

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ЖЕНАЩЫ
ПО
ДОГОВОРУ

Annotation

Цикл: Договор на любовь 2.

В тексте есть: демон, тайны прошлого, фиктивный брак

Вчера — отверженная, лишенная дома, семьи, положения и будущего.

Сегодня — герцогиня, жена таинственного демона, с которым у нас магический договор.

Но наша главная битва еще впереди.

Что за тайны скрывает демон? И как не забыть, что мы женаты лишь по договору?

ВТОРОЙ ТОМ

- [Женаты по договору](#)
  - [Глава первая](#)
  - [1.2](#)
  - [1.3](#)
  - [1.4](#)
  - [1.5](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [2.2](#)
  - [2.3](#)
  - [2.4](#)
  - [2.5](#)
  - [Глава третья](#)
  - [3.2](#)
  - [3.3](#)
  - [3.4](#)
  - [3.5](#)
  - [3.6](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [4.2](#)
  - [4.3](#)
  - [4.4](#)

- [4.5](#)
- [4.6](#)
- [4.7](#)
- [Глава пятая](#)
- [5.2](#)
- [5.3](#)
- [5.4](#)
- [5.5](#)
- [5.6](#)
- [Глава шестая](#)
- [6.2](#)
- [6.3](#)
- [6.4](#)
- [6.5](#)
- [6.6](#)
- [Глава седьмая](#)
- [7.2](#)
- [7.3](#)
- [7.4](#)
- [7.5](#)
- [Глава восьмая](#)
- [8.2](#)
- [8.3](#)
- [8.4](#)
- [8.5](#)
- [Глава девятая](#)
- [9.2](#)
- [9.3](#)
- [9.4](#)
- [Глава десятая](#)
- [10.2](#)
- [10.3](#)
- [10.4](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [11.2](#)
- [11.3](#)
- [11.4](#)

- [Глава двенадцатая](#)
  - [12.2](#)
  - [12.3](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [13.2](#)
  - [13.3](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [14.2](#)
  - [14.3](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [15.2](#)
  - [15.3](#)
  - [15.4](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Конец](#)
-

Женаты по договору
Серганова Татьяна

Глава первая

Магический кинжал был у самого горла.

Так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. И не просто чувствовала. Кожа горела огнем, наверняка покраснела и, если что-нибудь не предпринять, то совсем скоро будет ожог.

Я едва не фыркнула от своих мыслей.

Меня хотят убить, острие кинжала практически касается горла, а я сижу и думаю об ожогах.

— Спрашиваю еще раз, Николетта, — медленно произнес человек в маске. — Где она? Где Печать Власти?

***

Месяцем ранее

— Мы отправляемся в Пустошь! — заявил мой муж.

Но одно дело сказать, а совсем другое исполнить.

Так уж вышло, что обязательства оказались сильнее нас.

Прошла уже неделя после королевского бала.

Целая неделя с того момента, как Арман Форман, полный ненависти и злости от того, что папин титул ушел из его рук, решился на невозможное: околдовал Алессу, вызвал тварей Пустоты и пытался убить меня. А когда не вышло — решился поднять умертвий! Прямо в королевском дворце! Да заодно это можно отправиться на плаху!

А еще вот уже неделя, как мой магический потенциал увеличился до невероятных размеров.

И это только в мечтах все красиво, эффектно и хорошо. Реальность оказалась намного сложнее, чем я думала.

Дело в том, что, просуществовав всю свою жизнь с четвертым уровнем, я понятия не имела, как жить, когда он увеличится в два раза, став на отметку с цифрой два.

Что делать, когда силы так много, что она искрит на пальцах? Любое магическое действие может привести к печальным последствиям из-за того, что не получается рассчитать уровень своих возможностей?

Когда я хотела снять головную боль с помощью простейшего заклинания, взорвалась огромная ваза у кровати. Хорошо хоть ваза, а

не моя голова. Моя попытка зажечь огонь в камине закончилась небольшим пожаром.

А сегодня я проснулась от того, что леветировала во сне. Вот так просто. Мне снилось, что я летаю, открыла глаза и поняла, что зависла над потолком и как спуститься не знаю. Хорошо Мейнор помог. Услышал мои вопли и явился.

Мужу хватило совести и чувства такта, чтобы не комментировать происходящее. Вообще всю эту неделю демон странно себя вел, почти не разговаривал и на все мои вопросы упрямо отмалчивался.

А вопросов было много. Теперь, когда мы официально стали герцогом и герцогиней Альбери, когда Форман арестован, нам велело срочно явиться в Пустошь — говорить точно есть о чем.

— Позже, — отвечал демон в те короткие промежутки времени, что мы с ним встречались.

А их было крайне мало.

Все дело в том, что король после бала решил показать всем свое расположение и подарил нам особняк в центре столицы, всего в двух шагах от дворца, чтобы Мейнору можно было легко видеться с принцем.

И пусть у нас был родовой особняк Альбери, который к нам вернулся вместе с титулом и прочими привилегиями. От подарков короля отказываться не принято, тем более таких. Особняки в столице у самого дворца на дороге не валяются.

Вот и пришлось улыбаться, радоваться и переезжать. Последнее причем с превеликим удовольствием.

Мы получили не только отдельные комнаты, а собственный дом. Но не это самое главное! У наших дверей уже не будет слуг, которые станут шпионить и доносить о наших личных отношениях.

Наоборот, Мейнор сдержал свое слово, и все старые слуги, которых я знала с рождения, были возвращены на свои должности.

Мы с мужем получили полную независимость друг от друга. Больше не надо было играть роль, бояться, что нас кто-нибудь разоблачит.

Просто мечта, а не жизнь.

Вот только радоваться почему-то не получалось.

— Ваша почта, герцогиня, — произнес дворецкий, входя в гостиную, где я вот уже больше часа сидела в кресле, неотрывно глядя

на огонь в камине.

— Что там, Аберфот? — устало отозвалась я, переводя на него взгляд.

— Приглашения на балы, записки с поздравлениями и прочее, — перечислил дворецкий. — Вы с мужем нарасхват. Каждый желает заполучить к себе новых герцога и герцогиню Альбери.

Кто бы сомневался, — отозвалась я, бегло просматривая конверты с приглашениями.

Штук десять, не меньше. А самого главного письма до сих пор нет.

— От Алессы нет писем?

С подругой мы не общались эту проклятую неделю. Все семь дней!

С того самого момента, как я навестила её на следующее утро в лазарете, где Лесс проходила лечение после магического воздействия.

Я как могла убеждала подругу, что не виню её, не злюсь и все понимаю. Алесса слабо кивала, соглашаясь. Но в глазах пустота, от которой становилось страшно.

Отец забрал её домой через несколько часов и с тех пор вестей не было.

— Дай ей время, — убеждал меня Мейнор, когда я пожаловалась ему на молчание Алессы. — Представь, как ей сейчас. Нужно время.

И я ждала.

И чем больше ждала, тем сильнее волновалась.

Неужели я потеряю и её?

— Нет, герцогиня, — покачал головой дворецкий. — От айтэ Даллар писем нет.

— Аберфот, я же просила обращаться ко мне как раньше, — стараясь унять раздражение, произнесла я. — Ты же знаешь, что мне не нравится все это.

— Я понимаю ваше настроение, но правила есть правила, — совершенно невозмутимо отозвался он.

— Герцог еще не возвращался?

— Еще нет.

О том, что мы спим в разных постелях, слуги, конечно же, знали, но никак не комментировали.

А мне все равно было неловко. Хотелось рассказать о нашем соглашении, что этот брак лишь фикция, но от этих мыслей настроение портилось еще больше.

— Прикажете подать обед?

— Позже, — отмахнулась я, снова переводя взгляд на камин.

— До прихода профессора Каргерайта осталось меньше часа, — напомнил Аберфот.

— Я помню.

Как забыть, если уроки с грозным профессором, которого Мейнор просил помочь мне наладить контакт с собственной силой, это единственное, что скрашивало мои дни.

1.2

Каргерайт взялся за моё обучение со всем своим рвением и принципиальностью, за которое его уважали и ненавидели все студенты академии.

Профессору было плевать на то, что я герцогиня, что у меня высокое положение в обществе, грозный муж-демон и прочее. Для него я была всё той же сопливой студенткой, которая была обязана на отлично выучить его предмет.

— ...Спину, Дэрринг!..

— ... Что за пас, вы кому рукой машете? Тут нет ваших кавалеров!.. Ах, у вас их нет! Тем более, не понятно, кому вы тут размахиваете. Четче движения, четче!..

— ... Громче! Что за щебет?...

— ... Устали? Нет, не понимаю! У нас сроки!..

— ... Ох, Пресветлая, и кому ты дала силу?!..

— ... Дэрринг, не спим! Где сила, где пластика? Это же убожество!..

И это самые лестные эпитеты, которые я слышала в свой адрес.

Я злилась, ошибалась, снова злилась и так по кругу. Но не бросала занятия, отлично понимая, что без умения использовать дар, могу легко погибнуть.

— Может, все-таки принести вам бутерброды и чай? — продолжал настаивать Аберфот.

— Не стоит, — усмехнулась я. — С Каргерайтом лучше работать на пустой желудок.

Профессор явился вовремя. Он вообще был сама пунктуальность.

Быстро прошел в гостиную, небрежно вручив плащ с тростью дворецкому, который тут же удалился, оставив нас одних, и впился в меня пронизательным взглядом.

— Вы плохо выглядите, Дэрринг, — неожиданно заявил Каргерайт.

— И вам добрый день, профессор, — отозвалась я, неожиданно развеселившись.

— Вы что решили меня разжалобить, отказываясь есть?

— Я ем!

— Что? Хлеб и воду? Вам не говорили, что апатия вам не к лицу?

— Нет, так уж вышло, что кроме вас и слуг я никого не вижу, — огрызнулась я.

— А ваш муж? — тут же спросил мужчина.

— Свои отношения с мужем я с вами обсуждать точно не стану! — чопорно отозвалась я. — И вообще, это не прилично задавать такие вопросы замужней даме!

— Такие вопросы вообще неприлично задавать любой особе женского пола, — парировал он, совершенно не смущаясь и огляделся. — Где тут ваш дворецкий?

— Аберфот?

— А у вас есть еще дворецкие? — усмехнулся Каргерайт, поведение которого все больше удивляло.

— Сейчас позову.

Я подошла к звонку и дернула его, вызывая слугу.

Аберфот тут же явился.

— Чем могу служить?

— Принеси нам чай и что-нибудь перекусить, — скомандовал профессор. — С утра ничего не ел. Да и вашей герцогине не мешает поесть.

— Будет исполнено, — величественно кивнул дворецкий, бросив на меня многозначительный взгляд, который я проигнорировала.

Я подозрительно уставилась на Каргерайта.

— Что вы задумали?

— Поесть. И вас накормить. Мейн-оир шкуру с меня сдерет, если решит, что я заморил вас голодом и довел до эмоционального истощения. Присаживайтесь, — велел мужчина и сам сел на диван, так, словно был у себя дома.

Я некоторое время стояла, но потом все-таки опустилась в кресло.

— И что теперь? — спросила у него.

— Честно говоря, я не большой мастер ведения светских бесед, — заметил Каргерайт.

— Я заметила, — вырвалось у меня.

Тот хмыкнул.

— Я был сегодня у вашей подруги.

— Алесса? — выдохнула я, подаваясь вперед. — Вы были у Алессы? Как она? Я неделю жду от неё хоть весточки. Все мои письма остались без ответа. С ней все хорошо? Может нужна помощь? Я бы обязательно приехала к ней, но Мейнор...

— Так! Стоп! — скомандовал профессор, сморщившись словно от зубной боли. — Слишком много слов, вопросов и ненужной информации. Где ваша собранность, Дэрринг?

— Но я...

— Помолчите уже, — безапелляционно велел тот. — Просто сидите и слушайте.

Я кивнула, сжав губы.

У меня даже мысли не возникло напомнить Каргерайту, что он всего лишь профессор академии, из которой я уже выпустилась, а я — герцогиня Альбери.

— Даллар сейчас не в самом лучшем состоянии. Зачарование не проходит бесследно. Тем более такое. Над ней хорошо поработали. Она ведь искренне вас любит и для того, чтобы убить эту любовь и заставить предать вас, надо было сильно постараться.

— Убить любовь?... — едва слышно повторила я.

Каргерайт бросил на меня предупреждающий взгляд.

«Просил же помолчать!»»

Я снова сжала губы и, затаив дыхание, принялась ждать продолжения. Вот только оно меня совсем не обрадовало.

— Не доставайте её письмами, Дэрринг.

— Что?!

Мужчина недовольно покачал головой.

— Я вообще ни слова не скажу, — пригрозил профессор.

— Простите.

— Так вот. Ваши письма лишь ухудшают состояние Даллар. Ей необходимо время, чтобы прийти в себя. Именно поэтому, по моему совету, она завтра отправляется в небольшое путешествие с отцом.

«Завтра?» — хотелось крикнуть мне, но на этот раз я сдержалась.

Но он и так все понял.

— Да, завтра. Прощаться вам не стоит. Для неё вы сейчас лишь напоминание о той боли, которую ей причинили. Придет время и Даллар сама с вами свяжется.

— Значит, Алесса винит меня в произошедшем, — прошептала я, до боли сжав кулаки.

Я могла понять подругу. Если бы не я и моя семья, то Форман никогда бы не напал на неё, не зачаровал, едва не убив.

— Вы что меня не слышали? Никого она не винит. Здесь нужно лишь время. И ей, и вам. Кстати, у меня для вас есть еще одна новость.

— Какая?

Каргерайт не сразу ответил.

Вошел Аберфот с подносом, на котором стояли чайный набор и тарелки с горячими бутербродами и ароматными пышками, присыпанными сахарной пудрой.

Я как гостеприимная хозяйка тут же разлила чай по кружкам.

— Это был не Форман.

— Не понимаю, — пробормотала я, протягивая чашку с чаем профессору.

— Это не Форман зачаровал Алессу Даллар, — ответил мужчина.

1.3

Ничего нового я не услышала.

О том, что не Форман стоял за всем этим, я и Мейнор поняли еще неделю назад. Практически сразу. Некромант, несмотря на весь свой гонор, был всего лишь пешкой в чужих руках.

А вот таинственный кукловод, тот самый, кто скрывался за маской, до сих пор оставался неизвестным.

Но кое-что хорошее все-таки было — теперь так думали не только мы.

— След удалось найти? — деловито поинтересовалась я.

К своему чаю я так и не притронулась. Налила в чашку и оставила на столике.

Каждая магия оставляет свой след. Не бывает, что воздействие, тем более такое мощное, прошло просто так. А это значит, что можно уловить отпечаток, по которому будет понять, в какую сторону двигаться и кого искать.

Ведь, как ни старайся, скрыть себя до конца не удастся. Магия — это очень личное.

— А вот с этим возникли проблемы, — отозвался Каргерайт.

Мужчина, в отличие от меня, пил чай и ел уже второй бутерброд.

— Какие проблемы? — тут же спросила я.

— Дэрринг, расскажите мне, что такое замещение мага? — вдруг резко спросил профессор.

Причем таким таким, что я вновь почувствовала себя студенткой на экзамене.

Невольно вытянулась, подобралась и быстро ответила, воскрешая в памяти текст из старого учебника:

— Замещение мага — это отдельный вид заклинания, который связывает двух магов. Один маг более сильный и опытный, начинает нужное заклинание или обряд, но не завершает. Произносится замещение мага, в ходе которого формируется переход обязанности по завершению магического действия на другого.

— Верно, — хмыкнул профессор, откусывая свой третий бутерброд.

Не то, чтобы я считала, а так, заметила.

— Но это не только очень редкое, но и сложное, опасное заклинание, — заметила я, нахмурившись. — Первый маг должен быть очень сильным. Уровень силы не ниже первого.

— И это правильно.

Я откинулась на спинку дивана.

«Выходит, наш враг намного сильнее, чем мы думали.

Первый уровень. Это же сколько силы. Я со своим вторым с трудом справлялась, а тут...»

Но все-таки один положительный момент в этом был.

— Подождите, ведь ведется строгий учет всех магов, уровень которых ниже или равен первому, — заметила я.

— Ведется.

— И таких магов не так много.

«Может не все потеряно!»

— В королевстве насчитывается не более ста.

— И можно проверить каждого, — продолжила я, едва не подпрыгивая от нетерпения.

— Уже проверили, — отозвался Каргерайт, приподнимаясь и сам наливая себе чай в чашку.

Что-то мне не понравился тон, которым он это произнес.

— Ничего, — догадалась я.

— Ничего, — кивнул он.

— Значит, этот неизвестный прибыл из другого королевства. Чужак.

— Нет. Скорее всего этот кто-то умело скрывал размер своего истинного дара от всех.

— Это невозможно.

— Правда? — хмыкнул профессор, взглянув на меня поверх чашки, которую поднес к губам. — А вот передо мной сидит яркий пример того, что нет ничего невозможного. Я ведь сам лично проверял вас, Дэрринг, перед поступлением и после, ваш уровень был значительно ниже нынешнего.

— Это совсем другое.

— Может быть. Но это как раз доказывает, что нет ничего невозможного, — отозвался мужчина. — Так что, боюсь, в данный момент зацепок почти нет.

— Понятно, — вздохнула я.

Наш урок длился около двух часов.

Удивительно, но у меня начало немного получаться.

По крайней мере, зажигая свечи, я уже не пыталась спалить всю гостиную. И магия исцеления ласково бежала по пальцам, а не старалась изувечить еще больше.

— Уже лучше, — сдержанно похвалил меня профессор. — На сегодня все. Советую еще немного попрактиковаться, завтра будут проходить более опасные заклинания.

— Хорошо.

Только Каргерайт ушел, я вызвала Аберфота.

— Прикажи подготовить экипаж, — приказала я, направляясь к выходу.

Тело немного ломило от усталости, но останавливаться я не собиралась.

— И вызови Ирму. Мне надо переодеться.

— Мне очень жаль, но герцог запретил вам покидать особняк, — произнес дворецкий, виновато взглянув на меня.

Я застыла на пороге, недоверчиво оглянувшись. Мне послышалось или мой старый дворецкий мне возразил?

— Что?

— Вам нельзя выходить. Это может быть опасно, — упрямо повторил Аберфот.

Было видно, что ему тяжело это говорить, но и отступить мужчина не собирался.

— Сейчас день. Неужели ты думаешь, что на меня будут нападать в светлое время суток? Это глупо, — с коротким смешком произнесла я, пытаюсь разрядить обстановку.

Это ведь не может быть правдой.

— У меня приказ.

— То есть ты отказываешься выполнять мои приказы, но слушаешься моего мужа, которого знаешь всего неделю.

— Ваш муж — герцог, — возразил дворецкий. — И я знаю его не неделю. Мы встречались раньше.

— Ну да, — хмыкнула я, махнув рукой. — Может две недели или три, с тех пор, как я попросила его вернуть всех уволенных Форманом слуг назад. А меня ты знаешь значительно больше. Всю мою жизнь.

— Герцога дольше, — неожиданно ответил он.

— Что значит дольше? — нахмурилась я.

— Ваш муж приезжал к вашему отцу. Так же он был на свадьбе ваших родителей и на похоронах герцогини, — перечислил Аберфот.

— Что? Но почему ты мне раньше не сказал? — вскрикнула я.

— Вы не спрашивали.

— Я не помню его, — пробормотала я, потерев лоб. — Не помню, чтобы он был на похоронах мамы.

— Вы были тогда ребенком, — пояснил дворецкий. — Кроме того, тай-шер прибыл инкогнито, чтобы поддержать вашего отца.

Мне надо срочно сесть, но так как у двери кресла не наблюдалось, я не нашла ничего лучше того, чтобы прислониться к стене.

«Еще одна тема для беседы с мужем. Осталось его только поймать!»

— Так что я знаю вашего мужа дольше вас. Поверьте мне, если тай-шер приказал сидеть дома и никуда не ходить, то к его приказам стоит прислушаться.

— Понятно. Значит, экипаж подан не будет, — медленно произнесла я. — Хорошо, тогда уйду пешком. Или ты собираешься силой меня остановить?

Аберфот лишь покачал головой.

— Я не посмел бы. Экипаж подадут, но я буду вынужден сообщить все герцогу.

— Тогда, пожалуй, переодеваться я не стану. Чтобы не терять драгоценное время. Экипаж должен быть подан в течение пяти минут.

— Хорошо, — кивнул мужчина, прежде чем оставить меня одну.

Надо же, какие интересные подробности открываются о Мейноре. И он мне ничего не рассказал.

«Нет, так больше нельзя. Сегодня же с ним поговорю!»

1.4

Экипаж подали минут через десять, а не пять, как я просила.

Но главное, что вообще подали. Я, если честно, уже начала сомневаться, что мои собственные слуги будут меня слушать. Дожила: последние самые родные и близкие встают не на мою сторону, а на сторону моего мужа. И где справедливость?

Накинув шубку на плечи, я быстро вышла на улицу и на мгновение застыла на крылечке, с которого заботливо стряхнули снег, вдыхая свежий морозный воздух.

«Засиделась я дома!»

Ирма быстро вышла следом. Девушка хоть и не помогла мне переодеться, но вызвалась сопровождать. И не только она.

Еще два лакея, довольно мощные. Магическим даром они не обладали, но вид имели устрашающий. Да и Аберфот чувствовал себя спокойнее, когда я с такой охраной.

Я возражать не стала. Надо сопровождение — пусть будет. Лишь бы Мейнор не успел меня остановить.

Дойдя до экипажа, я обернулась, осматривая дом. Дворецкий стоял у окна, увидев меня, лишь кивнул, напоминая о том, что был против моей поездки.

Но и это меня не остановило.

До нужного дома мы добрались довольно быстро и без всяких происшествий.

День сегодня был чудесный. Легкий морозец, скрипучий снег и яркое солнышко.

Только экипаж остановился, как я выскочила наружу, даже не дождавшись, когда один из лакеев откроет мне дверь.

— Аймитэ, — только и успела пропищать Ирма, безнадежно отставая.

Я уже вбежала по ступенькам и громко постучала в дверь.

— Хозяева не принимают, — сухо произнёс дворецкий, едва приоткрыв дверь.

— Меня примут.

— Вас велено особо не пускать.

И почему я не удивлена?

— Мне нужно поговорить с гордином Далларом. Немедленно. Скажите ему, что если он хочет сохранить свой бизнес, то ему лучше принять меня. Сейчас же! — резко ответила я. — Я герцогиня Альбери и имею большой вес в обществе. Ему лучше со мной не ссориться. Так и скажите!

Пришлось ждать еще минут пять.

Я даже успела немного замерзнуть.

— Может вернемся, — пропищала Ирма.

— Иди в экипаж, — велела я.

— Но, мне велено...

— Иди, ничего со мной здесь не случится.

— Но я всё-таки останусь, — покачала головой служанка, притоптывая на месте, пытаюсь согреться.

Снова пошел снег, да и мороз крепчал.

— Гордин Даллар примет вас, — произнес дворецкий, открывая дверь.

Я вошла внутрь, моё сопровождение следом.

— Ждите здесь, — велела я им, снимая шубку и подавая дворецкому.

Боялась ли я? Нет. Волновалась? Несомненно. Сейчас слишком многое зависело от того, как я себя поведу, что скажу. В любом случае, я не собиралась сдаваться!

Хочет он этого или нет, но я увижу сегодня Алессу.

— Герцогиня Альбери, — ядовито процедил Даллар, стоило мне войти в кабинет. — Явились?

— Доброго дня, гордин Даллар, — отозвалась я, решительно проходя в глубь комнаты и снимая на ходу перчатки.

— Доброго? — коротко хохотнул он. — Как вы смели явиться в мой дом? Как посмели мне угрожать?

— Мне нужно встретиться с Алессой.

— Нет! Вы больше никогда не подойдете к моей дочери!

— Послушайте...

Но слова мне не дали.

— Нет, это вы меня послушайте! То, что вы герцогиня и принадлежите к старейшей семье, не означает, что вам все позволено!

— Я не ду...

— Мне стоило запретить Алессе с вами общаться! Стоило настоять! Я знал, что дружба с вами не закончится добром. За вами идет смерть, герцогиня! Вы прокляты!

— Не говорите глупости! — отрезала я, хоть и вздрогнула от его слов.

Как же сильно он меня ненавидит.

И есть за что.

— Мне плевать на ваши угрозы, герцогиня. Хотите меня уничтожить — пожалуйста. Но к дочери я вас больше не допущу.

— Я хочу лишь поговорить...

— Нет! Больше никаких разговоров! Никогда!

— Я могу помочь...

— Вы лишь ухудшите и без того плохое состояние!

— Дайте лишь попрощаться. Я же знаю, что вы завтра отправляетесь в путешествие.

— Да! Из-за вас! Из-за вас мне надо срочно увезти собственную дочь. Из-за вас и тех интриг, что окружают вас.

— Слушайте...! — вскрикнула я, отчаянно пытаюсь сдержаться.

И тут произошло нечто совсем неожиданное.

— Папа, — раздался тихий голос.

Мы тут же прекратили наш спор и быстро посмотрели на Алессу, которая застыла в дверном проеме.

Я едва сдержалась, до крови прикусив губу.

От мой веселой, вечно неунывающей подруги почти ничего не осталось.

Перед нами стояла бледная копия яркой и жизнерадостной Лесс: худенькая, с темными кругами, побледневшими губами и пустым взглядом когда-то лучистых глаз.

— Лесс, — прошептала я чуть слышно, чувствуя, как от непролитых слез начали щипать глаза.

Даллар успел раньше.

Выскочил из-за стола и бросился вперед, мгновенно став между нами.

— Не смейте! Я запрещаю! — нервно вскрикнул он. — Милая, иди в свою комнату! Я сейчас приду, только избавлюсь от этой...

— Папа, — едва слышно произнесла Алесса, но мы услышали. — Не надо...

— Дорогая, все будет хорошо! — в отчаянье прокричал Даллар, обращившись к дочери.

— Пять минут. Всего лишь пять минут. Дай нам поговорить.

— Но, девочка моя...

— Я прошу тебя.

Я все это время стояла не шевелясь, боясь хоть как-то спугнуть их.

— Хорошо, — наконец сдался Даллар. Пять минут. Я буду за дверью.

Мужчина поцеловал дочь в щеку и ушел, бросив на меня полный ненависти взгляд.

Дверь бесшумно закрылась.

И мы остались одни.

Мне столько хотелось сказать, я даже речь заготовливала, но все не то. Правильные слова никак не находились.

Я смотрела на подругу и с трудом дышала из-за кома, сдавившего горло.

— Мы завтра уезжаем, — едва слышно произнесла Алесса. — Каргерайт сказал, что это поможет мне прийти в себя.

— Лесс, — наконец смогла выдать я.

Сделала шаг вперед и застыла, сжимая кулаки. Так хотелось подбежать к ней, обнять, но я не могла. Вдруг станет только хуже.

Подруга сейчас была похожа на приведение. Коснешься — и она рассыпется.

— Прости меня... пожалуйста прости... мне так жаль, — слова хлынули из меня. Я путалась, запиналась и никак не могла остановиться. — Твой отец прав — это я во всем виновата. Только я. Ты пострадал из-за меня. Прости, если сможешь, прости. Если бы я только могла что-то сделать... как-то помочь...

— Я не помню, кто это был, — вдруг едва слышно ответила Лесс. — Меня спрашивали, но я не помню.

— Это неважно.

— Важно. Я хочу... хочу, чтобы ты нашла его и наказала. Отомстила за меня.

— Ох, Лесс...

Комок у горла стал еще больше.

— Знаешь, у меня почти не осталось чувств. Радость, счастье, злость, ненависть... Ничего. Это так страшно и так странно. Даже того, кто все это сделал, я не могу ненавидеть. Сложно объяснить.

— Я клянусь, что найду его! Найду и отомщу! — горячо заявила я, делая еще один шаг вперед. — Он поплатится за то, что сделал это с тобой!

Девушка смотрела на меня пустым взглядом и кивнула.

Тонкие, бледные губы слегка приподнялись, словно она пыталась улыбнуться. Но не смогла. Слишком сложно.

— Не злись на папу, — прошептала Лесс, — он столько пережил.

— Я не злюсь. Он имеет полное право меня ненавидеть, — поспешно произнесла я, стараясь не волновать подругу.

Девушка кивнула.

— Мне пора возвращаться в комнату. Устала. Знаешь, я почти все время сплю или отдыхаю. Больше ничего не хочется. Даже есть забываю.

— Лесс...

— Не переживай. Я справлюсь. Путешествие поможет. А ты... надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

Аудиенция была закончена.

Выйдя на улицу, я не сильно удивилась, увидев у кареты мужа.

— Скажи, ты можешь хоть раз сделать то, что велено?

— Я неделю просидела дома! — ответила я, совершенно не чувствуя себя виноватой. — Так что не надо говорить, что я тебя не слушаю.

— Тебе не стоило выезжать из дома. Это опасно.

— Возможно. Но я не могла этого не сделать. Алесса уезжает. Я должна была с ней поговорить.

— Ну как? Поговорила? — поинтересовался Мейнор.

— Да, — вздохнула я, бросая взгляд на дом подруги. — Она... она так изменилась.

— Я тебе об этом говорил.

— Говорил. Но я должна была увидеть все сама. Алесса поправится?

— Да. Садись. Нам пора возвращаться домой.

Я послушно забралась в экипаж.

Демон сел напротив.

— Поговорим?

1.5

— Ругаться будешь?

На мужа я не смотрела, предпочитая изучать проплывающий мимо пейзаж.

Экипаж как раз выехал на центральную улицу. И пышные особняки с массивными колоннами, черепичной крышей и яркими огнями больших витражных окон сменились пейзажами центрального парка, который после прошедшего снегопада выглядел особо эффектно.

— А это поможет? — поинтересовался Мейнор.

— Не знаю, — отозвалась я, продолжая изучать проплывающий мимо парк.

Хорошо бы прогуляться по нему, прислушиваясь к снегу, который приятно скрипел бы под ногами, рассматривая заснеженные деревья, вдыхая чистый морозный воздух, и чувствуя, как от холода начинают гореть щеки.

Мечты-мечты.

Демон теперь точно никуда меня не выпустит.

Тем более в парк.

— Это было опасно.

— Сомневаюсь, что кто-нибудь рискнул бы напасть на меня среди бела дня.

— Ты не можешь этого знать.

Его покровительственный тон страшно раздражал.

Встреча с Алессой, её вид вывели меня из колеи, заставляя чувства буквально взбеситься. Мне хотелось ругаться, или плакать, или...

Не знаю... Просто хотелось что-нибудь сделать, а не сидеть сложа руки, послушно исполняя приказы мужа, которому совершенно нет до меня дела.

Я чувствовала себя куклой, а хотелось действовать. Эти два месяца, которые я провела без отца и Брэндона должны были закалить меня, сделать более самостоятельной. На самом деле получилось, что став женой демона, я потеряла себя.

— А ты знаешь? — резко спросила у него, перестав пялиться в окно и взглянув на демона.

Так я и думала.

Сидит, само спокойствие, тьмой в глазах сверкает.

Лучше бы наорал, честное слово, так был б хоть один повод закричать в ответ.

И может тогда... тогда сотрется из памяти пустой взгляд Алессы, её бледное лицо. Может тогда станет не так больно дышать и ком у горла рассосется, дав возможность дышать полной грудью.

— Злишься?

«Он издевается?»

— Хочешь сказать не имею права?

— А причину можно узнать?

— Ты хочешь сказать ее нет? — прорычала в ответ.

Куда делась прежняя я? Умная, послушная, уравновешенная? Откуда взялось это желание рвать и метать?

— Может расскажешь?

— Да пожалуйста! Первое! — Я демонстративно загнула мизинец. — Моя лучшая подруга пострадала из-за меня! Её околдовали и практически лишили эмоций. Она и жить-то не хочет, потому что не помнит, как это делать! Второе!

Я загнула безымянный палец.

— Ты настроил против меня всех слуг! Моих собственных слуг, которых я знала с рождения. Они вырастили меня, стали родными людьми, но теперь они слушают лишь тебя.

— Я не настраивал их против тебя, Ник, — возразил Мейнор.

— А я думаю иначе.

— Все мы заботимся о твоей безопасности.

«Р-р-р-р!»

— И именно поэтому ты не рассказал мне, что много лет назад приезжал в королевство? Что присутствовал на свадьбе моих родителей и на маминых похоронах?!

— Аберфот проболтался, — хмыкнул демон, слегка приподняв уголки губ.

— Ты должен был мне это сказать! — с нажимом произнесла я, загибая средний палец.

— Не думал, что это важно.

— Не думал или не хотел думать?

Демон лишь пожал плечами.

— Дальше, что еще тебя злит?

«Ты! И твое равнодушие! То, что ты так хорошо выполняешь условия нашего соглашения, оставив меня совсем одну!»

Кончено, вслух я этого не сказала.

— Ты неделю меня игнорируешь.

— Неправда.

— Правда. Что ты мне сказал? Мы отправляемся в Пустошь? И что? Прошла неделя и ничего. Никакой информации! Ты целыми днями пропадаешь во дворце. И два дня назад даже не ночевал дома!

Вот последнюю фразу я зря произнесла.

Муж странно хмыкнул, подался вперед и тихо так спросил:

— Ревнуешь?

Я даже захлебнулась от неожиданности и возмущения.

— Что?! Разумеется нет!

— Тогда почему тебя так волнует, где я был той ночью два дня назад?

«Не краснеть! И в глаза смотреть!» — скомандовала себе, с отчаяньем понимая, что попалась.

— Берегу свое доброе имя, — отрезала я. — Если ты не забыл, с момента нашего брака прошло не так много времени. И в глазах всего общества и короля, особенно короля, мы счастливая, влюбленная пара, занятая производением на свет наследника древнего рода! И обычно этим занимаются именно ночью.

— Не волнуйся. Король знает, где я был, с кем и почему не появился дома, — отозвался муж.

— И, конечно же, ответить мне ты не сможешь, потому что это клятва, которую ты дал и нарушить не можешь, — не удержалась я от язвительной реплики.

— Я готовился к нашему путешествию, — ответил Мейнор. — Видишь ли, в чем дело. Из-за этой самой клятвы, о которой не нельзя тебе сказать, я не могу бросить принца. Именно поэтому завтра мы все вместе отправляемся в путь с торжественной миссией.

— С какой миссией? — не поняла я. — Кто мы?

— Ты, я, принц и еще специальное королевское сопровождение. А миссия у нас очень важная — мы отправляемся в королевство

Мариной за принцессой Сафири.

— Зачем? — вырвалось у меня.

— Если ты не забыла, она невеста нашего принца. Во дворце начали готовиться к торжественному бракосочетанию, которое состоится совсем скоро. Королю нужен этот союз, и он не собирается его откладывать.

— О-о-о, — только и смогла произнести я. — А как же Пустошь?

— По пути нас встретит мой брат. Именно он продолжит охранять принца, пока мы с тобой решим наши дела.

Из всей полученной информации меня заинтересовало лишь одно.

— У тебя есть брат?

Хоть какая-то информация о семье Мейнора.

— Есть, — кивнул демон. — И не один, а пять.

— Пять?!

— Да, пять братьев и три сестры. А еще целая куча племянников и племянниц.

Я тяжело сглотнула.

Девять детей! У его родителей девять детей! И со всеми ими мне придется познакомиться!

Пресветлая, спаси и сохрани!

— А они... они знают о... нас? — пробормотала я.

— Нет. Они не знают, что я женился. Но узнают.

Я сглотнула.

— А вот о нашем соглашении нам лучше помалкивать.

— Почему?

— Просто поверь мне на слово, — уклончиво отозвался Мейнор.

— Значит опять придется притворяться и играть любовь?

— Что-то не так?

— Не уверена, что у меня получится, — произнесла я.

«Девять братьев и сестер. А еще их жены и мужья. Свекор и свекровь. И уйма других родственников! Я пропала! Ну почему? Почему он не единственный ребенок в семье?»

— С королем же получилось. В любом случае, здесь я тебя не оставлю. Значит, будем играть в любовь.

— Понятно, — совсем не радостно сказала я. — Значит, отправляемся завтра?

— Да, утром. Твои вещи уже собирают. Будем переправляться с помощью магических переносов. Расстояние большое, поэтому придется делать несколько остановок. Кроме того, в пути есть несколько нестабильных мест, где перенос не работает, там будем путешествовать обычным способом.

Я кивнула.

Про нестабильные участки я знала. У нас на шахтах были такие же. Именно поэтому папа использовал драконов для перемещения драгоценных камней.

— Теперь ты успокоилась?

Он зря он так.

— А ты хочешь увидеть мою истерику?

— Нет, — улыбнулся Мейнор. — Просто хочу, чтобы ты чувствовала себя хорошо. Как физически, так и эмоционально. Моя обязанность — твой комфорт.

— Пока у тебя не очень получается. Мне не комфортно. Ни физически, ни эмоционально, — ответила я.

Не для того, чтобы его позлить. Просто сказала правду. Демон же говорил, что лучше не лгать.

— Ничего. У меня все впереди.

И в его голосе я отчетливо услышала обещание, от которого по телу неожиданно прошла сладкая дрожь.

«Что за глупости, Ник? Прекрати, — одернула я себя. — Это всего лишь... твой муж...»

Глава вторая

Шесть дней спустя

— Осторожнее!

— Поддерживайте!

— Я сам...

— Вот упрямый!

— Еще немного!

Меня разбудили голоса.

Вскочила с постели, ничего толком не понимая, моргая ото сна, из плена которого еще не выбралась.

Пробуждение было таким резким и неожиданным, что я не сразу сориентировалась, растеряно топчась на одном месте, не зная, что делать и куда бежать.

А голоса и шаги были все ближе. Противно и слишком громко скрипели старые половицы под тяжестью шагов.

— Так, еще немного.

Это принц.

Я узнала его голос, моментально приходя в себя.

«Сейчас Гаэтар шел сюда, в мою комнату! Надо... надо что-то делать!»

Бросившись к старому стулу, который стоял в углу, я накинула халат на плечи и резко повернулась к двери, готовясь встречать гостя.

И как раз вовремя.

Дверь тихо заскрипела, открываясь, и в проеме появились трое. Кто именно, не разглядеть, свет из коридора бил в глаза, четко обрисовывая лишь силуэты. Но кое-что странное я всё-таки заметила.

Двое стояли ровно, а третий — тот, что посередине, едва держался на ногах, и им приходилось поддерживать его, не давая упасть.

— Мейнор, — прошептала я, делая шаг вперед и замирая в нерешительности.

Было странно видеть своего сильного мужа таким.

— Прощу прощения за поздний визит, герцогиня, — криво усмехнулся принц, который поддерживал демона с правой стороны, — что мы так ворвались, среди ночи. Но сами понимаете...

— Что происходит? — вскрикнула я.

Стоять босиком на студеном полу было холодно.

Ноги моментально замерзли.

Мы вот уже четвертые сутки торчали в этом богами забытом постоялом дворе, затерявшемся на границе между независимым графством Лейгал и государством Ераи. Наш последний рывок для отправки к Пустоши. Кусок нестабильной местности, где магия чудила и отказывалась слушаться, который мы никак не могли пройти своим ходом, сильнейшая за несколько сотен лет метель сковала все наши планы, заставляя сидеть и ждать.

Видимо, демону надоело бездействовать.

— Нормально, — отозвался Мейнор, с трудом приподняв голову.

Взгляд его глаз лишь чудом сфокусировался на мне, и муж даже попытался улыбнуться.

— Немного перестарался, — пробормотал тай-шер и сморщился от боли.

— Перестарался, — фыркнул принц, — он едва себя не убил.

— Что? Но как?

— Разрешите положить его на постель? — подал голос командующий Тайгер, начальник личной охраны принца.

Всего нас сопровождало шесть сильных магов под командованием этого немолодого мужчины.

— Да-да, конечно.

Я тут же отступила в сторону, еще сильнее кутаясь в халат.

— Вам стоит помочь ему, — заметил Тайгер, отступая.

— Помочь? — недоуменно переспросила я, переводя взгляд от застывшего на кровати мужа на мага.

— Ну да, — он неожиданно засмутился, — вы же... жена. Сами понимаете. А он демон... ему без... ну без... подпитки никак...

— Тайгер! — прорычал демон, приподнимаясь на локтях и тут же падая назад на подушку.

Произнес едва слышно, было видно, как ему тяжело, но все равно грозно. Я даже вздрогнула от неожиданности.

— Пошли уже, — хохотнул принц, хлопая начальника своей охраны по плечу, — они люди взрослые, сами во всем разберутся. Не первый день женаты.

— Газтар! — снова попытался рыкнуть муж.

— Всё-всё, уходим, не будем вам мешать.

Принц подмигнул мне на прощание, прежде чем уйти и плотно закрыл дверь.

— Ничего не поняла, — пробормотала я, поворачиваясь к демону.

Он молчал.

В комнате было темно и тихо, лишь снаружи резко завывал ветер. Проклятая метель все не отступала. Вообще графство Лейгал считалось южным, и зима тут всегда была мягкая, снега почти не было. И такая непогода считалась настоящим чудом.

Прежде чем подходить к мужу, я решила для начала добавить немного света в комнату и разогнать сумрак ночи.

Не магически.

У меня со способностями и так были большие проблемы, а тут в нестабильном месте все стало еще хуже. Вдруг от моего неосторожного движения пожар начнется?

— Ничего не хочешь мне рассказать? — деловито спросила у него.

Разворошив угли, подбросила пару сухих поленьев в затухающий камин.

Сразу стало теплее и светлее.

— Тебе кто-нибудь говорил, что, когда ты злишься, ты очень красивая.

От неожиданности я едва кочергу не уронила.

Поставив на место металлический предмет, я медленно повернулась, подозрительно взглянув на демона.

— Ты пьян?

— Нет.

— Тогда, видимо, тебе совсем плохо, раз ты начал заговариваться.

Я подошла ближе, вглядываясь в лицо мужа и осторожно коснулась ладонью его лба.

Горячий.

— У тебя жар.

— Немудрено, — равнодушно отозвался он.

А вот я спокойной оставаться не могла.

— И что довело тебя до такого состояния?

— Всё, — усмехнулся Мейнор, закрывая глаза.

— Очень исчерпывающий ответ. А поточнее можно?

Стоять на полу было холодно, от сквозняков заledenели пальцы. Поэтому я и забралась на кровать, пряча ноги под себя.

— Все нормально.

Я лишь недоверчиво хмыкнула.

— Выглядишь ты далеко ненормально. Это я еще молчу о том, что у тебя не было сил, чтобы самому вернуться в комнату и тебя тащили двое, один из которых наследный принц. Давай я позову служанку, пусть она приготовит лечебный отвар. Тебе он явно необходим.

— Не стоит. К утру пройдет.

— Ты уж прости, но верится с трудом. Может я могу чем-то помочь?

— Нет, — неожиданно быстро и резко ответил Мейнор и дернулся, словно хотел встать и уйти.

Вот только сил для этого у него не было.

— Мейнор, нельзя все от меня скрывать. Особенно сейчас. Принц и Тайгер почему-то уверены в другом, — заметила я. — Тайгер так и сказал, что тебе нужна моя помощь...

— Не нужна.

— И что-то связанное с подпиткой, — принялась вспоминать я. — А принц вообще был уверен, что я в курсе происходящего.

— Газтар сам не понимает, что говорит.

— Неужели? Тогда в чем дело? Ты заболел? Простудился? Гулял в метель?

— Гулял, — признался он. — Но не заболел. Причиной всему собственная глупость и самоуверенность.

— Уверен? — я с сомнением изучала его лицо.

Стала заметна бледность, впалые щеки, заостренные черты лица.

Днем Мейнор выглядел иначе. Сейчас из него будто все соки выпили.

— Ты пытался построить портал? — догадалась я.

— Пытался.

— Здесь? Это же невозможно.

— Хотел убедиться.

— Но зачем? Я понимаю, место ужасное, метель жуткая и торчать здесь три дня неприятно. Но это не причина доводить себя до такого состояния. Ничего не случится, если мы останемся здесь еще на два-три дня.

— Для тебя может и ничего, — отозвался Мейнор, — а для меня это проблема.

Заметно.

Приглядевшись, можно было заметить капельки пота, выступившие на лбу. Они ярко сверкали в свете камина.

— Не понравился постоянный двор? — уточнила я, подобравшись поближе, вновь осторожно коснулась лба.

Мейнор тихо застонал, еще сильнее прижимаясь к ладони, в поисках прохлады.

— У тебя началась горячка. Не знаю, как у вас, демонов, но мы люди и маги предпочитаем не сидеть и ждать чуда, а действовать. Тебе нужен отвар.

— Мне нужна ты, — тихо возразил муж.

И ведь это были не просто слова.

— Я? Тебе нужна я? И для чего?

— А ты уверена, что хочешь знать ответ? — спросил Мейнор, открывая глаза, в глубине которых ярко сверкал опасный красный уголек.

2.2

Хотела я этого или нет, но сердце предательски ёкнуло. Совсем немного, но я почувствовала, хотя вида не показала.

— У тебя не вышло, — усмехнулась в ответ, сползая с кровати.

— Что не вышло?

— Напугать меня.

Подойдя к окну, где стоял небольшой столик, я ваяла в руки объемную чашу с водой, которую служанка ставила каждый вечер. По пути подхватила полотенце и вернулась к кровати.

— Совсем не вышло? — уточнил Мейнор, который с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

Чаше нашлось место на тумбочке у кровати.

Погрузив полотенце в воду, я невольно вздрогнула. Какая холодная. Но может это и к лучшему.

— Ни капли.

Отжав воду, я расправила полотенце и положила его на лоб мужа, заставив того вздрогнуть всем телом и закатить глаза от сладкой боли.

— Ох! Холодно.

— Потерпи, это для твоего же блага. Так для чего я тебе нужно?

— Что ты знаешь о демонах, Ник?

— Кроме того, что имела счастье стать женой одного из них? — фыркнула я, поджимая ноги под себя.

Холодно. Носки что ли надеть?

Их только вчера утром принесла жена хозяина постоянного двора. Сама связала. Говорила, что в них теплее всего, и ведь не обманула. Не зря говорят, если ноги согреты, то и всему телу тепло.

— Практически ничего. Вы же очень таинственная раса. Мало с кем общаетесь, о себе почти ничего не рассказываете, — ответила я, стирая капельки влаги с его щек с небольшой щетиной.

Это не пот, а вода, которая стекала с полотенца.

Мой жест был каким-то личным, что я неожиданно смутилась, одергивая руку, словно обожглась.

Не слишком ли далеко я зашла в своем стремлении помочь?

— Тогда начнем с азов, — хрипло произнёс Мейнор, делая вид, что не заметил моего движения. — У нас разное отношение к силе и магии. У вас есть резерв, который вы измеряете по десятибалльной шкале, от максимального уровня до минимального.

— Угу.

Тряпка была уже горячей.

Это плохо.

Сняв полотенце, я снова его прополоскала, отжала и вернула на лоб, пытаюсь хоть немного сбить жар.

— У демонов все иначе. У нас нет резерва, нет предела. Магия вокруг нас, мы берем её столько, сколько нужно. Главное правильно это сделать. Понимаешь?

Я кивнула.

— А теперь посмотри кругом. Что ты видишь?

— Разве в такую метель что-нибудь разглядишь? — невесело усмехнулась я, размышляя о том, что отвар всё-таки приготовить надо.

Беспечность до добра не доведет.

— Я серьезно, Николетта.

— Я тоже. Ничего не вижу. Темная комната, в которой давно надо было сделать ремонт, обшарпанные стены, скрипучий пол, да и сквозняков много. Прохладно, так что камин согревает плохо.

— Это ты видишь глазами. Я про другое. Про магию.

Кажется, я начала догадываться.

— Магия здесь нестабильна. То слишком много, переизбыток, кажется, что глотнешь и захлебнешься. Но чаще всего — её просто нет, пустоты.

— Да, — кивнул Мейнор. — Чаще всего пустота. Три дня без магии для демона очень опасны. Наша вторая ипостась начинает голодать.

— Ой, — ахнула я.

— Час назад был переизбыток, я думал, что успею, что смогу взять нужное и унять бурю. Сначала, конечно, хотел построить портал, но понял, что это бесполезно, лишь потеря сил и времени. Поэтому и решил сосредоточиться на буре. Если её унять, то...

— То мы можем продолжить путь, — догадалась я.

— Да. А там я приду в себя и построю нормальный портал.

— Не вышло?

— Нет. Переизбыток был. Такой, что я захлебнулся им и потерял контроль. Кажется, от этого метель стала еще более злой.

— Мне жаль.

Я снова сняла полотенце, остудила его и положила назад на лоб.

— Наверное, я старею, — с горькой усмешкой пробормотал Мейнор. — Уже не тот.

— Тебе всего-то сто тринадцать лет, — усмехнулась я. — Кстати, до какого возраста доживают демоны?

— Двести — двести пятьдесят. Если повезет дожить до старости.

— Вот, еще полжизни впереди. Так что прекращай раскисать и переходи к главному — как я могу тебе помочь? Тебе нужно подпитаться от меня?

Честно говоря, я о таком слышала как-то, но как именно происходит и чем грозит, понятия не имела.

— Ник, — медленно произнес Мейнор, — подпитка — это очень серьезно. Тем более в моем случае.

— Это почему?

— Мне надо... много. Очень много. И для тебя это не пройдет бесследно.

Так и знала, что будет какой-то подвох.

— Будет больно, — догадалась я, изо всех сил стараясь выглядеть спокойно.

«Интересно, сколько я смогу выдержать ради всеобщего блага?»

— Нет. Больно не будет.

— Неприятно?

Мейнор на секунду задумался, а потом ответил, сверкнув белозубой улыбкой:

— Скорее наоборот.

— Не понимаю.

— Будет... приятно.

— Тогда в чем проблема? Если это не больно и даже приятно, то давай. — Я села поудобнее, расправила плечи и кивнула, уверенно произнеся: — Я готова.

Но демон не спешил пользоваться моей добротой.

— Ник, ты не понимаешь... Разве тебя не насторожило то, что сказал принц и Тайгер? Про то, что мы муж и жена? — медленно произнёс муж, глядя мне прямо в глаза.

— Только не говори, что мы должны... ну ты понимаешь, — пробормотала я, радуясь тому, что света в комнате мало и демон не видит, как запылала мои щеки.

— Не должны... но эффект будет примерно таким же.

— Эф-фект?

— Ник, — терпеливо начал объяснять демон, — передача магии очень личный процесс. Именно поэтому она должна происходить либо с родственником, либо с близким человеком. А кто может быть ближе жены. Но это не наш случай.

Говорит, а сам на меня смотрит. Словно ждет, что я остановлю или возражать начну, а я...

Я сидела и пыталась понять, что это за эффект такой приятный и как он связан с передачей силы. Никогда не слышала о подобном.

Было немного страшно, но еще сильнее было любопытно.

— Так что единственное, что нам сейчас остается — набираться сил и ждать, когда метель утихнет, — подытожил Мейнор.

— А ты?

Я сняла с его лба полотенце и вновь пополоסקала его в чаше с водой.

— Утром будет легче. Жар спадет. Сил правда будет мало, но ничего... справлюсь. Главное, чтобы метель поскорее кончилась.

Я медленно отжимала полотенце, чувствуя, как от страха и собственной смелости колотится в груди сердце.

«Неужели решусь? Неужели смогу?»

— Давай попробуем, — едва слышно произнесла я, комкая в руках тряпку.

Тонкие ручейки воды медленно стекали по рукам, намочив халат и даже сорочку под ним.

Мейнор не стал уточнять, а просто спросил:

— Уверена?

— Нет, — еще тише ответила ему.

А потом, набравшись смелости, значительно громче произнесла:

— Но чувствую, что должна.

— Не должна... я не буду тебя заставлять, — быстро возразил муж.

— И не надо. Я сама так решила.

2.3

— Сама, — медленно повторил Мейнор и тихо хмыкнул, правда потом почти сразу застонал, пытаясь справиться с очередной волной боли. — Знаешь, ты сейчас очень похожа на мать. Она тоже всегда все делала сама.

Раньше любое упоминание о маме вызывало у меня приступ ностальгии. Желание узнать о ней как можно больше. Но сейчас я неожиданно почувствовала нечто похожее на раздражение.

Я ведь помнила эти рассказы и намеки о том, что маму и демона связывали сильные чувства, которые кое-кто принимал за влюбленность.

Было обидно. Я тут рискую, соглашаюсь на непонятные эксперименты, а Мейнор в ответ на это говорит, что я похожа на маму.

Я ожидала от него другой реакции.

Хотя бы благодарности!

— Неужели? — переспросила я, отказываясь смотреть на мужа.

Вместо этого продолжала теревить мокрое полотенце в руках, размышляя, куда бы его деть.

— Ариенн тоже отказывалась следовать здравому смыслу, рискуя всем.

— Кажется, ты сейчас назвал меня глупой?

— Скорее авантюристкой. И если ты не можешь трезво оценивать ситуацию, то это сделаю я. Для твоей же безопасности.

— Ты отказываешься от моей помощи? — не поверила я.

— Да.

— Глупо!

Я от души шмякнула ему полотенце на лоб.

— Очень глупо! — повторила я.

Вдруг демон первый раз не услышал.

— Я ведь не за тебя беспокоюсь, но и за себя. И за принца тоже. Он уже почти опустошил запасы спиртного у бедного хозяина.

Мейнор ничего не ответил, просто смотрел. Но от его взгляда было не по себе.

— Раз тебе помощь не нужна, то я ложусь спать.

Не дождавшись ответа, я начала перебираться на свою сторону кровати. За эти дни я привыкла к мужу и к его присутствию и стеснения больше не чувствовала. И одна постель на двоих уже не казалась чем-то необычным и неприличным.

— Ник, — вдруг подал голос демон.

— Что?

Я уже сняла халат, который повесила на подголовник кровати, и забралась под одеяло, пытаюсь согреться.

— Ты помнишь историю создания королевства?

— Какого королевства? — не поняла я.

— Твоего. Королевства Лагарт.

— Ты решил устроить проверку знаний по истории мира? Так зря стараешься. У меня высший балл, — поправляя неудобную подушку, ответила ему.

— Я в тебе никогда не сомневался, и всё-таки?

— Считается, что Лагарт, как и все другие государства, когда-то очень и очень давно были частью одной большой страны. Её называли Эрегия. Место, где царил магия и порядок, где все было идеально.

Я в это не особо верила, но история — это не тот предмет, который можно было оспаривать, высказывая свое мнение.

— Но потом появилась Пустота с чудовищами. Эрегия пала, расколовшись на отдельные государства. Лагарт был создан четырьмя великими семьями: Фархары, Эрнарисы, Альбери и семья Гарриади, что и заняла трон новой страны.

— А три остальные семьи?

— Дали клятву верности, — пояснила я.

— Не просто клятву, а магическое слово, — поправил меня Мейнор.

— Какое магическое слово? — приподнимаясь на локтях, спросила я, пытаюсь в темноте разглядеть лицо мужа. — Нам об этом не рассказывали.

— И не расскажут. На уроках так точно. Но я думал, может твой отец тебе объяснит все.

— Объяснит что?

— Ты же Альбери, наследница и единственная дочь герцога.

— Папиным наследником был Брэндон, — возразила я, присаживаясь и поворачиваясь к демону. — Я всего лишь дочь.

— В тебе течет первая кровь.

— Опять кровь? — вспыхнула я, пытаюсь подавить растущее раздражение. — И ты, конечно же, ничего мне не расскажешь.

— Отчего же, — ответил Мейнор. — В этой нестабильной местности есть и плюсы. Например, я уже не обязан держать клятву и даже могу слегка отступить от неё.

— Ты... ты расскажешь мне? — недоверчиво спросила я, боясь поверить.

Слишком фантастично это звучало.

— Расскажу, — серьёзно ответил демон, — хватит держать тебя в неведении. В конце концов, твоя семья тесно связана со всем этим.

2.4

Я даже спрашивать ничего не стала.

Просто сидела, сжав кулаки и плотно закрыв рот. Вдруг мое слово или движение спугнет демона, вдруг он передумает, и я опять ничего не узнаю.

Поэтому и сидела, дыша через раз и всматриваясь в лицо мужа с капельками пота, которые блестели в свете огня из камина.

— Ты верно сказала. Три семьи встали вокруг четвертой, королевской, обеспечивая защиту и неприкосновенность. Было дано слово, что пока есть три семьи, с четвертой ничего не случится, никто не посмеет пойти против.

Ох, сколько у меня было вопросов. Я даже губу закусилась, боясь, что не выдержу.

— Фархары, Эрнарисы и Альбери, — перечислил Мейнор. — Три великие семьи, которые пользовались теми привилегиями, что были недоступны для остальных. Семья Эрнарисов пала во время столетней войны с дикими драконами. Фархаров унесла средиземноморская лихорадка несколько столетий назад. Остались лишь Альбери. Ты и твой отец были последними.

— Но Брэндон... — прошептала я, не выдержав.

— Слишком дальняя ветвь, разбавленная кровью, — пояснил Мейнор. — Да, твой отец признал его наследником. Но не древняя клятва. Об этом говорил король. Лишь ты и твой отец были последними. Тебя, правда, в расчет не брали. Очень зря. Они забыли, что и дочь является носителем крови, которая может продолжить дело предков.

И это я тоже слышала от короля. Тогда не понимала, но сейчас...

— О древнем слове все забыли. Ведь столько столетий прошло. И про долг трех семей тоже. Твоя мать... именно она начала подозревать неладное.

— Мама? — переспросила я.

— Любопытная студентка, сующая свой нос куда не следует, — хмыкнул тай-шер. — Это была тема её дипломной работы — возникновение королевства. Именно она вспомнила о трех семьях и

долге. Именно она поняла, что из трех осталась лишь одна — Альбери. Так Ариенн и познакомилась с твоим отцом. Явилась к самому герцогу домой с вопросами. Именно твоя мать отправилась в Пустошь, пытаясь найти ответы на свои вопросы.

— Но почему Пустошь, зачем?

— Именно Пустошь являлась сердцем древней Эргерии, — пояснил демон. — Именно там хранится Древний.

— Что хранится? — не поняла я.

— Не что, а кто. Древний. Я вас познакомлю, — отозвался Мейнор после небольшой заминки. — Уверен, он тебе понравится.

Я кивнула.

— Подожди. Выходит, гибель двух семейств была неслучайной? Эрнарисы и Фархары. Их специально уничтожили?

От мысли о том, что этот заговор длится не одно столетие, закружилась голова.

— Нет, с ними-то все понятно. Это действительно было несчастное стечение обстоятельств. Драконы, лихорадка. Две семьи погибли случайно. Но вот твой отец и кузен... Их убрали специально.

Я с трудом сглотнула, чувствуя, как от жуткой догадки немеет все тело.

— Ты хочешь сказать... что они мертвы? Что их убили, чтобы добраться до королевской семьи и сместить их? — с трудом спросила я.

— Они живы. Твой отец точно, — уверенно произнес Мейнор.

— Ты не можешь этого знать.

— Могу. Древний кое-что вручил твоим родителям.

— И что же?

— Одну вещь, — уклончиво отозвался демон, — без которой нельзя захватить власть и сместить королевскую семью. Послушай, Ник, все это до недавнего момента было просто случайностью. Пока твоя мать не стала копаться в прошлом. Именно Ариенн поняла, что после потери двух родов королевская семья начала слабеть. Раньше же все было по-другому. А теперь взгляни на принца — алкоголь, развлечения, отсутствие ответственности и желания править. Сила вырождается.

— Может... он просто не нагулялся, — неуверенно предположила я. — Ведь бывает же такое.

— Раньше такого не было. Постепенно, шаг за шагом, королевская семья стала увядать. Твоя мать пыталась остановить это.

— За что и поплатилась, — горько закончила я.

Демон отвел взгляд и тихо ответил:

— Ариенн никогда не умела останавливаться. Особенно, когда один за другим стали гибнуть родственники твоего отца. Все понимали, что это не случайность. Кто-то решил воспользоваться ситуацией.

— Ты знаешь кто это?

— Нет. Но недавние покушения на принца и исчезновение твоей семьи говорит о том, что времени осталось не так много.

— На принца покушались?

— А ты думаешь, почему ему в друзья выдали меня? — хмыкнул Мейнор. — Все очень серьезно.

— Подожди. Но те, кто похитил отца и Брэндона... понятно же, что они стоят за всем этим. Барон Кунх и остальные. Все те, кто отнял у меня дом и надежду на будущее. Те, кто поддерживал Формана. Надо просто их найти и арестовать!

— Ник, как ты себе это представляешь? Древние семьи, высокочтимые лица, с большими деньгами и связями. Если король начнет всех без разбора сажать в темницу и допрашивать, случится бунт. И тогда это будет началом конца. За ними следят, изучают, ищут, но... Человек в маске слишком хитер.

— А Энниган? — тут же спросила я. — Вдруг это он? Сам подумай. Две попытки зачаровать. Это не может быть совпадением.

— Его не было в королевстве несколько лет. Из королевства Мариной он не выезжал, всячески помогая послу. Может Энниган и участвует в заговоре, но вряд ли на ведущих ролях. Не переживай, за ним тоже следят.

— И зачем мы едем в Пустошь? Что было в том письме?

— Кто-то пытался навестить Древнего. Кто-то, кто явился без приглашения, обойдя охрану.

— Ты знаешь, кто это был?

— Нет. Но я не люблю, когда в моем доме шалят, — сухо отозвался Мейнор. — И обязательно найду виновного.

2.5

— И что теперь?

— Ничего. Действуем по плану. Как только заканчивается буря, выбираемся из этого места туда, где магия намного стабильнее. Потом строим портал и отправляемся к границе с Пустошью, где нас уже ждет мой брат.

— Они с принцем продолжают путь в королевство Маринай, а мы в Пустошь, — закончила я, зябко поведя плечами от очередного сквозняка.

— Верно.

— А твой брат справится?

Мейнор едва заметно улыбнулся.

— Он справится, — уверенно отозвался муж.

— Но ты мне все равно не позволишь помочь тебе? — вновь попытала я удачу, укладываясь на кровать и укрываясь одеялом по самый подбородок.

— Нет. Не стоит. Я справлюсь. А теперь ложись спать, Ник, уже поздно.

— Спать? — недоверчиво переспросила я.

Как можно спать, когда столько информации? Столько нового я узнала и нашла ответы на вопросы, которые давно мучили.

Значит, мою семью пытались уничтожить не просто так, не ради шахт, денег и положения, как я думала раньше.

Все дело во власти.

Хотя чему я удивляюсь. Всегда так было. Когда на кону стоит власть и могущество — страдают все, кто становится на пути.

— Спать, — повторил демон.

— Может тебе еще что-то надо? Воды, например? — предложила я.

— Нет. Спи.

Я послушно закрыла глаза, но уснуть не могла.

Мама... вот зачем она отправилась в Пустошь, хотела разгадать загадки прошлого. И я теперь знала, как они познакомились с папой. Представляю удивление молодого герцога Альбери, когда к нему

явилась какая-то студентка со странными вопросами. Немудрено, что он влюбился.

Повернувшись на живот, я обняла подушку и широко улыбнулась. Такой маму я еще не знала и даже представить не могла. Вот, оказывается, какой она была на самом деле. Не грозная герцогиня с огромным даром, а невероятная, немного сумасшедшая девушка, которая рискнула всем, чтобы добиться правды. Рискнула всем и... погибла.

Улыбка медленно сползла с лица.

А я рискнула бы? Смогла бы пойти до конца? Или я уже иду, сама того не подозревая?

Я снова повернулась, рассматривая в сумраке профиль мужа.

Кто бы мог подумать, что таинственный тай-шер, демон Пустоши станет так важен для меня. Чужой человек, который стал ближе самых близких друзей.

— Я чувствую твой взгляд, — не открывая глаз, пробормотал Мейнор.

— Как?

Смущенной я себя не чувствовала. Наоборот, было любопытно.

— Я всегда его чувствую, — отозвался демон. — И это не повод не ложиться спать. Ник, я понимаю, ты взбудоражена, столько информации, но давай отложим разговоры до утра.

— Хорошо, — послушно отозвалась я, закрывая глаза и зарываясь в подушку. — Спокойной ночи.

Удивительно, но у меня действительно получилось уснуть.

Сны не снились, но проснувшись на следующее утро, я чувствовала себя прекрасно. И настроение поднялось еще больше, когда, выглянув в окно, увидела, что метель утихла и даже выглянуло солнце.

Мейнора в постели не было. Я даже не удивилась. Муж всегда вставал раньше меня, в каком бы он состоянии ни находился.

Сладко потянувшись, умылась в тазике, вздрагивая от холода.

Здравствуй, новый день!

Переодевшись, быстро спустилась вниз.

— Доброе утро! — улыбнулся принц, отсалютовав мне большой глиняной кружкой.

Уверена, там был не чай и уж точно не компот.

Еще утро, а он уже пьет.

«Королевский род вырождается».

Никогда не думала, что древняя клятва и гибель двух семей, может так повлиять на силу целого рода. Но теперь, когда я знала об этом, все отчётливее понимала, что это действительно правда.

— Доброе, — улыбнулась в ответ, подходя ближе.

— Погода, наконец, сжалилась над нами, — сделав глоток, произнес принц. — Мейнор говорит, что через пару часов мы тронемся в путь.

— Это отличная новость.

Я села за стол, который был уже накрыт для завтрака. Ничего необычного: немного пережаренные оладья из грубой муки, но зато к ним шло вкуснейшее ароматное варенье из местных ягод, которые пахли солнцем и летним зноем. Совсем, как Мейнор.

— Не то слово. Еще немного и я бы пророс мхом в этой дыре.

Я бросила виноватый взгляд на служанку, которая уже в третий раз протирала соседний стол, хотя он явно был чистым. Кому понравится, когда о твоём доме говорят такие унижительные вещи.

— Оладья очень аппетитные, а варенье просто замечательное. Никогда не пробовала ничего вкуснее, — дипломатично ответила я.

— Ну да. И вино здесь неплохое.

Значит, я оказалась права. Принц действительно пил. И это наш будущий король.

Слава Пресветлой, от дальнейшего разговора меня спас демон, который появился из ниоткуда.

Выглядел он не совсем здоровым, но значительно лучше, чем несколько часов назад.

— Ты проснулась?

— Тебе стоило меня разбудить, — отозвалась я, разрезая последний оладушек старым ножом с затупившимся лезвием.

— Это была сложная ночь. Я и так почти не дал тебе сегодня спать, — многозначительно произнес Мейнор.

Прозвучало очень двусмысленно. Принц коротко хохотнул. А у меня даже получилось не смутиться и продолжить завтракать.

— Ничего страшного, дорогой, — ласково отозвалась я. — Мне нравится, когда ты не даешь мне спать. Особенно так.

И ведь не солгала.

Мне очень понравился наш разговор.

И если муж думает, что победил, то глубоко ошибается. Я тоже умею играть в эту игру.

— Я не против это повторить еще раз, — продолжила я под одобрительной смешок принца, который явно веселился над нашей пикировкой.

Отлично, именно для него и была эта игра. Все должны быть уверены, что мы настоящие муж и жена.

— Поговорим об этом позже, — отозвался демон, присаживаясь рядом. — А пока я не против перекусить.

После завтрака я вернулась в комнату собирать вещи. А уже через час мы садились в магически утепленные сани, чтобы продолжить путь.

Еще три часа на то, чтобы выйти из нестабильной местности.

Мы остановились в очередном постоялом дворе. Мейнору надо было время, чтобы прийти в себя, набраться сил и подготовиться.

Последний портал был построен вечером, когда уже начало темнеть и небо окрасили оранжево-красные всполохи.

— Готова? — спросил муж, беря меня за руку.

— Готова.

Очередная вспышка, пустота под ногами и лишь его рука не давала мне затеряться в межмирье.

Еще один шаг и мы оказались на границе с великой и таинственной Пустошью.

— А вот и вы, — громко произнес высокий демон с легкой сединой на висках, который шагнул нам навстречу.

Знакомый взгляд, порывистые движения и форма губ.

Я сразу поняла, кто передо мной.

— Тэир-оир, приветствую тебя, — произнес муж, продолжая меня удерживать за руку.

— И я тебя, Мейн-оир, — отозвался он.

И мне стало не по себе от его взгляда.

Вот и познакомились.

Глава третья

То, что они — Тэир-оир и Мейнор — похожи, было понятно сразу: черты лица, движение и мимика, взгляд одинаковых угольно-черных глаз. И несмотря на то, что этот демон выглядел массивнее и выше моего мужа, больше силы и мощи исходило именно от последнего.

Как такое возможно?

Этот демон выглядел намного страшнее и опаснее Мейнора, но силы от него исходило меньше, хотя тоже много. Намного больше, чем у меня.

Вот что значит нет предела магического резерва.

— Ты задержался, брат, — медленно произнес Тэир-оир, четко и старательно выговаривая каждое слово.

Так обычно говорят на чужом языке, боясь ошибиться.

Демон явно владел им хуже брата.

Но не это меня волновало. Мужчина не сводил глаз с меня и наших переплетённых рук.

Я хотела было вырваться из этого захвата, но Мейнор не позволил, еще сильнее вцепившись в руку, явно давая понять, что мы вместе.

— Метель на нестабильном участке. Три дня просидели на одиноком постоялом дворе, не в силах выбраться.

— Понятно.

— Ну раз мы здесь, переходим к делу. Наследного принца Лагарта Гаэтара ты знаешь.

— Приятно снова вас видеть, Тэир-оир, — радостно произнес принц, который за эти часы до переноса успел хорошо опустошить запасы алкоголя нашего временного пристанища и сейчас едва стоял на ногах, дыша винными ароматами.

— Добро пожаловать, — почтительно произнес демон.

Одет Тэир-оир был довольно просто и легко: темные штаны, светлая рубашка и потертый сюртук неопределенного коричневого цвета. На ногах стоптанные башмаки. Русые волосы собраны в низкий хвост, повязанный обычной тесемкой, цвет которой не разобрать.

— Это начальник королевской охраны Тайгер и его помощники, — начал по очереди представлять остальных Мейнор.

Тот кивал, а взгляд черных глаз все равно возвращался ко мне, заставляя ежиться от испуга.

Я так мечтала оказаться здесь, так хотела увидеть древнюю Пустошь, вдохнуть горячий воздух, ощутить себя частью чего-то великого. Столько времени гадала, представляя каким же будет это место.

И вот я здесь и рассмотреть ничего не могу. Все красоты перегораживал этот гигант с черными глазами, алый шатер за его спиной и непонятно откуда взявшееся чувство вины.

Что-то я сомневалась, что этот демон обрадуется такой невестке.

— А это... — начал муж, но тут же был перебит.

— Она похожа на Ариенн, но не она, — заявил Тэйр-оир, продолжая меня изучать.

«Он знал маму. Впрочем, это не удивительно. Если мама тайно пробралась в Пустошь, то не удивительно, что её запомнили».

— Ариенн Дэрринг была моей матерью, — вмешалась я.

«И зачем вылезла? Стояла бы и молчала. Нет, надо было влезть».

И, кажется, все стало еще хуже.

Не знаю как такое возможно, но воздух вокруг нас начал медленно густеть, а звуки затихать.

— Значит, дочь, — как-то странно отозвался демон и взгляд его глаз стал еще более пронзительным. — Дочь герцога Альбери.

А потом вдруг быстро заговорил на гортанном наречии. Ничего непонятно, но почему-то неприятно.

Вроде не ругался, но ощущение какое-то непонятное. А еще имя мамы прозвучало раза два или три.

— Говори на Межвидовом (прим. автора. Межвидовой язык является единым общим языком, который используется для общения между государствами), чтобы всем было понятно, — вдруг произнес Мейнор. — Твоих знаний для этого более чем достаточно, брат.

Тэйр-оир недовольно нахмурился, но всё-таки просьбу выполнил.

— Ты же говорил, что не станешь вмешиваться.

— Мы уже вмешались.

— Герцог знает о том, что она здесь?

— Папа пропал несколько месяцев назад, — быстро ответила я, решив больше не играть в молчанку.

— Пропал? — повторил Тэир-оир и как-то очень странно взглянул на брата.

— Да, теперь ты понимаешь, почему мы здесь.

— Колесо запущенно, — кивнул старший демон. — Надо немедленно всем сообщить.

— Это еще не все, — вдруг произнес Мейнор, еще сильнее сжимая мою руку.

«О нет! Нет-нет-нет! Только не сейчас!»

Но у мужа на этот счет были свои планы.

— Я не представил тебе последнего участника нашего путешествия. Это Николетта Дэрринг, герцогиня Альбери и моя жена.

3.2

Мне стоило огромных трудов сдержаться и не стукнуть мужа. Или хотя бы не отдавить ему ногу своим каблучком.

До чего же бесчувственный гад!

Разве можно говорить такие вещи таким образом? Надо было отвести своего брата в сторонку, дать ему немного вина (хотя я сомневаюсь, что Тэир-оир пьет) и только потом сообщить о смене статуса.

Это же унижительно.

— Жена, значит, — медленно повторил демон.

И по грозному лицу не понять, о чем он думает.

Семейное у них это что ли?

— Слушайте, вы тут разговаривайте, а мы с ребятами пойдем в шатер. Да и жарко тут, — подал голос принц.

Жарко.

Точно.

Мы же уезжали из снежной бури, а тут самое настоящее лето.

И как я не заметила?

Наверное, очень сильно испугалась.

Зато теперь полностью ощутила всю прелесть резкой перемены климата. Пот по спине и лицу тек градом, было жарко, душно и страшно хотелось пить. А еще сесть куда-нибудь.

— Ваш шатер по центру, — сообщил старший демон. — Еда, напитки и место для отдыха готовы. Располагайтесь, а мы сейчас подойдем. Брат, не мог бы ты со своей женой пройти сюда, — и указал на шатер, что стоял чуть в сторонке.

Был он поменьше, да и цвет вместо красного, зеленый, но тоже довольно симпатичный.

— Мы с радостью, — выдохнула я.

Мысль о том, что придется еще минут десять-двадцать стоять на солнце и выслушивать речь о скоропалительности нашего брака, казалась совсем невыносимой. Уж если и придется пройти через это унижение, то только не на улице.

— Конечно, — отозвался Мейнор, который успел обменяться подозрительными и очень многозначительными взглядами с братом.

В шатер я вбежала первой, на ходу расстегивая шубку и снимая шапку, не забыла размотать шарф, который намокшей от пота тряпкой болезненно сдавил шею, оставляя покраснение на коже.

Сняла бы еще и ботинки, но постеснялась.

Весь свой скраб я вручила молчаливому слуге, что стоял у входа, склонив голову. В данный момент я жалела лишь о том, что нельзя отдать ему и свое платье. Из тонкой шерсти, оно насквозь промокло на спине и причиняло дискомфорт.

— Можете снять обувь, герцогиня Альбери, — заметил Тэйр-оир, входя следом.

— Можно просто Николетта, — отозвалась я.

Обувь я всё-таки сняла, как и шерстяные носки, подаренные хозяйкой постоялого двора, встав босыми ногами на ковер, который был расстелен в центре палатки. Рядом лежало множество разноцветных подушек и больших, и маленьких. Видимо, на них можно было сидеть.

— Мы же теперь родственники, — добавила я, поворачиваясь с милой улыбкой на лице.

В конце концов, перед этим грозным демоном мне и предстояло играть роль влюблённой и счастливой молодой жены.

— И как давно вы... женаты? — поинтересовался он, подходя к столику у подушек, на котором стоял графин с каким-то желтым напитком.

Наполнив высокий стакан, он протянул его мне.

— Выпейте. Это сок гуйвы, отлично утоляет жажду.

— Благодарю.

Я взяла стакан и сделала глоток.

Какой приятный, вкусный. И кислый, и сладкий одновременно, но не приторный и действительно освежает.

— Итак? Когда вы поженились? — повторил Тэйр-оир свой вопрос.

В этот раз я решила промолчать.

Прошла вперед, села на одну из подушек, мгновенно в неё провалившись, и сделала глоток.

Теперь очередь мужа отвечать на каверзные вопросы.

— Несколько недель назад.

— Недель? — хмыкнул старший демон, подавая бокал брату. — Давно.

Понимаю, что приглашать нас времени не было, но мог бы и сообщить о свадьбе.

— Решил сделать сюрприз, — отозвался Мейнор.

— Мама будет в восторге, — хмыкнул мужчина.

И не поймёшь, пошутил или предупредил.

— Она же сама столько лет мечтала о том, чтобы я женился.

— Да, ты остался последним из нас. Значит, вы поженились в Лагарте? — продолжил он задавать свои вопросы.

Так как демон смотрел на меня, то пришлось отвечать.

— Да. В Лагарте, — кивнула я, держа стакан обеими руками.

— В Храме Пресветлой?

— Да.

— Наш союз она одобрила, — вставил Мейнор, присаживаясь рядом.

— Пресветлая всегда испытывала слабость к демонам, особенно к тебе, — как-то странно отозвался демон.

Это просто слова? Или нет? Что это вообще означает. Причем тут Пресветлая и мой муж?

— Эм, — только и смогла произнести я.

— Понимаю, о чем ты, — продолжил Мейнор, не давая мне задать свои вопросы. — Мы были в храме Вилеса и прошли древний обряд.

— Неужели? — недоверчиво уточнил мужчина.

— Да. И он тоже нас благословил.

Тэир-оир будто окаменел. Медленно повернулся, пронзая меня таким странным взглядом, что я невольно съежилась. В нем не было опасности, лишь какой-то непонятный вопрос, словно он смотрел на меня, пытаясь найти ответы.

— Да, так и было, — на всякий случай подтвердила я.

— Надо же. Дочь Ариенн и герцога Альбери... кто бы мог подумать.

— Вы знали моих родителей?

— Знал... когда-то. Не так хорошо, как Мейн-оир, — кивнул тот, поворачиваясь к брату. — Я принимаю твой выбор и выбор богов.

Сказано было четко и размеренно. Как будто Тэйр-оир произносил клятву.

— Благодарю, брат, — кивнул муж.

— Думаю, герцогине стоит переодеться. У нас здесь жарко, а её наряд явно не для нашей местности.

— Боюсь, я не захватила подходящей одежды, — пробормотала я, тяжело поднимаясь.

Выбраться из плена подушек было сложно.

— Мы найдем для вас подходящее. Все самое лучшее для жены моего брата, — произнёс демон и хлопнул в ладоши.

Это было так неожиданно, что я вздрогнула.

Полог шатра тут же отодвинулся в сторону и в проеме появился знакомый слуга.

— Проводи герцогиню в отдельный шатер к Даринэ-аин.

Я бросила вопросительный взгляд на мужа и тот утвердительно кивнул.

— Я скоро буду.

Мне только и оставалось, что подчиниться, вот только:

— Прошу прощения за бестактность, но Даринэ-аин, это кто?

— Моя жена, — пояснил Тэйр-оир.

Еще одна родственница на мою бедную голову.

Ладно, справлюсь.

Меня больше беспокоило то, что придется обувать назад неудобные теплые сапожки. Надеюсь, до шатра демонессы не так далеко.

Мы уже вышли из шатра и даже сделала один шаг. Больше не получилось.

Сапоги я надела неправильно и пятка болезненно заныла. Пришлось останавливаться и поправлять обувь. Именно тогда я и услышала тихий вопрос Тэйр-оира:

— Она знает?

И не менее тихий ответа мужа:

— Пока нет.

Жаль, что дальше услышать не получится. Слуга стоял рядом и мне пришлось быстро отправиться дальше.

«Интересно, чего же такого я не знаю?»

3.3

Занятая неожиданно подслушанным отрывком разговора, я продолжила путь.

Идти пришлось недалеко.

Минуты три, не больше. Хотя в шерстяном платье под палящим солнцем было неприятно.

Шатер новой родственницы находился чуть в стороне и был яркого желтого цвета с золотыми звездами, верхушку которого украшал небольшой флаг. Там было что-то изображено, но рассмотреть не получилось, слишком высоко он находился, да и солнце светило прямо в глаза, заставляя их слезиться.

И только когда до шатра оставалось метра два, я поняла, насколько сильно попала.

Мне же сейчас придется самой представляться этой женщине и говорить, что я жена Мейнора.

Хуже просто быть не могло.

А слуга уже открыл полог, предлагая мне зайти внутрь.

Бежать назад было бы глупо.

«Спокойнее, Ник, не переживай. Не съест же меня эта демонесса!»

Глубоко вздохнув, я вошла в шатер.

Внутри было красиво. Богатые ткани украшали не только стены, но и пол.

Кругом полупрозрачные вуали, которые делили пространство на части. Много разноцветных подушек и всяких дорогих вещей из золота и драгоценных камней.

А еще здесь было намного прохладнее, чем снаружи.

Наверное, это магия.

Если есть согревающие кристаллы, то почему не могут быть охлаждающие?

Я так засмотрелась, что не сразу заметила хозяйку этого места.

— Кто вы? И что вам нужно? — раздался вдруг в тишине голос, заставивший меня дернуться.

— Простите, — пробормотала я, резко поворачиваясь.

И ведь не сразу поняла, что женщина обращалась ко мне на Межвидовом. В отличие от мужа, акцента у неё не было.

Пока я раздумывала, что сказать и как объяснить свое присутствие, женщина подошла ближе, отодвигая в сторону тонкую вуаль, и потрясенно прошептала:

— Ариенн? Это... ты? Не может быть...

— Нет, — поспешно произнесла я, решив её лишний раз не пугать. — Меня зовут Николетта. Николетта Дэрринг. Ариенн была моей матерью.

— Да, — уже спокойнее произнесла демонесса, на мгновение прикрыв глаза. — Другая. Простите... но вы так похожи на неё.

Она была красивой.

И такой необычной, что дух захватывало. Гладкая кожа с мягким золотистым загаром, густые черные локоны, украшенные золотыми заколками, в которых сверкали драгоценные камни. Глаза темно-карие, глубокие и слегка раскосые, с ярким макияжем и черными стрелками, что придавало ей еще более экзотичный вид.

Истинный возраст определить сложно. Явно старше меня, но тетей её назвать язык не поворачивался.

Точеную фигуру облегалo шелковое платье-кафтан бирюзово-розового цвета, щедро украшенное богатой вышивкой, со множеством крохотных пуговичек из драгоценным камней. Крой платья необычный, но красивый: не очень широкая юбка, узкие рукава, слегка расклешенные у запястья, низкий вырез. Платье подпоясывалось широким поясом.

А еще было много драгоценностей: бусы, кольца, тяжелые браслеты.

— Ох, где мои манеры. Прошу меня простить. Здесь давно не было чужаков. Мое имя Даринэ-аин. Я жена Айшир Тиэр-оир.

— Да, я знаю. Ваш муж велел прийти сюда. Мне страшно неловко, но я плохо подготовилась к путешествию. Не ожидала, что здесь будет так жарко. На моей родине зима.

Это было не совсем так.

Одежду я взяла.

Но она явно не подходила.

Раз я жена Мейнора, то должна выглядеть соответственно.

— Разумеется. Я прикажу слугам немедленно принести одежду. У меня есть пара нарядов, которые заготовлены специально для таких случаев.

Демонесса ласково улыбнулась и подошла к столику, чтобы позвонить в маленький серебряный колокольчик.

— Мы живем закрыто, но часто приезжают послы с семьями. И их жены так же мало готовы к нашим местам, — продолжила она.

Не прошло и пары секунд, как появилась служанка в горчичном одеянии, которое больше походило на простыни, обмотанные вокруг тела. Но бесформенной кучей при этом не выглядела. Было довольно красиво. Необычно, но красиво.

Даринэ-аин быстро заговорила на незнакомом языке.

Служанка взглянула на меня, лишь раз кивнула и тут же ушла.

— Сейчас все будет. Вы, наверное, очень устали. Хотите пить или, может быть, есть?

— Нет, спасибо.

Демонесса присела на подушки и ласково улыбнулась:

— Не стойте, присаживайтесь, пожалуйста.

— Благодарю.

Я села чуть в сторонке.

— Я знала вашу мать. Необыкновенная была девушка. Яркая, запоминающаяся. Её прибытие наделало много шума.

— Да... мне рассказывали.

— Вы прибыли с отцом?

— Нет, мой отец и кузен пропали несколько месяцев назад. Несчастный случай.

Если покушение и стремление уничтожить мою семью можно назвать несчастным случаем.

— Их уже признали погибшими, но мы с Мейн... — я запнулась и быстро поправилась, — я и Мейн-оир считаем, что это не так.

— Мне жаль, — вздохнула она. — Но, если Мейн-оир говорит, что они живы, то так и есть. Ну ничего, мы о вас позаботимся. Все будет хорошо.

— Да, конечно, — пробормотала я, с отчаянием понимая, что признаться всё-таки придется. — Мне надо кое-что вам сказать...

— И что же?

Она улыбнулась еще более приветливее.

— Я и Мейн-оир... мы...

«Как же это сложно!»

Дарина-аин терпеливо ждала продолжения. А я не могла смотреть ей в глаза, словно мы сделали что-то постыдное и неправильное.

— Мы женаты.

Все, можно выдохнуть.

Вот только взгляд поднять не могла, изучая собственные пальцы, которые побелели от напряжения, так сильно я их сжала.

Ничего.

Тишина.

Взгляд всё-таки пришлось поднять.

Демонесса даже положения не сменила, вот только улыбка слегка померкла, а в темно-карих глазах промелькнуло нечто непонятное.

Это молчание начало убивать.

— Я жена Мейнора, — повторила я на всякий случай.

Раз уж он мой муж, то я могу называть его, как хочу.

— Мы поженились в Лагарте, — продолжила я уже не в силах остановиться, — с благословения двух богов. Пресветлой и Вилеса.

Опять ничего.

Она даже не дернулась, лишь слегка сощурила свои темно-карие глаза и протянула едва слышно:

— Кто бы мог подумать...

— Понимаю, я не демонесса и, возможно, мало подхожу Мейнору, но...

— Не мне судить, кто подходит Мейн-оиру. И сомневаюсь, что кто-нибудь будет судить его и попрекать. Он тот, чьи решения не обсуждаются.

— Правда? — растеряно пробормотала я.

Женщина внезапно подалась вперед, жадно вглядываясь в мое лицо:

— Девочка моя, а ты вообще знаешь, кто он такой?

3.4

Ее слова, этот тон и сомнения, которых становилось все больше и больше. И мысль о том, что я совсем не знаю мужчину, которого попросила стать моим мужем.

Стыд и злость, отчаянье и упрямство.

Столько ярких эмоций, в которых так легко запутаться.

— Я знаю своего мужа, — тихо, но твердо произнесла в ответ. — И о том, кто он, мне тоже известно.

Мне просто не хотелось выглядеть еще большей неудачницей, чем я была на самом деле.

Можно было сказать правду, расспросить, но...

Почему я должна ей доверять? Почему обязана открыться.

— Хорошо, если так, — отстраняясь, улыбнулась демонесса.

От дальнейших расспросов меня спасла вернувшаяся служанка, в руках которой был целый ворох пестрых нарядов и тканей.

Дома я бы никогда не позволила себе такие яркие краски, слишком они были кричащими и привлекающими внимание. Но такими красивыми и сочными.

— А вот и ваша одежда. Уверена, нам удастся найти что-нибудь подходящее. Пойдемте.

Я послушно встала, мысленно прогоняя в голове наш разговор, особенно последнюю его часть.

«Он тот, чьи решения не обсуждаются».

Это же не просто слова. В них есть смысл.

«Почему они не обсуждаются? Даже среди членов семьи? Ведь Мейнор не старший сын. И вообще, он лишь страж границ... или я что-то перепутала?»

Меня завели за плотную занавеску.

Хозяйка шатра осталась с одной стороны, а мы со служанкой с другой.

Именно эта женщина помогла мне снять колючее шерстяное платье. А снимать было сложно, мокрая ткань словно приросла к коже, пришлось приложить усилие.

— Какой платье хотеть? — коверкая слова, произнесла она.

А я лишь пожала плечами. Самой тут точно не справиться. Слишком яркие ткани. Я понятия не имела, как это будет на мне смотреться.

Но и стоять в одной тоненькой сорочке было некомфортно.

— Такой нравится?

Служанка показала мне нечто ярко-изумрудного цвета. Такой зелёной даже трава не бывает, с золотыми вензелями. Слишком аляповатый.

— Эм, — только и смогла пробормотать я.

— Может тогда вот такой?

Зелень сменилась цветом фуксия, такого оттенка, что невольно зарябило в глазах.

Я даже ничего сказать не могла. Да и что сказать, чтобы не обидеть? Я же буду похожа на огромный цветок.

— Такой? Очень красивый. Вам идти.

Я присмотрелась к платью-кафтан оранжевого цвета. Таким обычно бывает солнце на закате. Цвет не очень яркий, красивый. Да и отделка красивая. Золотые стежки, сложившиеся в звезды, смотрелись на ткани гармонично.

— Давайте попробуем.

— Это снять, — велела она, указав взглядом на мою сорочку.

Пришлось смириться.

Стянув ткань, я кое-как прикрылась руками и поспешно принялась надевать новый наряд с помощью служанки.

Когда все было закончено, я повернулась к высокому зеркалу, которое стояло на полу.

Не знаю, как такое возможно, но в этом платье-кафтани моя фигура вдруг стала смотреться совсем иначе. Грудь словно стала больше и краешек её выглядывал из неглубокого выреза, талия уже, а бедра приятно округлились.

Да и цвет мне неожиданно подошел. Кожа будто засияла мягким светом, глаза стали ярче.

Я осторожно провела ладонями по юбке.

Какая мягкая ткань и к телу приятная.

Дорожка из мелких пуговичек словно вытягивала силуэт.

Поддавшись уговорам служанки, я распустила волосы, и они тяжелым водопадом упали на плечи и спину, делая меня еще более

хрупкой и миниатюрной.

— Правильно. Она не носить... была чужой... всегда чужой. А вы настоящий... так надо, — неожиданно произнесла она, скупно улыбнувшись.

— Что, простите?

Оторвавшись от изучения собственного отражения, я быстро обернулась, но служанка уже отступила, испугано отводя взгляд, поспешно собрала отвергнутые наряды и вышла.

«Странно как-то...»

Теперь надо было разобраться с обувью.

Служанка принесла нечто похожее на тапочки, без задника, но обитое дорогой тканью и богато расшитое бисером.

Они оказались великоваты, но не сильно, ходить не мешало.

Обувшись, я еще немного покрутилась перед зеркалом и только потом вышла.

И как раз вовремя.

У входа в шатер я заметила демонессу, которая что-то эмоционально и быстро говорила моему мужу.

Что именно, не разобрать, но разговор явно был не из легких.

Мейнор стоял спиной, поэтому заметить меня не мог, в отличие от неё.

Увидев меня, Даринэ-аин тут же замолчала и отступила в сторону. Именно это и заставило демона обернуться.

И тогда...

Наверное, ради этого я и переодевалась. Никогда не признаюсь, но лицо мужа, его мгновенно потяжелевший взгляд и искры огня в черных омутах глаз — именно это мне было нужно.

Увидеть и почувствовать, что все не зря, что ему понравилось.

Я понравилась.

— Вот, — смущенно улынулась я, неловко теребя крохотные пуговички, — меня немного приодели. Я похожа на жительницу Пустоши или не очень?

«Пресветлая, зачем я спросила? А если он скажет нет? Если непохожа? Что тогда? Какой ответ вообще я хочу от него получить».

Но Мейнор молчал.

Также, не произнеся ни слова, подошел ко мне, осторожно и бережно взял мои руки в свои и поднес к губам, поцеловав каждую

поочередно. Не сводя, при этом с меня своих пылающих огнём глаз.

— Ты всегда была красива, Ник. И тогда, и сейчас. И мне совсем неважно, похожа ты на демонессу или нет. Ты в любом случае моя избранница. И для меня честь быть твоим мужем.

«Выкрутился же, — с восхищением подумала я. — И как сказал... Не просто жена, а избранница».

— Благодарю.

— Нам пора провожать принца и остальных. А потом отправляться в путь.

— Сразу? — удивилась я.

Мои руки все еще были в его руках, и я не знала, что делать.

Освободить или нет? Мне так не хотелось, но... тай-шер слишком близко.

И щеки горели уже не от жара, а от собственных смешанных чувств и запретных желаний, противиться которым становилось все сложнее.

— Сразу. Путешествовать по Пустоши лучше после заката. Нет такой жары, — пояснил Мейнор, отпуская одну руку — левая так и осталась в его руке.

— Но ведь темно, как мы найдем дорогу?

— За это можешь не беспокоиться, — как-то странно усмехнулся муж. — А теперь пойдем, нас уже ждут.

И потянул к выходу.

Перед тем, как выйти, я успела заметить странный задумчивый взгляд демонессы. Но что именно было в нем, понять так и не смогла.

3.5

Прощание было быстрым и не запоминающимся. Да и что может быть запоминающегося в отбытии небольшого отряда? Даже если в его состав входила королевская особа, которая едва стояла на ногах от огромного количества спиртного, что влило в себя за последние сутки.

— Счастливого медового месяца! — крикнул Гаэтар, махнув рукой на прощание. — Вы его заслужили. Кстати, герцогиня, тебе идет новый наряд.

— Благодарю, — пробормотала я смущенно.

Знала, что он меня не услышит, но и промолчать было бы невежливо.

А вот взгляд, которым наградил меня старший брат мужа, ничего хорошего не предвещал. Демон весьма трепетно попрощался со своей женой, кивнул брату, потом взглянул на меня... и ничего.

Вот и пойми этих мужчин пустоши!

Отряд исчез в ослепительной вспышке портала, и только тогда Мейнор повернулся ко мне.

— Устала? — заботливо спросил он, продолжая удерживать мою руку.

— Нет, все хорошо, — растеряно отозвалась я, еще не зная, что меня ждет очередное испытание и игра на публику.

Мейнор вообще обожал выводить меня из равновесия своими поступками. С самой первой встречи.

Да, я понимала, что придется играть, но почему и ради чего?

Чтобы его невестка убедилась в том, что у нас все серьезно? Так себе причина, именно поэтому я до последнего не верила, что демон решится на что-то этакое.

Но... тай-шер вновь меня удивил.

Мы уже минуты две стояли в полной такой неловкой тишине.

От его откровенного и даже голодного взгляда я не знала, куда деться. Слишком личным он был.

Я хорошо понимала, что демон играет. Не для меня, для своей невестки, которая стояла в стороне, наблюдая за нами. Умом понимала, а сердце то замедляло ритм, то ускорялось, грозя выпрыгнуть из груди.

— Уверена? Может отложить поездку?

Мейнору мало было смотреть на меня.

Приблизившись, муж поднял левую руку и осторожно, практически невесомо коснулся моего лица, провел по щеке, дотронулся большим пальцем до нижней губы.

Кто бы мог подумать, что такие обычные и совсем не страстные прикосновения могут вызвать бурю в душе. Раньше мне казалось, что поцелуи и объятия считаются неприличными, но чем больше я узнавала своего мужа, тем отчетливее понимала, что рядом с ним нет вообще ничего приличного.

Любое действие, любое прикосновение демон мог превратить в нечто неприличное, от чего горели щеки и хотелось провалиться сквозь землю.

Его правая рука, тем временем, перестала сжимать мою потную ладонь и ускользнула по бедру к талии и замерла на спине. Мейнор слегка надавил на позвоночник, заставляя прогнуться с тихим стоном, который против воли сорвался с губ.

— Ох!

Я сама не узнавала свой голос.

Такой глубокий и даже томный.

А Мейнор словно этого и ждал. Хищно улыбнулся, усиливая напор на поясницу, двигая меня к себе все ближе и ближе. С каждым ударом сердца расстояние между нами сокращалось, пока не исчезло совсем.

— Что... что ты делаешь? — прохрипела я, когда моя грудь уперлась в его.

— Тебе не нравится? — подавшись вперед, усмехнулся он, лаская горячим дыханием мое ушко.

Забег мурашек моментально перерос в масштабное паническое бегство!

— Нет... то есть да... нет... это не по правилам... — забормотала я.

— Я же не делаю ничего, что идет вразрез нашему соглашению, Ник. Разве это не так? — усмехнулся демон. — Просто прикосновения. Просто ты и я. Ничего больше.

Его ладонь на спине прожигала кожу до самых костей.

А пальцы правой руки продолжали нежную пытку, заставляя внутренности скручиваться узлом.

Надо было его оттолкнуть. Это же не так сложно. Надо лишь поднять руки, которые сейчас безвольными петлями висели вдоль тела, упереться ладонями в его грудь и надавить.

Но сил нет и... не хочется.

Ничего не хочется.

— Вот и все, — вдруг произнес Мейнор отступая.

А я, лишённая его поддержки, покачнулась на ослабевших ногах, едва не упав.

— Всё? — прохрипела в ответ, касаясь горящих щек.

Мысли путались.

Моя жизнь и так летела кувырком, а тут это. Муж то холоден, как лед, избегает, не говорит, даже в глаза не смотрит, словно видеть не может.

А то внезапно глядит так, что становится жарко, трогает осторожно и даже бережно, но каждое такое прикосновение оставляет сладкую боль, не только на коже, но и в душе.

— Да. Этого хватит, — кивнул муж, поворачиваясь к одному из шатров. — Ты, наверное, голодна... У нас есть время перекусить перед дорогой. Путь предстоит долгий. Как ты относишься к жареному на гулях мясу?

— Хватит, — прохрипела я и даже ногой топнула.

Это послужило своеобразным толчком для магии.

Я столько времени её контролировала, прятала за семью печатями, боясь причинить кому-нибудь вред, но сейчас... Сейчас мне хотелось отпустить её на волю и что-нибудь сломать.

Ветер налетел ниоткуда и закружился небольшим песчаным смерчем. А мы находились в центре.

Сердце вернулось к нормальному ритму, исчез туман перед глазами. Я даже смогла рассмотреть, что на небольшом пяточке мы остались одни. Если не считать смерча.

— И что это значит? — поинтересовался Мейнор, после того как секунд десять изучал ветряной вихрь.

— Хватит играть со мной! — уже громче повторила я, внезапно поняв, что меня от перенапряжения даже трясет немного.

А смерч, питаясь моими эмоциями, становился все сильнее и опаснее.

Это зашло слишком далеко.

— Ник?

— Тихо, — отрезала я, закрывая глаза.

Надо успокоиться.

«Не сила движет мой, а я силой!»

Я старалась сосредоточиться на собственном дыхании.

И это помогло.

Когда я открыла глаза, от воздушного вихря не осталось и следа. Лишь небольшая песчаная спираль вокруг нас на земле.

— Молодец, — похвалил меня демон. — Справилась сама.

А в глазах ни капли вины, а ведь именно из-за него я потеряла контроль.

— Так как насчет запечённого на углях мяса?

— Нам надо поговорить.

— А разве сейчас мы с тобой не говорим?

— Не надо со мной играть, Мейнор. Я так больше не могу... и не хочу.

Демон секунд десять меня изучал, а потом кивнул.

— Пройдем в шатер. Не стоит выяснять отношения на улице.

Против этого я спорить не собиралась.

Мы вошли в красный шатер. Тот самый, в котором отдыхал принц со своими охранниками.

Внутри все было так же красиво и богато обставлено: много ковров, пестрых подушек и пряного аромата специй.

— И что на тебя нашло? — немного раздраженно поинтересовался Мейнор, когда я прошла вперед и села на большие подушки.

От неожиданности я с трудом усидела на месте. Так хотелось вскочить и стукнуть мужа.

Но нет, я не позволю эмоциям вновь взять верх.

— На меня нашло? — процедила я. — Это не я устроила этот концерт с прикосновениями.

— Это надо было для дела.

— Какого дела?

— Даринэ смотрела.

— И что? Ради чего этот спектакль? Или ты думаешь, что она поверит в нашу любовь?

— Теперь поверит.

— Из-за того, что ты коснулся меня? — фыркнула я.

— Главное не то, что я сделал, а как я это сделал, — отозвался муж.

О да, я отлично помнила КАК именно он это делал. И сердце вновь забилось в груди, добавляя волнений и сомнений.

— Ты даже для своего брата так не старался.

— Женщины в этом плане более чувствительны. Кроме того, мне важно, что именно Даринэ сообщит моей матери.

— Твоей... матери? — пропищала я.

Вся моя уверенность куда-то испарилась.

Я не готова была ко встрече со свекровью! Совсем!

— Моей матери. А Даринэ обязательно все расскажет. И будет лучше, если она сообщит, что я на старость лет сошел с ума, влюбился и женился на магичке, которая к тому же является дочерью одной моей старой знакомой.

— Я должна буду с ней встретиться? С твоей матерью?

— Не должна. Надеюсь, что мы успеем закончить наши дела до её прибытия. В Пустоши не работают порталы, так что единственные средства передвижения — это специальные кибитки. А путь от замка родителей до... Аргарайга дальний.

— Аргарайг? — переспросила я.

Почему-то это название казалось мне знакомым. Где-то я его слышала. Но никак не могла вспомнить где. Это было очень и очень давно.

— Да. Город, в котором живет Древний.

— И мы направляемся туда?

— Именно. Не знаю как ты, а я страшно проголодался... Надо сказать слугам, чтобы принесли еды и побольше.

Демон отвернулся, собираясь позвать слуг с помощью специального колокольчика, но не успел.

— Кто ты такой, Мейнор? — тихо, но твердо спросила я. — Кто ты такой на самом деле?

3.6

МЕЙНОР (АЙШИР МЕЙН-ОИР)

— Кто ты такой на самом деле?

Этот вопрос она задала так, словно... словно знала правду.

Но это невозможно.

Или... Даринэ ведь не успела бы рассказать.

Да и Ник, узнай все, вела бы себя по-другому.

Не знает, но подозревает.

Что ж, этого стоило ожидать.

Было глупостью брать девушку в Пустошь. Но и оставить её в Лагарте Мейнор не мог. Слишком опасно, слишком много врагов. И его, и её.

Мужчина не спешил отвечать.

Позвонил в колокольчик, дождался исполнительного слуги, который тут же склонился, приветствуя повелителя.

— Что прикажете? — спросил он на древнем языке.

— Еды и побольше. Мы с женой голодны.

Тот кивнул и тут же удалился.

А Николетта все это время терпеливо ждала. Вопросы не повторяла, но было понятно, что она так просто не отступит.

Было глупостью касаться её. Было ошибкой выпускать свои чувства напоказ. Нет, не для невестки он это делал.

Для себя.

В тот момент, когда демон увидел её, свою маленькую, хрупкую Ник, девочку (он же мысленно всегда называл её девочкой, ребёнком, стараясь таким образом загасить пламя, которое бушевало в груди), с этой секунды мир вдруг перевернулся, рассыпался, растворился.

Николетта не была ребенком. И не была копией своей матери.

Ариенн никогда не надевала традиционные одежды пустынных, всегда дистанцировалась от всех и от него. Ставила стены между ними. Может и было правильно. Мейнор всегда знал, что она чужая, что невеста другого и запрещал думать об Ариенн иначе. А может её закрытость и вызвала чувства, которые он посчитал за любовь.

Но Ник...

Она была своей. В традиционном платье его народа цвета заходящего солнца. С глазами, в которых сверкал целый мир.

Его жена. Его! Имеет право. Касаться, смотреть... любить.

Имеет и не имеет.

Николетта же тянулась ему, отвечала. Ведь это так легко было подтолкнуть её в нужное направление, совратить, взять.

А потом рычать от ненависти и презрения в её глазах. Она же не простит.

Демон сам себя загнал в угол. Когда принял её предложение, когда обманул и скрыл правду.

— Почему ты спрашиваешь? — спросил он, взглянув на жену.

Красивая, не похожая ни на кого. Единственная. Его.

В глубине темно-карих глаз застыл вопрос и страх. Словно она боялась услышать правду. Чувствовала, что она ей не понравится.

— А почему ты не отвечаешь?

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — усмехнулся Мейнор, расслабляя узел шейного платка.

Давно надо было переодеться в привычную одежду. Но времени все не было.

Как же надоели эту тугие рубашки, накрахмаленные воротнички и шарфы-удавки. Ему хотелось свободы.

— Только когда ты что-то от меня скрываешь.

— Я твой муж.

Тихий смешок.

— Это радует. Мне не хотелось бы приезжать сюда в статусе твоей любовницы, — отозвалась она, теребя колечко на пальце. — Вдруг мы женаты только в Лагарте, а здесь это ничего не значит.

— Ты моя жена, — твердо повторил он. — Вилес благословил нас. Этого более чем достаточно. Никто не посмеет ничего сказать против тебя и оспорить наш союз. Никто и никогда.

— Но я же не совсем жена, — продолжила она. — Фиктивная. По договору. Что будет, если твои родственники узнают о нашем соглашении?

— Они не узнают.

— Да, играть ты умеешь отлично, — прошептала она, пряча взгляд. — Я почти... поверила.

Если бы Ник только знала, что это не игра.

Что несколько минут назад, там, на улице, демон показал лишь часть тех чувств и эмоций, которые испытывал на самом деле. Тех самых, которые гасить было все сложнее. Как и притворяться равнодушным.

— Мы справимся.

Хотелось подойти ближе, коснуться, взять её руку в свои, успокоить, стереть тревожную складку. Поцеловать. Он все никак не мог забыть вкус её губ в тот единственный раз, когда они поцеловались. Не мог забыть и не думать об этом. Хотелось больше. Намного больше.

— Мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь.

«Правильно, говори со мной, отвлекай, сбивай с мысли, чтобы я не думал о том, о чем думать пока нельзя...»

— Разве вчера мы это не обсудили? Я ведь столько рассказал тебе.

— Все, но не все.

— Ты же тоже не все мне рассказываешь, — парировал Мейнор.

Она кивнула, явно думая о чем-то своем.

Интересно, что её так встревожило?

Ответ нашелся быстро.

— Даринэ-аин... она сказала, что тебе никто не смеет указывать.

Значит все-таки Даринэ.

Нельзя было отпустить её к ней. Но как возразить брату и не выдать себя?

— Почему никто не смеет тебе приказывать? Ты же не старший сын. Почему они... почему они подчиняются тебе? Твой брат и остальные.

Надо же... успела увидеть и понять.

«Великий воин Пустоши, победитель драконов, охотник на мантикор, прославленный герой битвы у топей. Никогда не думал, что встречу героя сказок здесь, в нашем королевстве», — произнес тогда Энниган.

Герой сказок.

Да, для жителей Лагарта он был героем сказок и приключений.

Для всех, кроме неё.

Мейнор не удивился, когда понял, что Николетта ничего о нем не знает. Герцог приложил много усилий, чтобы в его доме не вспоминали дикаря из Пустоши, который едва не разрушил его брак.

Интересно, что скажет Альбери, когда узнает, что Ник... его маленькая дочь стала женой заклятого друга?

— Скажем так... я имею большой вес в Пустоши.

— Ты же говорил, что охраняешь границы, — напомнила Николетта. — Вы же именно так познакомились с мамой.

— Да. Я действительно занимаюсь охраной границ, — кивнул Мейнор.

И это лишь сотая часть его настоящих обязанностей.

Интересно, что скажет Ник, когда узнает, что он не просто рядовой демон?

— Я воин, Ник. Много воевал. Кроме того, я уже не зеленый юнец, а взрослый мужчина. Сомневаюсь, что кто-то посмеет мне указывать, как и что делать.

— Да, наверное, ты прав, — кивнула девушка.

— Ты не должна волноваться и бояться. Никто в Пустоши не посмеет тебя обидеть. Клянусь.

А если повелитель Аргарайга дает клятву, то её никто не посмеет нарушить под страхом смерти. Особенно, когда дело касается его жены... Его Единственной.

Глава четвертая

Николетта

Мы отправились в путь на закате.

Огромное оранжевое солнце медленно катилось к горизонту, зацепившись за острые пики высоких скал, которые были все ближе.

— Это Первый рубеж, — пояснил Мейнор.

Муж вообще за последнее время мало говорил. Только иногда я ловила на себе его странные, непонятные взгляды.

Честно говоря, я уже устала гадать, что они обозначают, да и не хотела знать.

Пусть смотрит. Мне от этого хуже не станет. Наоборот, даже приятно и тепло.

Не знаю, как описать, но между нами словно что-то изменилось, хотя предпосылок не было.

— Я знаю. Первый рубеж — ворота в Пустошь. Естественная граница, разделяющая наши миры, — кивнула я, кутаясь в легкую, но такую необходимую шаль, которую мне вручила на прощание Даринэ-аин.

Я еще думала для чего. Здесь же так жарко. А вот оно что оказывается. Жара днем, и такая неожиданная прохлада после захода солнца.

Мейнор тут же подвинулся ближе, обнимая.

Ничего такого, но я благодарно прижалась к его плечу, тихонько вздохнув.

Как же хорошо, что он у меня есть. Как же хорошо, что из всех возможных мужчин я выбрала именно его в свои мужья. И пусть подкупила титулом герцога, земными благами и полной свободой.

Главное здесь и сейчас. Главное, что мы вместе.

— Верно. Мои предки много столетий назад прорубили в скалах проход, сковали тяжелые железные ворота и полностью укрепили границу.

— И как же мама решилась пройти её? Да еще тайно? — удивленно прошептала я, разглядывая темные скалы, которые были все ближе.

Мы неслись в открытой карете, запряженной четверткой гнедых лошадей.

— Не думаешь же ты, что я тебе расскажу, — тихо рассмеялся Мейнор.

И его горячее дыхание потревожило волоски на виске.

Так легко закрыть глаза и представить, что у нас все иначе. Что мы по-настоящему любим друг друга и нет никаких соглашений, тайн и врагов... так легко и трудно.

— Почему нет? — прогоняя непрощенные мысли, спросила я.

— А вдруг ты тоже решишь воспользоваться этим проходом.

— Зачем? У меня муж занимается охраной границ, — кокетливо улыбнулась я, — уверена, если понадобится, он сам меня проведет.

— Выполню любое твое желание, — твердо произнёс Мейнор, на мгновение поймав мой взгляд.

И мне вдруг показалось, что за его словами скрывается нечто большее. Обещание, которое я пока не готова была у него принять.

«Нельзя влюбляться. Нельзя. Любовь приносит только боль».

Все это время я старалась не думать о том, что будет, когда мы найдем папу и Брэндона, когда спасем этот мир, королевство и так далее. Когда враги будут повержены, а мы свободны.

Что будет?

Я уеду с отцом куда-нибудь в глушь, а Мейнор... вернется в Пустошь или примет на себя роль герцога, оставшись лучшим другом наследного принца? Заведет любовницу и детей, которых я буду вынуждена признать своими.

Такой жизни я хочу?

— Ты о чем задумалась? — вдруг спросил демон.

— Что?

Я дернулась и захлопала ресницами, пытаюсь прийти в себя.

— О чем ты думаешь? — повторил Мейнор свой вопрос.

— А что?

— Ты вдруг притихла, и складка появилась на лбу. Словно эти мысли были тебе неприятны, — тихо отозвался демон.

Как же он был прав!

— Да так, глупости, — отозвалась я, проведя пальцами по лбу, словно хотела стереть эту морщинку. — Все никак не могу поверить, что мы здесь.

Жаль, от мыслей нельзя избавиться также легко и просто.

А скалы были все ближе. В лучах заходящего солнца они казались страшными и черными.

Было уже темно и рассмотреть что-то было сложно, но я всё-таки смогла разглядеть огромные, в пять метров металлические двери, которые медленно открывались, готовые пропустить нас вперед.

Карета стремительно въехала внутрь.

О том, какие скалы широкие, я поняла, когда мы проехали еще четверо таких ворот в туннеле, который все никак не заканчивался, слабо освещенный крохотными светильниками на сводчатом потолке.

Грохот кареты и стук копыт отскакивали от стен, усиливая и без того гнетущее впечатление.

— Чуть-чуть осталось, — прижимая меня еще теснее, шепнул Мейнор.

Я лишь кивнула.

А в следующую секунду едва не ослепла.

Мы выехали из туннеля и заходящее солнце больно ударило по глазам, зато выбрались из каменного мешка.

Я-то думала впереди будет такая же дорога, но все оказалось не совсем так.

Дорога была, но вела она вниз, а мы оказались на небольшом плато, на котором располагался гарнизон для охраны ворот. Часть домов были выбиты прямо в скалах, часть выложена из камня такого же цвета, что и скала. Были здесь и длинные стойла для лошадей и небольшие тренировочные площадки, где всю тренировались демоны. Около десятка из них были в полном боевом обличи.

Было ясно, что ворота и проход в Пустошь надежно укреплены.

Так как у мамы получилось пробраться через границу незамеченной?

Лошади резко затормозили и к карете подлетели два демона, одетые в тяжелую броню, с широкими туманными крыльями и витыми рогами.

Один из них почтительно склонил голову перед Мейнором и что-то быстро произнес.

— Благодарю, но охраны нам не надо, — покачал головой муж.

Тот кивнул, бросил на меня короткий взгляд и улетел.

Его напарник следом.

А мы тронулись в путь.

— Почему ты отказался от охраны? — спросила я через пару минут.

Спуск был крутой, солнце уже садилось, скоро совсем стемнеет и я не была уверена, что ехать ночью хорошая идея. Как наш немногословный кучер будет ориентироваться на местности? Сколько я ни смотрела вниз, но не могла рассмотреть хоть какие-то опознавательные знаки. Лишь степь и странные одинокие кустарники вдоль дороги, которая, петляя, скрывалась за горизонтом.

— Поверь мне, никто не рискнёт напасть на нас, — отозвался Мейнор.

— Неужели? — поправляя шаль, поинтересовалась я.

— Да, если только это не самоубийца. Охрана не нужна, я смогу защитить себя и свою жену.

Мне только и оставалось кивнуть.

Мы еще не спустились на равнину, как солнце окончательно село.

Некоторое время еще было светло, а потом сумерки стали вступать в права. Еще немного и мы будем ехать в полной темноте неизвестно куда.

Я вздрогнула, но не от холода, а от беспокойства.

Устала? — наклоняясь ко мне, спросил муж.

— Нет.

— Подожди немного.

— Чего подождать? — переспросила я, скользя взглядом по бескрайнему полю, которое было с двух сторон от нас. Лишь кое-где то там, то тут торчали небольшие кустарники. Те самые, что росли вдоль дороги.

В чем их смысл, непонятно. Кустарники были... страшненькие. Сухие, с крохотными листочками непонятного бурого цвета и множеством колючек.

Внезапно мое внимание привлекло нечто странное.

Закусив губу, я всматривалась в темноту.

Мне показалось или там мелькнули чьи-то горящие глаза?

А еще, кажется, туман начал спускаться.

— Ты поймешь, почему мы, демоны, предпочитаем ночной образ жизни.

— Угу, — пробурчала я, старательно вслушиваясь.

Может смогу хоть что-то расслышать кроме стука колес и хрипа лошадей. Например, вой какой-нибудь плотоядной и жуткой твари?

— Смотри, — вдруг произнес Мейнор, бережно беря меня за руку.

— Куда? — встрепенулась я и невольно ахнула.

Там вдалеке ярко и весьма недвусмысленно горели два огонька.

И это мне уже не привиделось. Они точно были!

Какая-то тварь сидела в кустах и наблюдала за нами.

Зря мы отказались от охраны.

— Мейнор, — прошептала я, хватая мужа за рукав камзола.

Огоньков с каждой секундой становилось все больше, со всех сторон.

«Пресветлая, сколько же их?!»

— Видишь? — совершенно спокойно спросил демон, явно не понимая моего замешательства и страха.

«Он что, не видит этого? Нас же сейчас сожрут!»

— Издеваешься, — только и смогла произнести я, как произошло нечто совсем неожиданное.

4.2

Кустарники, которые росли вокруг дороги, те самые страшненькие с жухлыми листочками и большими колючками, вдруг засияли.

И не просто засияли. А словно загорелись. Только без огня и дыма.

— Что это? — ахнула я, вытаращив глаза.

И даже почти забыла о тех тварях в степи.

— Эй! Останови! — приказал Мейнор кучеру и тот тут же подчинился.

Да так резко затормозил, что я едва не упала. Спасибо, демон удержал, а то нос бы точно расквасила.

— Мейнор, может не стоит, — пробормотала я, лихорадочно осматриваясь.

Тишина.

Теперь, когда мы стояли, кругом было так тихо, что слышалось хриплое дыхание уставших лошадей. Радовало то, что и хищников тоже не было слышно.

Но глаза в ночи никуда не делись.

Или это не глаза?

Теперь я уже не была так в этом уверена.

— Давай руку.

Муж уже спустился на землю и теперь протягивал мне руку, чтобы я, спускаясь по небольшой и неудобной лесенке, не сломала себе шею.

— Мейнор... что это?! — уже не скрывая своего потрясения, ахнула я.

Только было темно, туман стелился по земле, а тут вдруг стало светло. Не как днем, конечно, но так, словно всю бескрайнюю степь озарили сотни пылающих факелов.

— Секрет Пустоши, — улыбнулся муж, подводя меня к одному из кустарников на обочине, который сейчас горел оранжево-желтым светом.

Не весь, конечно, горел, а его цветы. Те самые тонкие иголки, вдруг распустились желтыми цветами невероятной красоты и засияли ярким светом.

— Это потрясающе, — прошептала я, протягивая руку, но светящегося цветка так и не коснулась.

Жара не было, но всё равно рисковать не хотелось.

— Они... они же осветили все кругом. Словно огоньки.

Их и зовут огнецветами. Волшебные цветы. Днем они спят, а ночами распускаются, озаряя все вокруг волшебным светом.

— Как красиво.

Я убрала руку и медленно осмотрелась, пристально изучая Пустошь, которая так преобразилась за эти минуты.

Исчезла безликость и пустота, все кругом заиграло яркими красками от бледно-лимонного до ярко-красного цвета. Видимо, расцветка зависела от возраста растения и его размера.

Я словно очутилась в древней сказке.

— Волшебно.

У меня кончились эпитеты, способные описать это волшебство.

— Я знал, что тебе понравится, — отозвался Мейнор, который стоял в сторонке и все это время за мной наблюдал, убрав руки в карманы брюк.

Мягкая улыбка озарила его лицо, делая таким близким и родным.

Я больше не воспринимала Мейнора как грозного демона, опасного и таинственного. Тайн у него, конечно, меньше не стало, но чужим он точно не был.

— Это невероятно. Никогда не видела подобного, — отозвалась я, внезапно поняв, что широко улыбаюсь.

— И не увидишь. Это сокровище Пустоши. Одна из множества её загадок, которые мы тщательно охраняем от чужаков.

— Знаешь, — подходя поближе к кусту, произнесла я и пристально всмотрелась в цветок.

Конечно, было немного неприятно, горел он ярко. Но я смогла увидеть каждый длинный лепесток, красные тычинки и даже почувствовала легкий, едва различимый аромат.

Цветы не только ярко горели, они еще приятно пахли.

Я бы не отказалась от духов с таким ароматом.

— Ты что-то хотела сказать, — заметил демон, когда молчание затянулось.

— Что? Да, точно, — пробормотала я, будто очнувшись и продолжила мысль. — Я ведь приняла эти цветы за глаза зверей. Думала, что за нами кто-то гонится.

— Кто, например?

— Мало ли здесь хищников, — выпрямившись, ответила ему. — И даже немного испугалась.

— Немного? — хитро улыбнулся Мейнор.

Пришлось признаться.

В конце концов, в страхе нет ничего постыдного.

— Ладно. Сильно испугалась. Зато ты был само спокойствие, чем страшно раздражал. Еще сюрпризы будут?

— Обязательно, — пообещал муж. — Но сейчас нам пора.

Мы вернулись в карету, и кучер сразу тронулся.

Мейнор сел чуть в стороне, но меня это совершенно не устраивало.

Спокойно, словно так и надо, я придвинулась к нему и положила голову на плечо.

Правда хватило совести невинно уточнить:

— Не помешаю?

— Нет, — глухо отозвался муж.

Его тело слегка напряглось. Правда ненадолго.

Мы снова мчали по дороге, которая теперь освещалась с помощью огнецветов.

— Долго до этого города? — спросила у него через пару минут. — Как ты его назвал?

— Аргарайг.

— Точно, — устраиваясь поудобнее, произнесла я, с трудом подавив зевок. — Аргарайг. Какое необычное название.

— Это первая крепость Пустоши.

— Крепость? — переспросила я растеряно. — Почему крепость?

— Потому что это крепость. Высокие неприступные стены из цельного камня, башни, даже ров есть. Древнейший город, которому не одна тысяча лет. Легенды говорят, что основание Аргарайга заложили боги в самом начале нашего мира.

— Правда?

Представить такое было сложно.

— Так говорят легенды. Этот город считается сердцем Пустоши, пусть он и располагается в самом её начале.

— И долго до Аргерайга?

— Нет, не долго. К утру прибудем.

К утру. Действительно, не так и долго. Особенно, если учесть, что порталы здесь не работают.

— И много у вас в Пустоши таких крепостей?

— Много. Пустошь состоит из двадцати двух городов-крепостей, в каждой правит свой повелитель. Все они входят в Общий Совет Пустоши.

— О-о-о, а кто принимает решение?

— Общим собранием и голосованием.

— И всегда удается договориться? — с сомнением переспросила я.

— Не всегда. Но к этому надо стремиться.

— Значит, в каждой крепости есть свой повелитель вроде короля?

Курс демонологии был таким кратким и запутанным, что непонятно, где правда, а где вымысел. Теперь же у меня был реальный шанс узнать о Пустоши и ее жителях намного больше, чем все остальные.

— Не совсем. Власть повелителя не передается по наследству. Этот титул и обязанности получает лучший из демонов. У нас важна преемственность не крови, а силы. Лишь так мы можем защитить наш мир.

— И я с ним познакомлюсь?

Второй зевок подавить не удалось.

Но я успела прикрыть рот ладошкой.

Теперь, когда тревоги и страхи схлынули, мне страшно захотелось спать.

Глаза закрывались сами собой. Наверное, всему виной качка в карете и монотонный скрип колес и стук копыт. А еще мелькающие кусты огнецветов.

— С кем? — спросил Мейнор, слегка меняя положение.

Я протестующе застонала, но он не отодвинулся, лишь принял более удобную позу, вновь привлекая к себе.

— С этим повелителем. Тем, кто правит в Аргарайге.

Мейнор ответил не сразу. Словно раздумывал.

— Не думаю. Правитель весьма занятый демон.

— Это хорошо, — пробормотала я.

— Неужели?

В его голосе послышалась легкая насмешка, но мне было все равно.

«Как же хочется спать».

— Да. Знаешь, как надоели эти повелители, принцы, короли и все власть имущие. Может ваш правитель и другой, но знакомиться не хочется.

— Другие бы радовались возможности встретиться с ним. Повелитель пользуется интересом у женщин. Кроме того, он не женат.

Я лишь фыркнула.

— Зато я замужем.

— Действительно. Но думаю, он будет расстроен.

— Уверена, великому и грозному демону совершенно нет никакого дела до меня. Он правитель целого древнего города-крепости, а я... я просто твоя жена.

— Жена, — согласился Мейнор и тихо повторил. — Ты моя жена...

— Значит, поговорим с Древним и назад, — широко зевнув, произнесла я. — А с повелителем встретимся в другой раз.

У меня не было сил для того, чтобы прикрыть рот рукой.

— Как скажешь, дорогая, — хмыкнул демон.

«Удивительное послушание с его стороны. Явно что-то задумал. Ну и ладно!»

Тихонько вздохнув, я подвинулась к нему ближе и позволила сну завлечь меня в свои объятия.

4.3

Спала я некрепко и несколько раз просыпалась, тревожно вздрагивала и вновь засыпала, чувствуя присутствие мужа. Демон всегда действовал на меня успокаивающе.

Где-то ближе к рассвету очнулась окончательно.

Сладко потянувшись, открыла глаза, готовая приветствовать новый день со всеми его предстоящими открытиями.

— Проснулась, — усмехнулся Мейнор.

— Ага.

Я выпрямилась, потирая затекшую шею. Спать на муже, конечно, приятно, но не очень удобно.

— Ты мне руку отлежала, — тут же пожаловался демон, потирая плечо.

— Извини, — пробормотала я, осматриваясь.

Местность вокруг особо не изменилась, все та же Пустошь, разве что растений стало немного побольше и даже деревья появились. Не лес, конечно, но хоть что-то.

Было еще темно. Кустарники огнецветов вновь закрылись до следующей ночи, а солнце еще не встало, лишь горизонт посветлел.

— Скоро рассвет, — произнесла я, приглаживая волосы, что растрепались во время сна.

— Да.

— Далеко нам до Аргерайга?

— Чуть больше часа. Но он уже виден.

— Правда? Где? — тут же встрепенулась я.

— Посмотри туда.

Мейнор указал куда-то в темноту.

— Ничего не видно, — разочаровано вздохнула я.

Рассмотреть что-либо было просто невозможно.

— Солнце встанет и увидишь.

— Хорошо.

Я села поудобнее. Хотя это было сложно. Болела не только шея, но и пятая точка, которую я явно отсидела. Как ни сядь, все равно больно.

— Каков план наших дальнейших действий? — деловито уточнила у мужа, поправляя шаль на плечах.

Уже было не так холодно, но небольшой ветерок от быстрой езды всё-таки ощущался.

— Приезжаем в Аргерайг, селимся во дворце...

— Почему во дворце? — тут же напряглась я, взглянув на мужа. — Ты же сказал, что с этим правителем мы встречаться не будем.

— Ты не будешь, а мне придется. Есть много вопросов, которые надо обсудить, — пояснил Мейнор. — Поверь мне, я и сам не в восторге.

— Хорошо. А что прикажешь делать мне, пока ты решаешь вопросы государственной важности?

— Отдыхай, гуляй.

— По спальне? — фыркнула я. — Или мне можно будет выходить в гостиную?

— Зачем же по спальне? За тобой присмотрит Эмир.

— Кто присмотрит? — переспросила я.

— Один мой хороший друг. Эмир покажет тебе город.

— Просто Эмир? — уточнила я. — Не Эмир-оир?

— Нет. У него нет титула, поэтому просто Эмир, — пояснил Мейнор, растирая шею. Видимо я сильно его достала за ночь.

— А у тебя, значит, есть? — тут же уцепилась я, пытаюсь узнать о муже как можно больше.

— Есть. Я, можно сказать, принадлежу к высшему сословию. Так что не переживай, Николетта-аин, твой муж не какой-то торговец или слуга.

— Я и не переживала. Может тебе помочь?

— С чем? — переспросил он, застывая с рукой на шее.

— Растереть.

— Ты?

— И что? Еще темно, ехать далеко. Так что поворачивайся, — скомандовала я, растирая ладони, — и мы приступим.

Но муж не торопился выполнять мой приказ.

— Ник, ты же понимаешь, что предлагаешь?

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— Если бы не понимала — не предлагала. У тебя явно затекла шея и спина. Давай, я разомну. Станет легче.

— Ник, я демон.

— Знаю.

— Тебя мои крылья не смущают?

Я внимательно осмотрела мужа.

«Он что думает, что...»

— Мейнор, — осторожно произнесла я. — У меня нет расовой предубежденности. Иначе я бы за тебя не вышло.

— Я не про это, — отмахнулся мужчина. — Я про сами крылья.

Было еще темно, но крыльев у него точно не было, как и рогов. Такое я бы точно заметила.

— Их же нет, — осторожно ответила я.

То ли он издевается, то ли я сошла с ума или еще не проснулась.

— Они есть, но скрыты. Я демон, Ник, — повторил муж зачем-то. — У нас несколько по-другому устроена анатомия.

— Да?

Что ни день, то новое открытие!

И мои мысли пошли несколько в другую сторону. Мне казалось, что анатомия у нас схожая. По крайней мере, самые важные части у него точно на месте.

«Ох, нельзя об этом думать!»

— На спине проходят магические каналы, — продолжил демон, пока я радовалась тому, что из-за темноты, он не может видеть мои покрасневшие щеки. А то, что они покраснели, я не сомневалась. — Не так тронешь, заденешь и все...

— Что все? — прошептала я, прижимая руки к груди.

А Мейнор вдруг тихо рассмеялся.

— Ничего. Просто могу принять боевое обличие.

Ага, то синее, с рогами, крыльями и татуировками по всему телу.

— Я не знала, — прошептала я, уже жалея о том, что вообще завела об этом разговор.

И что мне спокойно не сиделось?

— Все еще хочешь попробовать?

Я перевела взгляд на свои ладони, а потом вдруг тихо, но твердо ответила:

— Хочу...

Мейнор принялся молча раздеваться. Ослабил шейный платок и принялся медленно его снимать. Затем расстегнул пуговички на рубашке.

Одну за другой. Глядя мне прямо в глаза.

Хотя это было сложно, карету слегка шатало на неровной дороге. Да и скорость была приличная, но у него как-то получалось поймать мой взгляд и не отпустить его.

Я даже забыла о том, что мы в Пустоши, в карете и прочее. Все замкнулось на этом моменте. На нас.

А потом все закончилось.

Мейнор повернулся ко мне спиной.

— Приступай.

Я сжала кулаки на мгновение, вздохнула и осторожно коснулась пальцами напряженных плеч.

«Ух, какие горячие».

— Сильнее, Ник, я не кусаюсь, — усмехнулся он, бросив короткий взгляд через плечо.

— Угу. Только крыльями ударить можешь.

— Они тебя не ударят.

— Откуда такая уверенность? — решившись, я нажала чуть сильнее, чувствуя напряженные мышцы.

— Потому что ты моя жена. Своя.

— Надо же...

Успокоившись, я усилила напор. Его мышцы действительно надо было расслабить. А лучшее лекарство для этого — массаж.

Главное не отвлекаться.

И не думать о том, какой он сильный, горячий и от его аромата кружится голова!

Прикусив губу, я действовала все увереннее, нажимая на важные точки, разглаживая и растирая. У меня явно получалось, так как Мейнор постепенно начал расслабляться.

— Ох, — пробормотал он, когда я нажала на особо болезненную точку на теле.

Крылья не распустил, облик не поменял — уже хорошо!

— Потерпи немного, — отозвалась я, точку массировать не перестала, но действовать начала мягче.

— Где ты так научилась?

— Чему?

Плечи помассировала, пора взяться за позвоночник.

— Это же не просто массаж. Ты знаешь, что делаешь, — пробормотал демон.

— Можно и так сказать, — улыбнулась я, ускоряя движение пальцев.

— И откуда дочь герцога обладает такими знаниями?

— Я же не просто дочь герцога, а еще и магичка, прошедшая полный курс обучения в академии магии. А курс лечебной магии никто не отменял.

— И что?

— А то, что оказалось, что у меня дар к лечению и руки какие-то особенные.

— Угу, — пробормотал он и слегка зашипел от боли.

— Поэтому профессор Гарринг прошла со мной углубленный курс обучения по массажу. Показала, какие точки надо нажимать и что делать. Ты же слышал о лечении парализованных магов? Такое обычно происходит после отравления ядом пятиглавой гидры.

— Слышал, но не знал, что ты умеешь. Ох! Да-да-да, тут. Ник, ты просто волшебница.

— Подожди, — улыбнулась я. — Еще немного. Постараюсь тебя не подпалить.

— Звучит обнадеживающе.

— Магия еще бурлит и слушается плохо, сам же знаешь. Так что ничего обещать не могу, — нервно хмыкнула я.

Нажав на нужную точку, осторожно выпустила магию. Слова легко сорвались с губ, складываясь в древнее заклинание.

Не подпалила. Все прошло просто идеально. Искры силы проникли внутрь, усиливая целебный эффект.

— О-о-о-ох, — выдохнул Мейнор, расправляя плечи.

— Получилось? — убирая руки, довольно улыбнулась я, чувствуя себя более чем довольной.

— Не то слово. Если бы я знал, что ты обладаешь такими целебными навыками, то давно бы обратился за помощью, — надевая рубашку, с улыбкой произнес демон.

— Теперь знаешь. Можешь обращаться.

— Солнце встает. А вот и Аргерайг. Смотри, его уже видно.

4.4

Теперь я понимала, почему Мейнор сказал, что Аргарайг не заметить невозможно даже на таком расстоянии.

Кругом была одна сплошная равнина с редкими деревьями и кустарниками. И вдруг из ниоткуда на горизонте возникла небольшая гора с мощными стенами, башнями и замками.

— Невероятно, — прошептала я, подаваясь вперед.

Так сложно было поверить в то, что она настоящая, а не мираж или игра моего воображения.

Рассмотреть все хорошенько было трудно. Мало того, что расстояние было большое, так еще не до конца рассвело.

Но кое-что углядеть у меня всё-таки получилось.

— Белый цвет, — пробормотала я. — Город белый.

— Белый, — подтвердил муж, надевая рубашку и застёгивая мелкие пуговички.

Не все. Две верхние он оставил.

— Но как?

— Особо прочный белый камень.

Я задумалась.

Где-то я ведь слышала о белом камне. О том, который очень прочный.

— А разве не из такого же камня сделана королевская часовня? — пробормотала я.

В часовне я не была, но много о ней слышала. Да и как не услышать. О ней же на уроках истории рассказывали. Памятник древнейшей архитектуры. Говорят, её воздвигли в первый год становления королевства. История часовни окутана тайнами и загадками и не понять, где правда, а где вымысел.

В ней венчались на царство все правители Лагарта. Там же проходили свадебные церемонии и посвящения наследников.

— Именно так, — подтвердил Мейнор.

— Но... часовня маленькая. Камня даже не хватило на отделку. Он только снаружи.

— Верно.

— А ты говоришь, что здесь, в Пустоши, из этого очень ценного древнего камня сделан целый город?

Я очень старалась, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно, но...

«Как такое вообще могло быть? Как?! Это же Пустошь, дикие места и отсталые нравы! Древние обряды и покровительство грозного бога Вилеса! А у них целый город сделан из редчайшего камня, о котором я только в книжках читала!»

— Не весь, — обнадежил меня муж. — Лишь крепостные стены и башни. Чтобы отразить нападение врагов.

— Каких врагов?

— Любых. Я же говорил тебе, что Аргерайг был построен богами во время становления мира.

— Богами? — хмыкнула я, кисло улыбнувшись. — Из древнего белого камня, который сам по себе является артефактом. И что? У вас так каждый город построен?

— Нет. Лишь Аргарайг.

— Хоть на этом спасибо, — вырвалось у меня.

И, конечно же, это не ускользнуло от демона.

— Неужели?

Мейнор взглянул весьма выразительно, даже брови приподнял, словно вопрошая: «Почему, во имя богов, ты ведешь себя, как ревнивая дурочка?»

Да я и сама не могла сказать.

Просто было обидно.

Я всегда считала свою страну, свое королевство могущественным, успешным и великим. Прочная власть, роскошная знать, блеск столицы. У нас было много магов, которые стояли на защите границ.

И что оказалось? Королевская семья медленно вымирала, светское общество оказалось логовом чудовищ, где все друг другу враги, и блеск столицы скрывал за собой прогнившее нутро. А отсталая Пустошь — совсем не отсталая и разваливающаяся.

Я бросила взгляд на мужа.

Может, и он не совсем тот, за кого себя выдает.

— Что? — нахмурился Мейнор.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Мне показалось, или тай-шер напрягся. Глаза отвел как-то быстро, зашевелился, пытаюсь найти более удобное положение. Еще и ладонью по голове провел.

— А что я должен тебе сказать?

— Не знаю. Может есть что-то, чего я еще не знаю?

— Ты опять? Мы же уже все обсудили.

— Да, конечно, — вздохнула я.

В конце концов, что Мейнор может от меня скрывать такого? Я же его знаю.

«Наверное...»

А дорога становилась все ровнее и шире, к ней присоединялись те, что были поменьше. И, наконец, стали появляться другие повозки, груженные разнообразными мешками и корзинами.

Их было, правда, не слишком много, но они были. А то такое ощущение, что все кругом вымерло.

На нас никто не обращал внимания.

— Как-то мало народа.

— Аргерайг как и все города-крепости Пустоши может обслуживать себя сам и выдерживать очень и очень длительные осады, — вдруг начал объяснять Мейнор. — Внутри есть фермы, множество колодцев, сады и даже небольшие поля в несколько ярусов.

— Это как?

— Увидишь. Если захочешь, Эмир тебе все покажет.

— Эмир? — переспросила я, искоса взглянув на мужа.

— Да. А мне предстоит решить много проблем.

— С правителем.

Снова небольшая заминка.

— Да, с правителем.

— Как же он без тебя был все эти месяцы, что ты охранял нашего принца?

— Сложно, — хмыкнул муж. — Но процессы здесь выстроены очень хорошо, все четко работает. Даже отсутствие правителя никто не заметит.

— Неужели?

— Да.

— У нас отсутствие правителя приведет к хаосу, — пробормотала я.

— Повелитель Аргарайга... умеет подбирать себе помощников, — отозвался Мейнор, продолжая как-то странно себя вести.

То воротник рубашки поправит, то шеей поведет, то пальцами начнет барабанить по сидению.

Я всё-таки не смогла удержаться от поддевки.

— Хороших помощников.

— Самых лучших, — отозвался Мейнор, мельком взглянув на меня.

— Себя ты похвалить не забыл.

— Ну почему же себя? Я про Эмира. Он первый помощник повелителя.

— То есть ты хочешь сказать, что первый помощник вашего повелителя будет со мной гулять, пока ты будешь разбираться с делами? — не поверила я.

— Именно.

— Тебе не кажется, что это слишком.

— Просто никому другому я не могу тебя доверить, — отозвался муж.

Мы обменялись долгим взглядом, от которого волоски на коже встали дыбом. И ведь не скажешь, что всему виной холод, уже было достаточно тепло. Еще немного и станет жарко.

Я первая отвела взгляд.

— Как скажешь, — пробормотала я и прокашлявшись, спросила: — Так что ты хотел сказать про ваши ярусы полей?

— Позволяет экономить место и увеличить урожай. Кроме того, из — за особенности климата мы собираем урожай несколько раз в год. Склады всегда забиты.

— Весьма умно.

— Очень.

— Значит, внутренняя торговля развита хорошо. А внешняя? Вы как-то торгуете с другими городами?

— Да. Но они расположены далеко. На повозках не добраться.

— Да? — переспросила я.

Ничего интересного, все как всегда.

Я так думала. Но то, что произнес Мейнор дальше, заставило замереть, недоверчиво взглянув на него.

— Поэтому драконы.

Я даже дышать разучилась от удивления.

«Драконы? Драконы?! Самое дорогое средство передвижения используется в Пустоши для торговли между городами? Так просто?!»

— Драконы? — с трудом прошептала я, чувствуя, как от волнения задрожали пальцы. — Ты же говорил, что... что воевал с ними.

Надо было хоть что-то сказать.

— Воевал. Многих приручил. А часть оставил. У нас есть свои драконы.

— Свои?

— Не только в Таргинии есть драконы.

— Но... почему об этом ничего не известно?

— У нас соглашение. Своих драконов мы не даем и никому о них не рассказываем. Они лишь для пользования в пределах Пустоши.

«Пресветлая! Какие еще сюрпризы меня здесь ждут? Ожившие Боги? Клянусь, я уже даже этому не удивилась бы!»

— Кхм... ясно.

Вот и закончились темы для разговора.

Я глубоко вздохнула, улыбнулась и поняла, что на ум ничего не приходит.

Было такое ощущение, что чем больше я задаю вопросов, тем сильнее запутываюсь.

Может лучше просто помолчать и дожидаться, что будет дальше. Терпеливо ждать и все. Это же не так сложно...

Я покосилась на мужа.

«Ну уж нет!»

4.5

Но тем не находилось.

Да и город был все ближе.

И... о Пресветлая, какой же он был большой, красивый, ослепительно белый в ярком свете восходящего солнца.

— Невероятно, — прошептала я, жадно осматриваясь по сторонам, боясь хоть что-то пропустить.

Мне хотелось все запечатлеть, все запомнить. Каждый кирпич, звук, аромат наступающего зноя. Прогуляться по улочкам. Какие они? Узкие или широкие?

Увидеть все чудеса, уверена, они тут на каждом шагу!

Впитать в себя этот чужой и такой удивительный мир.

Улыбаться и смеяться, забыть о всех проблемах. О врагах, отце и брате, о собственном скоропалительном браке, о чувствах, которые не нужны и... так желанны.

Запомнить все это, чтобы потом, когда все закончится, сидя в своей комнате, мечтать и вспоминать.

Ров действительно был. Не просто узенькая речка, а настоящая бурная река. И огромный деревянный мост на толстых металлических цепях. Именно по нему мы въехали внутрь крепости.

Как мне хотелось попросить кучера остановиться, вылезти из кареты и коснуться ладонью белого камня.

Не знаю, как это объяснить, но... он словно пел свою мелодию.

Какая же сила исходила от этих древних камней!

Ох, я уже верила, что они были созданы вместе с нашим миром, что лежали в руках богов. И отпечаток последних остался на камнях, пробирая сейчас до костей.

Но эта сила не разрушающая и подавляющая, а теплая и нежная, словно чье-то родное прикосновение. И оно словно что-то пробудило во мне. Что-то непонятное, невозможное, доселе неведанное.

Я с силой сжала кулаки и зажмурилась, пытаюсь прогнать наваждение.

И не сразу поняла, что чувствую чужие руки на своих плечах.

— Прости... я забыл предупредить, — раздался тихий голос мужа.

Открыв глаза, я увидела перед собой черную бездну его глаз с красными всполохами. Они притягивали к себе, затаивали в свою опасную глубину.

— Мы уже привыкли, зов у нас в крови. Мы уже не реагируем на магию камня. Для других все иначе... Аргерайг может испугать.

Я осторожно покачала головой.

— Не пугает. Непонятно, не привычно, — отозвалась я, все больше отдаваясь во власть этой непонятной мелодии.

Её уже было не слышно. Она словно стала частью меня, впиталась в кожу, побежала по венам, полностью заполняя.

Так хотелось глубоко-глубоко вздохнуть, расправить плечи и... полететь.

Вот только крыльев у меня не было.

— Ник.

Его глаза все ближе.

И руки касаются уже не плеч, а моего лица. Осторожно проводят по щекам, царапают нежную кожу губ, которые болезненно покалывают и горят.

— Смотри на меня.

— Смотрю...

И вижу себя.

Свое отражение. Какое-то странное, с непонятной улыбкой и восторгом в глубине глаз. И этот восторг такой яркий, такой открытый, что становится стыдно.

Дернувшись, я крепко зажмурилась и затаила дыхание.

— Ник...

От нехватки воздуха перед глазами запрыгали разноцветные пятна. В груди жгло от боли. Но я терпела.

«Надо прогнать это наваждение!»

— Ник!

Глубокий вздох, почти стон.

Но стало легче.

Чувство покоя никуда не делось, но разум прояснился.

— Я в порядке. Все хорошо, — пробормотала, отстраняясь.

— Уверена?

Муж продолжал удерживать моё лицо. Бережно, ласково. И в глазах тревога, сомнение и тлеющий огонь чего-то запретного.

Интересно, если я захочу узнать, Мейнор мне скажет?

И знала ответ.

Конечно, скажет и еще покажет.

«Однако если вдруг ты передумаешь и решишь, что готова к более тесному сотрудничеству, то я не буду против».

Нет! Я готова была признать, что заигралась, что позволила себе больше, чем должна. Но нет!

Если я сделаю этот крохотный шаг, если позволю... то как потом жить? И смогу ли я жить? Однажды мое сердце уже было разбито. С Филиппом было больно и горько.

Но то, что с моим сердцем может сделать Мейнор... Это будет не больно. Я просто перестану существовать.

— Ник?

Я отвернулась, пряча взгляд, боясь, что он узнает... поймет.

«Пресветлая, да что это такое? Откуда? Как? Я же никогда даже не думала об этом. Тогда почему сейчас? Неужели из-за этого камня? Неужели это он вывернул меня на изнанку, заставил открыть то, о чем даже думать боялась. Или может это не мои мысли? Чужие, навязанные?»

— Николетта, посмотри на меня.

В голосе демона не приказ, просьба. Пока просьба.

Я отвернулась, сильнее, до боли впиваясь ногтями в ладони.

— Всё... все нормально.

Голос словно не мой.

Глухой, непонятный, срывающийся.

— Позволь, я помогу.

— Не надо.

Вдох-выдох! Дышать! Надо дышать!

И стало легче.

Мы как раз проехали крепостные стены и въехали внутрь.

Карета остановилась.

— Айшир.

Два стражника, почтительно склонили головы, приветствуя мужа.

Мейнор быстро выскочил и что-то резко ответил, осматриваясь.

— Мейн-оир!

А это уже другой голос.

К нам спешил демон. Явно не стражник, уж слишком одежда отличалась. Белая рубашка, темный жилет, штаны, широкий черный пояс.

Смуглая кожа, короткие черные вьющиеся кольцами волосы, небольшая бородка с усами и смешинки в неожиданно светло-серых глазах.

— Эмир!

Эмир. Так вот он какой. Друг и первый помощник правителя Аргерайга. Тот, кто не владел титулом и не имел положения, но сумел прийти до такого высокого поста. Явно не за красивые глаза.

«Хм, мне нравится этот таинственный правитель. Если он привлекает к себе не по статусу и крови, а по духу, то это просто чудесно».

Даже жаль, что мы не встретимся.

Пока я размышляла, Мейнор и Эмир крепко обняли друг друга. Брюнет что-то быстро заговорил, хлопая моего мужа по спине.

Но тут его взгляд упал на меня и замер.

«Наверное, и он знал мою мать. Вот и удивился. Решил, что увидел призрак».

— Знакомься, Эмир, это Николетта Дэрринг, — сдержанно улыбнулся Мейнор, оборачиваясь.

В глубине черных глаз застыло предупреждение.

«Хорошо. Не хочет говорить о нашем браке и не надо. Может потом, когда останется с ним наедине? Осторожность точно не помешает».

— Позвольте приветствовать вас в Аргерайге, аями Николетта Дэрринг, — вежливо произнёс мужчина, склонив голову в поклоне.

— Благодарю.

— Карета готова? — вмешался муж.

— Ждет вас.

— Ник?

Я поднялась, принимая руку мужа, который подошел ближе, помогая мне выбраться.

— Ты в порядке?

— Всё хорошо.

Я настолько пришла в себя, что фальшивая совершенно ничего не значащая улыбка легко легла на губы.

— Нам надо пересесть в другую карету.

— Конечно, — кивнула я, стараясь не замечать того, что этот Эмир как-то уж слишком странно на меня посматривает.

— Тогда пойдём.

4.6

Карета была небольшого размера, закрытой и темной. Совсем темной. Даже стекла были матово-черные. Кто-то смог и лошадей подобрать чёрной масти, и нарядил кучера в темные одежды.

Выглядело это странно и даже немного жутко. Никакого светлого или яркого пятнышка, даже окантовки на двери не было, я молчу про герб.

— Ого, — пробормотала я, изучая этот странный монохром.

В такой впору ездить на кладбище.

— Я знал, что тебе понравится, — усмехнулся муж, открывая дверь.

Что за странное заявление?

Надо было спросить, но взгляд поднять оказалось сложно. Слишком свежо воздействие древней силы. Слишком страшно признаться себе, что все очень запуталось. Что мы зашли далеко в своем стремлении победить.

— У тебя странное представление о моих вкусах.

Хотела добавить «дорогой», но удержалась. Не стоит провоцировать и давать пищу для слухов.

— Нам надо просто узнать друг друга получше.

Я всё-таки посмотрела на мужа, насмешливо фыркнув:

— Куда уж лучше.

Ох, зря я это сделала.

От огоньков в его глазах так сложно было отвести взгляд.

— Поверь, нам есть к чему стремиться, айми Дэрринг, — отозвался Мейнор, протягивая мне руку, чтобы помочь забраться в карету.

— Я сама, спасибо, — любезно улыбнулась я, ловко поднимаясь по ступенькам.

Внутри кареты расцветка тоже не отличалась разнообразием.

Хорошо, хоть не черный, скорее насыщенный темно-коричневый.

— Как добрались? — спросил Эмир после небольшой заминки.

Они с Мейнором сели напротив меня. Причем брюнет ближе, а он дальше. словно хотел отгородиться. И если муж старательно избегал

моего взгляда, то этот сероглазый демон смотрел пристально, с любопытством.

Это хорошо. Лучше смотреть на него, чем на Мейнора. Так спокойнее и сердце постепенно возвращалось к нормальному ритму.

Карета слегка дернулась и тронулась в путь.

— Благодарю, хорошо.

Мне страшно хотелось подвинуться ближе к окну и хоть что-то рассмотреть. Но для этого надо было отодвинуть в сторону темные занавески.

А я почему-то чувствовала странную неловкость.

— Как вам Пустошь? — продолжал расспрашивать Эмир.

— Необычно.

— Вы же здесь раньше никогда не были?

— Нет.

— Знаете, — мужчина облокотился на спинку и растерянно хмыкнул, блеснув белозубой улыбкой, которая смотрелась особенно ярко на фоне его смуглой кожи.

— Вы очень напоминаете...

— Маму, — поспешно произнесла я, натянуто улыбнувшись. — Ариенн Дэрринг герцогиню Альбери. Знаю, мне говорили.

Все и каждый. Здесь, в Пустоши, это сходство почему-то казалось особенно важным. И почему-то я не могла отделаться от мысли, что это из-за моего мужа.

— Не похожа, — вдруг вмешался Мейнор.

Его голос звучал тихо, но твердо.

Я забыла о том, что не должна на него смотреть, что надо успокоиться.

Наши взгляды вновь скрестились и сердце опять куда-то провалилось.

Мне это не нравилось. Совсем не нравилось.

Я не хочу так! Не хочу испытывать что-то кроме благодарности!

— Ну как же, — натянуто рассмеялся Эмир, растерянно взглянув на друга. — Похожа. Очень похожа. Я же помню. Лицо, волосы, даже взгляд...

— Не похожа, — так же твердо отозвался Мейнор, перебивая. — Айми Николетта другая. Совсем другая.

Мгновение тишины и неуверенный ответ:

— Как скажешь. Ты-то герцогиню знал лучше меня.

«Ох, как мне не нравится намек в этой фразе!»

— Я и айми Николетту знаю, — короткая пауза и тихое: — Лучше.

Я судорожно сглотнула, жалея, что в руке нет веера. Его сейчас страшно не хватало. В карете стало невыносимо душно. Захотелось ощутить хоть глоток свежего воздуха. Поэтому и щеки загорелись.

Все из-за этой духоты и жары, которая вновь вступала в свои права. Все из-за них. Только из-за них.

— Конечно, как скажешь, — отозвался сероглазый демон.

Кажется, он уже давно перестал понимать, что происходит.

Я тоже. Не понимала и боялась понимать.

— У меня к тебе просьба, Эмир, — произнес тай-шер.

— Конечно, ты же знаешь, я всегда готов помочь! — преувеличенно радостно воскликнул тот.

— Сам понимаешь, пока меня не было, работы скопилось много. Правитель, наверное, заждался.

— Правитель? — непонимающе переспросил тот, как-то странно взглянув на друга.

Не знаю почему, но я вдруг напряглась, прислушиваясь к их разговору.

— Правитель, — подтвердил Мейнор с нажимом. — Он же меня ждет.

Взгляд, которым он наградил друга был... странным.

— Что-то не так? — поинтересовалась я, невольно нахмурившись.

— Все отлично, — быстро ответил муж и даже улыбнулся.

— Да-да, все отлично, — закивал Эмир, неловко хмыкнув. — Значит, ты проведешь целый день в компании правителя. Хорошая идея. Работы действительно много.

— Да. А ты развлечёшь нашу гостью.

— Развлечь? — переспросил демон, переводя взгляд с меня на друга.

И чем больше проходило времени, тем сильнее он хмурился.

— Да. Покажешь ей город, поводишь по улочкам.

— Я?

— А я больше никому не доверяю.

— Хорошо. Если айми Дэрринг не против.

— Николетта. Можно просто Николетта. Мы не в Лагарте.

«И я не айми...»

— Хорошо.

Мы доехали неожиданно быстро.

При выходе рассмотреть ничего не получилось. Лишь большой задний двор, много зелени и несколько фонтанов. Даже здание рассмотреть толком не могла. Лишь просторную светлую террасу и толстые колонны.

В дверях нас встречала пожилая женщина в традиционном платье-кафтани жителей Пустоши.

— Айшир, — произнесла она, склонив голову.

«Надо же... а Мейнора тут явно уважают!»

— Тэррия, ты не могла бы проводить нашу гостью в отдельную комнату?

Она кивнула, доброжелательно на меня глянув.

— Конечно, все готово к приезду вашей гостьи.

— Спасибо, — улыбнулся демон и перевел взгляд на меня. — Ник, Тэррия тебе поможет. Отведет в комнату, подберет наряды. До вечера выйти все равно не получится. Так что тебе лучше отдохнуть, поспать и набраться сил.

— Хорошо.

— Эмир останется здесь. Он о тебе позаботится.

Я взглянула на смуглого демона и кивнула, стараясь скрыть разочарование.

— Спасибо.

4.7

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Голос друга заставил вздрогнуть и будто очнуться ото сна.

Но как же сложно было отвести взгляд от хрупкой, но такой сильной фигурки жены.

Словно почувствовав его взгляд, Ник вдруг замедлила движение и оглянулась. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы сердце дрогнуло.

Робкая, немного грустная улыбка. И она ушла, скрылась за поворотом огромного коридора, ведомая Тэррией.

О ней позаботятся. Волноваться не стоит.

Но... Мейнор слишком сильно погряз в собственной лжи и никак не мог из неё выбраться.

— Мейн-оир, — снова произнес Эмир.

Демон вздохнул, пряча чувства как можно глубже, и только тогда взглянул на друга.

— Ты договорился с Древним?

— Да. Завтра утром. Он примет вас завтра утром.

— Значит завтра утром, — повторил тай-шер, разворачиваясь и быстро шагая в сторону кареты, которая ждала их на том же месте. — Хорошо. Советники на месте?

— Все ждут тебя.

— Замечательно. Суток хватит на решение основных вопросов. С остальным справишься сам. Нашли того, кто пытался пробраться в святилище? — спросил Мейнор, когда они остановились у кареты.

— Лишь его тело. Сам понимаешь, что этот бедолага действовал по чужому приказу.

— Чужаков в Аргарайге не так много, — заметил демон, взглянув на друга.

— И все под контролем.

— Видимо не все. Надо найти виновного.

— Найдем, Айшир.

— Времени немного. Завтра после разговора с Древним мы уедем, — отрывисто произнес Мейнор, потирая затылок и поднимая

взгляд в ясное небо.

Надо же. Он начал отвыкать от зноя и жары Пустоши.

Уезжать не хотелось. Как он мог оставить Ник здесь и уехать?

«Так сложно, но надо. Эмир позаботится о ней, — мысленно попытался он убедить себя. — Решение правильное! Сейчас надо быть как можно дальше от Ник. Это для её же безопасности».

Только ведь все равно от себя не убежишь, как ни старайся. С прибытием в город все стало хуже, намного хуже.

Перед глазами стоял её взгляд, улыбка... все то, что пробудили древние камни.

Было ли это для него сюрпризом?

Нет, не было.

Знал, чувствовал... надеялся и боялся.

Ник... его жена... его половинка. Единственная.

Та, которую он не ждал, не хотел, но не мог уже жить без нее.

— Кто она, Айшир? — вдруг спросил Эмир.

— Дочь герцога Альбери, — рассеянно отозвался Мейнор и нахмурился. — И с чего вдруг так официально? С каких пор ты стал ко мне так обращаться?

— Кто она для тебя?

Личный вопрос. Мало кто решился бы задать его повелителю. Но они слишком хорошо друг друга знали, через многое прошли вместе. Умирали и выживали, боролись и сражались бок о бок.

— Жена.

Эмир замер, недоверчиво глядя на него.

— Жена? Чья жена?

— Моя.

Снова заминка и растерянный вопрос:

— Ты женился?

— А разве только что я не сказал об этом? — стараясь унять раздражение, спросил Мейнор, потирая лоб.

— На ней?

— А в чем дело?

Мужчина пристально посмотрел на друга.

Тот смутился, отвел взгляд и ответил немного растерянно:

— Нет, ни в чем. Просто это так неожиданно. Ты бросил Аргарайг, уехал с принцем, а вернулся... женатым.

— И что?

— Мейн-оир, мы же столько лет знакомы, — тщательно подбирая слова, отозвался Эмир. — Ты же всегда... всегда говорил, что брак — это не твое. Что ты воин и твоя судьба в другом.

— Говорил, — не стал отрицать демон.

— И тут вдруг ты женат. На ней. Она же... так похожа на...

— Не похожа, — оборвал его Мейнор. — Ник не похожа на мать.

— Неужели?

— Ты её не знаешь. Внешне возможно. И то, это не заметно, когда смотришь ей в глаза. Она другая, Эмир. И она моя жена, благословленная богами, — отрезал он.

— Если жена, то почему ты скрыл от неё правду? Почему не сказал, кто ты? Не представил её всему Аргарайгу. Почему не привез её во дворец, а спрятал в доме?

— Потому что, Ник моя. И делиться ей сейчас я не намерен. Ни с кем.

Такой ответ Эмира явно не устроил, но спорить мужчина не стал.

— А твоя семья знает?

— Ты задаешь слишком много вопросов, старый друг, — в голосе демона явно звучало предупреждение.

— Прости. Я просто не понимаю... и не узнаю тебя.

— Я сам себя не узнаю, — едва слышно пробормотал Мейнор. — Ты понял, что от тебя требуется? Займи Ник, гуляйте по городу, развлекайтесь. И сделай так, чтобы она не узнала правду. Не узнала о том, кто я.

— Хорошо. Я все сделаю. И не подведу тебя, Айшир.

— Я на тебя рассчитываю.

Демон похлопал Эмира по плечу, еще раз взглянул на окна особняка, забрался в карету и велел кучеру трогать.

Подальше от дома, где осталось его сердце.

Глава пятая

Николетта

Комната была очень красивой и светлой.

Белые стены и потолки, настоящие колонны таких размеров, что сложно обхватить руками. Уютная мягкая мебель в нежно-голубых и розовых тонах.

Даже покрывало на огромной кровати с балдахином и тюлевыми занавесками было белым с огромными светло-желтыми цветами.

Мне досталась не просто комната, а целые покои, состоящие из гостиной, спальни, большой гардеробной, кабинета и личной ванной комнаты, в которой был свой небольшой бассейн с чистой водой и небольшим фонтаном.

— Красиво, — произнесла я, наклоняясь к воде и касаясь её кончиками пальцев.

Теплая.

Мне страшно захотелось скинуть с себя одежду и нырнуть в воду, смывая пыль дороги и тревоги прошедших дней.

Как давно я не купалась. Те водные процедуры в пещере Вилеса в свадебную ночь не считаются. Там сложно было расслабиться, особенно когда ко мне в воду зашли три жрицы с ножом в руках.

— Что желаете, Николетта-аин? — стоя у меня за спиной спросила Тэррия. — Завтрак, переодеться или искупаться?

— Все и сразу, — с улыбкой произнесла я, поднимаясь и медленно оборачиваясь. — Но для начала, наверное, мне лучше привести себя в порядок. Моя одежда...

— Ваш сундук доставлен, вещи разбирают слуги.

— Надо же, как оперативно, — пробормотала я, осматривая купальню.

Плитка здесь тоже была светлая, нежного голубого оттенка.

— Кроме того я распорядилась приготовить для вас другие наряды.

— Какие другие?

— Не переживайте, Николетта-аин, все новое и только самое лучшее для вас.

— Я и не волнуюсь, — с улыбкой ответила я, взглянув на служанку.

«Аин. Она дала мне приставку аин. Интересно, она дается всем женщинам? Сомневаюсь. Значит, я её получила из-за своего статуса. Только не понятно какого? По праву крови или жены демона?»

Я осторожно взглянула на служанку.

«Знает ли она, что я и Мейнор женаты? В любом случае спрашивать не стоит, как и выдавать себя».

— Вы можете выбрать все, что вам понравится. Не переживайте, наряды подгоним под вашу фигуру.

— Спасибо, но мне не нужно так много. Уже завтра я покину Пустошь.

— Это приказ Айшира, — почтительно ответила женщина и даже голову слегка склонила.

«Мейнор. Ну конечно. Оставил меня, но раздал всем четкие указания что и как делать. Вот только я бы с радостью провела время с ним, а не с его слугами и друзьями».

— Понимаю. Ладно, пусть приносят ваши наряды. Я выберу лишь самое необходимое.

Я еще раз взглянула на бассейн, потом вернулась в гостиную.

А здесь меня ждал новый сюрприз. В комнате было неожиданно темно, лишь небольшие тусклые светильники стояли по углам. Всего пару минут назад было солнечно и жарко, а сейчас вдруг словно ночь наступила.

Что за ерунда?!

— Что это значит? — пробормотала я, переводя взгляд на окна.

Мне понадобилось секунд десять, чтобы глаза смогли привыкнуть к новому освещению, и я смогла разглядеть нечто напоминающее ставни.

— О чем вы, Николетта-аин?

— Вы закрыли окна?

— Так утро же. Скоро солнце поднимется еще выше.

— Точно, — пробормотала я, напоминая себе, что здесь в Пустоши все иначе. — Я совсем забыла. Значит, на день вы закрываете окна ставнями?

— Да. Чтобы жара с улицы не поступала в дома. А еще активируем специальные кристаллы.

— Да, я видела такие в карете. А на улицу совсем не выходите?

— Выходим, но редко и не далеко. Да и не зачем нам выходить. Все лавки и рынки закрыты. Мы ведем ночной образ жизни, Николетта-аин, а днем предпочитаем спать и отдыхать, готовясь к короткой ночи.

— Даже так. Значит, мне сейчас лучше всего искупаться, переодеться, поесть и лечь отдыхать?

— Как пожелаете, Николетта-аин, — отозвалась Тэррия. — Я не смею указывать вам. Но позвольте сказать, что вы наверняка устали с дороги и хотите отдохнуть.

— Да, наверное, ты права, — пробормотала я, стараясь не реагировать на то, как она произносит моё имя. — Тогда начнем с бассейна? Я могу в нем искупаться?

— Конечно. Позвольте вам помочь.

— Я сама, — улыбнулась я, взглянув на женщину через плечо. — Помогать не надо.

— Но, Николетта-аин...

«Ну вот! Опять!»

— Ничего, я справлюсь.

Не знаю, как у них тут принято, но я не хотела ходить и плавать голой перед незнакомой служанкой. Я и дома себе такого не позволяла.

— Ты приготовь пока полотенца и халат. Или что-нибудь, во что можно переодеться. И позаботься насчет завтрака, — распорядилась я, прежде чем плотно прикрыть за собой двери.

Оказавшись в купальне, глубоко вздохнула, наслаждаясь прохладой, влагой и журчаньем фонтана.

Долго стоять не стала.

Расстегнув кафтан, с пуговичками пришлось повозиться, я стащила с себя всю пыльную одежду, сняла украшения. Вообще все сняла.

И медленно спустилась в бассейн по широким ступенькам.

Вода была той самой комфортной температуры, когда телу не холодно, но и на парное молоко не похоже. Она была просто идеальна.

Я сначала поплавала, потом поныряла. Снова поплавала. Повеселилась у фонтана, подставляя под струи спину и лицо.

В какой момент мне принесли полотенце и широкий халат, не знаю. Эту часть я упустила. Когда, в волю наплававшись, подплыла к

ботинку, увидела, что вещи аккуратной стопкой лежат у лестницы.

Но, прежде чем вылезти, я тщательно помыла голову и все тело с помощью ароматного жидкого мыла, которое стояло на небольшом постаменте с другой стороны. Запах был очень приятный и в то же время ненавязчивый.

Только когда я вымылась и хорошенько накупалась, выбралась из бассейна и вытерлась полотенцем. Накинув халат, сделала на голове нечто вроде тюрбана и вышла из купальни.

В гостиной на низком столике меня уже ждали подносы с едой и терпеливая Тэррия.

— Как вы себя чувствуете? — вежливо спросила она.

— Спасибо, хорошо, — улыбнулась я, придерживая тюрбан, чтобы он не свалился с головы.

— Я не знала, что вы любите, поэтому сказала приготовить повару несколько блюд.

— Я не настолько привередлива, — пробормотала я, чувствуя себя неловко. — Хватило бы бутербродов или омлета. Больше пить хочется.

— Тут холодный чай, сок из гуйвы.

— Да, знаю, меня угощали им на границе, — кивнула я, устраиваясь среди подушек и поправляя халат, который сбился в сторону, обнажая ногу чуть ли не до самого бедра.

Плотно поев, я неожиданно поняла, что действительно хочу спать. Даже зевать начала.

То ли сытный завтрак сказался, то ли усталость, то ли еще что-то.

— Вы можете отдохнуть несколько часов в спальне. Вас никто не побеспокоит, — уверила меня женщина.

— А как же ваши портные и торговцы с одеждой?

— Они подождут. Ваш комфорт важнее.

И я не стала сопротивляться. Тем более, что зевоту становилось все сложнее сдерживать, да и глаза закрывались.

Войдя в тёмную и прохладную спальню, я легла на кровать, обняла подушку, и сама не заметила, как уснула.

Сколько проспала, не знаю, но проснулась счастливой, довольной и готовой на подвиги. Понять который час было невозможно. В спальне все так же было темно и прохладно. Ставни закрыты и расположения солнца не увидеть. Да что там солнце, даже нельзя понять, светло или темно на улице. Часов нигде не находилось.

Поправив халат, я пригладила волосы, которые непослушной копной обрамляли лицо, норвя залезть в глаза, рот и нос.

Осторожно приоткрыв дверь в гостиную, я едва не заорала.

Тэррия стояла на том же самом месте. Такое ощущение, что все это время она ждала меня, не двигаясь с места. Даже позу не сменила.

Выглядело это жутко.

— Вы отдохнули, Николетта-аин? — любезно спросила она.

Прятаться в спальне было поздно. Меня уже обнаружили.

— Да. Все хорошо, — неуверенно пробормотала я, делая шаг вперед. — А который час?

— Скоро вечер.

— Надо же.

А хорошо я проспала.

— Приказать принести вам обед?

Такое ощущение, что я только и должна делать, что есть, спать и отдыхать.

— Спасибо, позже. Сейчас я хотела бы одеться и причесаться.

— Ваши вещи в гардеробной.

Оказалось не только мои вещи. Огромный гардероб был сверху донизу забит пестрыми и яркими нарядами всевозможных цветов и оттенков.

— Эм, — только и смогла произнести я, застыв на пороге. — Это что?

— Ваша одежда.

— Моя?

В этом ворохе что-то мое, родное, привезенное из дома найти было сложно.

— Да.

— Торговцы принесли? — догадалась я, с трудом сдерживая тяжелый вздох.

Это отношение начало раздражать. Всего несколько часов, а хочу выть и рычать от злости и собственного бессилия.

Оказывается, чрезмерная забота может раздражать не меньше равнодушия.

— Совершенно верно, Николетта-аин.

— Я же сказала, что мне ничего не надо, — напомнила ей, старательно улыбаясь. — Лишь пара вещей.

— Вы можете выбрать все, что захотите, — отозвалась Тэррия.
«Так, понятно. Тут спорить бесполезно!»

— Хорошо, — покорно кивнула я, выходя из гардеробной. —
Подготовьте мне что-нибудь для прогулки.

— Прогулки?

— Да. М-м... Айшир обещал, что меня сопровождает в город Эмир.
Я чуть не назвала Мейнора мужем. Слава Пресветлой, успела
удержаться.

— Цвет? Фасон? Вы хотите что-то определенное? — тут же
забросала меня вопросами Тэррия.

— Мне все равно, — отозвалась я. — Я полностью вам доверяю.

«В плане одежды!» — мысленно добавила я.

Пусть непочтительно и даже равнодушно. Но мне действительно
было все равно.

Для кого наряжаться? Мейнора все равно нет, он у своего
повелителя. А все остальное ерунда.

Судя по поджатым губам и недовольному взгляду, мой ответ
пришелся женщине не по душе. Но я же не соврала и на том спасибо.

Тэррия выбрала красивое платье-кафтан ярко-синего,
василькового цвета, с крохотными серебряными пуговками и
длинными рукавами. Юбка была чуть светлее основного платья и
украшена красивой вышивкой в тон ткани, так что смотрелась
аккуратно и нежно.

Женщина сама причесала мои кудри, скрепила заколками, так что
они падали на одно плечо.

Кроме того, мне пришлось подчиниться и надеть украшения:
ожерелье из сапфиров, тяжелые серьги и браслеты.

Все слишком вычурно и броско, но возражать у меня уже не было
сил.

— Вы очень красивая, Николетта-аин, — довольно кивнула
Тэррия, наблюдая за тем, как я рассматривала себя в зеркале.

— Благодарю, — я провела ладонями по талии, словно не веря,
что она может быть такой тонкой.

— Сейчас прикажу накрыть стол.

— Не здесь, — поспешно произнесла я, поворачиваясь к ней.

— Прошу прощения? — удивилась женщина.

— Я буду есть в столовой. Не здесь. У вас же есть столовая?

— Да, Николетта-аин.

— Отлично. Значит, прикажите накрыть стол там.

— Хорошо, — чуть помедлив, произнесла Тэррия.

— Тогда пойдёмте, — любезно произнесла я, направляясь к выходу.

— Сейчас?

— А чего ждать?

Сидеть в комнате и ждать я точно не собиралась. Именно поэтому вышла из комнаты, несколько секунд постояла в длинном коридоре, размышляя, куда дальше пойти и повернула направо.

Судя по тому, что Тэррия молча последовала за мной, то направление я угадала.

5.2

Дом был одноэтажным, поэтому по лестницам мне ходить не пришлось.

Все еще было темно из-за закрытых повсюду ставен. Лампы были, но света они давали мало.

— Нам сюда, — произнесла Тэррия, когда мы вышли в большой холл, и указала налево.

Я молча подчинилась.

В столовой оказалось очень светло. Ставни здесь не закрывали, или может только недавно открыли. Но в огромном панорамном окне виделся кусочек светло-голубого неба. А еще слышалось пение птиц и шуршание листвы. Солнце светило с другой стороны, поэтому прямые лучи не попадали в столовую.

— Здесь красиво, — произнесла я и замерла, внезапно поняв, что в столовой мы оказались не одни.

— Аймитэ, — быстро произнес Эмир, вскакивая со стула и неловко улыбаясь.

«Ага, аймитэ... значит он знает, что мы с Мейнором женаты. Это хорошо. Хотя бы ему врать не придется».

— Добрый вечер, Эмир, — дружелюбно улыбнулась я, подходя к нему.

Если Мейнор ему верил, то и я должна была.

— Простите, если помешала.

— Нет, что вы. Это я помешал, — поспешно произнес Эмир, неловко пригладив темные кудри. — Думал поужинать... не знал, что вы придете. Не буду мешать.

И собрался уходить, пряча взгляд.

— Пойдите, — успела произнести я прежде, чем он вышел. — Подождите. Зачем же уходить. Я была бы рада и благодарна, если бы вы составили мне компанию. Кроме того, мы могли бы обсудить наш маршрут.

— Я не уверен, — пробормотал мужчина, рассеянно проведя ладонью по затылку.

— Отчего же? Что изменилось за эти часы, Эмир? При встрече вы так меня не боялись.

— Может не стоило так сразу, но я устала играть в игры. Если что-то произошло за это время, то я должна была знать.

— Я не боюсь, — усмехнулся демон, поднимая на меня взгляд серых глаз. — Просто при встрече не знал, кто вы.

Я не стала уточнять, что именно он не знал. Вместо этого я повернулась к Тэрри, которая молчаливой тенью стояла у меня за спиной.

— Вы уже можете распорядиться насчет ужина. А мы подождем здесь.

— Хорошо, Николетта-аин.

Женщина вышла, составив нас одних.

— Значит, вы знаете, — я взглянула на Эмира, который стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Разве это что-то меняет?

— Для вас может и нет, но для меня... для меня это меняет многое.

— То есть прогулки не будет?

— Я обещал Мейн-оиру. А свое слово я держу, — заявил он, выпрямляясь и расправляя плечи.

— Но при этом вы боитесь со мной поужинать?

— Мы занимаем слишком разное положение, аймитэ.

— Это из-за Мейнора? Из-за того, что он принадлежит к высшему сословию, а вы нет? — догадалась я.

Эмир как-то странно на меня глянул и медленно кивнул.

— Но тем не менее, вы, несмотря на свое положение, занимаете довольно высокий пост у Правителя Аргерайга, — заметила я, отодвигая ближайший стул и присаживаясь за стол. — Не стойте, пожалуйста, Эмир.

— Повелитель ценит в своих приближенных не положение, а личные качества.

— Совсем как Мейнор, — улыбнулась я. — Так что перестаньте. Наверное, у вас сложилось определенное мнение о жителях Лагарта. Признаюсь, большинство моих соотечественников весьма традиционны. Но я не они. Одно то, что Мейнор ценит вас и уважает, многое значит для меня.

Эмир отодвинул стул и сел напротив, продолжая внимательно меня разглядывать.

— Ему очень повезло, — наконец произнес демон.

— И в чем же?

— С вами. Знаете, мы всегда были уверены, что он никогда не женится. Особенно, после встречи... кхм, не важно.

«Отчего же. Важно. Очень важно».

— После встречи с моей матерью, — подсказала я, стараясь выглядеть при этом спокойной и равнодушной.

Откинувшись на спинку стула, осторожно теребила в руках край салфетки.

Кто бы мог подумать, что моя мама, та, по которой я столько тосковала и плакала, окажется соперницей за сердце демона.

— Я знаю, что... — небольшая пауза и тихое продолжение, — что у них была история.

— Знаете? — удивленно переспросил Эмир.

— Да.

Ложь легко сорвалась с губ, которые я старательно растягивала в равнодушной улыбке.

— Понятно, — кивнул мужчина. — Что ж, это даже хорошо, что вы знаете. Ариенн была единственной, кто достучался до него, кто вызвал у Мейн-оира хоть какие-то чувства. Ему было больно, после того как она ушла. Он закрылся. Сильнее, чем прежде, и полностью погрузился в работу. А тут... неожиданный брак.

— Любовь творит чудеса, — отозвалась я.

Не стану же я говорить, что у нас всего лишь сделка. Мейнор получает титул, деньги, положение в Лагарии, а я — месть и помощь в поисках отца и кузена.

— Я вижу, — улыбнулся Эмир. — В любом случае, я рад. Мейн-оир заслуживает счастья. Вы оба заслуживаете.

В этот момент в столовую стали входить слуги с подносами и большими тарелками. Они быстро накрывали на стол.

Все это время мы молчали.

— Надеюсь, вам понравится кухня Пустоши, — улыбнулся мужчина, устраиваясь поудобнее. — Повар постарался на славу.

— Нисколько не сомневаюсь. Выглядит все очень аппетитно, — улыбнулась я, рассматривая заставленный яствами стол.

Если мы тоже молча.

Я попробовала каждое блюдо. По небольшому кусочку, но наелась так, что даже от десерта отказалась.

— Расскажите про вашего Правителя, — неожиданно произнесла я, взяв бокал с холодным морсом.

Эмир как-то смутился и даже слегка закашлялся.

— Вы хотите поговорить о Повелителе? — переспросил он чуть хрипло.

И в глаза смотреть не стал.

— Да, — кивнула я.

А о чем еще говорить? О Мейноре я пока не решалась. Надо было найти отстраненную тему. Так почему бы не поговорить об их правителе? Тем более, что муж сейчас именно с ним.

— Я даже не знаю, что рассказать, — пробормотал тот, странно хмыкнув.

— Неужели нечего?

— Отчего же. Есть, — пробормотал тот, продолжая избегать смотреть мне в глаза. — Вы, наверное, не знаете, что у нас Правителей назначают. Власть не переходит по праву крови.

— Да, Мейнор говорил мне об этом.

— Аргарайгу пришлось ждать своего правителя несколько лет.

— Отчего же?

— Он не соглашался, — неожиданно весело произнес Эмир, глотнув сок из хрустального бокала.

— Не соглашался, — удивилась я. — Править?

Такое представить было сложно.

Все любят власть. Все её хотят, даже жаждут. А тут отказываться от такой почетной должности в течение нескольких лет. Странно.

— Да, отказывался. Долгих два года его уговаривали все, просили. Лишь вмешательство Древнего помогло. Не знаю, что тот ему сказал, что... кхм... но повелитель согласился.

— Надо же. Значит, вы хорошо его знаете? Своего повелителя?

— Мы много лет сражались вместе. Он мой наставник, друг. Он моя семья.

— То есть, он сражался вместе с вами и Мейнором, — заметила я, пытаясь сложить два и два.

А они почему-то не складывались. Вроде все верно и логично, но... откуда такое странное чувство, что я что-то упускаю?

— Да, — поспешно кивнул Эмир. — Мы хорошие друзья.

— Теперь понятно, почему ваш правитель приблизил к себе вас двоих. Что ж, верный выбор. Придя к власти, лучше иметь рядом с собой союзников и друзей.

Демон кивнул, с любопытством поглядывая на меня поверх бокала.

— Значит, он не хотел править Аргерайгом? — произнесла я задумчиво. Сама не знаю, зачем продолжая эту тему. — Кстати, как его зовут?

— Повелитель, — спустя несколько секунд, отозвался мужчина. — Мы зовем его повелитель. Никак иначе.

— Ясно. Мейнор говорил, что он до сих пор не женат.

— Они в этом схожи с Мейн-оиром. Оба считают себя не созданными для брака. Считали. Вы смогли переубедить Мейн-оира.

— Может кто и вашего повелителя переубедит, — усмехнулась я.

— Может быть.

Эмир перевел взгляд на окно за моей спиной.

— Солнце заходит. Мы можем отправиться на прогулку. Если вы не передумали, конечно.

— Не передумала, — поспешно ответила я, снимая салфетку с колен и поднимаясь. — С радостью погуляю.

— Тогда отправляемся в путь.

5.3

Я думала, что мы пойдем пешком.

Но когда вышла на улицу, оказалось, что нас ждет личное средство передвижения. Весьма необычное. Я даже растерялась, увидев это.

Не карета, слишком маленькая, больше похоже на тележку, с двумя колесами, к которой приделали вуалевый козырек, что должен был защитить от солнца, и небольшие мягкие кресла. Что еще более удивительно, в неё была запряжена не лошадь, а человек.

Не совсем впряжен. Мужчина просто держал короткие деревянные оглобли от повозки в своих мощных руках.

— Эм, — пробормотала я, с удивлением рассматривая крепкого и высокого мужчину в серой одежде с темными волосами и оливковой кожей.

Он приветливо мне улыбнулся и что-то быстро произнес.

Эмир, который вышел следом, также быстро ему ответил.

— Вы готова, аймитэ?

— Николетта, — пробормотала я, продолжая разглядывать мужчину и его повозку. — Зовите меня Николетта. А что это?

— Наше средство передвижения, — отозвался Эмир.

А незнакомый мужчина еще шире улыбнулся.

— Кхм, — я продвинулась чуть ближе к своему проводнику и прошептала. — Это же человек.

— Айхан? Не совсем, он наполовину человек, наполовину демон.

Я раздраженно фыркнула и добавила еще тише:

— Не важно. Где лошадь?

— Такие повозки возит человек, не лошадь, — отозвался Эмир.

— Но... это же дикость!

— Такие у нас правила. Кроме того, часть старых улиц города настолько узкая, что на обычных повозках на ней не проехать, а на таких легко. Николетта, понимаю, для вас это дикость, но для нас это вполне нормальное явление. Айхан занимается этим много лет. Это его работа. И он рад и горд, что будет везти нас.

— Да? — неуверенно пробормотала я, еще раз взглянув на улыбающегося мужчину.

Тот несчастным и недовольным точно не выглядел.

— Да.

Но я все равно соглашаться не спешила.

— А может... может мы пешком?

— Николетта, неужели вы боитесь? — усмехнулся Эмир.

— Нет, но, — я вздохнула и кивнула. — Хорошо. Если вы так говорите, то я согласна.

Мужчина помог взобраться мне в повозку и сел рядом.

Еще один минус — повозка была маленькая и тесная. Так что сидели мы вплотную друг к другу.

— Кхм, — пробормотала я, пытаюсь хоть немного отдалиться, но ничего не вышло, даже, кажется, стало хуже.

Я замерла, решив не двигаться и не делать резких движений.

Эмир скомандовал Айхану, тот ловко взял оглобли и... побежал.

Действительно побежал, ловко маневрируя на поворотах. Мне даже пришлось схватиться за дверцу, чтобы удержаться на месте. Не ожидала я такой прыткости и от повозки, и от полудемона.

— Я же говорил, что вам понравится, — рассмеялся Эмир. — Такие повозки — лучшее средство передвижения по городу.

Я в ответ лишь нервно хмыкнула, размышляя о том, правильно ли сделала, согласившись на эту поездку.

Но потом все сомнения развеялись. Передо мной был один из древнейших городов нашего мира.

Эмир ответственно подошел к своей работе и действительно тщательно продумал программу.

Сначала мы отправились на окраину, где мне позволили побывать на одной из специальных многоярусных ферм, на которой выращивались сладкие ягоды.

Стоя на деревянном постаменте, я с любопытством наблюдала за огромной машиной с рассадой, которая медленно крутилась, стоя на одном месте.

— Это позволяет всем росткам получить необходимые для роста и созревания солнечные лучи. Работа не прекращается даже ночью.

— Невероятно, — пробормотала я, рассматривая как ярусы плавно и медленно сменяют друг друга.

— Так мы выращиваем не только ягоды, но и овощи, зерновые и так далее.

Потом мы оказались на широком арочном мосту, внизу которого сверкала и мелодично журчала прозрачная вода.

Солнце еще не село и его оранжево-желтые лучи красиво играли на поверхности.

— Здесь есть река? — удивленно переспросила я, когда Эмир помог мне выбраться из повозки.

Подойдя к перилам, я облокотилась на них, всматриваясь в спокойные воды.

— Да. Здесь подземные воды выходят на поверхность. Все города-крепости пустоши сооружены вокруг источников воды, иначе здесь не выжить.

— Какая чистая вода, — пробормотала я. — Я вижу дно, каждый камешек. И рыбу. Смотрите-смотрите, рыбы! Какие большие и красивые! Чешуя так и блестит!

Я не смогла сдержать смех и схватила Эмира за руку, подтягивая к себе и заставляя наклониться вниз.

— Рыбы. Их здесь много, — согласился он, пододвигаясь ближе. — Чуть дальше есть огромное озеро. Там по специальной грамоте разрешено ловить рыбу и продавать на небольших речных ларьках.

Я перевела взгляд дальше, но ни озера, ни таинственных ларьков не увидела. Река терялась за домами и деревьями.

— Как у вас тут все продумано, — отозвалась я, поворачиваясь и рассматривая красивую арку над мостом, она была украшена настоящими живыми растениями всевозможных цветов и круглыми желтыми фонариками, которые уже начинали мягко светиться.

— Как красиво.

— Мост влюбленных, — пояснил Эмир, который с интересом наблюдал за мной. — Его так называют.

— Влюбленных? Какое странное название.

— Есть легенда, что если на рассвете поцеловать возлюбленного, то вы всегда будете вместе. Глупое суеверие, но каждое утро перед рассветом здесь собираются влюбленные и клянутся в вечной любви.

— А вы в это не верите? — догадалась я, бросив на него настороженный взгляд.

— Не знаю, — пожал тот плечами, — я не пробовал. Никогда и никого не приводил сюда, — и тут же поправился: — кроме вас.

— Я не считаюсь, — рассмеялась в ответ. — Сейчас не рассвет. Лишь закат.

— И вы жена Мейн-оира, — добавил он, отводя взгляд.

— Верно.

Вроде шутка, а от чувства неловкости я невольно поежилась.

— Ну так что? Едем дальше? — нарочито громко спросила у него.

— А дальше пешком, — отозвался демон.

— Пешком?

— Да. Сейчас спустимся по мосту, пройдем небольшой проулок и окажемся на главной улице. Там и погуляем. Солнце почти село, огни уже начинают гореть.

И появятся люди. А еще демоны и полудемоны-полулюди. Чем темнее становилось, тем больше их было. Вот недавно на мосту почти никого не было, а сейчас все больше влюбленных парочек ходили, держась за руки и весело переговариваясь.

— Тогда идемте, — улыбнулась я.

5.4

Как Эмир и сказал, мы спустились по мосту, прошли немного по красивой аллее, вдоль которой росли высокие длинные деревья. После свернули в тихий проулок. Прошли пару сотен метров и неожиданно оказались в толпе.

— Ого, — только и смогла прошептать я, продвигаясь поближе к мужчине, чтобы не потеряться.

Можно было и за руку его взять, но я боялась, что это будет слишком неприлично.

— Сколько народу.

— Жизнь в Пустоши начинается после заката. Вы же знаете.

Знала, но не могла представить, что это действительно так. Но шум, смех, толпа, музыка и яркие огни говорили именно об этом.

Вдоль большой дороги, ярко освещенной разноцветными огоньками, стояло множество мелких лавочек, где продавали все, что только возможно: овощи, фрукты, мясо, рыбу. Чуть дальше были лавки с тканями, готовой одеждой и даже украшениями.

— Главная торговая площадь. Вообще торговых улиц много, но это самая большая, — пояснил Эмир, который стоял рядом со мной. — Николетта... мое предложение может показаться вам странным.

Я удивленно на него взглянула.

— Какое предложение?

— Я могу взять вас под руку? Не подумайте ничего такого. Здесь слишком много народа. Боюсь потерять вас в толпе, — немного смущенно произнес демон.

— Вы знаете, а это отличная идея. Я сама хотела попросить вас об этом. А то я немного волнуюсь.

И сама взяла его под руку, чувствуя тепло тела и крепкость мышц, которые от моего осторожного прикосновения даже слегка затвердели.

Эмир смущенно улыбнулся, быстро взглянул и тут же отвернулся.

— Хотите что-нибудь купить?

— Не знаю. У меня и денег с собой нет, — призналась я.

— Все расходы я беру на себя, — тут же ответил Эмир. — Не отказывайтесь, Николетта. Это приказ Мейн-оира.

— Ну раз приказ. Тогда пойдёмте.

Сначала мы купили небольшой кулечек сладких ягод.

— Попробуйте. Они хоть и сладкие, но жажду не вызывают, — произнес демон.

И оказался прав.

Я и сама не заметила, как съела все, до последней лиловой ягодки.

— Ещё? — улыбнулся Эмир, слегка наклонив голову и глядя на меня сквозь чёрные пряди.

— Нет. Надо попробовать что-нибудь другое.

Но сначала я купила себе шаль из тончайшей невесомой ткани. Она была такой нежной, как пух, и совсем не чувствовалась на коже. А ещё очень красивого розового цвета, который плавно переходил в бирюзовый. Плюс ко всему в неё была вплетена золотая нить, которая красиво мерцала.

— Вам очень идет, — заметил демон, когда я приложила шаль к себе.

— Думаете?

— Уверен. Берите. Это тончайший шелк. Вы больше нигде не найдёте такого.

— Вы меня уговорили, Эмир.

А потом была лавка ювелира.

Я не собиралась ничего покупать, никогда не была падкой на драгоценности, но небольшой кулон со сверкающим белым камнем так и притягивал мой взгляд.

— Это слезы звезд, — с акцентом произнес торговец. — Камень пусть и редкий, но не дорогой.

Я кивнула. Папины самоцветы стоили намного дороже.

— Слезы звезд, — задумчиво повторила я. — Какое интересное название.

— Нравится? — спросил Эмир, который все это время наблюдал за мной.

— Купите своей невесте, не пожалеете, — тут же произнес торговец.

— Он мне не жених, — поспешно произнесла я.

— Да. Просто сопровождающий, — отозвался демон после небольшой запинки.

Но торговца это не остановило.

— Ай-ай, такая красивая пара была бы. Купите кулон. Он на вас среагировал, значит обязан быть вашим.

— Что значит среагировал? — переспросила я.

— Слезы звезд открываются не всем, — пояснил эмир. — Поэтому этот камень такой не дорогой. Для большинства это обычный белый камешек, ничего интересного. Но лишь в руках особенных он сверкает и переливается, как самый драгоценный бриллиант. В ваших руках он ожил.

— Надо же, — пробормотала я, смущенно улыбнувшись.

— Мы берем.

Я вышла на улицу, пока демон расплачивался с ушлым торговцем.

Народу становилось все больше. И музыка звучала с каждого угла. Мне так хотелось подойти поближе, закрыть глаза и танцевать. Танцевать, кружиться в свете звезд и ярких огоньков.

Поддавшись своим чувствам, я действительно закрыла глаза, вслушиваясь в музыку и голоса толпы, вдыхая аромат солнца, песка и лета.

— Вы позволите? — раздался вдруг тихий голос сзади.

Он заставил меня вздрогнуть и развернуться.

Передо мной стоял Эмир, держа кулон с камнем в руке. Я не сразу узнала камень. Сейчас он действительно выглядел безликим и скучным.

Неужели именно из-за меня он становился волшебным?

— Позвольте помочь вам надеть его? — продолжил Эмир, видя моё замешательство.

— Да, конечно, — поспешно ответила я, поворачиваясь и убирая волосы в сторону.

Первое прикосновение холодного камня к коже заставило поёжиться. А пальцы демона наоборот были неожиданно горячими. Он почти не касался меня, когда застегивал застёжку. И все равно... мне показалось это неправильным, нечестным.

— Куда дальше? — спросила я, поворачиваясь и отступая в сторону. — Мы же еще не все посмотрели.

— Не все, — согласился тот, пронзая меня тяжелым взглядом серых взгляд.

— Тогда вперед.

5.5

Дальше, протиснувшись через толпу у торговых лавок, мы вышли в парк, который, несмотря на темное время суток, был так же многолюден.

— Вон там резиденция правителя, — произнес вдруг Эмир, указывая на высокое здание с большим шпилем.

Отойдя чуть в сторону, чтобы лучше рассмотреть, я принялась изучать замок повелителя. Белый камень, скорее всего тот самый, волшебный, из которого были выложены крепостные стены. Несколько башен, красиво освещенных белыми и голубыми огоньками.

«Мейнор... он там», — пронеслось в голове и на душе вдруг стало так спокойно и немного грустно.

Я соскучилась.

Странно, целый день вдали друг от друга. Я ведь почти не вспоминала о нем. Нет, вспоминала, но не сильно. А тут вдруг увидела дворец правителя и поняла, как же сильно мне не хватает моего демона. Его черных, как ночь глаз, спокойного голоса, осторожных, но таких необходимых прикосновений.

— Мейнор, — прошептала чуть слышно.

Знала, что не услышит. Но и смолчать не могла.

— А вон там — вотчина Древнего, — произнес Эмир, не замечая моего замешательства, и указал на противоположное здание.

Никакой помпезности и красоты. Здание было угловатым, прямоугольным. С острыми гранями и больше напоминало большой кирпич. А еще здание было матового черного цвета. В нем даже свет огней не отражался.

— Надо же, — пробормотала я, всматриваясь в холодное сооружение и такое чужое в этом водовороте праздника и ярких красок мира.

И ничего не чувствовала.

Не знаю, мне казалось, что я должна была что-то почувствовать. Здесь же жил Древний, самое старое существо нашего мира. И завтра я должна буду с ним встретиться.

Но ничего. Ни радости, ни предвкушения.

Просто здание.

— Идем дальше, — произнес Эмир, привлекая к себе внимание.

— Идем.

— Там дальше площадь талантов, — произнес он.

Замешкавшись немного, осторожно взял меня за руку.

Я не сопротивлялась. Может так действительно будет лучше.

Слишком много народа.

Последний раз взглянула на дворец повелителя.

«Где же ты, Мейнор?»

— Так почему эта площадь называется площадью талантов? — спросила я у демона, спустя пару минут.

— Все из-за окружения. Рядом с площадью находится главный театр, с другой стороны школа искусств. Кроме того, на площади часто собираются музыканты и актеры, которые разыгрывают небольшие спектакли. А также бродячие художники, которые за небольшую плату могут нарисовать ваш портрет.

— Надо же, как интересно.

На площади мы пробыли больше часа.

Там действительно было небольшое представление. Мы попали на его конец.

Злодеи были наказаны, драконы побеждены, а герой встретился со своей возлюбленной. Пусть мы смотрели уличный театр, в котором и декораций-то нормальных не было, мне все очень понравилось.

А еще полчаса я бродила вдоль картин художников. Чего здесь только не было: красивые пейзажи, большей частью ночные с яркими огнями и бесконечным звездным небом, диковинные животные, могучие драконы и множество цветов. Были здесь люди.

Один портрет привлек моё внимание. Я не сразу смогла рассмотреть, что именно на нем изображено. Тёмная комната, звездное небо и фигура мужчины в черном, который стоял в пол оборота.

Что-то в его фигуре, в позе показалось страшно знакомым.

— Кто это? — произнесла я, подходя ближе.

Художник, пожилой седовласый мужчина с глубокими морщинами, тут же подскочил, вопросительно заглядывая мне в глаза.

— Кто это? Кто этот мужчина?

Мужчина некоторое время переводил взгляд с меня на картину, а потом закивал и быстро затараторил.

— Айшир. Айшир Мейн-оир...

5.6

— Николетта! — между нами вдруг возник Эмир.

Демон бросил лишь один взгляд на картину, помрачнел и потянул меня в сторону.

— Нам пора.

— Подожди, — пробормотала я, оглядываясь и пытаюсь более внимательно всмотреться в изображение своего мужа.

Я теперь точно не сомневалась, что на картине был изображен именно он.

— Нам пора, — упрямо повторил демон, все дальше утаскивая меня от художника и его картин.

— Но там Мейнор. Я уверена, что там на картине Мейнор. Он сам сказал.

Выдернув руку, я внимательно взглянула на Эмира.

— Почему ты уводишь меня прочь? Что такого в этой картине?

— Ничего. Нам просто пора, — упрямо повторил тот.

— Но там же портрет Мейнора, не так ли?

— Возможно.

— Хочешь сказать, что не разглядел?

— Не заметил, — равнодушно отозвался Эмир. — Даже если и так, то что в этом особенного. Мейн-оир великий воин, о нем ходят легенды. Почему бы не изобразить его портрет.

— Да, конечно.

Я оглянулась. А художника и его картин уже не было.

Действительно, что может быть особенного. Просто картина. Тогда почему сердце так стучит? Почему так тревожно?

Я не могла отделаться от мысли, что там на картине было что-то важное, что-то особенное. Вот только я никак не могла понять, что именно. Вот, если бы рассмотреть получше.

— Нам пора. Хотите есть или пить?

Я покачала головой, продолжая всматриваться в художников. Вдруг найду того самого. Но нет.

— Николетта. — Эмир вновь взял меня за руку. — Пора.

— Да-да, иду.

— Хочу показать вам одно место. Это довольно известное кафе. Да, вы не хотите есть, но вдруг? Уверен, вы не устоите от божественных ароматов.

Я кивнула.

Большое двухэтажное кафе с уличной пристройкой было забито.

— Кажется. Мест нет, — произнесла я, заметив очередь на входе.

— Для нас место найдется, — усмехнулся Эмир, протискиваясь сквозь толпу, — в конце концов, я помощник повелителя. Надо пользоваться своим положением.

И столик действительно нашелся.

На втором этаже у огромных окон в пол.

Столик был небольшой, круглый и очень уютный. Вокруг множество цветов, а на небольшой площадке музыканты играли красивую мелодию, под которую кружилось несколько пар.

— Присаживайтесь, Николетта.

Эмир подвинул стул и сел напротив.

— Мы еще не все увидели, так что сейчас самое время остановиться и перекусить, — с улыбкой произнес он, беря в руки небольшую белую карточку с меню.

— Я действительно не голодна, — ответила я и перевела взгляд на окно.

Вид с него открывался потрясающий: парк, утопающий в ярких огнях. А там за домами блестела ровная гладь озера. Того самого, в котором ловили рыбу.

— Я советую попробовать салат из замороженных фруктов с ягодно-сливочным кремом.

— Звучит аппетитно.

— И напиток из гуйвы.

— Сок?

— Не совсем. Сок выпаривают специальным способом, добавляют специи и держат в бочках.

— Как вино?

— Почти.

— Решили меня напоить, Эмир? — усмехнулась я.

— Даже в мыслях не было, Николетта, — улыбнулся мужчина.

Улыбка у него была красивая, беззаботная, какая-то мальчишеская.

Ведь Эмир красивый мужчина. Действительно красивый. Черные кудри, смуглая кожа и неожиданно светлые глаза — сногшибательное сочетание. А я ничего не чувствовала. Вот совсем.

— Что ж, тогда давайте ваш напиток и салат, — согласилась я, переводя взгляд на музыкантов, которые начали играть что-то динамичное и зажигательное.

— Отлично.

Удивительно, но наш заказ принесли очень быстро. Я думала будет нечто похожее на мороженое, но вкус меня приятно удивил. Свежесть и легкость фруктов, блюдо тонизировало, охлаждало и даже взбадривало.

Напиток из гуйвы красивого золотистого цвета с легкими пузырьками кружил голову. Не как вино, но все равно небольшой алкоголь в нем был.

Мы с Эмиром о многом говорили. Ничего важного и серьёзного. Мужчина рассказывал мне смешные истории, а я, уже не в силах удержаться, смеялась до слез.

— Вы удивительная девушка, Николетта, — вдруг произнес демон, как-то слишком серьёзно и пристально изучая меня.

— Благодарю.

Я смутилась от его откровенного взгляда и потянулась к бокалу с напитком, чтобы сделать крохотный глоток.

— Я видел не так много жителей Лагарта, но вы не похожи ни на кого.

— Мне об этом говорили. Правда, не в слишком приятной манере.

— И вы действительно не похожи на свою мать.

Рука дрогнула.

— Это Мейнор вам сказал? — глухо спросила я.

Эмир помрачнел и кивнул.

— Да. Он сказал, что вы другая.

— Это хорошо или плохо?

— Не знаю, — отозвался демон, а потом вдруг предложил. — Вы не хотите потанцевать?

Я перевела взгляд на площадку.

— Не уверена, что это хорошая идея, — пробормотала едва слышно, — я не умею.

— Я вас научу. Это не так сложно. Кроме того, у нас в Пустоши нет каких-то определенных танцев и правил. Главное чувствовать музыку, закрыть глаза и отдаться во власть ритма... и своего партнера, — добавил он значительно тише.

— Мы попробуем.

Эмир быстро встал и протянул мне руку, приглашая танцевать.

И отказать ему я не смогла.

— Боюсь, я отдавлю вам все ноги, — пробормотала смущенно, когда он вел меня на площадку.

— Я готов все стерпеть, Николетта.

Музыка была ритмичной и быстрой и, конечно же, у меня ничего не получалось. Я путалась в собственных ногах, движениях и лишь смеялась над собственной неловкостью.

Наверное, всему виной алкоголь. Или может причина в том, что рядом со мной был не тот мужчина?

— Дайте мне руку, вот так, — командовал Эмир. — А теперь закройте глаза.

— Боюсь, будет только хуже, — усмехнулась я, но глаза закрыла.

— А теперь слушайте ритм. Вот так. Шаг вперед. Не бойтесь, я держу.

Держит он, ага. Я тут же отдала ему ногу.

— Ой. Простите!

— Все нормально. Ничего. Не отвлекайтесь.

Но у меня не получалось. Что бы ни говорил демон, он не был тем, кто мог успокоить и уберечь от всего мира. С ним я чувствовала себя неловко и странно.

— Уже лучше. Вот так, — продолжал подбадривать меня Эмир.

Врал, конечно, ну и ладно.

Музыка остановилась, дав мне повод высвободиться из его рук и отступить.

— Вот и все, — пробормотала я, мечтая как можно быстрее вернуться за столик и забыть этот танец как кошмар.

Вновь заиграли музыканты, что-то нежное, воздушное и легкое.

Испугавшись, что Эмир решит вновь пригласить меня на танец, я отшатнулась. И тут же на кого-то налетела.

Не успела я выдохнуть слова извинения, как чьи-то руки бережно легли на талию, привлекая к себе и хриплый голос тихо прошептал на

ушко:

— Потанцуй со мной, Ник...

Глава шестая

МЕЙНОР (Айшир МЕЙН-ОИР)

Его не должно было быть здесь.

Не должно.

Его слишком долго не было в Аргерайге. Слишком много дел скопилось, ожидая появления своего повелителя. И не только бумаг. Надо было встретиться с советниками, помощниками и прочими, список тех, кто жаждал пообщаться с правителем, был очень большим.

Мейн-оира не должно было быть рядом с ней...

Не должно... Но он был.

— Мейнор, — тихий, едва различимый шепот ворвался в кабинет с легким ветерком через открытое окно, тоской отозвавшись в сердце. — Где же ты, Мейнор?

Ник.

Её голос демон бы узнал из тысячи.

Но девушки здесь быть не могло. Его жена сейчас развлекалась, гуляла по городу в компании Эмира. Он позаботиться о ней. Беспокоиться не о чем.

Мужчина тряхнул головой, пытаясь успокоиться и оперся ладонями о стол, низко наклоняя голову.

Но наваждение не проходило.

— Мейнор...

Это точно была Ник. Его Николетта. Она звала его.

В голосе не было страха или тревоги. Лишь грусть и тоска, от которой внутри что-то сжалось.

Демон подошел к окну, отодвигая тюлевые занавески и всматриваясь в бесконечное звездное небо.

Город внизу жил привычной жизнью. Кто-то гулял, наслаждаясь прохладой ночи после знойного солнечного дня. Кто-то работал, продавая в лавках свой товар. А кто-то веселился, радуясь этому миру. Все, как и сотни лет до этого.

После заката Пустошь оживала.

Как же он скучал по этому в холодном Лагарте.

— Что-то не так, айш'ир?

— Нет, Калеб, все хорошо, — не оборачиваясь, отозвался Мейн-оир, продолжая рассматривать небо. — Что там еще осталось?

— Надо еще рассмотреть договор с Изаром, — принялся перечислять Калеб, — несколько личных писем, дипломатические сообщения. У вас еще встреча с...

— Отмени, — вдруг резко произнес демон.

Мейн-оир не собирался этого говорить, слова сами сорвались с губ, озвучивая мечты и желания, которые он все эти часы усиленно гнал от себя.

Нельзя уходить, нельзя бросать дела. Их слишком много.

Но потребность в Ник становилась все сильнее. С тех пор, как они прошли через стены Аргерайга, эта жажда видеть, почувствовать, касаться становилась все сильнее.

— Что, простите? — пробормотал секретарь.

— Отмени все, — повторил мужчина, бросив последний взгляд на звездное небо и резко поворачиваясь. — Все встречи, документы. Я ухожу.

— Куда? — переспросил Калеб, смешно вытаращив глаза. — А как же?

— Позже. Все позже.

Мейн-оир быстро пересек кабинет и схватился за ручку двери.

— Но куда вы? — только и успел спросить секретарь, делая шаг к нему. При этом он продолжал держать в руках толстые папки.

Демон не ответил, спеша прочь из замка.

К ней.

Все эти дела, встречи, документы, совещания. Все это глупость. Пустая трата времени. Демон слишком долго был вдали от своей жены, слишком давно не слышал её голос, не смотрел в теплые карие глаза.

Именно с Ник его место, а не здесь.

Выйдя из замка, он накинул капюшон на голову и застыл на мгновение, прикрыв глаза и глубоко вздохнув. В нос ударили привычные ароматы пустыни, специй, пряных ароматов. Голова гудела от криков, песен и бесконечных разговоров толпы.

«Где ты, Ник?»

Надо было лишь немного сосредоточиться, чтобы понять, чтобы найти её...

И ответ нашелся.

Туда... надо идти туда.

Опустив голову и пряча взгляд, демон заспешил через площадь, ловко маневрируя между горожанами.

Вперед. Еще немного.

Вот и здание кафе. Довольно популярное место. Неудивительно, что Эмир привел её именно сюда.

Мужчина поднял взгляд.

Ему показалось или там, в окне промелькнул знакомый женский силуэт, заставивший сердце пропустить удар.

— Ник...

Его Ник.

Разве это она? Эта невероятно красивая девушка в традиционном платье ярко-синего цвета с длинными рукавами и крохотными серебряными пуговками.

Неужели это прекрасная незнакомка, которая притягивала взгляды всех мужчин, которые находились здесь, его жена?

И она танцевала с другим...

Неумело и явно смущаясь. Её движения были неловкими, неправильными, сдержанными, несмотря на все старания Эмира.

Куда делась та грация и раскованность, которые были присущи ей раньше? Мейн-оир отлично помнил их танец на балу. Танец, решивший их судьбу.

Помнил, как горели решимостью её глаза, какой страстной, порывистой и нежной она была в его руках.

Может, дело не в Николетте, а в партнере, который слишком старался ей понравиться?

Эмир... ревность черной волной поднималась из груди, заставляя до хруста сжать кулаки.

Что-то лучший друг слишком близко подошел к его жене. И этот взгляд. В нем не просто заинтересованность и доброжелательность.

Демоническая сущность заворчала, зашевелилась внутри, требуя отнять, забрать, заявить права.

«Она моя!»

— Вот и все, — пробормотала Ник, как только одна мелодия закончилась и на смену ей пришла другая.

Девушка сдержанно улыбнулась и попятилась назад, чтобы тут же попасть в его объятия.

Сил сдерживаться больше не было. Ладони уже сами легли на тонкую талию, оберегая, заявляя права, притягивая к себе, не в силах отпустить.

«Ты моя!»

— Потанцуй со мной, Ник... — прошептал демон ей на ушко, в каком-то счастливом и безумном восторге чувствуя, как Ник отзывается на его прикосновения.

6.2

Николетта

— Мейнор...

Имя сорвалось с моих губ, затерялось в звуках музыки, смехе отдыхающих, ветре, который проникал в зал на втором этаже, принося с собой ароматы цветов и палящего солнца.

— Мейнор...

Я все еще боялась поверить, что это не сон. Может от выпитого винного напитка у меня закружилась голова и собственные желания взяли вверх над реальностью?

Ведь его не должно быть здесь. У демона много работы, встреча с правителем Аргерайга.

Но... неужели собственные чувства меня обманывают?

Зажмурившись, я затаила дыхание, полностью сосредоточившись на ощущениях. На осторожных, но таких крепких прикосновениях, из-за которых сердце готово было выскочить из груди. На горячем дыхании, опаляющем кожу на висках. На запахе солнца и пряных специй, аромат которых я не перепутала бы ни с каким другим. На присутствии мужа, которое было так реально.

Резко обернувшись, я несколько секунд стояла с закрытыми глазами, боясь, что если сейчас открою их, то мираж исчезнет.

Но этого не произошло.

Рядом со мной действительно стоял мой муж. Это он тепло улыбался мне. Он бережно обнимал за талию.

— Мейнор, — в третий раз прошептала я, поднимая руку и осторожно касаясь его лица.

Сама не знаю, как могла позволить себе такую вольность. Как решилась.

Вино, всему виной вино. Это оно сломало все рамки, разрушило все запреты, вскружило голову, позволяя тайным желаниям вырваться наружу.

— Ты здесь? — все еще боясь поверить прошептала я, утонув в черноте его глаз. — Ты действительно здесь?

— Здесь, с тобой, — тихо отозвался демон.

«Со мной?»

Мне казалось, что от услышанного перед глазами все закрутилось и завертелось. словно я выпила не бокал легкого вина, а бутылку крепкой настойки, которую готовили на спирту с добавлением ягод и фруктов. Я пробовала её лишь раз в жизни. Всего глоток. Но и этого мне хватило, чтобы больше не касаться этой дряни.

— Потанцуешь со мной, Ник? — повторил Мейнор, слегка наклонив голову набок, от чего одна из прядей упала на лоб.

Потанцевать? Всего лишь потанцевать? Я сейчас готова была на большее.

— Да, — отозвалась я, внезапно поняв, что все это время глупо улыбалась, не в силах совладать со своими эмоциями.

Надо взять себя в руки.

— Только я не умею, — смущенно пробормотала я, опуская глаза.

Легче от этого не стало. Я не смотрела на мужа, но чувствовала его взгляд, от которого огнем горела кожа.

— Не переживай. Это не сложно, — улыбнулся Мейнор. — Я тебе помогу.

Одна его рука осталась лежать на талии, другая обхватила моё запястье.

— Если хочешь, можешь закрыть глаза, — прошептал демон мне на ушко, притянув к себе еще ближе.

Так близко, что мы почти касались друг друга.

Дома я бы себе такого не позволила. Это же неприлично. Молодым парам не позволительно такое, женатым, собственно, тоже. В Лагарте редко показывают на публику истинные чувства.

Но мы же не в Лагарте.

— Хорошо, — пробормотала я, покорно закрывая глаза.

Так действительно лучше.

Можно не отвлекаться и полностью сосредоточиться на танце и мужчине, который бережно держал меня в своих объятьях.

— Почувствуй музыку, Ник, её ритм. Он стучит у тебя в крови, надо лишь услышать, — медленно прошептал Мейнор.

И сделал шаг вперед. Я тут же отступила, испугано вцепившись в плечи, боясь оступиться, упасть или наоборот отдавить ему ногу.

Разворот.

— У нас нет определённых танцев, которые необходимо заучить с рождения. Мы танцуем по велению сердца, — продолжал шептать муж, увлекая меня еще дальше на площадку.

Я кивнула, но глаза так и не открыла.

Мне нравилось это ощущение темноты. Оно будоражило нервы, до предела обострив все чувства и эмоции.

— Вот так, — одобрительно усмехнулся Мейнор и вдруг резко развернул меня, заставив с тихим стоном впечататься спиной в его грудь.

Я попала в плен его рук, которые тут же прижали меня к нему, не давая даже шанса на то, чтобы вырваться из этих объятий.

Теперь мы танцевали по-другому. Делая шаг то в одну сторону, то в другую. И при этом в тесном контакте.

Пресветлая, я никогда не была так близка с мужчиной. Никогда мои ощущения не были такими удушающе острыми.

Очередной разворот, и мы вновь напротив друг друга. Короткая передышка, которая была мне сейчас так необходима.

Клянусь, я даже дышать разучилась.

— Все хорошо, Ник?

В голосе легкая насмешка, но не обидная. Словно он знает, что я сейчас испытываю, и играет со мной, как кошка с мышкой.

— Все отлично.

Я рискнула открыть глаза, упрямо встречая его взгляд.

Мейнору это нравится. Я сразу увидела одобрительный огонек в его глазах, от которого сердце будто подскочило к горлу.

— Хорошо.

Всего несколько секунд и музыка вдруг закончилась.

Но никто из нас не спешил разорвать прикосновения.

Секунда, вторая... я потеряла счет времени, замороженная искрами в глубине его глаз.

— Ты здесь, — прошептала я.

— Здесь.

— Но... почему?

— Потому что здесь моё место. Рядом с тобой.

6.3

«...здесь мое место. Рядом с тобой...»

Я-то думала, что меня нельзя удивить, нельзя сбить с толку и лишить равновесия. Оказывается, это так просто. Надо лишь сказать пару нужных слов и всё... я уже готова забыть обо всем, слепо доверившись чувствам.

«...рядом с тобой...»

«Успокойся, Ник! Не верь, не думай, не гадай! Не разбивай себе сердце! Это всего лишь сделка! Не любовь! Он получит титул, земли и привилегии герцога Альбери, а я... я верну свою семью. Вот и все!» — мысленно отругала я себя, запирая сердце на замок.

— Хорошо, — пробормотала, пряча взгляд и отступая назад.

Беглая улыбка. Она совершенно не соответствовала той боли, которая пришла на место ослепительной вспышке счастья.

— Я рада, что ты нашел время. Знаешь, мы тут с Эмиром хорошо погуляли по городу. Он мне столько показал. Аргерайг невероятно красивый город. Вам есть чем гордиться, — продолжила я нарочито бодрым голосом и быстро осмотрелась. — Куда же Эмир делся. Ведь только был здесь... Эмир?

Но сероглазый демон как сквозь землю провалился.

Вновь зазвучала музыка, и мы были вынуждены уйти с площадки, чтобы не мешать другим.

— Странно, — забормотала я, продолжая внимательно осматривать просторный зал. — Что-то случилось?

— Нет.

— Тогда где Эмир?

— Здесь его точно нет, — равнодушно сообщил Мейнор, шагая за мной.

Расстояние между нами было достаточным, чтобы успокоиться и прийти в себя. Но почему-то не получалось. Напряжение, от которого волоски вставали дыбом, никуда не делось и становилось все сложнее изображать равнодушие и спокойствие.

— А куда он делся? — растерянно спросила у мужа, подходя к нашему столику у окна.

Здесь Эмира тоже не было. Лишь бокалы с недопитым напитком одиноко стояли на столешнице и моя шаль, что была небрежно брошена на спинку стула.

— Ушел, — спокойно пояснил демон.

— Куда? И почему?

— Ему здесь делать нечего. Теперь тебя буду сопровождать я.

— Странно, — пробормотала, рассеянно касаясь кулона, который висел на ленточке.

И так погрузилась в мысли, что не сразу расслышала, что Мейнор сказал.

— Что? — переспросила я, рискнув посмотреть на мужа.

— Это слезы звезд? — повторил демон.

Я взглянула на кулон в моей руке. Он красиво мерцал и светился в полумраке.

— Да. Это Эмир мне купил. Правда красивый?

— Очень, — медленно отозвался муж, как-то уж очень пристально разглядывая камень.

— Точнее, нам чуть ли ни силком впихнул его торговец. Такой ушлый оказался, — поспешно произнесла я, сама не понимая, почему вдруг начала оправдываться.

Ведь ничего страшного мы не сделали. Эмир просто купил мне кулон. И все.

Но что-то темное и опасное во взгляде демона заставило меня нервно повести плечами.

— Знаешь, он сказал, что этот камень необычный, — продолжила я, старательно улыбаясь. — Совсем недорогой, но из-за своих свойств редко кому подходит. Так обычный камень, но лишь у небольшого количества людей он начинает сверкать и сиять. Выходит, я отношусь к числу тех избранных. Представляешь?

Мейнор молчал.

Но хотя бы перестал пялиться на амулет, подняв взгляд на меня.

— Он хранит воспоминания, — вдруг произнёс тай-шер.

Ну хоть какая-то реакция, а то я уже бояться начала.

— Что? Это как?

— А вот так. Камень сохраняет в себе самые яркие, радостные воспоминания. И не просто воспоминания. Он сохраняет эмоции и чувства.

— И как ими пользоваться?

Я повертела камешек в руках, пытаюсь понять, как же он работает. Но так и не нашла ответа на свой вопрос.

— Может воспоминаний еще и нет. Тебе же надо сжать его, закрыть глаза и произнести офергар иар.

«Офергар иар», — мысленно повторила я.

— И что это означает?

— Что-то вроде призыва открыться. На древнем языке.

— Понятно.

Я опустила камешек, который тяжело приземлился на грудь, и вновь улыбнулась.

— Ты голодный?

— Нет. А ты?

— Я уже попробовала замороженные фрукты и выпила какой-то шипящий напиток из гуйвы.

— Понятно, — сухо отозвался Мейнор.

Кажется, ему это не понравилось.

«Надо срочно сменить тему разговора!»

— Так ты теперь меня сопровождаешь? И куда пойдём? — беря шаль, спросила у него.

— Еще не знаю. — Мужчина протянул мне руку. — Расскажи, где вы были. А мы подумаем, куда пойти дальше.

Я осторожно вложила ладошку в его руку и начала быстро перечислять:

— Мы были на фермах, потом на мосту влюбленных, Эмир рассказал мне о легенде. Потом мы погуляли по центральной улице. Походили вдоль лавок, у вас здесь такое разнообразие. Были на театральной площади. Представляешь, я видела там твой портрет.

— Правда? — равнодушно поинтересовался Мейнор, уводя меня к лестнице, что вела на первый этаж, а оттуда к выходу.

— Угу. Знаешь, это странно. Зачем кому-то рисовать твой портрет?

— Я довольно известен здесь.

— Да, наверное. Но всё же...

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что же тогда меня так насторожило. Но из-за игристого напитка мысли путались и сосредоточиться никак не получалось.

— В нем было что-то странное.

— И что же?

— Не знаю, — вздохнула я.

— Может, тебе показалось? Сейчас темно, мало ли что могло привидеться.

— Наверное, — неуверенно кивнула я, вдыхая свежий и прохладный воздух, когда мы вышли на улицу. — Так куда ты меня поведешь?

Мы встали в сторонке рядом с огнецветом, который ярко сиял оранжевым светом. Это было так красиво и необычно.

— Хочешь увидеть дворец? — вдруг предложил Мейнор.

— Дворец повелителя?

— Да.

— А с ним самим мне встречаться придётся?

— Ты же не хотела, — заметил муж.

— Да, не хотела. Но знаешь, он меня заинтриговал, — призналась я после небольшой паузы. — Эмир многое о нем рассказывал.

— Неужели? — как-то не слишком радостно спросил муж, беря меня за руку и возобновляя путь.

— Оказывается, вы вместе служили на границе.

Демон медленно кивнул.

— Мне кажется, я тебе об этом говорил.

— Не помню, — беззаботно отозвалась я. — Здесь в Пустоши так удивительно. У нас короля нельзя выбрать. Власть передается по наследству. А у вас иначе. Лишь достойный может стать правителем. Интересно, почему он так долго отказывался?

— Ты сейчас о ком? — переспросил Мейнор, прокладывая себе путь сквозь толпу.

На нас, кстати, обращали внимание. Шептались, переговаривались и показывали пальцем, но подойти или остановить никто не решался.

— Айшир... Айшир Мейн-оир, — доносилось со всех сторон.

— Ты здесь популярен, — пробормотала я, подвинувшись поближе к мужу.

Меня начала пугать эта толпа, их голоса и заинтересованные взгляды.

— Даже слишком, — отозвался Мейнор. — Не волнуйся. К нам не подойдут. Здесь так не принято.

— Угу, — не очень уверенно ответила я.

И ведь действительно. К нам никто не подходил. Да и смотреть уже переставали, нарвавшись на грозный и предупреждающий взгляд демона.

— Так о ком ты говорила?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить о чем вообще речь.

— О вашем правителе. Почему он несколько лет отказывался от предложения править Аргерайгом?

— Ты и об этом знаешь, — пробормотал муж себе под нос, а потом уже громче ответил: — Не хотел. И сейчас не хочет. Понимаешь, в чем дело, Ник, он посвятил свою жизнь сражениям, борьбе с тварями Пустоты. Титул и правление целым городом, особенно таким, как Аргерайг, никогда не было его целью.

— Понятно, — кивнула я и завертела головой. — А куда мы идем?

Как-то незаметно мы оказались в небольшом проулке, вдали от любопытных глаз. Здесь было темнее, чем на улице. Видимо из-за того, что проулок практически не освещался.

— Во дворец, — отозвался он.

Я затормозила и мотнула головой.

— А может не стоит?

— Почему? — удивился Мейнор, останавливаясь вместе со мной.

— Что я не видела в этих дворцах, — вздохнула я и тут же поспешно добавила. — Уверена, он великолепен, но...

— А если я покажу тебе не дворец, а кое-что иное? — перебил меня демон.

— Например?

— Пойдем со мной и узнаешь, — улыбнулся муж, протянув мне руку. — Обещаю, тебе понравится.

6.4

Мы прошли дальше по темному, слабоосвещенному переулку, пока не уперлись в толстую высокую стену.

— Заблудились? — спросила я, накидывая невесомую шаль на плечи.

Подняв голову, я пыталась понять, насколько эта стена высокая.

Очень.

Метров пять, минимум. И, кажется, я начала понимать, чья она.

— Это стена во дворец повелителя?

— Совершенно верно, — отозвался Мейнор.

Не выпуская мою руку, он подошел ближе к стене и сначала дважды постучал по одному камню, потом нажал на другой и трижды стукнул о третий камень.

Тьма в его руке за клубилась и замерцала, впитываясь в стену. Рассмотреть что-либо было сложно, но мне каким-то чудом удалось.

А потом раздался тихий щелчок, стена треснула, осыпаясь пылью и перед нами появилась небольшая дверь.

— Ого, тайный проход, — уважительно протянула я, с любопытством разглядывая черную гляцевую дверь с серебряной ручкой в виде оскалившейся морды какого-то хищника.

— Самый тайный, — с усмешкой отозвался демон, открывая дверь. — О нем знают единицы.

— Как, оказывается, полезно быть помощником и советником Правителя, — не удержалась я от замечания. — Столько всяких привилегий.

— Ты себе даже не представляешь сколько, — обернувшись, с улыбкой отозвался он. — Идем?

— Конечно.

Я уже забыла, что совсем недавно не хотела идти во дворец.

Тайный проход, загадочное место, в которое Мейнор хотел меня отвести — это же самое настоящее приключение. От него я отказываться точно не собиралась.

Он вошел первым, я следом.

Сначала было темно. Так темно, что я не видела дальше собственного носа. Хорошо, хоть дорога была ровной, да и демон поддерживал меня, не давая упасть, и уверенно направляя.

Сколько мы шли, сказать трудно. Но стена, окружавшая дворец, была толстой.

— Почти вышли, — сообщил Мейнор, когда я уже начала нервничать.

Снова легкий щелчок и перед нами открылась новая дверь.

Я так обрадовалась окончанию нашего путешествия, что забыла обо всем.

Оказавшись снаружи, задрала голову вверх, глубоко вздыхая пряный воздух и все никак не могла надышаться.

Оказывается, мне не нравятся темные и замкнутые пространства.

— Ты в порядке? — спросил Мейнор, который молчаливо стоял рядом, позволяя мне прийти в себя.

— Надеюсь, назад мы пойдем другим путем? — я искоса взглянула на мужа.

И только тогда решила осмотреться.

Сзади толстая стена, а впереди сад.

— Ого, — пробормотала я, забыв о дискомфорте и неприятном путешествии.

Да обо всем, если честно.

Потому что то, что было сейчас перед моими глазами, не иначе как чудом назвать было нельзя.

Вот казалось бы, что может быть удивительного и прекрасного в ночном саду? Если только звездное небо. Но Пустошь и тут удивила.

Сад, точнее растения, которые в нем росли, горели и переливались всеми цветами радуги. Во время путешествия мы видели огнецветы в красно-желто-оранжевых тонах, здесь же были зеленые, голубые, фиолетовые, розовые, синие цвета.

Причем от этого великолепия не рябило в глазах. Наоборот, сад смотрелся гармонично и очень красиво.

— Что это? — ахнула я, медленно шагая по дорожке, камни которой от каждого моего шага мягко светились белым светом. — Ох. И дорожка тоже?

— И дорожка тоже, — улыбнулся Мейнор, который шел следом. — Это личный сад Повелителя. Каждый, кто занимал пост,

обязан был посадить здесь свое собственное, личное растение.

— Ты хочешь сказать, что здесь растения, которым не одна сотня лет? — недоверчиво уточнила я, на мгновение обернувшись.

Словно хотела поймать ложь в его глазах.

— Тысяч, — с улыбкой отозвался демон и тьма в его глазах больше не пугала. Она была какой-то ласковой и даже нежной. — Я покажу тебе, если хочешь.

— Ты еще спрашиваешь! Конечно, хочу. Это же... невероятно. И так красиво. — Я снова осмотрела сад. — Это разновидность огнецветов?

— Вроде того.

Я быстро подошла ко входу, но сделать последний шаг не решалась. Словно боялась: шагну и эта красота исчезнет.

— Пойдем? — тихо спросил Мейнор, вставая рядом и вновь бережно беря меня за руку.

Наши пальцы переплелись, давая мне такое необходимое чувство защищенности и уверенности.

— Да.

Первый шаг сделан.

Сад никуда не исчез, впуская нас в свой чудесный мир.

Конечно, здесь были не только огнецветы, а множество других цветов и растений. Часть из них я встречала и дома. Кое-что видела впервые.

В любом случае, все здесь было невероятно красиво. Аккуратные пестрые клумбы с гармонично высаженными растениями, украшенные белыми бордюрами, интересно подстриженные кусты, небольшие скамейки вдоль широких тропинок. Было заметно, что сад любили и ухаживали.

А какие ароматы витали в воздухе! Это словами не передать. Я надыхаться не могла. И все такие нежные, едва уловимые, но такие... вкусные.

Плюс ко всему пели незнакомые птицы и журчали ручейки, создавая во истину островок мира и блаженства.

Сколько же вокруг было огнецветов, которые отличались не только расцветкой, но и формой. Одни длинные и узкие, другие как шарики, третьи напоминали грушу и так далее.

Мы бродили минут десять по саду, когда я остановилась у одного из огнецветов. Не знаю, почему он привлек мое внимание. Это даже кустом назвать было сложно, передо мной было самое настоящее дерево с огромной ветвистой кроной, которое было сплошь усеяно крохотными светящимися цветами-звездочками.

— Нисколько в тебе не сомневался, — с улыбкой произнес Мейнор, застывая у меня за спиной.

— Красивое, — пробормотала я.

И не удержавшись коснулась шершавой коры.

— Это дерево считается первым в этом саду. Говорят, его посадили в год основания Аргерайга.

— Правда?

— Так говорят легенды.

Я перевела взгляд и увидела в стороне от всех небольшой кустик огнецвета. Он явно был меньше остальных, но такой красивый. Его бутоны были самыми большими и не распустившимися. А еще они очень сильно напоминали розы, только еще больше. Даже цвет был насыщенно-розовый с алой каемкой.

— Какой необычный, — пробормотала я, опускаясь перед цветком на корточки.

— Нравится? — неожиданно тихо спросил муж.

— Да.

И снова удержаться не было сил.

Протянув руку, осторожно и даже робко коснулась одного из бутонов.

Он дрогнул в моих руках, заставив меня испугано одернуть руку.

— Ой!

Не прошло и секунды, как бутон вдруг начал раскрываться, пока полностью не раскрылся. А следом за ним и остальные.

— Я... я не хотела, — пробормотала, замороженно следя за игрой цвета, алыми росчерками и самым удивительным цветком на свете. — Сама не знаю...

Аромат, который исходил от этих цветов был просто невероятный. От него кружилась голова и чаще билось сердце. А еще почему-то хотелось улыбаться и танцевать. Наверное, это можно назвать счастьем.

— Не переживай. Все хорошо, — отозвался Мейнор, как-то уж пристально за мной наблюдая. Тьма в его глазах стала практически осязаемой. — Эти цветы впервые распустились.

— Впервые? — переспросила я, прижимая руку к груди и подозрительно косясь на растение, которое сейчас выглядело еще красивее.

Наверное, самое красивое из всех.

— Да. Его посадил наш Повелитель.

— Какой?

— Последний, — улыбнулся муж.

И напряжение между нами сразу же исчезло, будто его и не было. Может и не было. Я уже сама себе не доверяла.

— Ой! — снова ойкнула я, чувствуя себя самой настоящей преступницей.

— Не переживай. Все хорошо. Ругаться никто точно не будет.

Мы вернулись на дорожку и продолжили прогулку.

Я еще несколько раз оглядывалась, смотря на удивительный цветок, который почему-то открылся лишь мне.

Мы долго гуляли, пока не обошли весь сад, все его закоулки. Как бы я не была возбуждена, очарована и счастлива, но чувство усталости и привычный ритм жизни, так отличной от этой, дал о себе знать.

Я стала все чаще зевать. Пару раз запнулась, зацепившись носком туфли за камни, которыми были вымощены дорожки. Не упала, но неприятно.

— Устала? — спросил Мейнор, бережно обнимая за плечи.

— Немного, — призналась я. — Всё-таки ночная жизнь мне мало привычна.

— Рассвет через два часа, — кивнул муж. — Есть время отдохнуть.

— На лавочке? — блекло улыбнулась в ответ.

— Думаю, мы найдем место получше.

6.5

Мейнор отвел меня в небольшой домик, который располагался как раз за садом. Домик действительно был совсем маленьким, построенным из дерева, что было выкрашено в белый цвет, с крышей красивого лазурного цвета и множеством окон в пол с нежно-голубыми занавесками.

Его и домом назвать было сложно. Одна большая комната. Скорее крытая беседка. Внутри несколько широких диванов на коротких ножках со множеством разноцветных подушек и пара удобных плетеных кресел.

— Здесь красиво, — заметила я, входя внутрь и нерешительно застыв у входа.

Тюлевые занавески, словно паруса, развевались на ветру, что кружил по комнате, проникая через приоткрытые окна.

Но сквозняк не чувствовался. Наоборот, было свежо и уютно.

Я вышла на середину комнаты и внимательно осмотрелась, замечая детали, которые ускользнули при первом осмотре: мягкие ковры под ногами, большие напольные вазы, в которых было множество самых разнообразных цветов. В углах кадучки, где росли огнецветы, наполняя комнату мягким золотистым светом.

— Чей он?

Демон медленно шел следом. Молчаливая тень с глазами, в которых полыхал огонь.

— Сегодня наш, — отозвался он.

— Правда? — я на мгновение оглянулась.

Бросив быстрый взгляд на мужа, тут же отвела его. Слишком сильные эмоции он во мне вызывал, слишком большую бурю поднимал.

— Это хорошо. Мне здесь нравится.

— Места много. Располагайся и отдыхай. У нас есть несколько часов до встречи с Древним. Обещаю, тебя никто не потревожит.

Я села на ближайший диван. И тут же встала, нервно теребя пуговичку на платье.

— А ты?

— Я буду рядом, — отозвался Мейнор и после небольшой паузы добавил: — Если ты, конечно, хочешь.

— Хочу.

Нервный смешок и слова, сдержать которые уже не получилось.

— Глупо, странно и, наверное, неправильно, но... я хочу, чтобы ты был рядом. Со мной. Мне спокойнее, когда ты рядом. И ничего не страшно.

Смотреть на него не получилось, поэтому я пялилась на ковер, не в силах остановиться:

— Я знаю, что у нас с тобой договор, Мейнор. Я знаю, что сама на нем настояла. И условия все прописала. Я помню, что сама была против... близких отношений между нами, настаивая, что это всего лишь контракт, сделка. И ничего больше, но...

Тяжелый вздох.

«Почему он молчит? Почему ничего не говорит? И не спрашивает. Мне было бы легче...»

— Ты стал... — с запинкой произнесла я, рискнув поднять глаза выше. Теперь я изучала кусочек кожи в вырезе его рубашки. — Ты стал очень дорог мне... Мейнор.

— Дорог? — переспросил мужчина.

Я всё-таки рискнула поднять на демона глаза, мгновенно утонув в черном бездонном омуте его взгляда.

— Дорог, — повторила я, чувствуя, как внутри все дрожит от собственной смелости и безрассудности.

«Пресветлая, что же творю?»

— Насколько дорог, Ник? — неожиданно мягко спросил демон, делая плавный шаг вперед.

Его движения были расслабленными, но я чувствовала напряженность и какую-то хищную грацию, которая заставляла дрожать от непонятого предвкушения.

Именно так двигается охотник, подстерегая свою жертву.

— Очень дорог. Больше, чем должно быть.

Еще один шаг ко мне. Расстояние между нами сократилось до пары метров.

— Тебя это пугает?

— Не знаю. Я не хотела этого.

— Но...

Расстояние сократилось еще на полметра.

На меня обрушились ароматы, запахи, вкусы, воспоминания и желания, которые я до этого момента так старательно гнала от себя.

Я помнила то наше утро во дворце короля. То самое, где мы разыгрывали любовь перед служанкой, когда касались друг друга... когда я почти забыла, что все это лишь притворство...

— Я не жалею! — упрямо произнесла я, гордо вскинув подбородок. — Ни о чем!

Алкоголь от напитка давно выветрился.

Я точно знала, что не он виноват в том, что я сейчас делала.

Я сама. Только я.

И от этого кровь в жилах закипала все сильнее!

— Ни о чем?

Теперь расстояние между нами было менее метра.

— Нет...

Мне стоило больших трудов замереть на месте и не двигаться.

И не пойму, чего хотела больше: то ли сбежать, то ли, наоборот, шагнуть вперед и уничтожить расстояние между нами.

Слава Пресветлой, мне не пришлось ничего решать.

Мейнор изучал меня несколько секунд, а потом вдруг сделал рывок вперед.

— Ох! — только и смогла прошептать я, оказавшись нос к носу с мужем, замороженная пламенем в глубине его глаз.

— Ник...

«Ой-ой-ой! Как можно одним только голосом свести с ума? Сколько в нем бархатистых, глубоких ноток!»

Я тяжело сглотнула, испуганно застыв.

— Знаешь, что я сейчас хочу сделать? — низким голосом спросил Мейнор.

— Н-нет...

— И хорошо, что не знаешь, — со смешком продолжил он.

— Почему?

Демон поднял руку и кончиками пальцев осторожно убрал за ушко прядь волос, которая выбилась из прически, скользнув по пылающей щеке.

— Потому что маленьким девочкам не стоит этого знать.

Его слова слегка отрезвили.

— Я не маленькая, — тихо, но твердо произнесла, отступая. — Жаль, что ты этого не видишь.

«Обидно. До слез обидно. Я тут признаюсь ему в сокровенном, а он... он считает меня ребенком. Глупым заблудшим ребенком!»

— Ты прав! Мне действительно надо отдохнуть.

Я отвернулась, делая шаг назад к дивану.

Пытаясь его сделать. Даже ногу подняла. Но не вышло.

Потому что Мейнор вдруг схватил меня за запястье и дернул на себя, заставив с силой врезаться ему в грудь.

Я даже охнуть не успела, когда другая его рука властно легла мне на затылок, мешая дернуться. А губы... его губы накрыли мои.

6.6

Не знаю, как описать мои чувства и эмоции.

Мир просто рухнул. Грохнулся, развалившись на множество частей и сотрясая все вокруг, выворачивая меня наизнанку.

Все, что было до — лишь пыль веков. Все что будет после — лишь мечты.

Важно сейчас только настоящее. Я и он, мужчина, который так крепко и бережно держал меня в своих руках.

Тот, кто целовал меня так, что земля уходила из-под ног. Но я не боялась упасть.

Тот, кто так легко и просто завладел моим сердцем. Всем без остатка. Не словами и пустыми обещаниями, а поступками.

Кому я безгранично верила во всем. Он не обманет и не предаст.

Впервые за долгие месяцы я не боялась будущего, а просто жила, упиваясь каждым мгновением, каждым чувством, наслаждаясь новыми ощущениями.

Никакой пассивности и равнодушия. Мои руки давно обвили его шею, пальцы зарылись в волосах. Мое тело, уже не принадлежало мне, горя от запретных желаний.

Я целовала его, неумело, жадно, сгорая вместе с ним в запретных чувствах.

И хотела большего. Намного больше.

А Мейнор вдруг отстранился, пронзая меня тяжелым взглядом, от которого внутри все затрепыхалось, а в животе узлом завязались нервы.

— Теперь ты знаешь, что маленькой я никогда тебя не считал, — прохрипел он, удерживая мое лицо в своих ладонях.

Так бережно и нежно, слово держал хрупкий цветок.

Пересохшие, болезненно покалывающие губы плохо слушались, и я не нашла ничего лучше, как облизать их кончиком языка под хищным взглядом мужа, от чего внутри в который раз все перевернулось.

Я ждала нового поцелуя, еще более головокружительного, но Мейнор каким-то чудом смог сдержаться. Лишь тяжело сглотнул, не

сводя глаз с моих губ.

Я бы многое отдала, чтобы узнать, о чем именно он сейчас думал.

— Не считал. Помнишь, ты сказал... сказал, что если я захочу... если сама попрошу... — едва слышно пробормотала я, чувствуя, что от стыда горят не только щеки, но и все тело.

«Пресветлая! Что я несу! Как дошло до такого? Как я решила позвать собственного мужа в свою постель?!»

Но жалела ли я о своих словах? Нет!

Руки, которые продолжали обнимать меня, словно потяжелели.

— Ник...

Мне с трудом удалось различить свое имя в его вздохе, больше похожем на стон.

— Ты не подумай, я не пьяна, — поспешно произнесла я, изучая подбородок мужа.

Если подниму глаза выше, то точно ничего не смогу сказать, потеряв остатки решимости.

— И не сошла с ума. Я... я хочу большего. С тобой. Ты же мой муж... и сам говорил, что это... это возможно.

Я бормотала какую-то ерунду, а он молчал.

МОЛЧАЛИ!

Такое ощущение, что я сама напрашивалась!

Позор какой!

— Знаешь, забудь, — криво улыбнулась я, пытаюсь выбраться из его объятий. — Наверное, я надышалась цветов или чего-то еще. Просто забудь обо всем.

Но Мейнор не позволил мне сбежать.

Кроме того, взяв за подбородок, заставил посмотреть ему прямо в глаза.

— Николетта, давай ты перестанешь нервничать и просто меня послушаешь, — тихо произнес демон.

Я даже кивнуть не могла.

Просто затаила дыхание и ждала.

— Я не забуду твои слова. Никогда. Даже не мечтай. Не буду тебе рассказывать, сколько усилий я прилагаю для того, чтобы не уложить тебя на эти подушки и... и не выполнить все свои желания.

Не знаю, как такое возможно, но, кажется, я покраснела еще больше.

— Я хочу тебя, Ник. Очень. И давно. Но не здесь и не сейчас, — хрипло продолжил он.

Каждое слово было подобно удару разряда, от чего кожа покрывалась крохотными мурашками.

Я закусила губу, пытаюсь успокоиться.

Но, Пресветлая, как же это сложно.

Мое тело уже не было моим. Оно принадлежало мужу. Не знаю как, но так и было. Я дышала, жила и сгорала от незнакомых чувств. Тех самых, которые были недостижимы мне.

Скажи он мне сейчас прыгни. Я прыгну.

Скажи — прости. Я бы попросила.

Где моя гордость, которой я так гордилась? А разве она сделала бы меня счастливее. Разве гордость утешила бы меня холодными ночами? Она подарила бы мне наслаждение, которое обещали его руки, губы, глаза и слова?

Лучше испытать все это с ним. Чем страдать от того, что отказалась.

Пора взрослеть и принимать решения. Пора доказать самой себе, что я не ребенок!

— Я...

Но Мейнор не дал мне и слова сказать.

— До встречи с Древним всего пара часов. Этого мало для нас, — небольшая передышка и слова, от которых у меня задрожали ноги и пересохло во рту. — Я буду любить тебя долго... всю ночь... и день. Пока ты не запросишь пощады. И даже после... не отпущу тебя... никогда не отпущу, Ник.

— Эм...

«Что-то у меня даже голова закружилась. Как представила...»

— И место здесь неподходящее, — проведя пальцами по щеке, произнес муж. — Мы вернемся с тобой к этому разговору позже. В нашем доме. И тогда... тогда я не дам тебе даже шанса сбежать. Теперь, когда ты сама... сама дала понять, чего хочешь, что хочешь меня, сбежать уже не получится.

От этого обещания, что больше походило на угрозу, у меня внутри все перевернулось от предвкушения.

— А я не буду... не стану сбежать, — тихо пообещала я. — И от своих слов не откажусь. Ты мой муж. Ты тот, кому я безгранично верю.

Кто не обманывал меня и не предавал.

А Мейнор вдруг отпустил меня и кивнул, отводя взгляд.

— Тебе стоит отдохнуть, Ник, — пробормотал демон, отступая и шумно вздохнув.

Закрыв глаза, он явно пытался прийти в себя. Вон как заходили желваки на скулах. Как бугрились мышцы под тонкой тканью рубашки.

Я его прекрасно понимала, сама страшно хотела попасть под ледяной душ. От огня, бегущего по сосудам, было нестерпимо жарко.

Осторожно, словно не доверяя своему телу, я опустилась на диван и обняла одну из подушек.

— Ты прав, — только и смогла прошептать я, поджав под себя ноги и ложась на подушки.

Закрыв глаза, я старалась прийти в себя и не думать о том, что будет после... когда мы встретимся с Древним и останемся одни. Когда Мейнор приведет в исполнение все угрозы.

«... поскорее бы...»

Глава седьмая

Это существо, закутанное в тончайшую белую ткань с золотой каемкой, очень отдаленно напоминало человека. Да, было тело, голова, тонкая шея, две руки, две ноги, но на этом сходство заканчивалось.

Для начала это существо было таким тощим, что больше напоминало скелет, обтянутый кожей странного темно-коричневого цвета, которая больше напоминала кору деревьев.

Совершенно лысая голова при этом казалась непропорционально большой и уродливой. Массивный лоб, множество морщин, обвисшая кожа с мелкими белыми пятнами, огромный крючковатый нос и неожиданно яркие синие глаза, которые словно светились изнутри.

Если наши предки или боги когда-то были такими...

Я мысленно содрогнулась.

Как-то это не очень приятно. В легендах они были более красивыми и возвышенными. Хотя чего ждать от создания, которому не одна тысяча лет.

— Явился, — неожиданно бодро пророкотал Древний, поднимая на нас свой взгляд.

У меня аж ноги подкосились.

Я всегда считала Мейнора очень сильным демоном. До сих пор помню, как меня накрыло при первой нашей встрече и последующих. Это сейчас я начала привыкать к мужу, а раньше было не так.

Но Древний... это же колоссальное могущество. Он выглядит так, словно еще немного и рассыпется в прах, но даже его голос заставляет вздрагивать и дрожать от ужаса. Что же может случиться, если он вздумает использовать силу? Да по щелчку его пальцев может рухнуть весь город.

— Ты звал меня, — почтительно склонив голову, произнес демон, продолжая держать меня за руку.

Он даже не вздрогнул. И вообще, выглядел крайне невозмутимо.

Наверняка не первый раз встречается с этим существом и успел привыкнуть.

Я, вспомнив о манерах, тоже поклонилась, стараясь не таращиться на Древнего. Это же неприлично!

— Я не для того выбрал тебя, Айшир, чтобы самому отражать атаки от моего дома, — недовольно продолжил Древний, опираясь руками о широкие подлокотники, обитые красным бархатом.

— Атаки не было, — возразил Мейнор.

И как только сил хватило? Я-то до сих пор дышала через раз, не в силах совладать с противоречивыми эмоциями. Такого благоговения я даже в храме не чувствовала.

— Мой покой хотели нарушить.

— Но не нарушили. Эмир справился...

— Это твоя обязанность, Айшир. Твоя, а не этого мальчишки.

— Ты же сам отправил меня в Лагарт, — спокойно ответил демон.

— И что? Результата нет. А ты еще явился не один.

Древний перевел взгляд своих сияющих глаз на меня.

Я лишь чудом устояла на месте. Хотя нет, дело не в чуде, а в Мейноре. Это его поддержка помогла мне выстоять.

— Девчонка, — произнес Древний. — Знакомое лицо. Ко мне не так много приходят... Но ты не она. Сестра?

Кажется, пора отвечать.

— Дочь.

Что десяток лет для того, у которого позади целая вечность.

— И что тебе нужно?

«Если бы я знала!»

Небольшая заминка, вовремя который я успела неуверенно взглянуть на мужа, получить от него едва заметный кивок одобрения, и, глубоко вздохнуть, произнести:

— Мои отец и брат...

— У тебя нет брата, — перебил меня Древний.

— Кузен...

— И не кузен он тебе, — отмахнулось существо, как-то уж очень странно меня разглядывая.

Словно я мушка, попавшая в его стакан. Не очень приятное сравнение, зато точное.

— Дальняя кровь. Неужели твой отец думал, что сможет так все исправить?

Я не особо удивилась, когда услышала, что папа встречался с ним. Если тут была мама, то и он должен был прийти.

— Что исправить? — быстро спросила я.

И ответа не дождалась.

Древний чуть подался вперед, повел своим страшным носом и удовлетворенно кивнул:

— Ты последняя.

— Последняя? Вы имеете в виду, что я последняя из Альбери?

— Наследница своего отца, — подтвердил Древний. — Последняя из древнего рода. Я вижу это.

— И что вы еще видите? — переспросила у него.

И тоже на всякий случай, себя осмотрела. Платье было все таким же красивым и ярким. Помялось немного после сна, но не критично.

— След печати.

— Какой печати? — быстро спросила у него, бросив взгляд на мужа.

По его лицу сложно было что-то понять, но я отчего-то была уверена, что демон понимает, о чем сейчас шла речь.

Опять тайны и загадки.

— Власти. Печать власти, благодаря которой когда-то четыре благородных семейства создали новое королевство. Та самая печать, которую так настойчиво искала здесь твоя мать.

«Мама? Печать? Надо же!»

— Нашла? — осторожно уточнила я.

— Нет. Я им сам её вручил, — спокойно отозвался Древний.

От неожиданности я даже не сразу нашла, что ответить.

— 3-зачем?

Сомнений в том, что он сказал правду, не было никаких. Сомневаюсь, что это создание умеет шутить и вообще выражать какие-то эмоции кроме недовольства и раздражения.

— Мне показалось это интересным.

— Интересным? — переспросила я, чувствуя, как голова начинает кружиться и что-то липкое и неприятное накатывает волнами, стремясь поглотить меня в свою пучину.

— Она первая поняла важность четырех семей и заслужила участвовать в этой гонке за будущее мира.

Карусель перед глазами крутилась все сильнее. Во рту появилась противная горечь. А вместе с ней и осознание.

Я так не хотела в это верить, но понимала, что осознала все верно.

— Это из-за печати мама погибла? Из-за печати власти? — тихо спросила я, дрожа всем телом.

И дело было не в прохладе. Холод пробирался от самого сердца, медленно замораживая каждый кусочек моего тела.

— Ник, — попытался вмешаться Мейнор, стараясь обнять.

Но я отшатнулась, едва дыша от боли и холода.

Я вспомнила свой недавний разговор с дворецким.

— Ваш муж приезжал к вашему отцу. Так же он был на свадьбе ваших родителей и на похоронах герцогини, — перечислил Аберфот.

— Что? Но почему ты мне раньше не сказал? — вскрикнула я.

— Вы не спрашивали.

— Я не помню его, — пробормотала я, потерев лоб. — Не помню, чтобы он был на похоронах мамы.

— Вы были тогда ребенком, — пояснил дворецкий. — Кроме того, тай-шер прибыл инкогнито, чтобы поддержать вашего отца.

— Ты знал! — вскрикнула я, прижимая руки к животу и сгибаясь от боли.

Мейнор дернулся, явно собираясь подойти ближе. Но я пока не готова была к этому.

— Ник...

— Нет! Не подходи!

Я резко выставила руку вперед и мотнула головой, пытаюсь научиться нормально дышать.

— Ник...

— Именно поэтому приезжал на похороны мамы. Поэтому папа так злился на тебя. Всё из-за этой проклятой печати? Может ты и женился на мне из-за неё?

Последнее я сама не знаю почему сказала. А как только последнее слово сорвалось с губ, неожиданно поняла, что могла оказаться права.

— Не говори глупостей. Ты же знаешь, что это не так.

«Ну конечно, демон женился на мне не из-за печати, а титула, замка и положения!»

Почему-то это звучало ничуть не лучше.

— Неужели?

Я уже сама себе боялась верить.

— Николетта, — вновь попытался успокоить меня муж.

Но я снова мотнула головой.

«Как же... больно...»

— Им всем нужна эта печать власти! Для чего? Что в ней такого ценного?

— Она может восстановить власть в Лагарте, — пояснил Мейнор, глядя мне в глаза.

Я вспомнила принца, который с каждым днем все сильнее погружаться в свои пороки.

— Что-то незаметно, что идет процесс восстановления.

— Но с помощью печати можно все разрушить, — вмешался Древний. — Сместить одну семью, поставив во главе другую. Создать новую основу королевства из приближенных семей.

Я тяжело сглотнула, переведя взгляд с одного на другого. И обратно.

— переворот?

Мне даже произносить это было страшно.

— переворот, — кивнул демон.

Моментально сократив расстояние между нами, Мейнор прижал меня к себе, не смотря на вялое сопротивление, и быстро поцеловал в макушку.

— Я женился на тебе не из-за печати. Клянусь.

— Знаю, — грустно пробормотала я, утыкаясь носом в его грудь, — а из-за титула, замка и прочих привилегий.

— Мы поговорим об этом позже, — произнёс Мейнор бережно беря мое лицо в свои руки и заставляя смотреть ему в глаза. — Ты всегда верила, что твой отец и кузен живы. И была права.

Сердце едва не рухнуло вниз от неожиданно догадки.

— Ты нашел их? — прохрипела я, вцепившись в его руки.

— Нет. Но знаю, почему их удерживают. Лишь твой отец знает, где сейчас печать власти. Без неё у них ничего не получится.

— Печать у папы? Но где? Как?

— Мы не знаем. Печать была отдана твоим родителям. Они должны были начать процесс восстановления. Найти еще две семьи

для поддержки. Но не успели. Сначала беременность Ариенн, потом... смерть.

— Её убили. Из-за печати и всего этого, — возразила я.

— Да. И после смерти Ариенн герцог Альбери отказался продолжать.

«Чем вызвал гнев короля».

— Но почему? Папа же никогда не отступал и не сдавался.

— Из-за тебя. Альбери потерял жену и не мог допустить, чтобы кто-то причинил вред тебе, — пояснил Мейнор, ласково проведя по моим волосам. — Я не виню герцога... не знаю, как бы поступил на его месте, лишившись того, кого любил больше жизни.

Он замер на мгновение, а потом хрипло добавил, продолжая гладить меня по голове, успокаивая:

— Боюсь, я бы все отдал, чтобы сберечь своего ребенка. Последнее, что осталось от любимой женщины.

— Значит... значит все закончилось из-за меня, — прошептала я.

— Не надо. Это выбор твоего отца. Не твой.

— Но в Лагарт ты отправился не только для того, чтобы охранять принца, — понимающе кивнула я.

— Да, — не стал отпираться демон. — Я должен был найти печать и не нашел.

— Она сможет, — прокаркал Древний, прищурив глаза.

Ему явно надоело наблюдать за нами.

— Я?! — вскрикнула я и рассмеялась. — Нет-нет, это невозможно! Невероятно! Как я могу найти то, чего не знаю?!

— Но ты сможешь. Сама поймешь где и как. Печать уже отметила тебя.

— Как отметила?

Древний скривился. Кажется, это можно назвать улыбкой.

— С рождения. Все отчего-то считают, что лишь мужчины могут быть наследниками силы и власти. В мое время женщины ничуть не уступали мужчинам. А иногда даже были сильнее.

— Сомневаюсь, что это про меня. Я не сильная, вчерашняя студентка.

— Тогда пора взрослеть, вчерашняя студентка. И твой муж тебе в помощь. Кстати, я бы посоветовал вам как можно скорее консуммировать брак.

А я-то думала, что еще унизительнее быть не может.

Всего одно слово, а у меня кожа загорелась так, словно меня посадили на печку. А ведь еще пару минут назад я дрожала от холода.

— Спасибо, мы разберемся, — поспешно произнес Мейнор, пока я краснела и заикалась под синим взглядом Древнего.

— Вам же дальше лучше будет. И дело не только в тебе. Но и в ней. Или ты думаешь, её для тебя просто так избрали?

— Нам пора. Спасибо за помощь, — быстро произнес муж, утаскивая меня прочь из комнаты.

Так быстро, что я не сразу осознала смысл сказанного Древним.

— Что? — пробормотала я, когда мы быстро шли вдоль колонн-статуй.

— Ничего.

— Но... что значит избрали для тебя? Я не понимаю.

— Потом, Ник.

Мы почти бежали по залам.

— Мейнор, я совсем запуталась.

— Я объясню тебе... потом... — прорычал он таким тоном, что я не посмела возразить.

«Ничего, потерплю немного. Но точно не забуду!»

Кто бы мог подумать, что впереди нас ждало еще более серьезное испытание.

7.2

Все залы мы буквально пробежали. И то с трудом, потому что я едва поспевала за мужем и страшно путалась в складках платья.

А потом мы вдруг остановились. Да так резко, что я влетела в демона.

— Ох!

Хотела отстраниться, но не получилось.

Мейнор тут же обнял меня за талию одной рукой, а другой зафиксировал шею, лишая меня даже малейшей возможности шелохнуться. Да этого и не понадобилось. В следующую секунду его губы впились в мои, окончательно лишая рассудка и хоть какого-то здравого смысла.

Если предыдущие поцелуи были сладким обещанием, легким прикосновением дурмана. То этот поцелуй был иным. Взрыв эмоций и чувств, безумное томление и страсть, закипающая в крови, желание такой силы, что держаться больше невозможно.

Я горела, пылала в его руках, цеплялась, боясь упасть и сорваться в пропасть, прижималась всем телом и понимала, что схожу с ума. И радовалась этому безумию как ребенок.

— Все еще не боишься? — прохрипел Мейнор, слегка отстранившись и прижавшись лбом к моему лбу.

Мы оба тяжело и надсадно дышали.

У меня перед глазами плясали искры, а уши заложило от грохота собственного пульса. Может поэтому я не сразу ответила.

— Нет, не боюсь, — прошептала в ответ, едва шевеля губами, которые болезненно покалывали от его ласк.

— Уверена?

Его ладонь переместилась с талии на бедро, слегка сжимая.

— А ты хочешь меня испугать? — улыбнулась я.

— Хочу дать тебе возможность сбежать. Потом уже будет поздно.

— А сейчас нет?

Я флиртвала! А еще улыбалась, как кошка, налакавшаяся сметаны. И совершенно этого не стеснялась. Мне нравилось быть

такой — немного раскованной, немного безумной, а еще откровенной и желанной.

— Ты действительно даешь мне возможность сбежать?

Мои ладони заскользили по его груди и остановились рядом с сердцем. Мне надо было слышать его стук.

— Нет, не дам. Я уже никогда не позволю тебе сбежать от меня, моя дорогая жена.

Ох, как хорошо звучит!

— Но я могу дать тебе шанс это сделать, — продолжил Мейнор, а его рука путешествовала дальше, оставляя на теле горячие следы. — Если ты, конечно, хочешь.

— Не хочу. Шанса не хочу...

Он улыбнулся едва заметно, лишь уголком губ, но этого хватило, чтобы жар колкой волной пробежал по телу.

— Ник...

Муж явно что-то хотел сказать, но передумал. Неожиданно нахмурился и отступил, беря меня за руку.

— Пойдем, здесь прохладно.

«Прохладно? Разве? Я и не заметила. Наоборот, внутри все горит так, что еще немного и вспыхну!»

Но демон был прав. Не стоит здесь оставаться, в обители Древнего.

Кажется, я хотела о чем-то спросить, о чем-то очень важном. Но никак не могла вспомнить, о чем именно.

Позже! Все позже! Сейчас я не хотела думать ни о чем, кроме мужа и его обещаний не отпускать меня.

Выйдя на свет, я охнула, закрыв глаза руками. Слишком яркое солнце.

— Подожди, сейчас станет легче, — произнес Мейнор, вставая так, чтобы скрыть меня от света.

Его прохладные руки коснулись моей головы, и я невольно сморщилась от легкой щекотки на лице. Слово по нему кто-то провел шелковой вуалью.

Скорее всего, это черный дым, который я столько раз видела у мужа.

— Лучше? — спросил Мейнор.

— Да.

Глаза больше не болели и неприятное давление исчезло.

— Прости. Я забыл. Сам уже привык к таким перепадам.

— Ничего, все хорошо, — улыбнулась я, осторожно открывая глаза.

Но боли больше не было. Даже легкий дискомфорт пропал. Зато краски и цвета стали более блеклыми, словно мне на глаза действительно надели вуаль. Немного странно, но так даже лучше.

— Итак, — я неуверенно улыбнулась, — мы сейчас... домой?

Дом... спальня... ставни на окнах, которые полностью погрузят комнату во мрак... большая кровать, которая станет такой тесной... и я уже не буду прежней, не буду собой.

— Домой, — медленно повторил демон, осторожно касаясь моего подбородка.

Черный взгляд скользнул по лицу и застыл на губах.

Сколько же желания и обещания было в этом взгляде.

— Нам надо уезжать, Ник, — хрипло произнес муж.

— Уезжать? — разочарованно выдохнула я. — Но... почему?

— Поверь мне, так будет лучше. Нам надо как можно быстрее покинуть Аргерайг.

— Это из-за Древнего? Или дело в Повелителе?

Мейнор убрал руку и отвел взгляд, тяжело вздохнув:

— Да, действительно... повелитель. Сейчас тебя отвезут домой, ты соберешься и подождешь меня. Я приеду, и мы сразу отправимся в путь.

— Сразу?

То есть не будет спальни, кровати и... всего остального тоже не будет?

— Да. Сразу.

— Хорошо, — отозвалась я, пытаюсь скрыть разочарование.

— Тебя отвезут... сейчас...

— Ладно.

Мы продолжали стоять друг против друга. И никто не торопился уйти. Хотелось еще что-то сказать, а слов не находилось.

Я бы всю жизнь так простояла, глядя в его черные глаза.

— Мейн-оир, — раздался вдруг знакомый голос, заставивший нас перестать играть в гляделки. — Прошу прощения, что помешал, но у меня важные новости.

— Позже, — рыкнул демон.

— Сейчас, — неожиданно воспротивился Эмир. — Ваша мать...

«Ой! Ой-ей-ей! Это же не то, что я думаю!»

— Что моя мать? — отрезал Мейнор, взглянув на друга.

— Она прибыла в Аргерайг и направляется сюда!

«Это конец!»

7.3

— Я домой! — выпалила я, шарахнувшись в сторону Эмира.

Даже за руку его схватила. А то вдруг решит сбежать и оставить меня один на один с мужем и его мамой.

Я сейчас не была готова к таким потрясениям. Ни сейчас, ни завтра, ни через год. Это же самый жуткий кошмар из всех возможных — свекровь-демоница!

Мне даже с созданиями Пустоты не было так страшно. С ними хотя бы было понятно, как бороться. А тут полная неизвестность и беспомощность!

Молодой демон хмыкнул, но устоял, сжав мою руку в ответ.

Что, естественно, не понравилось Мейнору. Его лицо вмиг окаменело, а взгляд, которым он впился в наши руки, был более чем красноречивым. Мне даже стало немного жаль Эмира. Ведь может пострадать ни за что.

— Ник, — предупреждающе прорычал демон.

Силой от него хорошо ударило. Еще и туман на руках за клубился, напоминая о том, что с тай-шером шутки плохи.

Но если муж надеялся, что сможет пронять меня таким образом, то жестоко ошибся.

— Не испугаешь, — быстро ответила я. — Раньше может и был шанс, но теперь то точно нет. Можешь злиться сколько угодно. Я тебя знаю, Мейнор. Ты никогда не сделаешь мне больно. Так что не старайся, не пускай туман понапрасну. Встреча с твоей мамой страшнее любого кошмара!

Эмир хихикнул. Попытался замаскировать это кашлем, но я услышала. И не только я.

— Эмир, ты не мог бы оставить меня наедине с женой, — ледяным тоном произнес Мейнор. — Ненадолго.

— Конечно, — тут же отозвался брюнет, отпуская мою руку и отступая в сторону, — но напоминаю, что времени не так много.

— Успеем.

Мейнор собственнически обхватил меня за талию и прижал к себе, разворачивая так, что за его широкой спиной ничего нельзя было

рассмотреть.

— Надеюсь, ты не будешь уговаривать меня остаться, — пробормотала я, застыв в его руках.

— Даже и не думал. Вам действительно пока лучше не встречаться.

— Хорошо, что мы в этом сходимся.

— Очень хорошо, — кивнул он, касаясь свободной рукой моего лица. — Ты поедешь с Эмиром домой, соберешься и отправишься к воротам. Я буду ждать тебя там.

— Договорились, — кивнула я и, не удержавшись, потёрлась щекой о его руку.

Мейнор вздохнул.

Замерев на мгновение, подался вперед, запечатлев на лбу целомудренный поцелуй.

А я-то хотела совсем другого.

— Я скоро, — пообещал муж.

— Буду тебя ждать.

— И поосторожнее с Эмиром, — неожиданно добавил демон

— А что не так? — удивилась я. — Ты же доверяешь ему.

— Доверяю. Но кто бы мог подумать, что ты сможешь очаровать и его, — убирая прядь за ушко, пробормотал Мейнор, заставив меня смутиться.

— Очаровать? Мы же просто гуляли. Как ты и сказал.

— Ну конечно. А кулон он тебе просто так подарил и в кафе отвел.

— Ты что? Ревнуешь? — пробормотала я, не в силах сдержать улыбку.

— Ревную. Разве это плохо? — спокойно отозвался муж.

— Н-нет... но...

— Что но?

Его объятия стали более прочными, он словно пытался удержать меня, не в силах отпустить.

«Если ты ревнуешь, то... любишь? Или нет?»

Нет, нельзя об этом спрашивать. Опасная тема для разговора. Очень опасная.

А вдруг ответ мне не понравится. Ведь ревность не всегда означает любовь. Может просто желание обладать и только.

— Ничего, — отводя взгляд, прошептала я. — Нам пора.

— Жди меня, Ник. Я скоро буду.

Мейнор вновь наклонился ко мне.

Я ждала поцелуя, а вместо этого он провел носом у меня за ушком до самой ключицы, жадно впитывая в себя аромат.

— Как же вкусно ты пахнешь, — прохрипел демон, закрывая глаза.

Я могла сказать о нем то же самое. У меня кружилась голова от сладких ароматов солнца, специй и лета, которые теперь ассоциировались у меня только с ним.

— Иди, Ник... иди.

Мейнор отпустил меня и сам отступил на два шага назад, словно не доверял мне и себе.

«Ох, если бы не его мать, если бы...»

— Я буду ждать, — прошептала, бросив на него последний взгляд, после чего поспешила к Эмиру, который продолжал ждать меня в стороне.

Мне так хотелось обернуться.

Я знала, что муж смотрит вслед. Чувствовала его взгляд между лопатками и дрожала, несмотря на изнуряющую жару.

Но не стала. Боялась, что стоит мне обернуться, посмотреть на Мейнора и уйти я уже не смогу, останусь с ним. И даже страх перед свежескровью не остановит.

Мы зашли за поворот и стало немного легче.

— Ты в порядке? — участливо спросил Эмир, когда я внезапно застыла, закрыв глаза и тяжело дыша.

— Да, все отлично. Просто... немного устала. И жарко тут, хоть и тень.

Я обернулась.

Знала, что бесполезно. Что за поворотом уже ничего не увижу. Не увижу его.

Но все равно обернулась.

Легче не стало.

В какой момент мне стало физически больно расставаться с ним?

— Идем?

— Да, конечно.

Карета ждала нас в метрах ста.

Внутри, благодаря охлаждающим кристаллам, было прохладно и свежо. Я смогла перевести дыхание и успокоиться.

Карета медленно ехала вдоль пустынных улочек как можно дальше от дворца.

— Какая она? — вдруг спросила я, продолжая смотреть в окно.

Молчать не было сил. Кроме того, мне ведь действительно стоило узнать Мейнора лучше. И его семью тоже.

— Кто? — спросил Эмир, делая вид, что не понял.

— Мать Мейнора, — пояснила я. — Какая она?

Действительно, какой может быть демонесса, которой более сотни лет, девять детей и куча внуков. Это должна быть... удивительная женщина.

— Мелозэ-аин.

«Значит вот как её зовут. Мелозэ-аин. Красивое имя, воздушное какое-то».

— Она... — Эмир хмыкнул и замолчал, пытаясь собраться с мыслями, — она высшая демонесса, настоящая аристократка. Грозная, но справедливая, немного резкая, умная. Ради своих детей она готова на все.

— Хм...

«Уже страшно...»

— Не переживай, Николетта. Уверен, ты ей понравишься.

Я перестала смотреть в окно и перевела взгляд на демона.

— Почему ты так решил?

— Ты умная, красивая, открытая и честная. Кроме того, ты жена Мейн-оира.

— По-моему последний пункт стоит отнести в отрицательный список.

Сомневаюсь, что Мелозэ-аин хотела видеть для своего сына такую жену.

— Поверь мне, она хочет видеть любую жену. И уже не важно какую. Никто не верил в то, что Мейн-оир когда-нибудь женится. Это чудо, которого никто не ждал.

— Неужели? — хмыкнула я.

— Я уверен, вы подружитесь, — горячо заверил меня Эмир.

Так хотелось ему поверить, но...

— В любом случае мы пока этого не узнаем, — с улыбкой отозвалась я и снова взглянула в окно. — Кстати, этот приезд был запланирован?

— Нет. Мы не ждали Мелоз-аин. Удивительно, что она прилетела без предупреждения.

— Прилетела?

— Да, на драконе. Быстрое перемещение по Пустоши лишь на драконе.

«Точно, Мейнор же рассказывал...»

— Значит это Даринэ-аин, — пробормотала я.

Всё еще хуже, чем я думала.

Свекровь знает о моем существовании и явилась сюда для знакомства с моей скромной персоной. Не уверена, что у Мейнора получится уговорить её отказаться от этой идеи.

До особняка Мейнора оставалось совсем немного. А солнце светило все ярче.

Даже кристаллы не спасали. Духота наваливалась со всех сторон.

— Мы на месте.

Карета подъехала максимально близко ко входу в особняк, поэтому на солнце я провела секунды две.

Быстро войдя внутрь, я наткнулась на Тэррию, которая выскочила нас встречать.

— Николетта-аин, — быстро произнесла женщина.

— Помогите мне собраться. Времени совсем нет, — направляясь в сторону спальни, велела я.

Но служанка за мной не пошла, продолжая топтаться на месте.

— Николетта-аин.

— Что?

И выглядела она странно, явно нервничала, теребя браслет на руке.

— Что-то случилось? — спросил Эмир, входя следом.

— Да, — сглотнув, прошептала Тэррия. — Вас ждут, Николетта-аин.

— Меня? — переспросила я, уже примерно представляя, кто именно хотел со мной встретиться.

— Да. В гостиной.

— Кто? — спросил демон.

Он тоже догадался, но все равно спросил.

Это хорошо, потому что у меня не было сил это сделать.

— Мелоз-аин, — тихо отозвалась Тэррия.

Если сердце могло сорваться и упасть, то сделало бы это именно с таким грохотом, который сейчас ревел у меня в ушах.

«Мелоз-аин. Свекровь. Вот же... демонесса... всех перехитрила».

— Проводите меня к ней, Тэррия, — тихо произнесла я и даже смогла выдавить улыбку.

— Я пойду с тобой, — тут же вызвался Эмир.

Но я покачала головой.

— Нет, я сама. Сама должна с ней поговорить. Но спасибо за поддержку. Думаю, тебе стоит сообщить Мейнору, что его мать здесь.

— Да, конечно, — кивнул демон.

— Пройдемте со мной, — произнесла Тэррия.

Гостиная была недалеко. Наглухо закрытые белые двери, а за ними...

«Пресветлая, спаси и сохрани!»

Служанка открыла двери, пропуская меня вперед. А там...

Она стояла у окна.

Красивая женщина с белоснежными волосами с легким жемчужным отливом и чёрными как ночь глазами, одетая в темно-лиловое платье.

— Ну здравствуй, Николетта Дэрринг, герцогиня Альбери, — произнесла свекровь низким приятным голосом.

И дверь за моей спиной бесшумно закрылась.

7.4

Страх и паника длились всего пару секунд. Потом включился мозг, хорошее воспитание и годы жизни в светском обществе, полном таких милых акул. Я никогда не пасовала перед опасностью, и теперь не буду.

— Мелоэ-аин, добро пожаловать. Ваш визит такая честь для нас.

— Не стоит обманывать, — царственно отмахнулась свекровь, — я знаю, что меня не ждали.

— Не ждали. Но очень рады, что вы... здесь. Присаживайтесь. Чай, прохладные напитки?

Отлично. Мы сразу установили правила. Я хозяйка в этом доме, а она гостя.

— Благодарю, но все есть.

На низком столике действительно стоял поднос с графином, в котором с кубиками льда плескался ярко-желтый напиток. Тэррия явно позаботилась об этом.

— Тогда присаживайтесь, — кивнула я, указав на диваны и сама села в ближайший. — Мне очень приятно с вами познакомиться, Мелоэ-аин. Я вас именно такой и представляла.

— Неужели? — вдруг улыбнулась она, медленно совершая круг по комнате, чтобы присесть прямо напротив меня. — Даже боюсь себе представить, что ты себе нафантазировала.

Красивая. Возраст определить сложно. Видно, что не юная девушка, но и старухой я бы её не назвала. Статная, эффектная, гордая. И платье с низким вырезом и воротником-стойкой ей очень шло.

— Я бы не посмела, — тут же ответила ей, с любопытством за ней наблюдая.

Все шло не так, как я представляла.

— Я так и не смогла подружиться со своей свекровью, — продолжила женщина, которая наблюдала за мной не с меньшим любопытством. — Удивительная была демонесса, сильная, смелая, яркая, но просто отвратительная свекровь.

— Кхм.

И что я должна была на это ответить?! Мало того, что я совершенно не подготовилась к этой встрече, так еще и разговор шел совсем не так, как я думала.

— У меня шесть сыновей и три дочери.

— Я слышала.

— Пять невесток и три зятя, — добавила она, устраиваясь поудобнее. — Все уже давно устроены, есть свои семьи.

Откинулась на спинку дивана, поправив тонкую ткань юбки.

— У вас большая семья.

— Очень. Мейн-оир единственный, кто не обзавелся семьей. Мы уже не надеялись, что когда-нибудь он осядет.

— Понимаю...

«Нет! Все идет совсем не так!»

— Давай кое-что проясним сразу, Николетта. Ты же не возражаешь, если я буду к тебе так обращаться?

«Как будто я могла отказать!»

— Нет, конечно, — неловко улыбнувшись, я потянулась к графину с прохладным напитком.

Она-то может и отказалась, а я мне страшно хотелось пить. В горле пересохло. Да и жарко было. Надо бы опустить ставни, но я не знала как. Звать служанку не хотелось, а спрашивать у демонессы было как-то неловко.

— Давай поговорим с тобой откровенно, Николетта, — вдруг произнесла свекровь.

Не знаю, как не подавилась. После таких фраз ничего хорошего ждать не стоит.

— Конечно, — сделав глоток, произнесла я и отставила стакан в сторону.

— Когда Даринэ рассказала мне о тебе... о том, какая ты, я подумала, что мой сын женился, потому что ты так похожа на свою мать.

Вот тебе и откровенность.

— Неужели?

Держать улыбку и быть спокойной становилось все сложнее.

— Ты действительно очень похожа на Ариенн. Лицо, фигура, волосы.

Благодарить я не стала. Сомневаюсь, что это комплимент.

— Мне об этом говорили, — скупно ответила я.

«Чуть ли не каждый встречный по десять раз за день!»

— Но так кажется лишь на первый взгляд. Ты другая, Николетта.

— Правда? Цвет глаз отличается. Папин, — не удержалась я от колкой ремарки.

Что поделаешь, нервы! А еще жара.

И вообще я не так собиралась провести эти часы.

— Нет. Ариенн... — демонесса вздохнула, глядя куда-то за мою спину, её пальцы теребили массивный браслет на руке.

Сомневаюсь, что Мэлоэ-аин любовалась картиной. Её мысли и воспоминания явно были где-то очень далеко. И она тоже нервничала, хотя скрывала это гораздо лучше, чем я.

— Ариенн всегда была чужой. Для нашего мира, Мэйнора. Она никогда бы не надела наши наряды, никогда бы не гуляла по ночным улицам, рассматривая лавки торговцев и покупая там что-то.

— Кхм.

Я коснулась кулона на груди и тут же опустила руку.

— Да. — Взгляд черных глаз переместился на меня, заставив поежиться. — Я знаю о вашей прогулке с Эмиром этой ночью. Кулон он тебе подарил?

— Да.

— Не переживай, меня это не касается. В любом случае, Эмир предан Мейн-оиру, как никто другой и никогда не сделает ему больно. Так вот, твоя мать была очень красивой, яркой, упрямой, резкой, ловкой и чужой. И на все попытки сблизиться отвечала решительным отказом. А Мейн-оир точно пытался с ней сблизиться. Она всегда и всем напоминала, что другая, что пришла из Лагарта и останется в нем.

— Вы не любили мою мать?

— Отчего же? Да, у нас были разногласия, но я благодарна Ариенн. Она заставила моего сына очнуться и осмотреться по сторонам. Вся его жизнь была бесконечной борьбой, войной, службой на благо других. А Ариенн показала ему, что и он умеет чувствовать... любить.

— Он... он любил её? — глухо спросила я.

Мэлоэ-аин смотрела на меня секунд десять, прежде чем сказать:

— А ты уверена, что хочешь знать ответ на этот вопрос?

— Теперь да.

Женщина одобрительно кивнула.

— Мы думали, что да. И он, наверное, тоже считал, что это любовь. Уход Ариенн, её брак с герцогом, твое рождение и скорая гибель... это сильно подкосило Мейн-оира. Ему долго пришлось восстанавливаться, приходиться в себя.

Да, действительно, не стоило мне спрашивать.

Хотя... лучше знать правду, чем гадать. Правда всегда лучше.

— Значит... любил.

— Я сказала, что мы все думали, что это любовь. Но глядя на тебя я понимаю, что мы ошиблись. Мейн-оир ошибся.

— И в чем же была его ошибка? В том, что женился на мне?

— Ты сама-то в это веришь? — усмехнулась демонесса. — Мой сын женился на тебе не потому, что ты похожа на Ариенн. А потому что ты другая. Совсем другая. Его. Теперь я это точно знаю. Как и то, что ты его тоже любишь.

«Любишь...»

Она произнесла это так легко и просто, словно говорила о погоде, а у меня чуть сердце не выскочило из груди и руки задрожали.

«Любовь? Какая любовь? Разве она такая? Я же перестала в неё верить. Я не хотела... и сейчас не хочу. Страсть, желание, благодарность... но не любовь!»

— Вы меня совсем не знаете, — слабо возразила я, пряча взгляд.

— У нас будет много времени, чтобы узнать друг друга, Николетта. Ты не переживай, часто навещать в гости не стану и надолго не задержусь. Но хочу, чтобы ты знала — я всегда готова тебе помочь.

— Кхм...

Такого я точно не ожидала. В моем представлении свекровь должна быть другой. Особенно демоническая.

— Спасибо.

— Ты можешь во всем на меня рассчитывать. Аргарайг — большой город, первое время тебе будет сложно всем управлять.

— Что? — переспросила я, а сердце екнуло.

Странное ощущение, словно я оказалась на пороге чего-то очень-очень важного. За мгновение до всеобщей катастрофы, балансируя на грани пустоты.

Мне не хочется делать этот... последний шаг. Не хочется знать. Но и удержаться не получается. Я уже знала правду...

— Столько обязанностей. Женой Айшира быть не только почетно, но и очень сложно. Но ты не переживай. Знаешь, даже хорошо, что Мейн-оир не представил тебя официально и спрятал здесь. Город бы неделю гулял. Моего сына здесь любят. Еще бы, столько лет уговаривали, ждали согласия...

Она еще что-то говорила, рассказывала, улыбалась, но я уже не слушала.

Ничего. Пустота.

И такая боль, словно меня разорвали на сотни кусочков, которые сейчас медленно складывались в единое целое. В правду, которую так долго гнала от себя.

«Ты уверена, что знаешь своего мужа?»

Я ведь давно это подозревала, чувствовала, но не хотела верить и замечать очевидное!

«Он не соглашался. Долгих два года его уговаривали все, просили. Лишь вмешательство Древнего помогло. Не знаю, что тот ему сказал, что... кхм... но повелитель согласился».

И этот портрет на площади. Я ведь вспомнила, что тогда так насторожило меня в нем.

Обруч на голове. Не обычный обруч... очень важный...

«Мы много лет сражались вместе. Он мой наставник, друг. Он моя семья».

... то, как они все смотрели на нас тогда на площади, как шептались и отступали, признавая его власть и положение.

«Айшир... ай`шир!»

Цветок, который распустился в моих руках... Его цветок.

«Эти цветы впервые распустились. Их посадил наш Повелитель».

Давно надо было понять... разгадать эту ложь!

«Больно! Пресветлая, как же больно!»

— Николетта? Николетта! С тобой все в порядке? Ты побледнела! — раздался приглушенный голос демонессы.

Женщина хотела встать и помочь мне, но не успела.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге в облаке черного дыма возник мой муж.

— Вилес великий! Мейн-оир, что ты творишь? — хватаясь за сердце воскликнула Мэлоэ-аин.

Но демон смотрел лишь на меня.

И в его глазах я читала свой приговор.

— Ник, послушай...

Но закончить ему я не дала, как и подойти ко мне.

Вскинутая рука и хриплый, такой чужой голос, полный непролитых слез.

— Ты... ты повелитель Аргарайга!

7.5

Мне не нужен был ответ. Я все прочла в его глазах. И от этого стало еще больнее.

— Ник, послушай...

— Нет! — оборвала я мужа, тяжело поднимаясь. — Не смей!

— Ник... — в голосе тревога, забота и вина.

И от этого безумного коктейля становится еще больнее. Он словно яд вливается в меня, отравляя душу, ломая тело, туманя разум.

— Ничего не понимаю.

А это произнесла свекровь, ставшая невольной свидетельницей краха моей личной жизни и будущего.

— Мама, потом!

С ней демон не церемонится. Слова резкие и звучат словно приказ. Но Мэлоэ-аин сложно остановить, какой бы силой ты ни обладал.

— Ты что, не сказал ей? — ахнула демонесса, обвиняюще взглянув на сына.

— Мама, я же сказал, потом!

— Ты действительно не сказал? Мейн-оир, как ты мог?!

Их перепалка была сейчас на пользу, помогала сконцентрироваться, отвлечься и успокоиться, а еще отвлекала демона от меня. Под его взглядом было тяжело, само его присутствие и голос давили на меня словно огромная глыба, мешая дышать.

Надо было уйти, сбежать, закрыться и... вздохнуть. Мне так необходим был этот вдох. Один единственный глубокий вдох.

— Ник, нам надо поговорить.

Смотрит, пока только смотрит и не делает попыток подойти. Не уверена, что смогу выдержать это прикосновение. Не уверена, что вообще когда-нибудь смогу смотреть на него без содрогания.

— Нет.

Я медленно обошла диван, раздумывая, как бы выйти из комнаты, минуя мужа, который продолжал стоять у дверей, перекрывая путь к отступлению.

— Ник, послушай...

«Не хочу! Не хочу ничего слушать! Не хочу знать! Мне нужен воздух!»

Помощь пришла с неожиданной стороны.

— Дорогой, отпусти её, — внезапно тихо произнесла свекровь.

— Мама! — рявкнул Мейнор в ответ, да так, что я вздрогнула всем телом, переводя на него взгляд.

Тьма вокруг демона клубилась все сильнее, став угольно-черной. Еще немного и затмит солнце, погружая все вокруг в хаос и темноту.

— Хватит! Мы сами во всем разберемся! — резко произнес муж, продолжая смотреть на меня.

Только на меня.

Его глаза стали полностью черными, опасными и безумными. Еще немного и последует удар. А я... я даже испугаться не могла.

Ничего. Пустота внутри.

— Я вижу, как ты разобрался, Мейн-оир. Не видишь, девочке плохо, ей сейчас надо побыть одной, собраться с мыслями. А ты... ты же убиваешь её.

Убивает? Не знаю... может быть.

Я перевела взгляд на свои руки, замечая нервную дрожь, которой не чувствовала.

— Милая, позволь я провожу тебя в комнату, — мягко произнесла демонесса, делая шаг ко мне.

— Нет. — Я мотнула головой, сжимаясь, словно натянутая пружинка.

Не надо меня трогать. Не надо ко мне прикасаться. Не хочу! Не могу! Не выдержу!

Не истерика, не страх.

Я просто не хочу ничего, никакой поддержки, ни сочувствия, ни прикосновений. Ничего.

Лишь покоя.

Умом я понимала, что надо остаться, поговорить, но сердце... та горстка пепла, что была сердцем, молила о пощаде и тишине.

Вдох... рваный, тяжелый, болезненный.

Мне все еще не хватало воздуха. Еще немного и задохнусь.

Мы поговорим, обязательно поговорим. Я скажу все, что думаю. Но не сейчас. Сейчас мне надо научиться заново дышать.

— Спасибо, я сама... сама, — произнесла я, благодарно взглянув на свекровь.

В её глазах читалась вина и сочувствие. Женщина действительно переживала за меня.

Это придало сил. Или может шок прошел. Но рыдать и биться в истерике я не собиралась.

— Я провожу тебя, — тут же вмешался Мейнор.

— У вас слишком много дел, повелитель, — возразила я, переводя на него взгляд.

Уже не больно. Смотреть на него уже не больно.

Наверное, что-то такое он прочитал в моем взгляде, что заставило демона вздрогнуть и даже побледнеть.

— Ник... Я все могу объяснить, — голос тихий, вкрадчивый.

Когда-то он сводил меня с ума, заставляя трепетать и мечтать о несбыточном.

— Не сомневаюсь, — отозвалась я, расправляя плечи. — Я обязательно вас выслушаю. Но позже. Сейчас я... не готова воспринимать правду.

— Девочка права. Вам нужно время. Вам обоим. Отпусти её, Мейнор.

«Отпусти! Отпусти меня!»

— Только сейчас, — тихо ответил демон, продолжая прожигать меня взглядом, — я позволяю тебе уйти только сейчас. Не отпускаю. И не отпущу.

Я понимала, что стоит за его словами, мы все понимали этот скрытый смысл, и еще сильнее выпрямилась, глядя ему прямо в глаза.

«Это мы еще посмотрим!»

Муж смотрел на меня долгие секунды, а потом сдался. Кивнул, отступая и освобождая путь.

— Мы обязательно поговорим, Ник, обязательно.

Последнее слово всё-таки осталось за ним.

И пусть.

Медленно, словно в уменьшенном темпе, я вышла из комнаты, оказавшись в коридоре.

Вздохнуть все еще не получалось.

Грудь горела огнем, а в висках стучала кровь.

Вперед.

Еще несколько шагов и еще.

На негнущихся ногах, с прямой спиной, я упрямо продвигалась вперед, пока не застыла у небольшого круглого столика с хрустальной вазой, в которой стоял букет из пестрых цветов.

Мне никогда не было так больно.

Даже, когда папа с Брэндоном пропали, я держалась. Да, мне было плохо, но я никогда не теряла надежды на то, что они живы и вернуться. Именно эта надежда придавала мне сил жить дальше и бороться несмотря ни на что.

И когда Филипп предал меня, бросив одну, я не сдалась. Может потому, что никогда не любила его по-настоящему. Я выстояла, чтобы доказать ему и всем остальным, что не пропаду, что выживу. Это предательство закалило меня, позволив вырасти и стать лучше.

Но сейчас...

Я оперлась ладонями о столик и закрыла глаза, вновь пытаюсь сделать глубокий вдох. А перед глазами уже мальками черные мушки.

Я ведь верила ему!

Верила, как никому!

Каждому слову!

До конца!

И даже мысли не допускала, что Мейнор может обмануть и предать.

Я ведь... влюбилась. Пресветлая, я умудрилась влюбиться в тот образ, который мне так старательно навязывали. Даже сама пригласила его в свою постель.

Идиотка!

Я с силой сжала край столешницы. Так, что побелели пальцы.

Мейнор лгал. С самого начала.

Я предложила ему титул герцога, положение в обществе, земли, замок, драгоценности. Ему! Повелителю древнейшего города в мире!

Дура! Дура! Дура!

Как же он, наверное, смеялся надо мной. Наивная девчонка. Ребенок. Не зря же Мейнор так меня называл. Я действительно ребенок, наивный и доверчивый.

Тело свело такой судорогой, что с губ сорвался тихий стон.

Больно.

Продолжая опираться о столешницу правой рукой, я подняла левую, осторожно касаясь груди. Там, где болело и ныло сердце. Я бы не сильно удивилась, обнаружив там кровоточащую рану. Ощущения были такие, словно сердце у меня вырвали с мясом и раскромсали на куски.

Рука поднялась дальше, нащупав драгоценные камни.

Не могу больше! Нечем дышать!

Рывок!

И с отвращением стащила с себя дорогое ожерелье, с глухим стуком бросив на столик. Туда же упал кулон.

Мне не нужны воспоминания. Ничего не нужно.

Снять! Все снять! Может это поможет вздохнуть глубже.

Кольца, браслеты, заколки.

Я с такой силой дернула гребень, что он до крови расцарапал кожу на голове, вырвав заодно еще и клочок волос.

Эта боль слегка отрезвила, позволяя выпрямиться.

Волосы тяжелой волной упали на плечи и спину, укрывая словно саваном.

— Николетта? Николетта, что с тобой? Что случилось?

Подняв глаза, я увидела перед собой Эмира.

И он лгал мне. А чего еще ждать от друга и помощника повелителя? Он же клятву давал.

...клятва...

— Мне нужен экипаж. Немедленно, — велела я.

— Зачем? — тут же нахмурился демон, бросив взгляд мне за спину.

Я знала, что Мейнора там нет. Я бы почувствовала.

— Мне надо съездить в одно место.

— Мейн-оир знает?

— Либо ты прикажешь подать экипаж, либо я пойду пешком, — пригрозила я, окинув демона ледяным взглядом. — Кроме того, я жена Повелителя Аргарайга. Ты смеешь мне отказывать?

Эмир вздохнул, отводя взгляд.

Отлично, его вина сейчас мне на руку.

— Не переживай, сбегать не стану. Это не в моих интересах, — добавила я, отправляясь в сторону выхода.

— Но куда мы едем?

— В главный храм Вилеса.

Глава восьмая

— Понимаю, ты злишься на Мейн-оира, — неуверенно начал Эмир.

Не сразу.

Мы минут десять ехали молча. Я смотрела в затемненное окно, щурясь от яркого солнца, от которого не спасала даже магическая защита, демон — на меня, пытаюсь собраться с мыслями и начать этот неприятный разговор.

Дышать стало гораздо легче.

Оказывается, для этого надо было просто принять решение, и сразу все наладилось. Даже рвать и метать не хотелось. А лишь действовать.

Я уже меняла свою жизнь и ничего, поменяю еще раз.

Выстою, выдержу, смогу!

— Не злюсь, — возразила я спокойно. — И ненависти нет.

Ну как ему объяснить, что ничего нет.

Внутри такая пустота, что даже страшно становится. Неужели я действительно стала такой равнодушной? Или может это равнодушие напускное? И стоит мне вновь увидеть источник своих бед, как все начнется сначала.

Я ведь до последнего не верила, что мне так легко дадут уехать из дома. Каждую секунду ждала, что вот сейчас тай-шер окажется на пороге и остановит меня. Но ничего этого не произошло. Мне действительно дали уехать.

Может дело в том, что Мейнор уверен, что я никуда от него не денусь?

— Понимаю, ему стоило тебе рассказать. Я и сам не знаю, почему он скрывал правду.

— Не волнуйся, я знаю.

Из-за печати.

Кто бы мог подумать, что я тогда угадала.

Все из-за этой проклятой печати. Мейнор решил, раз не может получить её обычным способом, надо действовать по-другому. Иных причин лгать с самого начала у него не было.

Эмир тихо прокашлялся:

— Николетта, не знаю, что ты там знаешь, но не торопись. Мейнор... ты действительно ему очень дорога.

— Конечно, — согласилась я.

Очень дорога!

Ведь от меня и печати зависит благополучие мира. Как тут не быть дорогой.

Я с силой сжала ткань платья, стараясь успокоиться.

«Нет, никаких эмоций, никаких истерик. Я сильнее этого. Сильнее всего! Скоро все закончится. Я сама буду вершить свою судьбу. Больше никто не разобьет мне сердце!»

— Николетта...

— Я не хочу обсуждать повелителя, — оборвала я демона. — Так что не надо выгораживать его и объяснить поступки. Думаю, он и сам отлично с этим справится.

— Хорошо, как скажешь, — согласился Эмир и выглянул в окно. — Мы приехали.

Карета остановилась через пару секунд.

— Я помогу тебе.

Мужчина первый выскочил на улицу и замер, подавая мне руку.

Как же на улице было жарко! Стоило выглянуть наружу, как меня обдало таким жаром, что кожа защипала, а на глазах выступили слезы.

— Быстрее, внутрь.

Тут я спорить не стала, прячась под навесом. А оттуда в храм.

Итак, я снова пришла на поклон к грозному богу Вилесу, покровителю Пустоши и демонов. К тому, кто не признает ошибок, ненавидит слабость и трусость и жестко наказывает за ложь и предательство.

Мне бояться было нечего. Не я обманывала и не я ошиблась. Пусть же вразумит своего подопечного.

Храм сильно отличался от той пещеры, где мы когда-то с Мейнором принесли друг другу клятвы верности.

Огромная зала с высоченными потолками, расписанными яркими красками. Стены из темно-зеленого камня, белые колонны, множество узких витражных окон, свет из которых создавал яркие краски на темном полу. А посреди огромная статуя Вилеса из темно-серого камня. Статный, бородатый мужчина с нахмуренными бровями,

который гордо стоял, глядя вперед, удерживая в руках тяжелую секиру. А в его ногах на огромном желтом блюде ярко горело магическое пламя, символизирующее вечность и непрерывность.

— Он сказал, что ты придешь, — раздался рядом тихий голос, показавшийся знакомым. — Вилес. Он сказал, что ты скоро будешь здесь. Грозное дитя с выжженным сердцем.

Обернувшись, я увидела красивую молодую женщину, темные волосы которой были собраны в множество тоненьких косичек. Даже серебряный венец остался все тем же.

Совершенная фигура была облачена в тончайшую белую ткань, которая делала её кожу еще более смуглой.

— Талмани, — усмехнулась я, наблюдая за главной жрицей, которая неспешно двигалась к нам. — И почему я не удивлена, что ты здесь?

— Жрица, — учтиво произнес Эмир, склонив голову.

— Оставь нас, Эмир, нам надо поговорить, — велела женщина, продолжая за мной наблюдать.

— Но...

— Здесь в храме Вилеса ничего не угрожает избраннице Айшира. Демон молча подчинился и попятился к выходу.

— А ты выросла, девочка, — улыбнулась Талмани поворачиваясь ко мне, — начала огрызаться.

— Жизнь научила.

— И уровень магии у тебя вырос. А ты говорила, что я ошиблась.

Я пропустила мимо ушей её замечание, решив сосредоточиться на главном:

— Что ты здесь делаешь?

— Служу Богу.

— Неужели? А в Лагарте что было?

— Мейн-оир попросил провести церемонию, что я и сделала, — пояснила она. — Брак Айшира должна проводить верховная жрица.

Таков закон.

— Ну конечно, — улыбнулась я, — как же иначе. Он же Айшир. А знаешь, это даже хорошо, что именно ты здесь. Просто замечательно. Будет легче все объяснить. Я требую признать наш брак с Мейнором недействительным, а договор нарушенным.

Мои слова не произвели на неё никакого впечатления. Даже улыбка не исчезла с её лица.

— Позволишь?

Жрица взяла меня за руку, пристально рассматривая запястье.

— Магическая клятва?

— Заключение на лжи и обмане, — добавила я.

— Ты же знаешь, что у демонов нет разводов. Мы не признаем их, — произнесла Талмани, продолжая удерживать мою руку.

— Я не прошу развода. Лишь признания брака недействительным. Это сделать можно.

Она кивнула, признавая правоту моих слов.

— На каком основании? Должно быть нечто очень серьёзное.

— Я все еще невинна. Наш брак не был подтвержден физиологически. Если надо, я готова пройти осмотр.

— Все не так просто, Николетта, — отпуская мою руку, заметила жрица.

— Наоборот, все очень просто. Меня обманом заставили выйти замуж за Мейнора. Клятва была нарушена. Кроме того, брак не был подтвержден. Разве этого недостаточно?

— В обычном случае — да.

— А мой случай необычный?

— Вас благословили боги. Пресветлая и Вилес.

Я упрямо поджала губы, зло взглянув на жрицу. Но она никак не среагировала на это.

— Ты же знаешь, что означает благословение богов, Николетта?

«Знала...»

— Даже боги ошибаются, — коротко бросила я.

Сама не знаю, как решилась произнести такое, да еще в храме Вилеса у его статуи. Это же настоящее святотатство, за которое может последовать наказание.

— Согласна, — хмыкнула она. — Да, признать брак недействительным можно, но это сложно.

— Я не боюсь трудностей.

— Тут мало твоего решения, факта обмана и твоей невинности. Нужно разрешение на проведение специального обряда.

— И чье разрешение для этого нужно?! — выпалила я, уже теряя терпение.

— Моё! — неожиданно раздался голос и в храм вошел мой муж.

8.2

Мейнор. Здесь.

Кто бы сомневался, что он явится. Я же даже раньше ждала, но... неважно. Все неважно. Пришел и ладно. Не упаду, не заплачу! И истерику не устрою!

Я сильнее, чем они все думают! Я сама буду вершить свою судьбу!

Больно больше не будет.

Только внутри все сжалось, заныло. словно старая зарубцевавшаяся рана натянулась, грозя вновь заполнить сознание болезненными эмоциями.

Как бы я ни старалась, как бы ни пыталась выглядеть равнодушной, слишком мало времени прошло, слишком свежи были эмоции. И часа не прошло. Я помнила, как обливало кровью мое сердце, как горело, превращаясь в пепел.

Но выжила. И сейчас выдержу.

— Надо же, как это удобно, — сухо отозвалась я, поворачиваясь к демону, который медленно шел ко мне.

За его спиной, словно призрачный плащ, клубился черный дым.

И снова внутри все дрогнуло.

Я помнила его взгляд, полный нежности и затаенного желания. Помнила вкус губ, обещающих запретные удовольствия. Прикосновения его сильных рук, от которых на коже оставались огненные следы.

«Ну же... соберись, Ник!»

— То есть для того, чтобы признать наш брак незаконным, мне нужно твое разрешение, повелитель? А разве нет исключения в связи с тем, что именно с тобой у меня заключен этот союз?

А он просто молча шел, не сводя с меня черных глаз.

Хочет запугать? Вызвать на эмоции?

Не выйдет.

Да, я все еще внутренне дрожу от его присутствия. Да, помню, как любила! Хотя кого я обманываю. И сейчас люблю. Невозможно

избавиться от этого наваждения за минуту. Я еще долго буду выбивать и выжигать это чувство из своего сердца.

Но я справлюсь.

Надо просто переключиться.

Например, на поиски отца и Брэндона, которые я совсем забросила. И еще эта печать.

— Айшир, — произнесла Талмани, склонив голову, — приветствую вас.

— Талмани, — кивнул он, а смотрел на меня.

Практически не мигая. Так, что по коже прошелся неприятный холодок и волоски встали дыбом.

— Ты не могла бы оставить нас одних?

— Конечно, — тут же произнесла жрица, отступая.

— Мы еще вернемся к нашему разговору, Талмани! — крикнула я. — Я все равно своего добьюсь!

Просто не хотела оставлять за мужем последнее слово.

Мейнор подошел ближе. Так, что нас разделяло метра три. Хорошее расстояние, не дает задохнуться от его аромата, утонуть в черноте взгляда.

— Поговорим?

— Я думаю, это неизбежно, — отозвалась я, расправляя плечи и задирая подбородок. — Хорошо. Давай поговорим. Хотя сомневаюсь, что это поможет.

— Я должен тебе все объяснить.

Его взгляд скользил по моему лицу, медленно, плавно. И кожа горела, словно он дотрагивался до неё пальцами.

— Должен, — согласилась я, тяжело сглотнув. — И уверена, даже сможешь найти нужные слова, правильные, правдивые. Ты все разложишь по полочкам, убеждая, что по-другому нельзя, а я просто... просто слишком остро отреагировала.

— Ник...

Мое имя в его исполнении как приманка для хищника, будоражит кровь, заставляет эмоции вырваться наружу, вспыхнуть ярким пламенем.

— Только это не поможет. Знаешь почему?

Молчит и смотрит.

И этот взгляд злит больше всех слов.

Откровенный, нежный, чарующий. Напоминающий о том, что не случилось... и уже никогда не случится.

— Потому что я тебе больше не верю. Ни одному твоему слову. Можешь говорить все что угодно, приводить доказательства, давить на жалость или логику. Я. Тебе. Не верю. И уже не поверю никогда.

— То есть у меня нет шанса, — понимающе кивнул Мейнор.

И эта кажущаяся покорность тоже злит.

Я хочу, чтобы ему было больно. Хочу, чтобы он страдал также, как и я, испытал все муки предательства, от которых ломало мое тело!

— Нет. У тебя нет шансов и у этого брака тоже. Я не хочу быть твоей женой и не буду. Ты можешь ругаться, не соглашаться, но я добьюсь, чтобы этот брак признали недействительным.

— Не стоит...

— Не надо мне указывать! — выдала я, повышая голос.

Ведь обещала себе молчать. Обещала, что сдержусь и не потеряю контроль. Но рядом с ним это невозможно.

Мне больно. Все равно больно.

Видеть его, смотреть на него. Знать, что все кончено!

— Я не стану настаивать, Ник. Если хочешь уйти — уходи, — тихо произнес он.

Снова дрожь, которую уже не скрыть.

И ком у горла, перекрывающий дыхание.

«... уходи...»

— Неужели? Вот так просто? А совсем недавно ты говорил, что не отпустишь, что не дашь сбежать, — напонила ему.

Я ждала сопротивления, заверения, объяснения.

Они мне были не нужны. Но я их ждала.

А ему... ему все равно.

Надо же, мне казалось, что больнее уже не будет. Ошиблась.

— Ты же этого хочешь.

— Хочу? Хочу?!

Я подскочила к мужу, хватая его за рубашку и дергая на себя. Смотря прямо в черные как ночь глаза и почти крича:

— Знаешь, чего я хотела от тебя? Правды. Правды! Ведь это не так много! Я осталась одна! Одна в этом мире. Преданная всеми! И хотела лишь правды! А ты... ты лгал! С самого начала ты мне лгал! Что я нужна тебе! Я! А не моя мать или эта печать проклятая! Я!

Отшатнувшись, я не нашла ничего лучше, чем стукнуть Мейнора кулаком. Это и ударом назвать было сложно. Так, хлопнула.

А потом еще раз и еще.

Словно этого могло помочь, облегчить мою боль и отчаянье.

А муж даже не дернулся. Словно я была не по нему, а по деревяшке какой-то бесчувственной.

— Титул! Земли! Замок! А тебе нужна была лишь эта печать!

— Ник...

Мейнор наконец-то шелохнулся, пытаюсь поймать мои руки. Но я не собиралась сдаваться так просто, вырывалась и снова была.

— Эта проклятая печать! Ненавижу тебя!

— Ник!

Вырываться было все сложнее.

Он поймал, схватил, скрутил, лишая возможности двигаться, прижимая к себе так сильно, что нечем дышать.

— Пусти, — прорычала я в бессильной ярости, не в силах понять, откуда слезы на щеках и губах.

Я же не хотела плакать. Не хотела показывать ему свою боль!

— И не подумаю.

— Ненавижу тебя! Ненавижу, Мейн-оир!

Пламя, вспыхнувшее в его глазах, было такой силы, что я замерла, забыв обо всем на свете.

Демон отпустил, но лишь для того, чтобы обхватить мое лицо руками, и поцеловал в губы.

Жадно, требовательно, болезненно.

С таким пылом и страстью, что я полностью растворилась в нем и этом огненном безумии. Жёсткие губы сминали мои, лишая даже возможности вырваться, выбивая почву из-под ног и воздух из легких — а я только недавно вновь научилась дышать.

Больно и сладко одновременно. Головокружительно, опасно и горячо.

Этот поцелуй, как клеймо, припечатывал меня к нему, лишая рассудка и права выбора.

«Ты моя! И только моя!»

Эта мысль пронеслась в голове, заставив похолодеть.

«Нет! Нет! Я не могу! Не хочу!»

Лишь спустя долгие минуты мне удалось освободиться. Застыть напротив мужа, пытаюсь вырваться из черной бездны его тяжелого взгляда.

А потом...

Пощечина получилась звонкой. И болезненной. У меня даже ладонь загорелась.

— Никогда, — прошипела я, тяжело сглотнув и отступая на два шага назад. — Никогда больше не смей так делать!

— Прости, — криво усмехнулся Мейнор, а у самого огонь бушевал в глубине глаз. И ни капли раскаяния. — Не сдержался. Надо же было тебя как-то успокоить.

— Не так. Но не переживай, истерик не будет.

— А я и не переживаю. Я действительно позволю тебе уйти. Когда все закончится. Если ты сама этого захочешь.

Это уже было.

«Однако, если вдруг ты передумаешь и решишь, что готова к более тесному сотрудничеству, то я не буду против».

— Опять твои игры? — скривилась я. — Только я не передумаю. И не мечтай.

— Мечтать не стану, — кивнул Мейнор. — Буду действовать. И сделаю все, чтобы ты осталась со мной, Николетта Дэрринг. Больше никаких игр, загадок и реверансов. Ты моя жена, пока номинально, но я сделаю все, чтобы наш брак стал реальностью.

— Ты... угрожаешь мне?

— Нет, предупреждаю, что не отступлю от тебя и сделаю своей.

— Этого не будет! — выкрикнула я, стараясь скрыть волнение.

— Давай поспорим?

— Что?

— Давай поспорим, Ник.

— Что за глупости, — пробормотала я.

— Боишься проиграть? — тут же зацепился демон.

— Нет! Но это глупо! Спорить на собственную жизнь.

— Зато интересно. Если до того момента, как мы найдем печать, ты по-настоящему не станешь моей женой, то я отступлюсь и больше никогда тебя не потревожу, сделаю все, чтобы наш брак признали недействительным, прилюдно попрошу у тебя прощения. Могу даже компенсацию выплатить.

— Не надо, — отозвалась я, все еще отказываясь верить, что это не шутка. — Мне не нужна компенсация.

— Значит договорились?

— А если выиграешь ты?

Мейнор одарил меня такой улыбкой, что у меня коленки задрожали.

— То ровно через год ты родишь мне сына. Или дочь. Не важно. Я буду рад любому младенцу. Лишь бы он был наш.

«Пресветлая, спаси и сохрани!»

8.3

Ребенок.

Мальчик или девочка.

Действительно не важно.

Розовые щечки, крохотный подбородок, аккуратный подбородок и глазки-пуговицы. Темный пушок на голове. Не черный, как у отца, а просто темный. Такой мягкий, невесомый.

Маленькое тельце со сладкими складочками в ворохе белоснежных кружевных пеленок.

Пальчики... крохотные, пухленькие. Так хочется поцеловать каждый.

Прижать его к груди, затискать и задохнуться от сладкого, только ему присущего аромата. Аромата нашего ребенка.

— Нет!

Не крик, не стон... страх.

Я ведь забыла об этой мечте, забыла и похоронила в задворках сознания. Как можно дальше, чтобы точно не вспомнить. Смирилась, что никогда не смогу стать матерью. Мой удел признавать детей моего мужа.

Одна мысль об этом вызывала тупую боль в груди.

«Пресветлая, как мне вообще пришло такое в голову? И я еще гордилась тем, что нашла выход из положения, считала себя умной. Дура!»

— Нет? — обманчиво ласковым голосом переспросил Мейнор.

Мне невыносимо от его взгляда, от темного пламени, от которого все внутри горит. Я горю от фантазий, что уже не забыть.

Кто бы мог подумать, что всего одна фраза перевернет все вокруг.

В голове уже начала рождать мысли о том, что не все так страшно. Подумаешь, обманул, солгал. Может стоит простить, смириться, ради чего-то большего?

Я так ярко видела этого ребенка перед глазами. Его личико с крохотными ямочками. Личико, в котором удивительным образом перемешались наши черты.

Я хотела его рождения и нормальной жизни!

Будь все проклято, но я хотела почувствовать первое шевеление, мечтал ощутить всю тяжесть и боль бремени. Хотела продолжения нас в этом ребенке!

— Нет! — упрямо прошептала в ответ, отворачиваясь.

Мне стало страшно от того, что демон прочтет мои мысли.

Страшно быть такой беззащитной, беспомощной и слабой перед ним.

— Почему?

Не кричит, не рычит.

В голосе любопытство и странное понимание.

— Что почему? Почему я не хочу с тобой спорить? Потому что это глупо! Особенно... так.

«...потому что иначе захочу проиграть. Захочу все забыть, простить и проиграть тебе. Только как потом жить с мыслью, что ты не любишь меня? Что это всего лишь игра, обман?»

— Ты же ничем не рискуешь, Ник.

«Рискую. Своим сердцем, своей душой... они и так превратились в пепел...»

— Это я должен буду сделать все, чтобы оставить тебя рядом с собой.

Его голос всегда действовал на меня магнетически. Сейчас особенно.

— Зачем? — спросила, стряхивая оцепенение. — Аргарайгу не нужен наследник. Власть передается другому по праву силы. Так зачем тебе я и наш брак?

«Пресветлая, я сама себе противоречу. То ругаюсь и проклиная, то мечтаю о будущем. То прошу молчать, то сама задаю вопросы!»

— Выслушай меня, Ник...

Мейнор сделал шаг ко мне.

И сразу становится страшно.

— Нет.

Не могу! Не хочу.

И дело не в доверии.

Я боюсь его слов. Боюсь услышать правду, что не любит и не любил никогда, что все это игра Древнего. Что я так похожа на маму, что он запутался и ему очень жаль...

Лучше уж злиться на ложь.

— Я же сказала, что мне не нужны твои объяснения. Я не хочу их, Мейнор.

— Значит и спор ты заключать не хочешь?

— Нет.

— Но я все равно не оставлю попыток, Ник.

— Неужели? И тебя не смущает, что я ненавижу тебя?

Я всё-таки рискнула взглянуть на мужа.

Мне нужна его реакция на мои слова. Обида, злость, боль? Хоть что-то. Именно поэтому я так сказала, чтобы задеть демона.

И снова не угадала.

— Нет. Ненависть — это хорошо, — спокойно ответил Мейнор. — Это эмоции, чувства. Твое безразличие пугало бы меня больше.

Наш перекрёстный взгляд длится целую вечность. И так сложно оторваться друг от друга.

— Тебе никогда не нужен был титул, — прошептала я едва слышно. — Замок Басфорт... фамильные драгоценности, положение в обществе.

Все то, что я с такой гордостью и пафосом бросала ему под ноги, гордясь собой и своей идеей.

— Нет. Когда все закончится, Брэндон заберет все назад.

— Королю это не понравится.

Он-то ждал нас возрождения семьи... и наследников крови.

— Не страшно. Я как-нибудь это переживу.

— Король ведь знал о том, кто ты? — вдруг спросила я.

Удивительно, если бы он не знал.

— Да.

— Знал, что ты повелитель Аргарайга и все равно хотел наследников?

— Ты же сама сказала, что Аргарайгу мой наследник не нужен. Так что никакой нестыковки нет.

Мы снова молчим, глядя друг другу в глаза.

Может поэтому следующий вопрос сам срывается с губ, против моего желания:

— Печать? Ради неё все?

Голос всё-таки задрожал, выдавая меня с головой.

— Ник...

— Нет, не говори, — я тут же пошла на попятную. — Не хочу знать. Это уже не имеет значение. Мне не интересно.

Он делает вид, что поверил мне.

А я цепляюсь за обиду и разочарование, чтобы не верить ему и не слышать.

Глупо? Возможно. Но слишком мало прошло времени, чтобы успокоиться.

— У тебя были причины не говорить мне правду и лгать, — произнесла я. — А у меня есть причины расторгнуть нашу сделку. И ты меня не остановишь.

— Зачем тебе это?

Потому что с тобой я сгорю, умру, разорвусь от противоречивых эмоций, не в силах поверить и принять до конца. Любя и ненавидя. Все время сомневаясь в тебе.

Уж лучше одной...

— Ты же знаешь ответ. Я больше не верю тебе.

— Хорошо. Но у меня есть время, чтобы вернуть тебя обратно, Ник.

В его словах обещание, от которого жар волной прошелся по коже.

— Хорошо. Попробуй.

Всю дорогу до дома мы молчали, сидя напротив друг друга в небольшой душной карете. Солнце такое яркое, что шторы закрыты. И я теперь не могу смотреть в окно, чтобы отвлечься.

Поэтому сажу, закрыв глаза.

Это тоже плохо помогает. Не зря говорят, что если один из органов чувств закрыт, то другие начинают работать сильнее.

У меня обостряется слух (а слышу каждый его вздох, каждое движение), нюх (от него аромата солнца и специй кружится голова) и кожа покрывается мурашками в ожидании прикосновений, которых не будет.

Я с трудом дотерпела до конца. И чуть ли не бегом бросилась в свои покои, стоило слугам открыть дверь в дом.

— Помощь не нужна! — крикнула я на ходу Тэрри, которая пыталась увязаться за мной.

Сейчас мне как никогда нужно было одиночество и тишина.

Раздевшись и оставив одежду на полу, я поспешила в бассейн, в котором меня ждала кристально чистая и прозрачная вода.

Нырнув с бортика, я с головой нырнула, задохнувшись от яркого контраста холодной воды и жара собственного тела.

Я долго плавала, пытаюсь хоть немного успокоиться, пока не заныли мышцы на руках и ногах.

Выбравшись на поверхность, надела халат прямо на голое тело и вернулась в комнату, на ходу пытаюсь высушить волосы большим полотенцем.

А там меня уже ждали.

— Знаю, ты сейчас никого не хочешь видеть, — произнесла свекровь, расположившись в кресле.

Рядом с ней на столике стоял поднос с закусками, фруктами и сладостями.

К визиту она явно приготовилась.

С пола исчезла одежда, которую я бросила, отправляясь в купальню. Уверена, что новая будет аккуратно лежать в спальне, дожидаясь меня.

— Но вас мое желание не остановило, — заметила я, подходя к дивану.

Выгонять её я не собиралась, но и разговаривать тоже не хотелось. «Потерплю пару минут для приличия и уйду».

— Мой сын — дурак!

— Ошибаетесь, Мейнор очень умный и дальновидный, настоящий стратег, — парировала я, присаживаясь и закидывая ногу на ногу.

Потянувшись, я взяла с блюда горсть винограда и начала открывать одну ягоду за другой, отправляя её в рот.

Уходить в спальню расхотелось.

— Может он и стратег, но, когда дело касается личных взаимоотношений, мой сын дурак, — повторила Мэлоэ-аин.

— Здесь я вам не помощник. Я не настолько хорошо его знаю.

— Неужели? — усмехнулась демонесса. — Ему не стоило обманывать тебя.

Я проглотила еще две виноградинки, прежде чем ответить:

— Мейнору много чего не стоило делать.

— Но кое-что правильное мой сын все-таки сделал.

— И что же?

— Женился на тебе.

8.4

Становилось все интереснее.

Я села поудобнее, поджав ноги под себя, и съела еще виноградинку.

«Что задумала эта демонесса?»

Я точно знала, что она пришла не просто так.

Ей более полутора сотен лет и в интригах она разбирается гораздо искуснее меня.

— У вашего сына были весьма веские причины на это, — после небольшой заминки, ответила я. — Я имею в виду жениться на мне.

— Видимо те самые таинственные причины, из-за которых ты теперь не веришь Мейн-оиру, — догадалась свекровь, поблескивая темными глазами, — и не можешь простить... Пить не хочешь? Сегодня очень жарко, даже для Пустоши.

— Нет, благодарю.

Я потянулась еще за фруктами.

— Я не знаю, что именно между вами произошло, Николетта. Что свело вас вместе и сомневаюсь, что вы мне об этом расскажете.

Я кивнула, подтверждая её слова.

Рассказывать ей я точно не стану.

— Честно говоря, мне все равно, — неожиданно припечатала свекровь, поднося к губам бокал с освежающим напитком.

Я от неожиданности чуть не поперхнулась сладким соком незнакомого оранжевого фрукта, который в этот момент откусила.

— Что, простите? — восстановив дыхание, хрипло переспросила я.

Трепета, страха и волнения перед демонессой я больше не испытывала. Удивительно, но эта женщина даже в чем-то начала мне нравиться. Может просто потому, что я перестала смотреть на неё как на возможного врага за сердце мужа? Она стала просто очередной матроной, вроде тех, что были в Лагарте. Почтенной, важной, мудрой, но чужой.

— Знаешь, что самое главное, Николетта?

— Нет, но вы явно хотите меня просветить.

— Конечный результат.

— Наша ссора? — удивилась я, слегка склонив голову набок, от чего мокрые пряди царапнули по шее, вызывая легкую дрожь.

— Любовь! Вот что самое главное.

— Кхм...

Я недоверчиво улыбнулась и вновь принялась поедать фрукт.

— Не смущайся. Я вижу, что ты влюблена в моего сына.

«Соврать? А зачем? Я не боюсь её и своих чувств. Тем более, что это ненадолго. Любовь к Филиппу прошла, пройдет и эта. Надо лишь время и силы!»

— Неужели это так заметно?

— Иначе ты не стала бы так реагировать на обман. Любовь — великое чувство, Николетта, дар, который надо хранить и беречь. Но самую страшную боль может причинить лишь тот, кого мы любим. Будь Мейн-оир тебе безразличен, все было бы иначе.

Я кивнула, давая понять, что услышала её слова.

— Ты не переживай, дорогая, мой сын об этом не знает. Догадывается, надеется, но точно не знает. И это хорошо. Ему полезно понервничать.

— Допустим, вы правы, и я действительно люблю вашего сына, — осторожно произнесла я, — только допустим. Это все равно ничего не меняет. Он использовал меня и лгал.

— Ты сомневаешься в его чувствах, не так ли?

— У меня есть на то причины.

— Да-да, те самые секретные, — понимающе кивнула свекровь. — Я знаю своего сына, Николетта. Он любит тебя, иначе не стал бы лгать.

«Любит...»

Я мысленно произнесла это чувство, пытаясь понять, что ощущаю.

Ничего.

Не верю. И не хочу верить.

— Интересная у вас логика, Мэлоэ-аин, — грустно хмыкнула я, убирая влажные пряди за спину, — разве любовь может строиться на лжи? Мне казалось, что главное — это доверие. А вы говорите, что Мейнор лгал, потому что любит. Извините, но это неправильно.

— А кто сказал, что мой сын идеален? Все совершают ошибки. Но именно из-за своих чувств мой сын так боялся признаться тебе, тянул до последнего.

Нет, не убедила.

— Мейнор не любит меня, — упрямо повторила я.

— Любит.

— Если только из-за моего сходства с мамой, — слабо возразила я, уже сама не веря своим словам.

Это просто был предлог, повод, чтобы не согласиться.

— Мы это обсуждали, милая. Ты не похожа на Ариенн.

— Хорошо. Но Мейнор заключил этот союз лишь из-за одной очень важной вещи... получит её и все закончится.

— Именно поэтому вы не были близки? — вдруг спросила демонесса, пристально меня разглядывая.

Я сразу поняла, о чем она говорила и еще сильнее смутилась.

— Я... мы...

— Не спали вместе, — подсказала Мэлоэ-аин.

— Спали, — тут же парировала я.

Мы спали вместе, делили одну кровать на двоих. И только.

— Только спали.

— Не думаю, что это та тема для разговора, которую я бы хотела обсуждать с вами.

«Пресветлая, как же стыдно о таком говорить!»

— Повторяю еще раз, Николетта, не важно, что стало причиной вашего брака. Вы любите друг друга. Это дар, которым не стоит разбрасываться.

— И что дальше? — раздраженно фыркнула я, скрестив руки на груди. — Мне стоит все забыть и поверить ему? Будто ничего и не было? Этого вы хотите? Для этого сюда пришли? Думаете, что я поверю в его любовь и прощу.

Теперь пришла очередь свекрови фыркать.

— Вот еще. Нет, конечно.

— Нет? — удивилась я.

Честно говоря, я ждала совсем другого, но Мэлоэ-аин опять меня удивила.

— Конечно, нет. Разве я такое говорила? Прощать? Просто так? — она сморщилась. — Мейн-оир совершил ошибку. Во-первых, потому

что солгал, во-вторых, потому что не рассказал правду, все больше утопая во лжи. Он должен понести наказание.

— Эм?

Слышать от свекрови подобное заявление было более, чем странно.

Разве она не должна быть на стороне дорогого сына, плетя против меня козни? Разве она не должна рассказывать какая я дура, что так резко реагирую на пустяк?

— Я не стану убеждать тебя в любви моего сына. Не стану уговаривать простить. Это должна делать не я, а Мейнор. Все в его руках. Я пришла сюда для другого.

— И для чего же?

— У тебя есть уникальный шанс проучить моего сына — воспользуйся им.

— С чего вы взяли, что я этого хочу? Хочу разговаривать с ним, видеть его, играть в эти игры? — резко спросила я и отвернулась.

— Николетта...

— Единственное, что мне сейчас хочется — тишины и покоя. Ни о какой мести я не думаю. Ни в каких играх участвовать не хочу. Тем более мстить.

— Это не месть. Подумай сама. Ты не веришь моему сыну. Так позволь ему доказать свои чувства. Пусть постарается и заслужит твое одобрение. Я так понимаю традиционного периода ухаживания у вас не было?

— Нет, — раздраженно отмахнулась я, уже сама не рада, что продолжаю этот разговор. — Я сама попросила его жениться на мне. Ой!

Я прижала пальцы к губам, испугано взглянув на демонессу.

«Тупица! Ничего в секрете удержать не можешь!»

— Моя ты радость. Совсем как я когда-то, — рассмеялась демонесса.

— Ч-что? — растерялась я.

— Я тоже просила своего будущего мужа жениться на мне.

— Вы?

Эта красивая, эффектная, статная демонесса?

— Я. Он решил снова отправиться на очередное сражение, спасти мир от завоеваний. Совсем как Мейн-оир. А я попросила его

жениться на мне, дабы наш первенец родился в законном союзе.

— Кхм.

Кажется, я покраснела еще больше. По крайней мере, щеки защипали.

— Да, дорогая, мы с твоим свекром начали наши брачные отношения немного раньше самого союза, — рассмеялась Мэлоэ-аин.

— Вы не обязаны мне что-либо объяснять.

— Это никогда не было тайной. Кроме того, ты теперь член семьи.

— Ненадолго.

— Сомневаюсь, что мой сын тебя отпустит.

— Сомневаюсь, что ваш сын сможет меня удержать, — парировала я, с вызовом взглянув на свекровь.

Она одобрительно хмыкнула и продолжила:

— Позволь мне еще кое-что сказать, Николетта.

— Разве я могу вас остановить, — отозвалась я, слегка меняя положение.

Кажется, нога слегка онемела.

— Я знаю своего сына. Против воли он никогда бы не женился.

— Я сама его об этом попросила, — напомнила ей.

— Не убедила. Я его уже лет сорок об этом прошу, — возразила Мэлоэ-аин. — И как видишь, он не очень слушается.

— Ему нужна была та вещь...

— Если моему сыну что-то надо, Мейн-оир это получает. И жениться для этого совсем не обязательно. Поверь мне, Николетта. Мой сын — Повелитель Аргарайга. Кто и что может заставить его сделать что-то против воли?

— Но он же поехал в Лагарт как сопровождающий принца, скрывая свое истинное положение.

— Потому что сам этого захотел. Кроме того, ему стало скучно. Он сотню лет сражался, боролся, воевал, все время был в движении. Здесь в Аргарайге ему пришлось стать другим.

— К чему вы это говорите?

— Я думаю, он тебя любит.

— Не уверена, что это правда, — отозвалась я, покачав головой. — Хотя. Даже, если это и так, то что с того? Разве любовь может оправдать ложь? А что будет дальше? Он и дальше будет

скрывать от меня все, прятать от правды, потому что так, по его мнению, лучше для меня?

Знаете, меня это не устраивает. Я не хочу быть игрушкой в руках вашего сына. Даже любимой игрушкой.

— Тогда позволь Мейн-оиру доказать, что все не так.

— А вы уверены, что он сам этого хочет? Что-то доказывать?

— Он же не идиот.

— Зря все это. Я была в храме Вилеса. Сегодня. И потребовала признания нашего союза недействительным.

Демонесса кивнула.

— Понимаю. Вполне ожидаемая реакция. Основания есть. И что сказал мой сын? Он же не согласился.

— Почти, — усмехнулась я. — Решил заключить пари.

— Пари на любовь! — тут же догадалась Мэлоэ-оин, одобрительно улыбнувшись. — Хорошая идея.

— Только я отказалась. Я уже сказала, что не хочу играть в игры. И вам меня не уговорить. Я знаю, чего вы хотите. Чтобы я поверила ему. Может еще и внуков с меня потребуете? — оскалилась я, поднимаясь и прохаживаясь по комнате.

— Скажи мне, а почему счастье с моим сыном воспринимается как наказание? Почему ваша любовь стала слабостью? И ответь себе на один вопрос. Почему ты не хочешь ему поверить? Из принципа?

— Вы ничего не знаете.

— Не знаю. Но не хочу, чтобы ты разрушила свою жизнь из-за обычного упрямства, — поднимаясь, произнесла демонесса. — Ни ты, ни мой сын не заслужили этого.

8.5

Мейнор (Айшир МЕЙН-ОИР)

— Сын — ты идиот! — провозгласила демонесса, входя в кабинет и громко хлопая дверью.

Мейнор, который даже не шелохнулся от крика и возникшего шума, продолжал сидеть в кресле, закинув ногу на ногу и упрямо смотря перед собой.

Светло-серый дымок истинной магии ласкал кожу пальцев и запястий, словно пытаюсь успокоить своего хозяина.

— Ты слышишь меня?

— Твой дракон ждет тебя, мама.

— Хочешь меня выгнать? — поджала губы женщина и неодобрительно покачала головой.

— Я тебя сюда не приглашал.

— Винишь меня за случившееся?

И только тогда тай-шер взглянул на мать.

В комнате полыхнуло такой силой, что демонесса даже качнулась.

Да, она была его матерью, но не могла не признать, что он силен. Намного сильнее всех известных ей демонов. Мейн-оир стал легендой еще при жизни, но это не мешает ему совершать ошибки.

— Тебе лучше уехать, мама, — отворачиваясь, произнес демон.

— Я разговаривала с Николеттой.

Он никак не отреагировал на имя жены, только дымок колыхнулся, став на пару тонов темнее и словно запульсировал в такт беспокойному сердцу.

— Я тебя об этом не просил, — сдержанно отозвался Мейнор.

— Знаю. Это была полностью моя инициатива, — произнесла она, проходя в кабинет и останавливаясь у высоких книжных полок.

Подняв руку, Мэлоэ-аин взялась за корешок одного из томов, наполовину вытащила его наружу и изучила тисненное название. Книга почти сразу встала на место, а демонесса взялась за следующий том.

— Тебе не кажется, что ты и так... слишком много сделала. Может хватит лезть в мою жизнь? — сдержанно отозвался мужчина.

— Ты мой сын.

— Который давно уже сам распоряжается своей жизнью.

— Мне нравится Николетта, — проигнорировав слова сына, отозвалась демонесса, взяв в руки книгу и быстро пролистав. — Умная, яркая, даже её юность и неопытность играют ей на руку. А ты знаешь, как опасна разница в возрасте между мужем и женой.

— Мама...

— Она любит тебя.

Мейнор на мгновение прикрыл глаза, впервые хоть как-то отреагировав на её слова.

— Это не имеет значения.

— Ошибаешься. Да, она злится, разочарована, запутана, но любит.

— Я не стану обсуждать с тобой свои отношения с женой, мама.

— И правильно. Не стоит.

Демонесса поставила книгу на место и вздохнула, с грустью изучая профиль сына. Молчание затянулось.

— Ты же не собираешься отступить? — наконец, не выдержала она.

— Мама, — Мейнор быстро поднялся с дивана, оборачиваясь. В темных глазах полыхала пустота. — Я же сказал, что не собираюсь обсуждать свои отношения с женой. Ни с тобой. Ни с кем. Все. Хватит!

— Хорошо. Ты прав. Но девочка запуталась.

— Мама, — в голосе отчетливо слышалось предупреждение.

— Она злится. Это понятно. И обижена. А еще сомневается. Считает, что этот брак ты заключил из-за схожести с Ариенн или из-за какой-то вещи, которая тебе нужна. Ты же понимаешь, что сомнения ни к чему хорошему не приводят.

«Все. Больше никаких предупреждений!»

— Прости, но провожать тебя я не стану, — произнес Мейнор, направляясь к выходу. — Хорошего полета. Передавай привет отцу.

Он вышел из кабинета, осторожно прикрыв за собой дверь. С трудом сдерживаясь, чтобы не хлопнуть ею изо всех сил, чтобы не разнести здесь все вокруг в щепки.

Наверное, стоит отправиться во дворец, спуститься в темные подвалы и позволить силе и отчаянью выплеснуться наружу. Там это никому не причинит вреда.

Это был бы самый лучший вариант.

Но ноги несли его в другую сторону.

Мейнор сам не понял, как вдруг оказался перед её дверью. С рукой, поднятой, чтобы постучать.

«Ник... Ник... надо уйти, надо дать ей возможность остыть... надо».

Но ноги не пускали.

Она там.

Мейнор закрыл глаза, вслушиваясь в тишину, пытаясь уловить хоть малейший звук, почувствовать ту, которая изменила всю его жизнь.

А потом вдруг щелчок открывающейся двери, словно она ждала его, знала, что придет.

Ник... его Ник с бездонными глазами, непокорными влажными волосами, падающими на спину красивыми колечками, в просторном белом халате, который скрывал все, но давал огромный простор для воображения. А у него оно всегда работало на отлично.

— Я... — пробормотал Мейнор, не зная, что сказать и стоит ли.

«... не могу без тебя! Не дышу и не живу... люблю тебя так, что больно... прости меня.... Ник».

Ему хотелось кричать об этом. Если понадобится на весь мир, но не мог. Рано, да и Ник может не услышать...

— Заходи, — тихо произнесла она, отступая и уходя в глубь комнаты.

Пустила. Уже хорошо.

— Ты прав. Не стоит прятаться, — продолжила его маленькая жена, медленно продвигаясь вперед. Ее босые ноги бесшумно ступали по гладкому полу. — И я готова тебя выслушать. Все твои оправдания.

Шаг вперед и тихо закрывшаяся дверь.

А взгляд только на ней.

И время, застывшее между ними.

— Присаживайся, — обернувшись, произнесла Николетта.

Длинные темные волосы непокорной волной упали на плечи.

Как хотелось подойти, коснуться их рукой, запутаться в них, чувствуя прохладную мягкость.

— Мне не стоило лгать тебе, — застыв у дверей, произнес Мейнор. — Надо было сказать с самого начала, но...

— Ты был связан клятвой короля, — закончила Ник.

Спокойный взгляд карих глаз, легкий кивок и равнодушие, от которого внутри все сжималось.

— Да, клятва. Я не мог тебе рассказать всей правды. Поэтому солгал.

— Понимаю.

— Ник...

Эта её покорность пугала больше истерик.

— А дальше? Когда клятва спала, когда мы... — она все-таки с трудом держалась и голос осип, — когда мы стали ближе. Когда все стало... таким. Почему ты не сказал мне, кто ты? Привез сюда. Неужели ты думал, что правда не выйдет? Неужели думал, что я такая дурочка, что не пойму. Хотя ты прав — не поняла. Потому что верила тебе.

— Запутался в собственной лжи.

— Мы оба запутались в этой лжи. А я этого не хочу. Ты спас меня. Когда принял предложение, когда защитил от Псов Пустоты и потом. Ты все время спасал меня и продолжаешь делать это и дальше. Я благодарна тебе.

— Мне не нужна твоя благодарность, Ник.

— Почему ты принял мое предложение, Мейнор?

— Не из-за печати.

Поверила или нет, не понять. Она слишком закрыта, слишком отдалилась от него. Маленькая девочка, которой слишком рано пришлось повзрослеть.

— Из-за мамы?

Мейнор задумался, тщательно подбирая слова. Сейчас от этого ответа зависело слишком много.

— Ты помнишь, как мы впервые встретились?

— День рождение Мелиссы. Ты был сенсацией светского общества.

— С этого дня не было ни минуты, чтобы я не думал о тебе. Ты все время была в моих мыслях, в моем сознании. Сначала я думал, что из-за сходства с матерью. Что отдаю ей долг, помогая тебе. Я старательно внушал себе, что ты ребенок, нуждающийся вы помощи. Что это и только это важно. Запрещал думать о большем.

— Значит, жалость, — кивнула Ник.

— Ты помнишь, как рассказывала мне о том, что с радостью закроешь глаза на любовниц и примешь моих детей?

На её щеках тут же выступили розовые пятна смущения.

— Глупая была идея.

— Я никогда не собирался заводить семью, Ник. И тогда я знал, что этого не будет. Я не создан для брака и любви. Мой удел выполнять приказы богов и защищать наш мир от созданий Пустоты. Мне много лет. Очень много. Мой мир устоялся. Я знал свою цель и шел к ней... пока ты не появилась в моей жизни.

— И все сломала?

— Заставила поверить, что может быть иначе. Ты права, я должен был сказать правду, как только клятва спала, как только мы стали ближе друг другу. Это ошибка, которая всегда будет преследовать меня. Но я действительно собирался рассказать все.

— Когда?

— Когда ты уже не смогла бы от меня сбежать, — признался демон. — Тогда, когда будешь принадлежать мне и телом, и душой. Когда не сможешь без меня так же, как и я без тебя. Когда все, кроме нас, перестанет иметь смысл.

Её глаза вспыхнули от сдерживаемой ярости. Всего на секунду, но ему хватило, чтобы увидеть это.

— Это подло, Мейнор.

— Знаю. Но лгать тебе я больше не собираюсь. Задавай любой вопрос — я отвечу. Честно.

— И что дальше, Мейнор? Что будет с нами дальше?

— Я не отпущу тебя, Ник. Не смогу. Ты можешь попытаться сбежать. Я даже позволю тебе создать видимость, что ты ушла. Но я всегда буду рядом. Всегда.

Она молчала, теребя пояс халата.

Собиралась с мыслями, подбирала слова.

— Я понимаю, что ты прав. Отчасти. Что у нас изначально была договоренность на фиктивный брак. И неважно на каком основании. Злиться нет никакого смысла. Умом понимаю, а внутри все горит... За эти месяцы меня предали все. Даже слуг заставили бросить меня. Была еще Лесс, но, после случившегося, и она не хочет меня видеть. Я осталась одна. И только тебе я позволила подойти ближе. Только тебе я поверила и доверилась.

— Ник...

— Мне казалось, что я тебя знаю. А оказалось... столько лжи и притворства.

Как же хотелось подойти ближе, коснуться, убрать эту морщинку на лбу, стереть боль из её глаз. Прижать к себе и целовать, пока тело не расслабится, а с губ не сорвется тихий стон.

Показать, как сильно люблю... научить любить.

Она же даже не понимает, какую власть имеет над ним. Скажет: сорвись в пропасть — рухнет, не задумываясь.

Но Мейнор прекрасно понимал, что любое движение, любая попытка прикоснуться может уничтожить то хрупкое, что еще осталось между ними.

— Мне нужно время, — наконец произнесла девушка. — Я не прошу много. Может пару дней или неделю... не знаю. Я должна разобраться во всем. Должна понять, смогу я тебе поверить... смогу ли смотреть на тебя и не ждать новой лжи.

— Я буду ждать столько, сколько потребуется.

«Я люблю тебя! Ты моя жизнь!»

Но демон знал, что это признание лишь причинит ей большую боль.

Рано еще рано для него.

— Еще кое-что, — произнес Мейнор, поймав её взгляд и не отпуская. — Мы, демоны, отличаемся от людей и магов. Мы верим, что у каждого из нас есть Единственная. Одна на целый мир. Вечный союз, который не разорвать ни людям, ни богам. Любовь на всю жизнь.

Девушка молчала, ожидая продолжения.

— Ты — моя Единственная, Ник. Тебя я искал всю свою жизнь.

Глава девятая

Карета, которую нам выделили, была намного удобнее предыдущей, а еще больше и комфортнее.

Вся поверхность внутри была отделана мягким бархатом насыщенного синего цвета. Широкие, удобные сидения, множество подушек. Красивые шторы с серебряными кисточками, которые колыхались в такт движению кареты. На потолке тусклые светильники, что меняли яркость в зависимости от желания. Дорогие кристаллы охлаждения, которые поддерживали оптимальную температуру внутри. А еще отличная звукоизоляция.

Мы отправились в путь на закате.

Было еще жарко, но довольно терпимо.

— Буду рад снова видеть вас здесь, Николетта-аин, — почтительно склонил голову Эмир на прощание.

— Благодарю.

Демон, глядя прямо в глаза, сжал на мгновение мою руку, вкладывая в неё знакомый кулон.

— Зачем? — спросила я, не решаясь забрать Слезы Звезд.

— Он ваш. Понимаю, много случилось, но не бросайте его. Пусть от вашего путешествия останутся хорошие воспоминания.

— Спасибо, — пробормотала я, все-таки принимая подарок.

Камень же не виноват в ошибках тай-шера.

Неловко улыбнувшись, я повесила кулон на шею, чувствуя приятную тяжесть.

Свекрови не было, Тэррия сказала, что она отбыла еще днем. Скорее всего, разговор с сыном ничем хорошим не закончился, а жаль. Я бы хотела с ней попрощаться.

— Нам пора, — произнес Мейнор, подавая мне руку, чтобы помочь забраться внутрь массивной кареты.

Мимолетное прикосновение и сердце привычно заныло.

«Ты моя Единственная, Ник...»

— Благодарю, — забравшись внутрь, быстро одернула руку и, сев у окошка, отвернулась, старательно делая вид, что ничего не произошло.

Муж забрался следом, присаживаясь на соседнюю лавку. Но сел у дверцы, давая мне небольшое пространство для уединения и спокойствия.

— Ты можешь поспать. Дорога долгая, — заметил Мейнор, как только карета тронулась в путь.

«Тебя я искал всю жизнь...»

— Спасибо, я так и сделаю, — отозвалась я, стараясь не смотреть на демона.

— Если захочешь пить или есть, то внутри есть короб, куда Тэррия положила корзину с продуктами и прохладный сок, — продолжил он.

«...Единственная... моя Единственная...»

Его шепот, голос, взгляд... Я никак не могла избавиться от наваждения. Эти слова вот уже несколько часов преследовали меня, сводя с ума.

— Отличная новость, спасибо, — отозвалась я, мечтая, чтобы тайшер замолчал.

Просто замолчал и дал мне возможность спрятаться в своей скорлупе и не думать о том, что он рядом, что мы дышим одним воздухом, что сердце сжимается каждый раз, когда слышу его голос, а руки горят от желания коснуться.

Я уже не могу его ненавидеть.

Не могу злиться.

Волна боли и гнева прошла, из пепла возродилось новое сердце. Сердце, которое было отдано ему.

Мейнор меня любит. Действительно любит. Потому что так обманывать невозможно. Слова могут лгать, но ни взгляды, ни голос, ни прикосновения. Отбросив все эмоции и обиды, я наконец смогла это признать.

И я люблю.

Вот только... поверить еще так трудно.

Нет, я не собиралась устраивать мужу проверку, требовать с него ухаживаний и доказательств, как предлагала свекровь.

Не хочу.

Мне просто нужно время, чтобы начать верить в него. В нас.

— У меня к тебе просьба, — вдруг произнес Мейнор, когда мы начали подъезжать к главным воротам.

— Какая?

На демона я не смотрела, понимая, что не готова пока к перекресту наших взглядов.

— Принцесса Сафири, невеста Гаэтара... Ей первое время будет тяжело привыкнуть к жизни в Лагарте, особенно перед свадьбой. Не могла бы ты помочь ей?

— Помочь?

Я все-таки взглянула на мужа, быстро скользнув взглядом по его лицу.

Ты герцогиня Дэрринг, кроме того, девушка. Мне кажется, вы бы нашли темы для бесед. Принцессе сейчас очень нужна подруга.

— Хорошо, — кивнула я. — Ты прав, принцессе действительно сейчас будет тяжело. Я постараюсь быть рядом и поддержать её.

— Спасибо.

Когда мы выезжали из Аргарайга, я невольно затаила дыхание.

Прибытие в город-крепость я запомнила хорошо, как и те чувства, которые нахлынули на меня благодаря волшебному камню. Где-то в глубине души я ждала, что все исчезнет, что это наваждение пропадет. Стоит выехать за ворота и все станет как прежде.

Но нет.

Ничего.

Даже не кольнуло.

И чувства не исчезли.

Значит волшебный камень не причем. Он лишь открыл то, в чем я боялась признаться самой себе.

«Тебя я искал всю жизнь... Единственная... моя Единственная»

— Все в порядке? — осторожно спросил Мейнор.

о ли по моему лицу понял что-то, то ли почувствовал. Но я тихонько вздохнула, уловив исходящую от него заботу и беспокойство.

— Нет, все хорошо, — отозвалась я, раскладывая подушки по местам. — Знаешь, ты, наверное, прав, мне стоит поспать.

Устроившись поудобнее, я обняла себя руками и закрыла глаза, старательно изображая спящую, а у самой все чувства обострились до предела. Каждый шорох, издаваемый Мейнором, гулко отзывался в голове. От его аромата кружилась голова. И кожа горела от взгляда. Я знала, что муж смотрит на меня и ничего не могла с этим поделать.

Не знаю, сколько я так лежала, старательно выравнивая дыхание, но в какой-то момент меня действительно сморил сон. Всё-таки ночная жизнь для меня более чем непривычна.

Проснувшись я ближе к рассвету. Ничего не изменилось, разве что тонкая ткань покрывала лежала сверху, не давая мне озябнуть.

Подавив зевок, я села, потирая глаза.

— Доброе утро, — тихо произнес демон, который, казалось, за всю ночь так и не сменил положение.

— Доброе. Мы скоро приедем?

— Осталось немного. Граница уже пройдена.

— Как уже? — недоверчиво переспросила я, покосившись в сторону окна.

— Да.

— Почему ты не разбудил меня?

Мейнор пожал плечами.

— Ты так сладко спала.

Пропустить мимо ушей, не думать, не акцентировать. Это просто слова. А тон... надо проигнорировать и его.

— Принцесса уже здесь? — складывая покрывало, спросила я.

— Еще нет. Они прибудут порталом завтра утром.

— Хорошо.

— Хорошо.

И все.

Надо еще что-то сказать, но слова не складываются, а напряженность растет.

— Ты... — я прокашлялась, — ты говорил, что есть корзина с продуктами.

Поесть — отличная идея. Можно сосредоточиться на еде и не думать о том, как быть дальше, что говорить и что делать, как смотреть в глаза, не теряясь от чувств.

— Да, конечно. Сейчас.

Мейнор подсел ближе и вдруг наклонился, дотронувшись до пола кареты.

— Что ты делаешь? — только и успела произнести я, как вдруг раздался щелчок.

Люк в полу, который до этого практически невозможно было заметить, медленно отполз в сторону и оттуда поднялся небольшой

такой круглый столик, в центре которого стояла плетеная корзина, доверху наполненная продуктами.

Здесь были кругляши колбасы, головка сыра и ветчина в оплетке. Ароматный хлеб с хрустящей корочкой, румяные пирожки, украшенные косичками и колосками пшеницы. Свежие овощи, зелень и фрукты с румяными бочками. А еще запотевший бутыль с соком знакомого желтого цвета. Отдельно лежали тканевые салфетки с вышитым узором и столовые приборы.

— Ничего себе. Даже не думала, что такое может быть.

— Я знал, что тебе понравится, — отозвался Мейнор, отрезая большой ломоть хлеба.

Сверху кусочек колбасы, сыр, зелень.

— Держи.

Я тут же откусила бутерброд жмурясь от удовольствия. А демон уже налил мне сока в стакан.

— Приятного аппетита.

— Спасибо, — проговорила я и снова откусила кусочек.

А Мейнор вдруг подался вперед, осторожно касаясь моего подбородка. Я замерла, ощущая тепло его рук.

— Крошки, — с улыбкой произнес он, продемонстрировав их мне.

— Спасибо.

Муж кивнул и начал сооружать бутерброд себе.

После бутерброда я потянулась к пирожку. Мне достался с малиной, а демону с капустой. Следом настала очередь фруктов.

— Я больше не могу, — простонала я, откидываясь на подушки.

— А я, пожалуй, еще съем, — отозвался демон, откусывая очередной пирожок.

— И с чем попался?

— Сыр с зеленью.

Я кивнула, устраиваясь поудобнее и уменьшая давление на живот. Так хотелось погладить его, но это было бы страшно неприличным.

— Значит завтра утром.

— Да, — кивнул демон, вытирая руки о салфетку.

— И что мне делать целый день?

— Можешь попрактиковаться в магии. Я готов помочь.

— Да, — кивнула я. — Каргерайт меня придушит, узнав, что я совсем забросила занятия.

— Ты не забросила. Так сложились обстоятельства.

— В любом случае стоит вернуться к занятиям, — поглаживая одну из подушек, заметила я. — В сложившейся ситуации стоит быть готовой ко всему, к любому удару. Нельзя быть беззащитной.

Мейнор снова что-то нажал и столик с корзинкой опустился вниз.

А уже через полчаса мы прибыли на место стоянки.

Демон проводил меня в личный шатер, приставил охрану, слуг и удалился, оставив одну. Как я и хотела.

Немного помаявшись от безделья, я переоделась в свободные штаны и тунику, закрывающую бедра, и решила попрактиковаться.

Ничего серьёзного или опасного.

Сначала медитация, чтобы заглянуть в себя и привыкнуть к новому уровню магии и резерва, затем заклинания. Все, как учил Каргерайт. Потом самые простые: поджечь свечку, заморозить воду, поднять в воздух перышко.

Удивительно, но сила слушалась намного лучше, чем до этого. Совсем как раньше. Не было неприятных ощущений, хаотичных метаний и страха, что не справлюсь и все испорчу. Я снова была собой, только с гораздо большим резервом.

Набравшись смелости и предварительно окружив место тренировки защитными кристаллами, я решила попробовать более опасные и серьёзные заклинания.

Сначала вызвала огненный шарик — он красиво переливался всеми оттенками красного и оранжевого в моих руках, но не обжигал, — потом создала небольшой вихрь, что кружил на ладони, ласково касаясь воздушными потоками моего лица.

Все так легко, будто играючи.

Подбросив вверх небольшой энергетический разряд, я со смехом его поймала, чувствуя, как импульсы приятно щекочут кожу, и не сразу поняла, что теперь в шатре не одна.

— Я смотрю, ты делаешь успехи, — произнес Мейнор, застыв в проеме.

Темная фигура, руки в карманах брюк и пронзительный взгляд черных глаз.

— Тренируюсь, — виновато пробормотала я, быстро загасив шарик.

Мне не стоило так рисковать без него.

— Надо же...

— Что? Я обложилась кристаллами, никакого риска, — тут же принялась оправдываться я. — никакой опасности.

— Он помог тебе, — совершенно спокойно сообщил Мейнор, даже не думая ругаться.

— Кто? — растерялась я.

— Древний. Древний помог с резервом. Тебе больше не нужны тренировки. Ты можешь пользоваться магией, как прежде. Он стабилизировал тебя.

Я осмотрела свои ладони и только потом взглянула на мужа.

— Правда?

— Да. Ты же сама это поняла, только не поверила.

— Наверное...

Наклонившись, я отодвинула один из кристаллов, размыкая защитное поле.

— Значит, все закончилось.

— Я думаю, только началось, — улыбнулся Мейнор. — Хочешь пообедать со мной?

9.2

Наверное, он думал, что я откажусь.

Была такая мысль. Но промелькнула и пропала.

Почему я должна прятаться и скрываться? Почему должна бояться?

— Отличная идея, — улыбнулась я, вытирая ладони о штаны. — Только мне, наверное, надо переодеться.

Кое-где на тунике проступили влажные пятна от пота, а еще в ткань намертво въелся аромат гари.

— Не надо, — отозвался демон. — Ты отлично выглядишь. Кроме того, мы с тобой будем вдвоем. Зачем эти церемонии?

— Ты прав.

Слуги в течение пяти минут накрыли богатый стол, за который мы сели.

Я действительно проголодалась. Магическая практика забрала много сил. Поэтому первые минут десять — пятнадцать я была занята лишь тем, что ела.

Но когда первый голод был утолен и настроение заметно повысилось из подозрительного став благодушным, появилось желание поговорить.

— Оказалось, что я тебя не знаю, — произнесла я, наблюдая за мужем.

Мейнор не донес вилку до рта, бросив на меня настороженный взгляд.

— Спрашивай. Отвечу на любой вопрос. Скрывать мне теперь нечего.

— Действительно, — усмехнулась я, — теперь нечего.

Но торопиться я не спешила. Разрезала кусок мяса на три ровные части и только потом спросила:

— Почему ты отказывался от должности правителя?

— Не хотел.

— Разве не все хотят власти?

— Ты думаешь, мне нужна власть, Ник? — улыбнулся демон, бросив на меня любопытный взгляд. Потянувшись за стаканом с

водой.

«Ты моя Единственная...»

— Не знаю.

Мы оба осознавали, что я вру и оба принимали это.

— Я воин, Ник. Почти всю свою жизнь я сражаюсь. В Лагарте практически ничего не знают о моих приключениях, если только в виде сказок и мифов, но... я довольно знаменит.

В его голосе не было ни капли самохвальства или гордыни, усталая уверенность и даже небольшая неловкость.

Демон явно сражался не ради почестей и прочего.

— Неужели?

— Да.

— И чем же ты так знаменит? — устраиваясь поудобнее спросила я, сделав глоток сладкого сока с легкой кислинкой.

Мейнор ответил не сразу. Усмехнулся, проведя ладонью по щеке, словно проверяя длину щетины.

— Мне сложно так сказать. Например, я воевал с дикими драконами. Даже парочку сам убил, а остальных поймал и отправил на приручение.

— Правда? — недоверчиво хмыкнула я.

— Да. Зубастые твари. Один даже едва не отправил меня в чистилище, — тихо признался тай-шер, сверкнув черными глазами. — А еще я признанный охотник на мантикор.

— Ой, я их только на картинках видела.

— И хорошо, — помрачнев кивнул муж, — те еще твари. С телом льва, хвостом скорпиона, крыльями и рогами, обожающие человеческое мясо... прости...

Я едва не подавилась, поспешно откладывая в сторону вилку.

Есть что-то расхотелось.

— Извини, — снова повторил Мейнор. — Не хотел. О чем мы говорили... ах да. Еще была битва у топей, один из самых больших прорывов тварей Пустоты за множество столетий. Кого там только не было. Кстати, ваши маги тоже принимали участие.

— Да, были истории о битве у топей, — нахмурившись, пробормотала я, пытаюсь вспомнить. — Странно, но няня мне почти про них не рассказывала. Много разных историй и сказок знала, а про это не рассказывала.

— Из-за меня. Скорее всего, герцог Альбери запретил хоть как-то упоминать меня и все, что со мной связано, — усмехнулся Мейнор.

Я рассеянно кивнула, пытаюсь вспомнить. Ведь несмотря на наказ отца, какие-то истории до меня доходили.

Например, о могущественном рогатом демоне, что летал на крыльях тьмы, круша врагов своим огненным мечом.

— Великий демон Пустоши, — пробормотала я.

— Значит, все-таки слышала про меня, — улыбнулся тай-шер.

— Очень мало.

Скрыть разочарование было сложно.

Я бы послушала про него сказки. Даже сейчас, став взрослой. Они, наверное, жуть какие интересные.

— А еще был прорыв на Хребте Огатир. Не такой большой, но массивный. Перечислять можно долго.

— Вся жизнь, состоящая из боев, потерь и крови. Неужели тебе нравилось такое?

— Я не знал другого, — пожал плечами Мейнор. — Привык быть всегда в центре событий, сражаться за мир.

— А семья?

— У меня много братьев и сестер. А еще куча племянников и племянниц. Я популярный дядюшка, — продолжил демон, широко улыбнувшись. — Каких только сокровищ им не привозил. Клык дракона, чешую гармардийского питона.

— Того, который достигает двадцати метров?

— Он самый. Заезаешься и зажмет в кольца, задушит. А еще перо птицы Корз, коготь мантикоры.

— Настоящие сокровища, — отозвалась я, представив радость детей от таких подарков. — И как же ты стал повелителем Аргарайга?

— Бывший Повелитель был моим учителем и наставником. Мои другом.

— Он... погиб?

— Отчего же. Живет в Аргарайге с семьей и радуется свободе. Я обязательно вас познакомлю, — он осекся, быстро взглянув на меня и добавил виновато: — Если ты захочешь.

— Говорят, Древний уговорил тебя, — отозвалась я, не дав ответа на его предложение.

— Это сложно назвать уговором. Меня просто поставили перед фактом.

— И ты смирился?

— Не совсем. Но готов с честью выполнить свой долг по сохранению нашего мира.

— Думаешь, мир хочет, чтобы его сохранили?

— Может быть, — рассеянно отозвался Мейнор, облокотившись локтем на подушки.

От его взгляда загорелись щеки.

— Ник... — вдруг тихо, но серьёзно произнес муж.

— М?

— Твой отец...

Наваждение и томление как рукой сняло.

Я едва не уронила стакан, который вновь поднесла к губам, испугано взглянув на мужа.

— Что? Тебе что-то известно?

— Герцог в Лагарте.

— Что? Дома? Он дома?! Почему ты молчал? Нам надо... — я вскочила, собираясь хоть сейчас бежать домой.

И плевать на расстояние и опасности.

Папа дома! Дома!

— Сядь. Он не дома, Ник, — тут же осадил меня демон. — Но в столице. Я практически в этом уверен.

— Что? — переспросила я, послушно опускаясь на подушки.

— Заговорщикам нужна печать власти. И только твой отец знает, где она. Разумно, если его привезли тайно в столицу.

Да, наверное, что-то в этом было.

— А Брэндон?

— Если он жив, то находится там же, — помедлив, отозвался муж.

— Думаешь... — я сглотнула, внезапно поняв причину его заминки, — думаешь, его убили?

Мейнор не стал мне лгать.

— Зачем оставлять твоего отца в живых, я представляю. Но твой кузен...

«Нет! Не хочу это слышать!»

— Я буду надеяться до последнего, — быстро произнесла я, перебивая демона. — Так ты уверен, что они в столице?

— Да. Приближается самое удачное время для переворота.

— Какое время?

— Свадьба принца. Сама подумай, на празднике соберется вся знать, все высшее общество и королевская семья. Отличный повод для удара.

У меня по спине аж холодок прошелся.

— Тогда стоит отменить свадьбу или перенести, пока заговорщики не будут обнаружены.

— Это не выход, Ник. Нельзя прятаться от проблем. Они все равно найдут. Надо быть просто готовыми ко всему.

После обеда я вновь занялась тренировками.

Мейнор разрешил, только просил использовать защитные кристаллы.

— Я тебе доверяю, но безопасность превыше всего, — произнес он, прежде чем оставить меня одну.

Я согласилась.

И проверяла свои способности, словно боясь поверить, что это правда. Что магия легко дается мне и больше не надо закрываться и бояться лишней раз вздохнуть.

Хотя разница была и огромная — мой резерв не кончался.

Если раньше я себя всегда одергивала, следила за его наполненностью и при приближении к половине заставляла себя притормозить, то сейчас все было иначе. Я потела, тренировалась, чувствуя, как от усталости сводят судорогой пальцы, а даже к четверти потенциала не приблизилась.

В какой-то момент поняла, что хватит. Да и время близилось к вечеру.

Слуги приготовили ванну, в которой я отмокала почти час и даже начала дремать.

Выбравшись, надела сорочку и отправилась спать.

Наверное, надо было поесть сначала, но я слишком устала и решила не издеваться над организмом. Он больше хотел сна, чем еды.

Проснулась я резко.

Просто вздохнула и открыла глаза.

В шатре было тихо и темно, лишь тусклый светильник в углу хоть как-то рассеивал мрак.

Сладко потянувшись, я села в кровати и поняла, что выпалась.

Поднявшись, накинула на плечи халат из темно-синего шелка, расшитого звездами, обула легкие тапочки из мягкой кожи и прошла по шатру.

Темно.

Судя по всему, еще была глубокая ночь.

Слуг не наблюдалось.

Подойдя к выходу, я осторожно откинула полог, выглядывая наружу.

Точно. Ночь. Прохладный ветер коснулся кожи, вызывая по телу легкие мурашки. Тишина. А над головой россыпь звезд, от взгляда на которые кружится голова.

— Госпожа? — тихо произнес охранник, возникнув из ниоткуда.

— Все в порядке, — отмахнулась я, выходя на улицу и поправляя запах халата.

Там впереди я уже успела разглядеть одинокую фигуру мужа.

Его светлая рубашка ярким пятном выделялась в темноте. Засунув руки в карманы брюк, Мейнор стоял, задрал голову вверх и рассматривая звезды. Волосы он не стал собирать в короткий хвост и теперь ветер легко играл в прядях то поднимая, то опуская.

Глядя на него, я внезапно почувствовала его одиночество.

Всегда один.

Даже в окружении семьи или поданных. Он действительно всегда один, всегда особняком.

Я это еще в Лагарте заметила. Толпа веселящихся аристократов и его молчаливая фигура в центре. Тогда я решила, что все из-за того, что он демон. Но нет, он всегда был такой. Вспомнить даже, как расступалась перед ним толпа там на площади.

Сердце сжалось от щемящей тоски.

Нет, не жалость. Я не могла обижать его жалостью. Это нечто другое. Понимание и принятие.

— Вы свободны, — прошептала я, отослав охранника, а сама медленно двинулась в сторону демона, который продолжал стоять на вершине холма.

Конечно, он слышал мое приближение. Бесшумно двигаться я не умела и от каждого шага из-под ног вылетали камешки, которые с тихим шорохом разлетались в разные стороны.

— Почему ты не спишь? — тихо спросил Мейнор, когда расстояние между нами уменьшилось до пары метров.

Он не изменил положение, продолжая любоваться звездным небом.

— А ты?

— Мы рядом с Пустошью. Здесь ночью никто не спит. А почему ты встала?

— Выспалась.

Мейнор вздохнул и повернул ко мне голову. И в темноте его глаз отразился блеск звезд.

— Ты не ела.

От его беспокойства за меня на душе вдруг стало совсем легко.

— Устала и захотелось спать, — отозвалась я, встав рядом и обнимая себя за плечи.

Вроде не холодно, но легкий порыв ветра заставил поежиться.

— Замерзла? — тут же спросил Мейнор.

— Нет, — улыбнулась я, убирая волосы с лица. — Хорошо. Устала от жары.

— В Лагарте сейчас зима.

— Да, удивительный контраст. — Я глубоко вздохнула, наслаждаясь сладким запахом песка, солнца и степных трав. — Как здесь хорошо.

— Нравится?

— Да. Я никогда не любила столицу и почти всю жизнь прожила за городом в Басфорте. Люблю эту тишину, звездное небо, хотя в Лагарте оно не такое звездное, множество запахов...

— А что ты еще любишь? — вдруг тихо спросил муж, поворачиваясь ко мне.

Такой простой вопрос, а ответа нет.

Хочется что-то сказать, а не выходит.

— Не знаю, — смущенно улыбнулась я, отводя взгляд, — я люблю... читать. У папы шикарная библиотека в замке. У меня даже было свое собственное место.

— Неужели?

— Да. Одно из окон выходило в сад на беседку. Подоконники там широкие, и я могла удобно расположиться, окружив себя подушками.

А если задернуть шторку, то можно вообще отгородиться от всего мира. Я тебе обязательно покажу, когда мы окажемся в Басфорте.

Мейнор кивнул, продолжая смотреть на меня с легкой улыбкой.

— Еще папа часто брал меня на рыбалку. С охотой не срослось, не могу убивать зверей. А рыбалку люблю. У нас чудесное озеро, в котором водится множество разной рыбы. Папа специально запрудил его. Брэндон тоже с нами рыбачил. Знаешь, — я тихо рассмеялась своим воспоминаниям, — мы с ним в детстве страшно конфликтовали. Но без ненависти, как брат с сестрой. Он подсовывал мне ужей и лягушек, а я поджигала его ботинки, морозила чай в кружке. Однажды пробралась в спальню и остудила воду в его ванной, да так, что она покрылась коркой. Ох, как ругался папа.

— Тебе сложно было привыкнуть к нему?

— К Брэндону? Нет, мне было два или три года, когда он появился в доме. Взрослый несчастный мальчик. У него ведь было сложное детство. Дальняя ветвь, забытая и заброшенная. Им приходилось самим работать на ферме с утра до ночи. Брэндон ничего не рассказывал, но я видела шрамы на его руках.

— Почему герцог выбрал его? Ведь, я так понимаю, Форман тоже претендовал на титул наследника.

— Не знаю. Меня никогда не интересовал этот вопрос. Я же была совсем малюткой и даже обрадовалась появлению нового родственника. Я знаю, что Брэндон был старшим из шести детей. У него было еще пять братьев. Папа официально усыновил его, признав наследником. И взял с его родителей расписку, что они не будут претендовать на сына и его будущее, вручил крупную сумму денег. Заставил оборвать все нити.

— Жестоко.

— Уверена, Брэндон от этого только выиграл.

Брэндон. Кузен, ставший страшим братом.

Неужели его уже нет в нашем мире?

— Всё будет хорошо. Мы найдем их, — тихо произнес Мейнор, смахивая слезинку, застывшую на моих ресницах. — Я тебе обещаю.

Я кивнула.

— Наверное, пора вернуться в шатер. Завтра утром нас ждет встреча с принцессой. Я должна быть во всеоружии.

— Хорошо, — кивнул демон, убирая руки за спину.

— Спокойной ночи.

Я неловко потопталась на месте.

— Спокойной ночи.

Вздых, кивок и я ушла, спиной чувствуя взгляд мужа. Не обжигающий, но такой, что внутри все замирало от непонятных эмоций, хотелось обернуться и броситься назад, оказаться в его руках, где так спокойно и легко.

Рано...

Скользнув вглубь шатра, я перевела дыхание и легла спать.

Завтра действительно сложный день.

9.3

На восходе солнца, когда жара и зной еще не вступили в свои права, мы с мужем отправились встречать гостей. Отправились — не совсем точное слово. Скорее вышли на небольшую площадку перед шатрами.

Я тщательно подготовилась к встрече с принцессой.

Для начала долго и придирчиво выбирала наряд, пока не остановилась на золотисто-желтом комплекте. Нижнее платье темнее, словно расплавленное золото, а верхняя невесомая накидка намного светлее и украшена золотистой вышивкой в виде цветов и диковинных птиц.

Волосы, заколотые с левой стороны красивой заколкой с золотом и сверкающими бриллиантами, свободной волной падали на правое плечо.

Служанка принесла ларец с драгоценностями, где я выбрала серьги, колье, браслеты и кольца. Возражать и играть в гордость я не собиралась. Не тот случай.

Я не только герцогиня Альбери. Я еще и жена повелителя Аргарайга и должна выглядеть соответственно. Тем более при встрече с королевской особой.

Одной одеждой и украшениями я не ограничилась.

Подвела глаза черным карандашом на манер женщин Пустоши, добавила золотистой краски на веки, немного румян на щеки, а губы смазала легким блеском.

Нанесла духи за ушками и на запястья. Совсем немного, чтобы создать легкий, ненавязчивый аромат.

Я специально оделась в традициях Пустоши, чтобы показать переход к народу своего мужа, что чту традиции его мира. То же самое предстояло сделать и принцессе Сафири.

Придирчиво осмотрев себя в зеркале, довольно кивнула и вышла из шатра, где меня уже ждал Мейнор.

Его потемневший взгляд со всполохами пламени и приподнятые уголки губ были лучшей наградой.

— Ты такая красивая, — произнес он хрипло, подавая мне руку.

— Спасибо. Ты тоже.

Я вложила ладонь ему в руку, улыбаясь в ответ.

Темный камзол, белая рубашка, черные брюки. Волосы, собранные на затылке в короткий хвост.

— Кое-чего не хватает, — вдруг произнес Мейнор и задорно улыбнувшись, провел ладонью над камзолом.

И тут же в кармашке появился платок, такого же желтого цвета, как мой наряд.

— Теперь лучше?

Удивительно, но этот крохотный клочок ткани словно сделал нас ближе, объединил в пару.

Понимаю, звучало глупо. Мы и так пара. Но желтый платок словно символ, крохотная нить, которая оказалась крепче всех слов, сомнений и переживаний.

Я и Мейнор.

Муж и жена.

Союз, одобренный двумя богами. Уже тогда мне стоило насторожиться и понять, что игры в брак не будет, что мы единое целое. Боги видели это, Древний понял, а мы, как малые дети, все боялись, придумывали что-то, лгали и скрывались.

Я сама цеплялась за эту ложь, боясь поверить, что неожиданно, сама того не понимая, получила самый ценный дар из всех возможных — любовь.

— Намного лучше, — произнесла я неожиданно низким голосом.

Мейнор взглянул на меня более пристально, сжимая ладошку в своей руке.

Понял? Догадался?

Не знаю.

Я сама пока не знала, что делать с этим откровением, озарившим меня сейчас. Одно я понимала точно — как раньше уже не будет. Но сделать этот последний шаг было невероятно сложно и трудно. Словно рухнуть в пропасть с головой.

Вдруг реальность окажется не так прекрасна, как мои фантазии и мечты. А разочаровываться я боялась.

— Все в порядке? — осторожно спросил демон, пытаясь поймать мой взгляд, который я старательно прятала от него.

— Да. Все хорошо. Волнуюсь перед встречей с принцессой.

Не поверил. Но торопить не стал и я была благодарна ему за это.

— Не переживай. Ты справишься.

Ждать пришлось совсем недолго.

Пара минут, а потом перед нами засверкал портал и первым из него вышел Тэир-оир — брат моего мужа. Он коротко кивнул, отступая в сторону.

Затем показались двое. Тайгер, глава королевской охраны, и сам наследный принц, который едва стоял на ногах, пьяно улыбаясь.

— А вот и наша прекрасная пара! Мейнор, дружище, как вы тут? — громко произнес Гаэтар, радостно улыбаясь и махая нам рукой.

Причем взмах был таким резким, что крон-принца повело в сторону и лишь помощь Тайгера не дала тому свалиться на землю.

— Не успели наделать маленьких демонят, о которых так мечтает мой отец?

Я замерла от неожиданности и возмущения. Даже краснеть не стала.

Разве можно такое говорить?

— Доброе утро, Ваше Высочество, рады вас видеть в добром здравии, — сдержанно отозвался Мейнор.

Да, только утро, а Гаэтар уже пьян. Неужели проклятие крови берет свое? Раньше принц не позволял себе такого.

— Да какое оно доброе, — хихикнул тот, отступая, а потом сделал страшные глаза и громким шепотом произнес: — Ты еще не видел... эту.

Эта — принцесса Сафири, — появилась буквально пару секунд спустя.

Красивая.

Такая красивая, что дух захватывало.

Стройная, миниатюрная, как статуэтка. Густые медные волосы, собранные в тяжелый узел и украшенные дорогим гребнем, фарфоровая, почти прозрачная кожа, алые губы, аккуратный носик и огромные темно-серые глаза в окружении густых черных ресниц.

Платье из нежно-зеленого шелка смотрелось на ней идеально, подчеркивая тонкую талию, небольшую грудь и стройные ноги. Тонкие ниточки серёжек с крупными камнями на конце удлиняли лицо, ожерелье с дорогими самоцветами притягивало взгляд к изящным ключицам с матовой кожей.

Девушка величественно подошла к нам в сопровождении двух молчаливых служанок, показательно игнорируя пьяного жениха.

— Мое почтение, Мейн-оир, повелитель Аргарайга, — мягким бархатным голосом произнесла она, кивком приветствуя моего супруга.

— Принцесса, — поприветствовал демон, тоже склонив голову, — надеюсь, ваше путешествие было коротким и приятным.

— Я бы не назвала это приятным, — сухо ответила принцесса, переводя взгляд серых глаз на меня. — А это ваша жена?

— Ваше Высочество, позвольте представить, — торжественно произнес Мейнор. — Принцесса Сафири, дочь короля Мариной. А это Николетта Дэрринг герцогиня Альбери. Моя Единственная.

Сердце замерло и тут же забилось быстрее, разгоняя кровь по венам, заставляя щеки окраситься ярким румянцем.

«Ты моя Единственная, Ник».

Теперь об этом знали все.

Краем глаза я успела заметить на лице Тэир-оира одобрительную улыбку, которая тут же исчезла.

Что ж, ему будет что рассказать Мэлоэ-аин.

Я присела в реверансе, почтительно склонив голову.

— Для меня честь познакомиться с вами, Ваше Высочество.

Несколько секунд молчания.

— Встаньте. Вы жена повелителя Аргарайга. Это мне стоит преклоняться перед вами, герцогиня Альбери, — сдержанно произнесла девушка. — Вы дочь герцога Альбери, не так ли?

— Да, — выпрямляясь, произнесла я.

— Я слышала о вашей трагедии. Примите мои соболезнования. Я знала вашего отца, не так хорошо, как хотелось бы, но знала. Самоцветы с его шахт были ценнейшими.

— Мы вернем шахты себе, — уверенно произнесла я.

— Не сомневаюсь.

Принцесса сдержанно улыбнулась мне и вновь взглянула на Мейнора.

— Переход был сложным. Я хотела бы отдохнуть.

— Конечно. Жизнь моя, составишь компанию принцессе?

Демон перевел взгляд и меня словно разрядом ударило.

Ни словом, ни жестом Мейнор ничего не сделал, а внутри словно огонек зажегся и этот жар прошелся по всему телу.

— Разумеется, — поспешно произнесла в ответ, стараясь скрыть смущение. — Если я, конечно, не помешаю.

— Я буду рада и дальше продолжить наше общение, герцогиня, — отозвалась принцесса, задержав взгляд на моем демоне.

— Ох уж эти бабьи разговоры. Мейнор, а тут есть что выпить? — вмешался принц. — Страшно хочется пить, аж в горле пересохло.

Принцесса вздрогнула, губы слегка скривились, но больше она ничем не выдала свое отношение к жениху и его состоянию. Девушка держалась как настоящая принцесса. Мне даже стало жаль её. Хотя не думаю, что мою жалость Сафири оценит по достоинству.

— Мейн-оир, мне пора возвращаться, — заметил Тэйр-оир, подходя. — Давай поговорим перед отправкой.

— Конечно.

Пора вмешаться.

— Прошу за мной, Ваше Высочество, — вежливо улыбнулась я, провожая невесту принца и будущую королеву к шатру, который был выделен для неё.

Сначала было все нормально.

Девушка и две её служанки зашли, занесли вещи. Я предложила выпить прохладной воды и отдохнуть.

Спросила, нужно ли еще что-нибудь, могу ли помочь, а Сафири вздрогнула и вдруг тихо ответила:

— Остановите все это.

Я замерла от неожиданности, решив, что ослышалась.

— Простите?

— Вы... вы видели ЭТО? — прохрипела она, метаясь по шатру.

Куда делось спокойствие, благородство и уверенность?

Девушка едва дышала, нервно теребя браслет на запястье.

— Вам плохо? — осторожно уточнила я, осматриваясь.

уда-то делись служанки. Только были тут, а тут раз и будто испарились, оставив нас одних.

— А мне может быть хорошо? — выдохнула она, останавливаясь и сверля меня каким-то обреченно-злым взглядом.

— Эм... простите, я не понимаю.

— Все вы понимаете. Скажите, как может быть хорошо, когда моим мужем должен стать этот... пьянчуга?

Я хмыкнула, отчаянно пытаюсь подобрать слова.

К такому повороту я точно не была готова.

— Принц Гаэтар просто нервничает. Уверена, это пройдет.

— Нервничает? — резко спросила она и в глубине серых глаз полыхнули молнии. — Он нервничает? А каково мне? Это я должна оставить свою родину, свою семью и дом, чтобы уехать неизвестно куда. Это я должна буду стать женой жалкого пьянчуги, который пьет с утра до ночи. Это я должна буду лечь с ним в постель, раздвинуть ноги, с радостью выполняя роль самки производителя!

Сафири вдруг рыкнула и буквально упала на подушки, пряча лицо в руках. Её тонкие плечи затряслись от рыданий.

Не знаю, как принцесса, а я чувствовала себя очень и очень неловко.

— Ваше Высочество, — нервно произнесла я, не зная, что делать.

Её служанок до сих пор не было. Имею ли я право подойти к ней, коснуться, утешить. Мы и знакомы то всего полчаса. Вдруг это вольность, за которую меня не простят?

Она ничего больше не говорила, лишь плечи тряслись и периодически доносились сдерживаемые всхлипывания.

И я решилась.

Осторожно присела рядом и коснулась плеча.

— Ваше Высочество... вам сейчас тяжело, я понимаю.

Девушка вдруг дернулась, поворачиваясь ко мне.

— Это и правда так... неприятно?

— Что? — не поняла я, убирая руку.

— Делить постель с мужчиной, — громко всхлипнув, спросила Сафири, а глаза неожиданно цепко изучали меня. — Мама перед отъездом мне целую лекцию прочитала. Лежи, молчи, терпи. Выполни свой долг. Неужели, долг именно такой?

Судя по вспыхнувшим щекам, я покраснела. Причем сильно. А еще смутилась и растерялась.

Она спрашивает меня о супружеской жизни?

Да, точно, именно о ней.

И смотрит так пытливо, даже жадно.

Тут не отделаешься шуткой или парой незначительных фраз, сразу раскусит и поймает на лжи.

«Что я должна ответить? Ведь я уже несколько недель замужем за Мейнором и уж точно должна знать все прелести».

Я знала, но чисто с теоретической точки зрения.

«И как выпутаться, не выдав себя? Не могу же я сказать, что мы еще... еще не дошли до данной стадии, но уже близки. Муж ждет моего шага, а я все еще боюсь».

А Сафири продолжала смотреть так пристально, что я не могла не ответить.

— Это не совсем так...

— А как? У моих родителей брак договорной. Но вы... я же видела, как Мейн-оир на вас смотрел. Вы точно вышли замуж по любви.

Ох, если она только знала правду.

Хотя хорошо, что не знает.

— Как все было у вас? — продолжала Сафири. — Понимаю, с молоденькими девушками такое нельзя обсуждать. Тема запретная, но я должна знать. До свадьбы так мало времени. А я... я осталась совсем одна. Это больно? Делить постель с мужем и правда так больно?

Придется врать.

Я отвела взгляд и осторожно ответила:

— Не совсем так. Больно бывает только в начале... процесса. А потом все иначе.

— И как это?

Как описать то, о чем читала лишь в фривольных книгах и слушала в обрывках рассказов девчонок из академии, которые честь свою не слишком хотели сохранить.

— Волшебно.

Я вспомнила наш поцелуй с демоном, прикосновения рук, жар по коже, мелкую дрожь, искры вокруг и узел желания, скрутившийся узлом в животе.

Вспомнила и вспыхнула, внезапно поняв, что у нас будет не хуже...

— От его прикосновений все плавится внутри, — тихо, но твердо произнесла я, — все теряет смысл, исчезает, растворяется. Я сама исчезаю. Уже ничего не важно, кроме нас.

Сафири кивнула, всхлипнув.

— Я бы тоже так хотела, — призналась девушка, — как у вас. Чтобы внутри все замирало, чтобы хотелось раствориться. Жаль, это невозможно.

— Отчего же, — Я все-таки решилась и сжала её руку, — принц — красивый молодой мужчина. Не старик. Да, сейчас... сейчас он переживает трудное время. Но я уверена, что совсем скоро все изменится.

«... мы найдем печать и проклятье падет.

Может тогда эти двое будут счастливы».

Я так хотела в это верить.

— Спасибо, — сдержанно отозвалась принцесса, сжав мою руку в ответ, — большое спасибо. Сомневаюсь, но благодарю за поддержку.

На этом момент откровения закончился.

Пора и честь знать.

— Вы хотите есть? — бодро произнесла я, поднимаясь, — знаете, я здесь недолго и тоже не совсем привыкла к местной еде и блюдам. Но заверяю, все очень вкусно.

— Вам идет этот наряд, — вдруг произнесла Сафири, быстро осмотрев меня.

— Точно? — я неловко поправила ткань юбки. — Мой муж — повелитель Аргарайга, надо соответствовать.

— Да, — отозвалась девушка, — сам повелитель Аргарайга. Я столько легенд о нем слышала, столько сказок. Он удивительный мужчина. Знаете, Мейн-оир был моим идеалом. Да и сейчас... о таком можно только мечтать, — закончила Сафири с тихим вздохом. — Я даже завидую вам... немного.

— Мне? — растеряно переспросила я.

— Когда они с принцем приезжали договариваться с отцом, — девушка снова вздохнула, — я втайне мечтала, чтобы моей руки просил он. Мейн-оир был так доб ко мне, рассказывал истории. Даже подарил цветы. Он всегда был более внимателен, чем принц... и смотрел так, что сердце замирало от восторга. Я почти поверила в невозможное... Конечно, это было до вашей поспешной свадьбы.

— Конечно, — пробормотала я.

Меня кольнуло.

Не сильно, так, слегка...

Кольнуло, но не отпустило.

Неприятный червячок вьелся в сердце, вызывая не слишком радостные чувства.

«Это что? Ревность? Я ревную Мейнора к... принцессе?»

Я присмотрелась к ней получше.

Красивая. И очень красивая.

Ровная кожа, фигура. Такую хочется оберегать, ухаживать и защищать. Она как нежный хрупкий цветок. А волосы какие шикарные, медные. И глаза, словно грозное небо, так и притягивают.

Ощущения стали еще более неприятными.

Ведь если сравнивать, то внешне я принцессе проигрывала. Я не была так изящна, мила и воспитана. Да и о покорности говорить нечего. Кроме того, я сама заставила мужа на мне жениться, а потом еще и отругала его из-за этого.

— Знаете, я бы все-таки перекусила, — произнесла она, даже не догадываясь, какие мысли крутились у меня сейчас в голове.

И хорошо, что не догадывалась.

— Что вы предложите?

«Спокойно, Ник. Ты его жена, а принцесса скоро станет женой Газтара. Ревность точно не имеет смысла. Это глупо!»

— Сейчас что-нибудь придумаем, — сдержанно ответила я, направляясь в сторону выхода, — я сейчас распоряжусь принести закуски и напитки. Заодно поищу ваших служанок. Куда они пропали? А вам стоит отдохнуть.

— Герцогиня...

Я обернулась.

— Спасибо вам за помощь.

— Рада служить вам, — отозвалась я, выходя на улицу.

9.4

Вдох-выдох.

Успокоиться.

«Дарил цветы...»

Ничего ведь не произошло.

Совсем. Это просто слова.

«...смотрел так, что сердце замирало от восторга. Я почти поверила в невозможное...»

Ноги сами несли меня к нужному шатру.

Мейнор был не один. Неудивительно.

Принц Гаэтар и Тэйр-оир (странно, я думала он уже ушел порталами).

Чисто мужская компания.

— Ник?

Взгляд черных глаз невидимой лаской прошелся по телу, возвращая утраченное спокойствие. Но не до конца.

— Мы можем поговорить? — тихо произнесла я.

— Конечно.

Никаких лишних вопросов, просьб подождать или совета прийти позже.

Мейнор уже рядом, смотрит прямо и открыто.

— Давай выйдем.

Далеко не уходим. Чуть дальше разбит навес. Именно туда муж отвел меня. Уже жарко. Я закрыла глаза, подставляя лицо легкому ветерку, который принес с собой ароматы пустоши и летний зной.

— Что-то с принцессой?

Вот зря он сам начал про принцессу.

В голове тут же картинки появились. Нехорошие такие. Он с цветами рассказывает Сафири что-то на ушко, а та смеется, заглядывая ему в глаза.

— Она красивая, да?

Я не собиралась это говорить. И спрашивать тоже не хотела. У меня была приготовлена другая фраза.

Пресветлая, я выгляжу как ревнивая идиотка! Причём без всякого повода!

«Ты моя Единственная, Ник!»

— Кто? Принцесса? — в голосе растерянность и непонимание, а взгляд такой же открытый и чистый.

Я уже ненавижу себя и это странное чувство.

Я ведь никогда не ревновала.

Даже заикленность Мелиссы на Филиппе не воспринимала всерьёз.

А тут...

«Да что со мной такое?!»

— Да, красивая, умная, — ответил демон. — А что случилось?

— Ты ей нравишься.

Он все еще не понимал.

— И что?

— Ты дарил ей цветы? Тогда... когда приезжал в первый раз.

— Наверное, — пожал плечами Мейнор, осторожно коснувшись моих волос, пропуская пряди через пальцы, словно это было самым важным сейчас.

— Говорят, вы много времени проводили вместе.

— Кто говорит?

— Не важно, — поспешно ответила я. — А на принца она зла. И вообще не хочет этого брака, — продолжила я, старясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

«Пресветлая, какая я же дура. Он же даже не думал о принцессе. А я...»

— Я знаю, — отозвался Мейнор, поднимая на меня взгляд. — Ник...

Что-то в его голосе заставило меня струсить и попытаться сбежать.

— Я пойду...

Но демон уже поймал мою руку и отпускать явно не собирался.

— Знаешь, мне тут в голову пришла одна мысль.

— Не стоит, — поспешно произнесла я, внезапно поняв, какая именно мысль его посетила.

— Ты что... ревнуешь? — в голосе неуверенность и надежда.

— Я? — Удивиться получилось почти натурально.

Но демона сложно было обмануть.

— Немного, — заметил он, слегка склонив голову на бок.

— Глупости.

— Совсем чуть-чуть.

Его взгляд становился все более понимающим.

— Вот еще, — фыркнула я.

А сама не могла отвести взгляда от улыбки, которая расцветала на его губах подобно цветку.

Никакого чувства превосходства и самоуверенности. В его взгляде лишь бесконечная нежность, в которой хочется утонуть.

— С тобой никто и никогда не сравнится, — неожиданно хрипло произнес Мейнор. — Никогда. С шелком твоих волос, в которых так хочется зарыться. Ароматом твоего тела, им невозможно надышаться и хочется задохнуться. Блеском в твоих глазах, они словно бездонное море. Твоим голосом и смехом, они словно музыка для моего сердца. Ты вся... лишь ты. Всегда.

Я за время его монолога даже дышать боялась.

— Надеюсь, я выразился достаточно ясно? — улыбнулся Мейнор.

— Кхм... да, вполне, — пробормотала я, осторожно убирая руку, — пойду, а то там принцесса... ждет.

И сбежала.

А у самой счастливая улыбка не сходила до самой ночи, пока... пока я не увидела их вместе.

Нам удалось остаться в разных шатрах, не вызывая подозрений. Мейнор объяснил тем, что должен быть рядом с принцем и поддерживать его в это нелёгкое время, помогая вернуться на верный путь.

— А как же твоя дорогая женушка? — хмуро отозвался Гаэтар, которому больше не давали спиртное, заставляя пить воду и холодный морс.

Настроения это принцу не поднимало, и он часто срывался, злясь и бросая язвительные выпады, особенно доставалось его молчаливой невесте.

— Зачем следить за мной, лучше доставь ей... удовольствие.

Я едва не подавилась от неожиданности.

— Ваше Высочество, — ледяным тоном оборвал его демон.

А тому хоть бы что. Трезвый образ жизни явно пошел ему не на пользу.

— Такую красивую женщину нельзя оставлять одну, дружище, уведут.

— Глупости, — сдавленно рассмеялась я, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку, — кому меня здесь уводить?

— Кто его знает, — отозвался принц. — Я бы увел, дай мне только возможность. Жаль, Мейнор опередил.

— Вы мне льстите, — пробормотала я, бросая взгляд на Сафири, которая сидела с каменным лицом.

Мне стало еще больше жаль её.

Такая красивая, изящная, словно статуэтка. А ей достался жених, который не замечает и не ценит.

— Думаю, Николетта переживет без меня одну ночь, — сообщил демон, взглянув на меня. — В конце концов, у нас вся жизнь впереди. И множество ночей вместе. Как прошлая, полная звезд. Не так ли, жизнь моя?

— Да...

Прошлая ночь. Звезды.

Не знаю, о чем подумали другие, но я-то сразу поняла, а молчание за столом было непривычным и каким-то тягучим.

Демон звал меня на свидание сегодня. На то же место, в то же время.

Мы снова можем побыть наедине, глядя на звезды, разговаривать, узнавать друг друга еще ближе.

Когда все отправились отдыхать, я собралась на встречу с собственным мужем.

Я сама вспоминала прошлую ночь, ту нашу встречу и откровенный разговор под звездами, который помог нам стать чуть ближе друг к другу.

Накинув халат, пригладила волосы, потом их взбила, снова пригладила, улыбнулась предвкушающе и вышла на улицу.

Мейнор действительно ждал меня на том же месте.

Вот только на этот раз демон был не один.

Рядом с ним стояла принцесса, которая так тесно прижималась к моему мужу, спрятав лицо на его груди. А тот... гладил её по голове и что-то говорил.

«Он всегда был более внимателен, чем принц... и смотрел так, что сердце замирало от восторга».

Мне словно ножом по сердцу полоснули.

Стиснув зубы, я зажмурилась, пытаюсь успокоиться.

Может мне все это привиделось? Может это игра моего больного воображения? Я просто схожу с ума от ревности.

Но нет. Стоило мне открыть глаза, как я увидела все ту же обнимающуюся парочку.

Вся жалость, которую я испытывала к принцессе, испарилась.

«Что она о себе возомнила? Как посмела обнимать моего мужа?!»

Уйти и оставить их наедине? Ну уж нет!

«Самое главное не стать причиной дипломатического скандала. Нападение на принцессу мне точно не простят».

Поправив халат, я нацепила на лицо улыбку, надеясь, что она не похожа на звериный оскал, и направилась прямо к обнимающейся парочке.

— Доброй ночи. Не помешаю? — громко и немного зловеще произнесла я.

Принцесса тут же отлипла от моего мужа, старательно пряча глаза.

— Ник, — пробормотал Мейнор.

Выглядел он немного виноватым.

Это хорошо. Даже замечательно!

— Вам тоже не спится, Ваше Высочество? — я повернулась к принцессе.

— Да, в палатке так душно, — отозвалась Сафири, поправляя тонкую шаль на своих плечах.

Девушка тоже была в халате, а под ним сорочка, под которой...

Так, не стоит об этом думать!

Выглядела принцесса до отвращения прекрасно. Светлая кожа будто мерцала в ночи, прося прикоснуться, глаза горели, волосы заплетены в небрежную косу, которую так хотелось распустить.

Просто само очарование и невинность.

Р-р-р-р-р!

— Я тоже не могла уснуть, — прошептала я, подходя и теснее прижавшись к демону, картинно вздохнула, невесомо касаясь

пальцами мужской рубашки. — Знаешь, жизнь моя, я переоценила свои возможности.

Демон молчал, ожидая продолжения. Зато как напряглось его тело. Я чувствовала боком каждый его мускул.

Горячая ладонь осторожно заскользила по моему телу, застыв на талии.

Правильно, пусть лучше молчит и трогает.

— Ночь без тебя — настоящее мучение, дорогой, — я добавила в свой голос немного томности и желания.

Получилось хорошо. По крайней мере, муж ощутил весь спектр эмоций и вздрогнул, по его лицу пробежала легкая судорога, в глазах вспыхнуло такое пламя, что я даже немного пожалела о своих словах.

Совсем немного.

А просто нечего было обниматься с чужими невестами!

— Я пойду. Спасибо за все, Мейн-оир, — произнесла принцесса и быстро удалилась.

Проводив её взглядом, я отошла от мужа и любезно спросила:

— И за что же она тебя благодарила?

Так любезно, что еще немного и зубы заскрипят.

— Ник...

— Я не ревную, — поспешно заметила я.

Пусть не думает.

— Ты сам понимаешь, как все это выглядит? — прошипела я, уже не сдерживаясь.

— Она плакала.

Отличное оправдание!

— А ты бросился утешать. Какая самоотверженность!

— Принцесса совсем ребенок, Ник. Она боится будущего, встревожена происходящим.

— Она всего на год или два младше меня. Я для тебя тоже ребенок?

— Ты моя жена.

Как будто это что-то объясняло и гарантировало.

— Для ревности нет причин, — мягко произнес Мейнор.

— Я же сказала, что не ревную, — вспыхнула я, злясь на свою реакцию и его покровительственный тон. — А предупреждаю. А если бы вас застала не я, а Гаэтар. Как бы ты все объяснял?

— Здесь нечего объяснять.

— Ты ей нравишься.

Демон тяжело вздохнул, проведя рукой по волосам.

— И что? Люблю я тебя.

Первое признание должно было быть не таким.

— Я же просила не давить на меня, — пробормотала в ответ, разом растеряв свой пыл и злость.

— А я не давлю. Лишь говорю, что ничто не может изменить моих чувств к тебе. Не стоит сомневаться во мне, Ник. Для меня не существует других. Лишь ты. Всегда ты.

Демон поймал мою руку и поднес к своим губам, опалая кожу своим дыханием.

Но этого хватило, чтобы по телу пробежали искры и стало трудно дышать.

— Я рад, что ты пришла.

— В шатре было душно, — тут же попыталась оправдаться я.

— И все-таки я рад, что ты здесь. Мне понравились наши разговоры. Мне хочется узнать тебя лучше.

— Боюсь, сегодня не получится, — отозвалась я, вырывая руку, — поздно уже, спать хочу.

— Ник...

— Спокойной ночи, дорогой супруг.

Глупо, но... я была слишком зла, слишком взволнована и запутана.

А в таких случаях лучше оставить все до утра.

Может завтра станет легче...

Глава десятая

Переход в Лагарт занял три дня.

Стабильные три дня, никаких задержек, неприятностей и прочего.

Все стандартно и замечательно, если бы...

Принцесса полностью игнорировала своего жениха, который из-за вынужденного трезвого жизни был совершенно невыносим, и прилипла к моему мужу.

Прилипла — слишком сильное слово, но она...

Сафири все время крутилась возле Мейнора. Причём делала это так ловко и умело, что ни у кого не было ни капли подозрений. Кроме меня.

Меня-то точно не обманешь невинными взглядами и скромными улыбками.

Решила выбрать себе фаворита? Да, пожалуйста, в этом нет ничего странного и удивительного. Пусть выбирает, но мое не трогает. Если её брак, еще толком не начавшись, уже обречен на провал, то это не значит, что наш такой же.

Держаться становилось все сложнее.

Ну а что я могла предъявить?

Вы слишком долго смотрите на моего мужа? Вы слишком часто его касаетесь и заглядываете в глаза? Вы все время рядом?

Это не доводы.

Демону я доверяла, но...

Мне хотелось сделать что-нибудь нехорошее и оттащить эту... принцессу от моего мужа.

Особенно сегодня: неожиданно она поскользнулась на льду, когда поднималась по ступенькам постоянного двора, и начала падать вниз. И, конечно же, так удачно рядом оказался Мейнор, которому выпала честь отнести пострадавшую в её комнату и осмотреть подвернутую лодыжку.

Лучше бы она себе шею свернула!

Да, знаю, нельзя так думать, но...

Я не могла избавиться от мысли, что принцесса Сафири делала это нарочно. Она будто специально заигрывала с Мейнором у меня на

глазах, словно пыталась заставить меня мучиться от ревности.

Вот только зачем ей это?

Самое противное, что я даже не могла обсудить все это с демоном. Потому что он опять заговорит о ревности и о том, что причин для неё нет. А мне не хотелось выглядеть еще большей дурой, чем я себя чувствовала.

Надо было что-то решать, а я... я все никак не решалась.

И Мейнор... Мне было бы намного легче, если бы он взял инициативу в свои руки, коснулся, обнял, поцеловал и...

Но нет, демон решил, что я должна сама сделать этот первый шаг!

Пустота! Как же на него решиться, когда все так запуталось?!

— Завтра последний переход, — сообщил муж, заходя в комнату, которую мы делили на двоих.

Он привычно стащил сюртук, развязал шейный платок, снял сапоги и лег на кровать прямо поверх одеяла, положив руки за голову. Так же как ложился три ночи до этого.

Менялись гостиницы, кровати, комнаты, а наш способ ночевать вместе остался все тем же.

Я лишь в одной сорочке лежала под одеялом на одной стороне, демон — полностью одетый — на другой.

Мы оба старались делать вид, что все нормально и пытались не думать о том, что на улице ночь, а между нами всего лишь одеяло и собственные страхи.

— И что дальше? — спросила я, приподнимаясь и опираясь на подушку.

— Я построю портал к окраине столицы, где нас будут ждать кареты, охрана и торжественное сопровождение. Принцесса должна приехать в столицу с размахом.

— Ну конечно, — фыркнула я. — И что там приготовил король? Алые дорожки, фейерверк и конфетти? Или парад в честь будущей королевы?

— Почти, — усмехнулся демон, поворачивая ко мне голову. — Торжественное шествие по главной улице.

В сумраке ночи его глаза словно блестели тусклым огнем, притягивая к себе.

— Мило. И долго нам придется её сопровождать? — разглаживая складки на одеяле, отстранено спросила я, раздумывая, как долго еще

смогу быть милой и доброй.

— А мы и не будем, — вдруг со вздохом заявил муж, устраиваясь поудобнее.

— То есть как?

Я замерла, переводя удивленный взгляд на мужа.

— Вот так. Мы не поедem со всеми.

— А куда мы отправимся? — осторожно спросила я, боясь поверить в услышанное.

— Ты же сама сказала, что нам стоит наведаться в родовой замок Альбери, — отозвался Мейнор, продолжая лежать с закрытыми глазами.

— Басфорт! — ахнула я, приподнимаясь и поворачиваясь к мужу. — Серьезно? Мы отправимся в Басфорт?!

— Начнем поиски печати оттуда.

— Ох! Мейнор!

Сдерживать себя я больше не могла.

Просто рухнула на него, крепко обнимая.

— Ты не представляешь, как я рада! Спасибо! Спасибо тебе!

Опомнилась только когда ощутила прикосновение его ладоней. Они осторожно легли на спину и медленно заскользили по ткани вниз к талии. И тело подо мной тоже вдруг будто окаменело, а дыхание сбилось.

Я только сейчас поняла, что лежу на муже, прижимаюсь к нему, обнимая за шею, а из одежды на мне лишь сорочка и белье.

Нет, на нем-то одежды намного больше, но... при должной сноровке и желании от неё тоже можно избавиться. И довольно быстро.

Медленно, очень медленно, я подняла голову, встречаясь с черным пламенем в глазах мужа.

Не знаю, как можно было думать, что в комнате темно.

Я вот сейчас отчетливо видела мужа, каждую черточку его лица. Глаза, нос, скулы и губы. Особенно губы.

Кто сказал, что мужские губы некрасивые, что они не притягивают?

Меня вот сейчас сильно притягивало, как магнитом. Так хотелось коснуться, вспомнить, какие они мягкие, ощутить терпкий вкус...

Надо было что-то сказать, отшутиться, уползти на свою половину, а я смогла только не двигаться, застыть комочком и не дышать.

Надо было... а сил не было.

Все чувства обострились до предела. Я чувствовала не только все выпуклости тела своего мужа (некоторые особенно сильно... чувствовались), но и исходящий от него жар, такой, что задохнуться можно. А еще гулко бьющееся сердце и тяжелое дыхание.

Его ладони вновь пришли в движение, лаская спину, слегка надавливая, заставляя прогнуться и шумно задышать.

Я тяжело сглотнула, с каким-то безумным отчаяньем вдруг поняв, что попала. Сама угодила в ловушку.

— Я...

Договорить не смогла.

Мейнор вдруг с тихим рыком дернулся и мир перевернулся.

Точнее, мир остался на месте, а перевернулась я, оказавшись прижатой к постели, а сверху надо мной, тяжело дыша, нависал муж.

В его черных глазах полыхало такое пламя, что можно было сгореть заживо.

Да я уже горела. Во рту все пересохло так, что язык не слушался. Кровь бурлила по венам, заставляя кожу пылать. Я сама была как затаившееся пламя. Еще немного и вспыхну, сгорю.

— Ни-и-и-и-и-ик, — прохрипел демон, проведя носом у меня по шее, жадно вдыхая аромат, словно хищник, поймавший свою жертву.

Я дернулась и задрожала, крепко зажмурившись.

Кровь в висках стучала так, что можно было оглохнуть.

Но страха не было. Наоборот, мне хотелось продолжения, так хотелось, что я с трудом держалась, чтобы не взмолиться, не попросить коснуться.

Где угодно, как угодно.

Неожиданно стала раздражать ткань сорочки. Ведь мягкая и удобная была, а сейчас... она мешала, царапала грудь, которая вдруг стала такой чувствительной, что любое движение вызывало сладкую боль.

— Ни-и-и-и-и-ик, — снова прохрипел муж и, едва касаясь, провел губами дорожку от шеи вниз до ключиц.

Сдержать стон уже не получилось.

Я ахнула, выгнувшись, и мотнула головой.

— Открой глаза.

Открыла.

У меня даже мысли не было сопротивляться ему.

Все что угодно.

Лишь бы... лишь унять этот жар, который спиралькой закручивался внизу живота. Мне так хотелось сжать ноги, чтобы унять это безумие, но не могла, коленка мешала. Мейнор ухитрился поставить свое колено между моих ног.

От одной только мысли об этом я вспыхивала от макушки до самых пяток.

— Ни-и-и-ик, — прошептал он, поймав мой взгляд.

Я едва заметно кивнула, давая понять, что слышу, вижу, но говорить не могу.

Мне так казалось.

Потому что как только горячая ладонь легла на мое бедро и медленно поползла вверх, сминая ткань сорочки, голос вдруг прорезался:

— О-о-о-о-ох!

— Ты хоть понимаешь... — с трудом выдавливая каждое слово, произнес демон, — каких сил мне стоит сдерживаться?

Я мотнула головой и закусил губу, когда его пальцы коснулись каемки белья, проведя по ней.

— Знаешь, как мне хочется... — вздох и нежный поцелуй за ушком, — снять с тебя все это... каждый клочок ткани. Коснуться... покрыть поцелуями все тело.

— О-о-о, — только и смогла выдать я, хлопая ресницами.

Фантазия дала сбой.

«Все тело? Это совсем все? Вот вообще? И... там? Нет, не может быть!»

— Тебе понравится, — порочно улыбнулся туманный демон, словно прочитав мои мысли, и слегка сжал ягодицу.

Мне уже нравилось. Очень.

И от одежды я не против была бы избавиться.

Грудь уже не просто ныла, она болела! Еще немного и я сама себя раздену!

— Хочу касаться тебя...

Поцелуй в шею, там, где так отчаянно билась жилка.

— Довести до края.

Десяток мелких поцелуев вдоль линии шеи. А я уже задыхалась.

— Почувствовать первую дрожь...

Рука перестала терзать мое полупопие и прокралась выше. Зацепилась за рукав сорочки и медленно потянула в сторону, оголяя плечо.

— Поймать первый стон...

Короткий, совершенно безболезненный укус в плечо. Это даже не укус, а так... щекотка.

— Первый крик наслаждения...

Еще один укус. Только в основание шеи.

Пресветлая!

Да мне от одних только его слов хочется стонать и дрожать!

Муж еще толком не касался меня, даже не поцеловал, а я уже все забыла.

— Мейнор! — выдохнула, приподнимаясь на локтях и подаваясь к нему, а тот...

Вдруг дернулся, отступил, скатился с кровати и отошел к окну, судорожно теребя ворот рубашки, словно ему нечем было дышать.

— Мейнор? Я... я что-то сделала не так? — вырвалось у меня, прежде чем я прикусила язык.

Нашла, о чем спрашивать!

Но я правда не понимала. Все было так хорошо, а тут вдруг все резко закончилось...

Только мысль о том, к чему все шло, заставила меня немного успокоиться.

«Пресветлая! Это как с благодарности мы перескочили... на это? Я ведь не собиралась... не думала...»

— Пришла в себя? — вдруг спросил Мейнор, поворачиваясь.

Его взгляд заскользил по моим ногам, которые были обнажены почти до самых бедер.

Тьма в его глазах сияла все ярче.

Демон шагнул вперед, а я...

Я вдруг испугалась.

Отчаянно краснея, шустро поправила подол сорочки и вырез, пряча плечо, на котором, как клеймо, еще огнем горел его поцелуй-укус.

Сама не знаю, почему это сделала и закрылась от него, но Мейнор воспринял все по-своему.

Помрачнел, отводя глаза.

«Все не так! Я... не боюсь, не жалею...»

Надо было произнести все это вслух, а не могла.

— Извиняться не стану, — глухо произнес он и черные глаза блеснули вызовом.

— Мейнор...

— Но хочу предупредить, Ник. В следующий раз я не остановлюсь и не вспомню о нашем договоре. Ты можешь считать его ошибкой, но он был и есть. Ты сама должна позвать меня, Ник. Когда будешь уверена, что ты этого хочешь.

Я даже рот открыла от удивления.

«А сейчас было не заметно?»

— Чтобы не было потом сомнений и разговоров, что я затуманил тебе голову, обманул, воспользовался. Чтобы ты не начала обвинять меня во лжи.

Я лишь молчала, потрясенно глядя на него.

— Мне лучше переночевать в другом месте, — после небольшой паузы произнес демон. — Спокойной ночи.

Наверное, ждал от меня чего-то. И я хотела, то есть должна была...

Но поздно.

Демон ушел, прикрыв за собой дверь, а я обессиленно упала на подушки, чувствуя, как от неудовлетворенного желания узлом скручиваются нервы.

— Вот и поговорили, — прошептала я в темноту и неожиданно улыбнулась.

«Хочешь, чтобы я сама к тебе пришла? Хочешь, чтобы доказала свое желание? Хорошо!»

10.2

Спокойно выспаться не получилось.

Всю ночь до самого рассвета мне снились сны. Такие греховные и откровенные, что даже вспоминать об этом было стыдно.

Во сне муж не останавливался и закончил то, что начал. И я совсем не была против.

Зато стоило открыть глаза, меня постигло разочарование реальности.

— Надеюсь, ты так же выспался, как и я, — зловеще прошептала я в пустоту, с трудом поднимаясь.

Тело ломало, словно я прошлой ночью совершала марш-забег на длинную дистанцию по пересеченной местности.

Умывшись и переодевшись, спустилась вниз, где столкнулась с принцессой.

— Доброе утро, герцогиня, — пропела Сафири, аккуратно намазывая ярко-оранжевый джем на румяный тост.

Я уже давно не верила в совпадения. Девушка явно меня поджидала.

— Доброе, — отозвалась я, осматривая большое помещение столовой, которое сейчас было пустым. — А где... все?

— Готовятся к последнему рывку. Через пару часов мы будем в столице, — отозвалась она, бросая на меня заинтересованный взгляд. — Вы не заболели?

— С чего вы взяли? — отозвалась я, подавляя зевок.

— У вас болезненный вид. Синяки под глазами, бледность. Выглядите плачевно, дорогая герцогиня.

Вроде о моем здоровье беспокоится, а такое ощущение, что издевается.

— Знаете, — со вздохом призналась я, наливая себе в чашку ароматный чай, — а меня еще иногда и подташнивает по утрам. Может это из-за частого переноса, а может... — я таинственно замолчала и счастливо вздохнула, не забыв тихонько и многозначительно добавить: — Мейнор так хочет сына.

Ох, как же приятно наблюдать её вытянувшееся лицо и растерянный взгляд. Тост с джемом она до рта так и не донесла.

— Надеюсь, мы не мешали вам спать этой ночью? — невинно продолжила я, накладывая себе из большого блюда порцию молочной каши с фруктами. — Стены здесь тонкие, а мы... иногда увлекаемся.

— Не знаю. Я спала, — ответила Сафири, беря следующий тост и яростно размазывая по нему сливочное масло. — Так устала, всю ночь проспала.

— Ох, а мне... мне так и не удалось толком поспать, — отозвалась я, накручивая на палец локон и мечтательно улыбаясь. — Поскорее бы оказаться дома. Одним. Жаль, что мы не сможем присутствовать на вашем прибытии в столицу.

Главное не забыть добавить в голос разочарования. И не улыбаться.

— Что это значит?

— Разве Мейнор вам не сказал? — Хлоп-хлоп ресничками. — Мы передаем вас королевской страже и сопровождающим, а сами возвращаемся в родовой замок.

— Неужели? — холодно улыбнулась принцесса.

— Решили устроить себе небольшой медовый месяц, — доверительно сообщила я, с аппетитом поглощая кашу. — М-м-м, как вкусно.

— Я, пожалуй, пойду. Надо собираться. Приятного аппетита, герцогиня, — поднимаясь, произнесла девушка, оставив свои тосты и недопитый чай.

— Благодарю.

«Надо же, как мало надо для счастья».

Позавтракав, я вернулась в комнату за теплыми вещами, где и наткнулась на Мейнора, который уже собирался уходить.

— Доброе утро, — произнесла я, застывая в дверях и не зная, что делать дальше.

Бежать я точно не собиралась, но как себя вести с ним, пока не знала. Не буду же я притворяться, что ничего не было!

Память услужливо подсовывала воспоминания вчерашнего вечера. И не только вечера. А те темные и запретные картинки, которые я видела во сне.

«Порочно-алые простыни... сумрак ночи... треск поленьев в камине... Его свет лишь слегка падал на две обнаженные фигуры, что переплелись в страстном танце, не в силах оторваться друг от друга... прерывистые, резкие движения... тихий стон... тяжелое дыхание... сладкий шепот: Моя...»

— ... спалось?

Я моргнула, пытаясь прогнать порочные картинки.

«Кажется он... он что-то спросил?»

Наткнувшись на внимательный взгляд мужа, я тут же покраснела, словно меня застали за чем-то постыдным.

«Ох, если бы он только знал, о чем я думала. Нет! Хорошо, что не знает!».

— Прости, ты что-то спросил? Я не расслышала, — сдавленно произнесла я.

— Я спрашивал, как спалось?

— Отвратительно, — честно ответила ему и улыбнулась. — А тебе как спалось?

— Не спалось, — усмехнулся демон, продолжая пристально наблюдать за мной.

Слегка наклонил голову, отчего светлая прядь волос упала на лицо.

«Ну что? Ждал истерику? Скандал? Очередную порцию обвинений? Ну уж нет! Этого больше не будет!»

— Я очень рада, — с вызовом сказала я, проходя в комнату.

— Чему?

— Что тебе не спалось.

Подойдя к вешалке, сняла с неё теплое пальто, достала шарф, шапку и перчатки из молочной кожи. В карете, конечно, поддерживается тепло, но до кареты надо еще дойти.

— Неужели? — усмехнулся Мейнор.

Тай-шер так и остался стоять на том же месте, но его взгляд перемещался следом за мной.

— Да. Я зла на тебя, дорогой супруг.

Повязав шарф вокруг горла, я повесила пальто на сгиб локтя.

— Я не сомневался, — отозвался демон. — И даже знаю почему. Но уже сказал, что извиняться не стану.

— Сомневаюсь, что ты понимаешь.

Я прошла мимо и лишь в проеме остановилась.

— Я зла на тебя, потому что ты остановился, Мейнор. Вспомнил про благородство, наш договор и остановился. Это было некрасиво.

Сегодня просто мой день.

Сначала принцессу шокировала, теперь с наслаждением наблюдала, как менялось лицо мужа: недоверие, сомнение, растерянность, надежда, а потом, — сердце с грохотом ухнуло вниз! — предвкушающая улыбка.

Такого он явно не ожидал от меня услышать. Но теперь, когда слова прозвучали, демон точно не позволит мне их забыть.

— Неужели? — низким бархатным голосом спросил он.

— Кстати, — я улыбнулась еще шире, — я тут намекнула принцессе, что, возможно, беременна. Так что не удивляйся слишком сильно.

— Что?!

А я уже сбежала, весьма довольная собой.

Вот теперь пусть думает, прежде чем делать.

Дальше все было как обычно. Я села в карету с принцессой и двумя её молчаливыми служанками. Мейнор с принцем в следующую.

Перенос в связи с близостью конечной цели был легким и едва заметным. Нам даже не пришлось выходить. Все было, как тогда во время нашей свадьбы.

У столицы действительно ждала торжественная делегация.

Они даже успели разбить небольшую палатку в центре какого-то парка с навесом, столиками и закусками. Видимо, давно ждали.

Кого здесь только не было. И главный архиепископ Пресветлой, два первых министра короля, стат-дама с почтенными фрейлинами и множество других важных персон, среди которых я заметила и аймитэ Фурдайн.

— Николетта, дорогая, — пропела седовласая дама, на голове которой была невероятного размера шляпка, украшенная огромными темно-синими перьями, стоя в сторонке и куря свою трубку, из которой вырывался фиолетовый дым. — Я вижу, поездка пошла тебе на пользу.

— Она пошла на пользу всем нам, — отозвалась я, подходя ближе.

Её я точно была рада видеть.

На улице было прохладно, легкий морозец пощипывал на щеках.

Кружил снег и ярко светило солнце.

— Ты счастлива, — заметила женщина, внимательно меня осмотрев.

Она расположилась подальше от всеобщей суеты на небольшом пригорке, с которого отлично просматривался навес и все, что в нем происходило.

Очень удобное место.

— Счастлива, что вернулась домой, — уклончиво отозвалась я, продолжая улыбаться.

— Ну конечно, — фыркнула аймитэ Фурдайн. — Мне то не лги, я хоть и старая, но еще хорошо помню, что такое любить и быть любимой.

У неё все-таки получилось меня смутить. Я отвела взгляд, чувствуя, как загораются щеки, но отнюдь не от легкого мороза.

— Вы опять привираете по поводу своего возраста, вам никак не может быть больше сорока, — пробормотала я.

Магичка громко расхохоталась, привлекая к нам внимание.

— Как вам принцесса Сафири? — вдруг спросила женщина пару секунд спустя.

Я перевела взгляд на навес, где в окружении множества важных лиц стояла принцесса Сафири. Будущего мужа рядом с ней не наблюдалась. Девушка вежливо улыбалась, о чем-то разговаривая с первым министром.

Но в какой-то момент я успела отследить её взгляд.

Было в нем что-то такое... какая-то вспышка. Нет, не ненависти, радости.

Интересно, на кого она смотрит?

Сердце болезненно кольнуло.

«Неужели на Мейнора?»

Но как ни присматривалась, ничего заметить не успела.

— Красивая, — уклончиво отозвалась я, поняв, что аймитэ Фурдайн всё еще ждет моего ответа.

— Мозги есть?

— Несомненно.

«На кого же с таким обожанием смотрела принцесса Сафири?»

— Тогда не завидую Гаэтару. Нелегко придется мальчику.

Теперь пришла моя очередь смеяться.

Но не так громко, я лишь прыснула, закрывая рот рукой, весело взглянув на магичку.

— Принцу нужна поддержка, — пробормотала я.

— Поддержка, моя дорогая герцогиня, а не таран, сносящий все на своем пути. А эта девчонка не так проста и наивна, как хочет показаться.

— Может быть.

Оглянувшись, я заметила рядом с Сафири знакомое лицо.

Высокий мужчина со светлыми слегка вьющимися волосами. Смуглая кожа, волевой подбородок, чувственные губы, глаза невероятного синего оттенка.

Айтэ Кайгел Энниган. Сын графа Шайта.

Тот самый, что пытался очаровать меня с помощью магии.

Сейчас он о чем-то разговаривал с принцессой. Судя по всему, они были хорошо знакомы.

Точно же! Энниган несколько лет служил в посольстве Мариной. Именно он участвовал в подписании брачного договора. Как я забыла?

С ним встречаться я точно не собиралась.

Как и с бароном Кунхом, который стоял чуть в стороне.

«Этот-то что тут делает? Он не настолько знатен, чтобы здесь присутствовать. Или я чего-то не знаю?»

Что-то происходящее мне нравилось все меньше и меньше.

Я быстро осмотрелась.

Стража на месте, все хорошо. Но... я никак не могла отделаться от мысли, что что-то упускаю.

— Надо же. А граф Шайт хорошо подсуетился, помогая принцессе. Выбивает себе место рядом с будущей королевой, — хмыкнула пожилая магичка, будто прочитав мои мысли.

— Все хотят быть поближе к власти.

— Не все. Вот я не хочу. И ты, я думаю, тоже.

— От вас так сложно что-то скрыть, аймитэ, — усмехнулась я.

Совсем рядом раздалися шаги.

Я уже знала, кто идет к нам, почувствовала.

— Аймитэ Фурдайн, мое почтение, — улыбнулся Мейнор, вставая у меня за спиной.

Одна рука собственнически легла на талию, привлекая к себе, а вторая поймала мою руку и поднесла к губам, запечатлев на ней

поцелуй, который я почувствовала даже через перчатку.

— Николетта...

Дыхание сбилось, а взгляд как остановился на его губах, так на них и остался.

Я еще помнила их вкус, аромат... их мягкость.

С трудом оторвав от них взгляд, я тут же попала в плен черных глаз с чарующими искрами затаённого пламени.

Они обещали удержать, шептали, что больше не сбегу.

— Ох, уважаемые герцог и герцогиня, — раздался вдруг насмешливый голос аймитэ Фурдайн, — нельзя же так открыто... пожалейте пожилую даму. От вас же искры так и летят!

Я дернулась, вырывая руку и смущенно улыбнулась.

— Прошу меня простить, — выдохнула, рассматривая подол платья, на который налип снег.

— Ну что вы, герцогиня, это счастье видеть такую любовь... — спокойно отозвалась женщина и взглянула на демона. — Рада, что ты нашел ту самую, Айшир Мейн-оир.

— Я тоже рад, Зандэя. Такой дар могут дать лишь Боги.

Остаться здесь больше не было сил.

Дежурно улыбнувшись, я быстро распрощалась с аймитэ Фурдайн и поспешила дальше от мужа. Обогнула навес и прошла мимо министров, прямо по дорожке, которая вела к красивой засыпанной снегом беседке.

На этот раз мне повезло меньше.

— Николетта.

Внезапно передо мной оказался Филипп. Так неожиданно, что я едва на него не налетела, испугано шарахнувшись назад.

«Да что же это такое? Они что, все решили явиться сейчас?!»

— Айтэ Колхаун, — пробормотала я, растеряно думая, как бы избавиться от него побыстрее, — а где ваша невеста?

— Ник...

Он попытался схватить меня за руку.

Зря.

— Не стоит, — процедила я, отталкивая его от себя.

Не рукой, магией. Не сильно. Но его отодвинуло. В прямом смысле этого слова.

— Я не причиню тебе вред, Николетта.

— Неужели?

— Я лишь хотел спросить... Николетта, ты счастлива? — тихо произнес он, глядя на меня грустными глазами побитой собаки.

Может раньше, в той прошлой жизни, я бы купилась, но... он сам от меня отказался, сам разрушил наше будущее. За что я ему очень благодарна. Не соверши Филипп свою ошибку, её бы совершила я, связав свою жизнь с этим... чужим человеком.

— Очень, — улыбнулась я и зашагала прочь.

До отправки оставалось совсем немного времени.

Приветствия и знакомства с принцессой подходили к концу, как и приготовления.

Торжественная процессия уже скоро тронется в путь, а мы...

Я обернулась, ища взглядом мужа.

А мы отправимся в замок. Прямо сейчас.

Не знаю, сможем ли мы найти там печать. Но одно я знала точно. Именно там, дома, все станет другим.

Я больше не боялась!

Туманный демон стоял рядом с принцем, но почувствовав мой взгляд тут же обернулся.

Между нами была сотня метров и несколько десятков гостей, но... я все равно видела мужа и его взгляд, от которого жар горячей волной прошелся по телу.

Да, для нас остался последний шаг.

10.3

Уже через час торжественная процессия начала сборы.

Еще через полчаса все, наконец, смогли расположиться в каретах, занять нужные места и тронуться в путь.

Я, стоя в стороне рядом с Мейнором, смотрела на их отъезд с веселым недоумением и радовалась, что меня не посадили в одну из открытых карет и не заставили на холоде махать рукой и приветливо улыбаться несколько часов.

— Нам пора, — тихо произнес муж, когда последняя карета скрылась за поворотом и наступила благословенная тишина, нарушаемая лишь резкими порывами ветра.

— Действительно пора, — улыбнулась я, пряча покрасневшие — от холода! И только от холода! — щеки в меховой опушке теплого пальто.

— Замерзла? — заботливо спросил демон, не делая попыток коснуться.

Просто стоял рядом, но и этого хватило, чтобы начать нервничать.

— Нет, все нормально.

Смотреть на демона было... неловко.

Теперь, когда мы остались одни, я не знала, что делать. Нет, примерно знала, но... не в карете же! Как и о чем с ним разговаривать, когда все мысли о том, что совсем скоро произойдет.

«Ох, Пресветлая! Я-то думала, что теперь, когда собралась и приняла решение, станет легче».

На самом деле ничего подобного. Легче не стало, наоборот стало еще сложнее.

Мы сели в карету друг напротив друга.

Не смотреть на мужа было трудно, но я пыталась, изучая мягкую стенку кареты за его спиной.

— Ты взволнована, — произнес тихо Мейнор спустя пару минут после того, как карета тронулась в путь. — Что-то случилось?

«Случилось! Ты из головы у меня не выходишь, вот что случилось!»

— Барон Кунх... что он здесь делал? — произнесла я, решив обсудить более важные и насущные проблемы, чем наши взаимоотношения.

— Его пригласили участвовать в торжественной процессии, — спокойно отозвался Мейнор.

— Его? — я недоверчиво хмыкнула и покачала головой. — Титул слишком мал и незначителен, к королевской семье не близок. Оснований для такой высокой чести точно нет. Так почему его пригласили?

— Энниган. Он прибыл с Энниганом.

Я все-таки взглянула на мужа.

— Тебе не кажется это странным? — стягивая перчатки, спросила у него. — Расписки отца, выписанные на имя барона, дружба с Кайгелом Энниганом. Тем самым, который пытался меня зачаровать, прикрываясь давними чувствами. Слишком много случайных совпадений.

— Слишком, — кивнул демон. — И это явно не совпадение. Не забывай, что герцог Альбери и отец Эннигана граф Шайт был ярыми противниками.

— Думаешь, они стоят за похищением отца и... всем этим?

— Возможно. Но доказательств нет. Энниган все это время был на службе в королевстве Маринай. Тому есть доказательства и свидетельства. Он не мог перемещаться, не мог участвовать в похищении герцога Альбери и нападении на тебя.

— Он мог кого-то нанять, — заметила я.

— Мог. Тогда вопрос остается открытым. Кто тот таинственный маг в маске? Незарегистрированный, неуловимый и очень опасный.

— Разве это вообще возможно? Скрыть дар и развить его до таких высот? Тот человек в маске очень силен. Вызвать посреди столицы псов Пустоты, помочь Форману с теми тварями. Это действительно сильный маг.

— Дар не скрывали. Скорее всего его запечатали, — отозвался Мейнор, задумчиво барабанил пальцами по сидению. — Или думали, что запечатали, а на самом деле дар развивался и рос. А его владелец втайне занимался магией.

— Но зачем запечатывать? — нахмурилась я. — Думаешь, это наказание? Он совершил что-то плохое и поэтому его подвергли

запечатыванию?

— Нет. Скорее всего это было сделано в детстве.

Я все равно не понимала.

— Но зачем?

— Может родители не хотели иметь ребенка мага. Для тебя это может быть удивительно, но подобные случаи встречаются и довольно часто.

— Но быть магом почетно.

— И опасно. А иногда дар так слаб, что развивать его — терять драгоценное время.

Логика в этом была, но...

От одной мысли, что папа мог запечатать мой дар в детстве, чтобы не рисковать, дрожь прошла по телу. Это словно лишиться себя.

— Мы можем найти списки тех, кого запечатали в детстве? — предположила я.

— Сомневаюсь. Такие записи не велись. В них не видели смысла. Зачем конспектировать блокировку дара, это бессмысленно.

— Жаль. Это бы очень нам помогло, — вздохнула я, быстро расстегивая пуговички пальто.

Карета, благодаря кристаллам, согрелась и становилось жарко и душно.

Расстегнув все пуговички. Я размотала шарф, бросив его рядом на сидение, и распахнула полы пальто.

— Как прошла встреча с Колхауном? — вдруг спросил Мейнор.

Его голос звучал ровно и даже почти безразлично, но я сразу уловила напряжение.

— Ты следишь за мной, дорогой муж? — усмехнулась едва слышно, поднимая на него взгляд.

И точно, в глубине темных глаз полыхает напряжение. Я и забыла, что они у него темно-серые. Все время, что мы вместе, они то черные, то с оранжевыми бликами.

Наверное, я всё-таки плохо влияю на демона, постоянно выводя из равновесия.

— Разве это не моя обязанность беспокоиться о тебе, дорогая жена, — в тон мне ответил Мейнор.

— Еще немного и я решу, что ты ревнуешь.

Ну не могла я не воспользоваться случаем. Если он подозревал меня в ревности к принцессе, то пора ответить тем же.

Но не получилось.

— Что поделаешь, я действительно ревную, — спокойно произнес муж, слегка приподняв уголки губ в хищной улыбке. — И не боюсь в этом признаться.

Напряжение между нами все нарастало.

Как там сказала аймитэ Фурдайн? Между вами искрит?

О да, теперь я тоже это чувствовала и замирала от восторга.

— Разве демоны ревнуют?

«Осторожнее, Ник, осторожнее...»

Мне нравилась эта игра, флирт, балансировка на краю чего-то невероятного. Когда нервы напряжены до предела, а каждая улыбка и взгляд имеет двойной смысл.

— А почему я не могу ревновать собственную жену? — Улыбка на его лице становится все более опасной, а взгляд пробирает до самых костей. — Свою Единственную?

— Разве я давала повод для ревности?

— Мне хватает того, что твой бывший жених крутится рядом. Разве он не должен сопровождать свою невесту? Как её там?

— Мелисса, дочь графа Ольза.

— Точно. Так о чем вы разговаривали с Колхауном?

— Он спрашивал, счастлива ли я, — произнесла я, облизав пересохшие губы.

Здесь всё-таки слишком жарко.

Небольшая заминка, во время которой муж каким-то странно-голодным взглядом впился в мой рот, и хриплый вопрос:

— А ты счастлива?

— Почти, — прошептала я, провокационно усмехнувшись и слегка приподняв подбородок.

По вспыхнувшему пламени в его глазах я видела, что демон принял мою игру.

— И чего же вам не хватает для полного счастья, герцогиня?

Он легко переходит на вы и это тоже часть игры.

Обманчиво-вежливый тон, от которого внутри все вспыхивает.

Его слова никак не вяжутся с огнем, что бушует в глубине глаз.

«Тебя. Себя... нас...»

— Разве это не ваша обязанность, герцог, беспокоиться обо мне?

— Я же беспокоюсь, поэтому и спрашиваю.

Его голос звучит все тише, проникновеннее. Он словно сама тьма окружает меня невесомым облаком, заставляя сердце биться чаще и глубоко дышать.

— Вы жульничаете, герцог, прося облегчить вам задачу. Это нечестно.

— У меня есть несколько вариантов, герцогиня.

— И что же это за варианты?

Платье почему-то кажется слишком тесным. Мне все труднее дышать и оставаться спокойной. Зудит кожа, не чешется, а именно зудит, мечтая о его прикосновении.

Мейнор вдруг наклонился ко мне и застыл, обжигая горячим дыханием кожу на щеке.

Он так близко, что между нами всего какие-то крохотные сантиметры.

Сил терпеть больше нет. Я замерла и закрыла глаза, полностью сосредоточившись на его близости и тех эмоциях, которые эта близость вызывала.

— Позже, Ник...

Горячее дыхание медленно поползло по щеке вверх к ушку, оставляя после себя огненный след.

— Я скажу тебе позже... и покажу...

О-о-о-о-о.

Я даже воздухом подавилась.

И снова перед глазами пикантные отрывки из сна.

— Как, — пробормотала я, пытаясь отдышаться, — загадочно.

Мейнор уже вернулся на свое место, откидываясь на спинку сидения.

На губах полуулыбка, а глаза — словно сама Пустота. Только мне не страшно.

«Издевается! Ну конечно, у него-то опыта побольше будет в этих играх!»

— Тебе понравится, — пообещал он, слегка наклонив голову на бок.

Мы снова на ты, но от этого становится еще сложнее.

— Не сомневаюсь.

Голос звучит тихо, приглушенно. Но страха и неуверенности в нем нет.

— Пора создавать переход, — пробормотал Мейнор, закрывая глаза.

Сейчас его лучше не трогать и не отвлекать разговорами.

Я решила воспользоваться моментом, чтобы изучить своего мужа. Его четкие черты лица, губы, нос, брови, неожиданно густые ресницы. Он красивый, мой демон. Не смазливый, как Филипп, но красивый, какой-то своей мужской красотой, от которой внутри все теплеет.

— Не смотри так на меня, Ник, — вдруг хрипло произнес Мейнор, открывая глаза.

Они уже не темно-серые и не черные, а почти бордовые — столько в них скрытого пламени.

— Как так? — прошептала я, с отчаяньем понимая, что сама себя загоняю в ловушку.

— Вот так.

— Тебе... неприятно? Не нравится?

Снова риск. Я знала, что это не так, но удержаться... я не могла уже молчать и не флиртовать с ним, став заложницей собственных желаний. Чувство опасности и балансировки над пропастью стало моим наркотиком, от которого уже нельзя было отказаться.

— Нравится... очень. Но ты меня отвлекаешь. Я все-таки хочу провести эту ночь не в дороге, а в замке... с тобой.

— Больше не буду тебя отвлекать, — послушно ответила я, отводя взгляд.

Если сильно постараться, то можно почувствовать искривления пространства, темные потоки силы, которые исходили от демона.

Я в который раз поразила масштаб его способностей. Никакого резерва и границ. Огромная, всепоглощающая сила, от которой волоски на коже встают дыбом.

И для него, для этого великого воина, я Единственная.

Буквально через пару часов я смогла разглядеть знакомую местность, а потом показался и замок Басфорт, который располагался на вершине холма.

— Мы прибыли, — ахнула я, не в силах сдержать счастливого вздоха.

Как же я скучала по своему дому.

У тяжелых дверей нас встречал дворецкий. — Аберфот, — наплевав на условности и традиции, я бросилась к пожилому мужчине, крепко обнимая. — Как я рада тебя видеть. Вы уже перебрались?

— Да, все как приказал герцог.

Я благодарно взглянула на мужа.

— Я просто вернул их на свое место, — пожал тот плечами.

— Вы, наверное, устали с дороги, — произнес дворецкий, пропуская нас внутрь. — Не желаете отдохнуть?

Отдохнуть? Это пойти в комнату, где огромная кровать? Среди бела дня? Нет. Я пока не готова. Точнее готова, но не днем. Пусть хотя бы стемнеет!

— Нет, спасибо, — поспешно произнесла я.

— Мы подготовили для вас бывшие покои герцога и герцогини.

Смежные. Это хорошо. Наверное.

— Спасибо, Аберфот, — улыбнулся Мейнор, входя следом за мной и с любопытством осматриваясь.

Подошедший лакей быстро забрал у нас теплые вещи.

— Может приказать подать обед?

— Нет. Мы перекусили, — улыбнулась я, вспомнив те два крохотных бутерброда, что я съела во время остановки, перед тем как попрощаться с принцессой. — Кроме того, до ужина осталось совсем немного. Мы подождем.

— Повар расстарался к вашему приезду и приготовил множество блюд.

— Передай ему нашу благодарность, — улыбнулась я, растерянно улыбаясь и не зная, что делать дальше.

— Может все-таки чай? — не унимался дворецкий.

— Чай — это прекрасно, — вмешался демон, — принесите его в библиотеку. Дорогая, ты же вроде обещала показать мне свою любимое место для чтения.

— Конечно, — улыбнулась я, сразу приободрившись.

Ура! Есть чем себя занять.

В библиотеку я почти бежала.

— Одно из самых моих любимых мест в доме, — произнесла я, оборачиваясь, и широко развела руки в стороны, — все я, конечно, не прочитала, но многое.

Библиотека была действительно большой. Огромная комната в два этажа, гигантские стеллажи, заставленные книгами. Несколько диванных групп для уютного чтения, пара столиков с предметами для письма. Большой камин, по обе стороны которого стояли фигурки черных кошек.

А какой здесь витал запах... м-м-м-м.

Я не могла им надышаться: пергамент и чернила.

— Уютно, — сообщил Мейнор, идя следом.

Вокруг он почти не смотрел, лишь на меня. Словно пытался поймать и сохранить каждую улыбку, взгляд, счастливый вздох.

— А теперь, — я торжественно замерла, — то самое место!

Три шага в сторону к одному из окон.

Отодвинув шторку, я не смогла сдержать тихий вздох.

Ничего не изменилось.

Те же пестрые подушки на широком подоконнике. А под одной из них — синей с белыми цветами — зеленый томик с закладкой.

Я ведь так и не дочитала его.

Столько времени прошло. Столько дней утекло. Замок передавался Форману и обратно, а книга так и осталась лежать на том же месте, ждать меня.

Наклонившись, я взяла томик в руки, ласково провела пальцами по тисненной обложке.

— О чем эта книга? — тихо спросил Мейнор, стоя у меня за спиной.

— О любви, конечно. Я тогда много читала о любви, — усмехнулась я, оборачиваясь.

А демон рядом.

Так близко, что мы почти соприкасаемся.

И глаза будто заглядывают мне в душу.

Из головы моментально выскочили все мысли. Даже сильно постаравшись, я бы не вспомнила, о чем мы говорили сейчас.

Да разве это важно?

Муж осторожно забрал книгу из рук и бросил на подушки за моей спиной.

— Тогда читала, а сейчас уже нет? — тихо спросил он, возвышаясь надо мной и не делая попытки коснуться.

— Что? — прошептала я, быстро заморгав.

— Ты сказала, что читала много книг о любви. Почему сейчас не читаешь?

Мне понадобилось три секунды, чтобы осмыслить, и еще две, чтобы сформулировать ответ.

— А зачем теперь книги, когда есть ты?

Собственно, все, больше ничего говорить не пришлось.

Слова прозвучали как взрыв.

Мы одновременно дернулись друг к другу. Шагом это назвать нельзя — слишком близко стояли. Просто дернулись, разом уничтожая то крохотное расстояние.

Жадный поцелуй, моментально выбивший воздух из легких.

Одна ладонь властно легла на затылок, вторая — на талию. Он словно взял меня в сладкий плен, из которого совершенно не хотелось вырываться.

Судорожно вздохнув, я провела ладошкой по груди, с каким-то детским восторгом ощущая, как бешено застучало сердце под моей рукой.

С тихим стоном выгнувшись в его руках, я чуть отстранилась, подставляя обнаженную кожу для поцелуев, цепляясь за сильные плечи.

Мейнор тут же покрыл поцелуями мою шею. От чувствительного места за ушком до края воротника теплого платья.

Но и это его не остановило.

Демон дернул ткань в разные стороны. Она жалобно закрипела, но выдержала, в отличие от крохотных пуговичек. Они разлетелись в разные стороны и воротник распахнулся, обнажая ключицы, которые тут же стали объектом новых поцелуев.

Громко ахнув, я вздрогнула, обхватила руками лицо мужа и сама прижалась губами к его рту. Еще неумело, может даже неправильно, но... я еще научусь.

Демону явно понравилась моя активность. Тихо рыкнув, он стальным обручем сжал меня за талию, едва не задушив, и поцеловал в ответ так, что ноги подкосились.

Горячий язык заставил меня раскрыть губы ему навстречу и сдаться под натиском безумной страсти, которая огненным потоком хлынула по венам.

В затуманенном дурмане я чувствовала, как его ладони хаотично коснулись спины, как опустились ниже, сжимая бедро, и снова вверх к спине, заставляя прижаться к нему так тесно, что еще немного и вплавлюсь.

Наш поцелуй стал откровением, разом расставив все на свои места. Больше никакого притворства, никаких ужимок и кокетства.

Желание. Обоюдоострое и обжигающее. От которого уже невозможно отмахнуться.

И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы...

Стук в дверь и бодрое:

— А вот и ваш чай.

10.4

Я дернулась, пытаюсь вырваться.

В голове паника и даже ужас.

«Нельзя. Нельзя, чтобы нас видели!»

Но Мейнор не позволил мне сбежать и скрыться. Сжал еще теснее, прижимая к себе, и обернулся, спокойно взглянув на застывшего в дверях дворецкого.

— Поставьте на столик, Аберфот.

Дворецкий пару раз моргнул, словно не верил в то, что видит. А потом медленно, явно не осознавая, что делает, двинулся к ближайшему столику, аккуратно неся перед собой поднос, на котором был не только чай и чашки, но еще и тарелка с ореховым печеньем.

— Мейнор, — прошептала я, отчаянно краснея.

Всё-таки стоять вот так в его объятьях было неловко.

А ему все равно. Лицо непроницаемое, лишь в глазах пламя, как напоминание о том пожаре, который бушевал в крови всего пару минут назад.

— Я смотрю, вы приготовили не только чай, — продолжил демон, рисуя пальцами на моей спине непонятные узоры и вензеля.

— Д-да, — отозвался Аберфот, пряча глаза, — Николетта, то есть герцогиня, обожает ореховое печенье. Кухарка для неё старалась.

— Ты не говорила, что любишь ореховое печенье, — произнес муж, переводя на меня взгляд.

— Потому что я люблю лишь то, что делают здесь, — отозвалась я, стараясь не думать о том, как ярко реагирует тело на каждое прикосновение демона, как горит кожа на спине и бьется сердце. — Остальные не дотягивают до уровня гордины Фарц.

— М-м-м, тогда я тоже хочу попробовать эти печенья, — вдруг совершенно по-мальчишески улыбнулся он. — Спасибо, Аберфот, можете быть свободны.

— Да, Ваша Светлость, — отозвался дворецкий, склонил голову и удалился, прикрыв за собой дверь.

Тишина.

И я в объятьях мужа.

— Пора пить чай, — немного нервно произнесла я, внезапно вспомнив о том, что демон чуточку подпортил мое платье, лишив его пуговичек на вороте.

И теперь в довольно глубоком разрезе виднелись не только ключицы, но и пикантная ложбинка.

— Злишься? — вместо этого спросил демон, продолжая удерживать меня в своих руках.

— На что? — отозвалась я, пытаюсь хоть немного прикрыть вырез.

Наши лица так близко, что стоит мне чуть податься вперед и я снова почувствую вкус его губ, снова окажусь в этом безумном водовороте эмоций и невероятных желаний.

— Что позволил дворецкому видеть нас. Он бы и так все понял. Я лишь дал ему понять, что... все изменилось.

— Слухи будут ходить, — пробормотала я, слегка поведя плечом.

Мейнор тут же отпустил меня, позволяя подойти к столику и сыграть роль хозяйки и приготовить нам чай.

— Какие слухи! Мы муж и жена. А остальное не важно.

— Конечно. — Я осторожно разлила чай по чашкам и села на диванчик. — Но пойми и ты меня. Я не привыкла к такому. Это немного странно. Хотя я слышала, что мои родители тоже не отличались закрытостью и часто показывали свои чувства в присутствии слуг.

— Значит, им не привыкать, — отозвался Мейнор, принимая чашку с чаем. — Ник, ты не маленькая девочка, а я не зеленый юнец, чтобы играть какие-то роли. Никаких отговорок, загадок и недомолвок. Я хочу, чтобы ты это поняла.

— Хорошо.

— А теперь я хочу попробовать знаменитое ореховое печенье вашей кухарки.

— Нашей, — поправила его я. — Гордина Фарц настоящая кудесница.

Я была благодарна Мейнору, он не приставал, не сыпал пошлостями и двусмысленными изречениями, не делал намеков о том, что произойдет этой ночью. Думаю, никто из нас не сомневался, что именно будет. Но муж вел себя легко, свободно и очень корректно и даже не касался.

Спрашивал о детстве, развлечениях, забавных историях. Даже делился своими детскими приключениями.

Но его глаза.

Искры в глубине черного омута прямо говорили, что мне не сбежать этой ночью.

— Как ты думаешь, печать может быть здесь? — отставляя чашку на блюдечко, спросила я.

— Прямо здесь или в замке?

— А ты её не чувствуешь?

— Древний сказал, что ты должна почувствовать, не я, — отозвался демон. — Есть какие-нибудь предположения?

— Не знаю.

Я прошлась взглядом по библиотеке, пытаюсь хоть что-то уловить, но тщетно.

— Может, она в другом месте. Например, в кабинете отца. Или его комнате.

— Которая теперь моя? — уточнил Мейнор.

— Нет, — я покачала головой. — После смерти мамы, папа переселился в другие покои. Ему невыносимо было там находиться.

— Что ж, тогда предлагаю начать с кабинета герцога, — поднимаясь произнес Мейнор, не забыв схватить напоследок еще одно ореховое печенье. — Как ты думаешь, мне удастся уговорить гордину Фарц переехать с нами в Пустошь?

— Сомневаюсь, но ты можешь попробовать, — рассмеялась я, не придав значения его словам.

Я ведь действительно была готова уехать с ним в Пустошь и это уже не пугало и не злило. В конце концов какая разница, где быть?

Обыск кабинета отца занял у нас больше двух часов. Осматривали его мы очень тщательно. Все книги, полки, ящики, папки. Мейнор даже прошелся магически, подключив свой дымок.

Но ничего найти не удалось.

Потом я вспомнила про кабинет мамы, который стоял пустым много лет. И мы отправились туда.

Прошел еще час. А результат все тот же.

— Ваша светлость.

На пороге кабинета возник Аберфот.

Я, сидя на полу в окружении маминых записей, удивленно вскинула голову, пытаясь сфокусировать на нем взгляд.

— Что случилось?

— Когда подавать ужин?

— А который час? — спросил Мейнор, который занимался тем, что выискивал второе дно в мамином столе.

— Без четверти восемь.

Мы удивленно переглянулись.

— Так поздно, — пробормотала я, бросив взгляд в окно.

Действительно, давно стемнело. А я даже не заметила. И видимо, не только я.

— Пятнадцать минут, Аберфот, — отозвался Мейнор. — Мы сейчас придем.

— Да, Ваша Светлость, — произнес дворецкий и удалился.

— Здесь тоже ничего нет, — заметил муж, поднимаясь с колен и подходя ко мне.

— Да, обыск кабинетов результата не дал, — отозвалась я, опираясь на его протянутую руку, чтобы подняться.

От долгого сидения ноги немного отекли, но не сильно.

— Полагаю, на сегодня поиски следует остановить. Уже поздно. Да и дорога была длинной и выматывающей. Надо отдохнуть.

— Ты прав. Отдохнуть действительно надо.

Только я сомневалась, что у нас получится.

Повар с кухаркой действительно постарались на славу, приготовив восхитительный ужин: тут была и запеченная в тесте свинина с ягодами, птица с грибами в сливочном соусе, тушёные овощи и многое другое. А на десерт принесли сладкий пирог с брусникой.

Вот только я еды почти не чувствовала, механически жевала, то и дело бросая взгляды на мужа, который сидел на другом краю стола.

Но расстояние в несколько метров не мешало мне гореть под его пристальным взглядом.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотала я, снимая салфетку с колен и поднимаясь.

Мейнор тут же встал следом.

— Ты почти не ела. Все нормально?

— Да, все хорошо. Устала. Всё-таки путь был длинным. Лягу сегодня пораньше. Спокойно ночи.

— Спокойной. Ночи.

Я медленно вышла из столовой, выдохнула и бегом бросилась в спальню.

Все тело горело, мысли путались, а ноги дрожали так, что удивительно, как я не упала с лестницы.

С помощью Ирмы (моей личной горничной) я быстро разделась, приняла ванну с разными ароматными маслами и тщательно вымыла волосы, которые быстро высушила с помощью магии.

Выбравшись из ванны, я отослала служанку, сказав, что дальше справлюсь сама.

Не стоит ей видеть мою панику и тревогу.

Минут пять-десять у меня занял процесс выбора сорочки.

Взять обычную хлопковую с высоким горлом и длинными рукавами? Ну нет.

А вот эта из тончайшего кружева больше открывает, чем прячет. Ее тоже нет.

Красный шелк? Мне тут же вспомнился сон с алыми простынями. Нет! Точно нет.

Может белый?

Или лучше черный? Черное кружево очень красиво смотрится на коже.

Или вот эта цвета молочного десерта?

Я совсем запуталась.

В конце концов, я остановила свой выбор на сорочке приятного бежевого цвета. Она была длиной до самых пят, с двумя пикантными разрезами до бедра и широкими лямками. Лиф и спина украшены тончайшим кружевом контрастного черного цвета.

Покрутившись у зеркала, я пригладила волосы, села на кровать и стала ждать.

Мейнор уже точно должен был вернуться в свою комнату, принять ванну, одеться или точнее раздеться. Нет, всё-таки какая-то одежда ему нужна, хотя бы халат, иначе... я и так нервничаю. А приход совершенно голого мужа может вообще ввести меня в состояние паники.

Но время шло, а демона все не было. И я, кажется, догадывалась почему.

«Ты сама должна позвать меня, Ник. Когда будешь уверена, что ты этого хочешь».

Вот чего он добивается! Хочет, чтобы я сама сделала шаг к нему.

Демонюка проклятый!

Вскочив с кровати, я принялась мерить шагами комнату и мысленно ругать мужа всеми неприличными словами, которые знала.

Только это не помогало.

Застыв, обернулась к двери, которая соединяла наши спальни, вновь пожелала мужу гореть в пламени Пустоты и шагнула вперед.

Даже стучаться не стала.

Схватила за ручку, потянула на себя и... столкнулась с мужем на проходе.

— Ой!

Вся злость и решимость куда-то сразу испарились.

Дернувшись, я тут же отступила на три шага назад. А потом еще на два. На всякий случай.

— Разрешешь войти? — тягучим, словно патока голосом спросил Мейнор.

Я кивнула и только потом произнесла:

— Да.

Демон не спеша вошел в комнату. В светлой рубашке, рукава которой были закатаны до самых локтей, а верхние две пуговички расстегнуты, открывая кусочек обнаженной кожи, и темных брюках. Волосы свободно падали на плечи и лоб.

Муж выглядел удивительно расслабленно и как-то по-домашнему. Почти... если бы не огонь в глазах.

Мейнор осторожно закрыл дверь и застыл, убрав руки в карманы брюк.

И я застыла, теребя ткань сорочки.

Как-то все пошло не по плану.

И что делать?

Не о погоде же разговаривать.

Или...

— Морозно... на улице, — выдала я нервно. — И ветер... сильный.

«Пресветлая! Что ты несешь?! Замолчи! Только замолчи! Ни слова больше!»

— Действительно, — с тихим смешком согласился муж, — ветер... сильный.

И сделал шаг ко мне.

Я-то готовилась к стремительной атаке, к мощному подавлению, а он... он, наоборот, двигался так медленно, плавно и неспешно.

— И мороз, — прошептала я.

«Ой, про мороз же уже было!»

— И мороз, — согласился Мейнор, сокращая расстояние между нами до полуметра. — А еще ты боишься.

— Боюсь, — кивнула я, решив не лгать.

Это все равно бессмысленно.

Сердце в груди бьется так громко, что мне кажется его слышно даже за пределами спальни.

— Мне уйти?

Я по глазам вижу, что уйдет. Стоит мне хоть секунду засомневаться, испугаться, отшатнуться и все рухнет. Уйдет и тогда... я не готова опять начинать все сначала.

— Не смей! — выдохнула едва слышно, шагнув вперед, обвила шею руками и прижалась губами к его губам.

Просто прижалась в жалкой пародии на поцелуй, ожидая, что он отзовется и тогда все изменится.

Но Мейнор будто застыл.

Не верит? Ждет, что я сейчас грохнусь в обморок?

Пришлось действовать дальше.

Чуть отстранившись, провела губами по его губам в легком поцелуе. Потом еще один и еще. Пока руки, которые до этого мужчина держал в карманах рук, не заскользили по моим бедрам, талии, спине. Одна так и осталась там на спине, а другая поползла вверх, ласково провела по шее и легла на затылок, удерживая и фиксируя мою голову.

А потом муж показал, что значит целоваться по-настоящему — властно и требовательно, в один момент перехватив инициативу.

Поцелуи становились все глубже и откровеннее. И вот уже наши языки сплелись в каком-то безумном танце.

Фейерверк эмоций был такой силы, что я начала задыхаться.

А Мейнор вдруг оставил в покое мои губы и переключился на другие части тела. Слегка прикусил мочку уха, вызвав тихий, гортанный стон, и проделал горячую от поцелуев дорожку к ключице.

Зацепил пальцем широкую лямку сорочки, слегка приспуская её с плеч.

И снова легкий укус, на этот раз в плечо.

Судорожно ахнув, я запустила пальцы ему в волосы, не зная, чего хочу больше: оттолкнуть или прижать его к себе еще сильнее.

Остаться пассивной не хотелось.

Воспользовавшись небольшой передышкой, потянулась к его рубашке. Пуговичек было так много, и они такие неудобные, совершенно не хотели поддаваться, выскальзывая из пальцев.

Но кое-как мне удалось расстегнуть рубашку, распахнуть её и осторожно коснуться груди.

Ух! Какой горячий! И твердый. Кожа гладкая, а мускулы будто каменные.

Мейнор вздрогнул всем телом, когда мои ладошки несмело провели по его груди и плоскому животу. Ниже я не рискнула, но и этого пока хватило.

Быстрый поцелуй в губы и демон вдруг отстранился, заглядывая в мое лицо, словно хотел в нем найти какие-то ответы. Не знаю, но взгляд я не отвела.

— Ник...

От хриплого шепота кожа моментально покрылась мурашками.

— Моя Ник...

Еще один короткий поцелуй, и муж вдруг подхватил меня на руки и быстро уложил в кровать на мягкую перину.

Секундная заминка, чтобы стянуть с себя рубашку и вот он уже рядом, нависает надо мной. Еще не касается, но взгляд черных глаз действует как самая изощренная ласка, заставляя дрожать и кусать губы в томительном ожидании.

Меня с головой окружил его запах. Непередаваемый терпкий аромат солнца и специй. Такой сладкий, присущий лишь ему. Почему-то сейчас он особенно ярко чувствовался.

Снова поцелуй. Глубокий, нежный. Он уговаривает расслабиться, довериться и не бояться.

Мне так хочется коснуться его. Снова.

Но Мейнор мягко отводит в сторону мои руки, заводит их за голову и фиксирует, едва заметно покачав головой.

— Тсссс... не так быстро.

— Но... — слабо возразила я, немного поерзав.

— Сегодня я буду... тебя касаться...

Поцелуй в шею, ключицу и... грудь.

Она еще в плену шелка и кружева, но это не мешает мужу касаться её, гладить, теребя крохотную вершинку сквозь тонкую ткань.

Ощущения невероятные. По телу словно искорки побежали.

Стоны сдержатся становится все сложнее.

Мне хочется еще больше, еще откровеннее.

Его руки и губы путешествуют по моему телу, посылая импульсы, заставляя дрожать и выгибаться, стонать и до скрипа сжимать простыни в руках.

Муж касается меня там, где никто не касался. Я вообще не думала, что обычные прикосновения могут дарить такие ощущения. Но демон легко находит самые чувствительные местечки, доводя до иступления.

У меня не возникает мысли остановить его, когда рука опускается ниже и еще ниже, поднимая подол сорочки. Когда пальцы отодвигают кружевную кромку белья, касаясь сосредоточения пожара. Бедро сами дернулись ему на встречу. Еще раз и еще. В каком-то странном ритме.

Меня словно пронизывает энергетическим разрядом и искры пляшут перед глазами. Выгнувшись дугой, я приподнялась на локтях, жадно хватая воздух губами.

Мейнор снова рядом. Бережно укладывает на подушку, целует, позволяет коснуться себя.

Ладони скользят по его телу, ногти слегка царапают кожу на спине. Я вижу, как ему нравятся мои прикосновения, чувствую, как бешено бьется сердце, а огонь в глубине черных глаз становится совсем безумным, опаляющим.

Незаметно исчезает сорочка, а следом за ней и белье.

А потом и Мейнор остается без одежды.

Но и это не пугает. Одежда только мешает быть ближе.

В какой-то момент мне удается вырваться из сладкого дурмана и увидеть черные глаза перед собой, задохнуться от терпкого мужского аромата, ощутить тяжесть горячего тела и первое осторожное проникновение, обернувшееся острой болью. Она короткая и скорее неприятная, отрезвляющая.

Но и она исчезает под умелыми руками мужа, его поцелуями и прерывистым шепотом, который обещает наслаждение и рассказывает обо мне такое... что даже подумать стыдно.

Но мне это нравится.

Тело легко подстраивается под нужный ритм. И каждое движение, каждый толчок заставляет задыхаться от новых чувств, которые намного острее предыдущих.

Волны наслаждения накатывают одна за другой и сдерживаться больше нет сил. В какой-то момент мир словно замирает и взрывается. И под грохот собственного сердца я падаю в безумный водоворот эмоций, чувств и наслаждений, содрогаясь всем телом.

Рядом с хриплым стоном опустился Мейнор.

Теперь уже точно мой муж.

Глава одиннадцатая

Четыре дня спустя

— Ник...

— М-м-м?

Я лежала на кровати, обхватив подушку руками и довольно жмурилась, чувствуя, как пальцы мужа осторожно и практически невесомо рисуют на обнаженной спине какие-то затейливые узоры, вензеля, завитушки и прочее.

Каждое прикосновение отзывалось сладкой негой и крохотными импульсами на коже.

Еще пару минут назад, задыхаясь от наслаждения, я думала, что сил больше не осталось. Что единственное, на что я была способна, это лежать и не двигаться, собирая себя по кусочкам после мощного взрыва.

Но вот проходило время, Мейнор вновь касался и тело отзывалось, готовое на новые подвиги.

— Ты спишь?

Спиралька закрутилась на лопатке и поползла вверх к шее, отводя в стороны влажные пряди.

Прическу спасти не удалось. Мужу очень нравилось распускать мои волосы, путаться в прядях и перебирать их, словно шелк. Ирма будет в бешенстве, все её труды пропали зря. Придется заплести косу и перевязать простой лентой, чтобы волосы не мешались.

— Сам сказал — послеобеденный сон, — улыбаясь ответила я, все еще отказываясь открывать глаза.

И даже не покраснела.

Хотя в первое время, когда демон утаскивал меня в спальню с подобным предложением, я отчаянно краснела, смущалась и вообще не знала куда деться.

Все же отлично понимали, что ни о каком сне речи быть не могло. Слуги отводили взгляды, и лишь экономка гордана Ренессе вообще не прятала довольной улыбки, а я не знала, что делать.

Теперь, когда эта сторона супружеской жизни открылась, закрывать её совсем не хотелось.

Мейнор показал мне, что для... кхм... исполнения долга совсем не нужна кровать, да и ночь тоже не обязательно дожидаться. Раздеваться сильно не надо, нужно лишь обнажить некоторые очень стратегически важные места.

Самое главное — выбрать место поуютнее и крепко закрыть дверь.

А еще попытаться сдержать стоны, проглотить рвущиеся с губ крики. Кроме того, желательно ничего не сломать и не разбить при этом. Например, два дня назад мы случайно разбили вазу. Красивая была. Сама не понимаю, как так извернулась... но ваза пошатнулась и упала, распадаясь на осколки.

Правда, нас с мужем это не сильно отвлекло.

Оказывается, в замке очень много интересных мест.

Первым пало мое секретное место в библиотеке. Широкий подоконник со множеством подушек оказался весьма удобным. Особенно, когда сидишь лицом к мужу на его коленях, плавно двигаясь, подчиняясь умелым рукам и подставляя шею для поцелуев. Такая близость была особо острой и откровенной.

И диван в кабинете папы... тоже был удобным.

А вот тот, что стоял в голубой гостиной... не очень. Твердый и пружинка все время впивалась... не важно. Мейнор сменил положение и решил эту проблему, но диван я все равно решила сменить. Позже.

Еще неделю назад от подобных мыслей я бы краснела, бледнела и заикалась, а сейчас... сейчас я сама готова была взять мужа за руку и увести в укромное место, расстегнуть пуговички на его рубашке и коснуться гладкой кожи, вызывая у демона тихий, но весьма красноречивый вздох. Обхватить его шею руками и целовать, пока мушки перед глазами не запрыгают.

— Мы завтра возвращаемся в столицу, — произнес вдруг Мейнор, продолжая что-то рисовать пальцами на моей спине.

Обернувшись, я приподнялась на локте и удивленно взглянула на мужа, даже не беспокоясь о том, как выгляжу и какие части тела открываются при этом.

— Зачем?

— Печати в замке нет.

Я это и сама поняла еще вчера. Или может раньше. Но здесь, в нашем замке, было так хорошо, легко и свободно. Никаких тревог,

страхов, интриг и проблем глобального масштаба.

Только мы.

Я очень боялась, что стоит нам вернуться в столицу, как все это рухнет, исчезнет, как будто не было этих четырех дней счастья.

— Может... еще поищем, — пробормотала я не слишком уверенно.

— Её здесь нет. И ты отлично это знаешь.

— Знаю, — кивнула я.

Взгляд скользнул по телу мужа, который лежал на боку, опираясь рукой о голову. Тонкая простынь прикрывала лишь половину его тела, открывая мощную грудь и пресс с рельефными кубиками.

Я знала, как горяча его кожа, какая она гладкая под моими руками. Помнила, как касалась её губами, пробуя на вкус своего мужчину.

— Не смотри так на меня, Ник, — тихо произнес Мейнор.

Его низкий голос мурашками прошелся по телу.

Наши взгляды встретились, и я отчетливо увидела, как темно-серые глаза мужа медленно начали темнеть. Еще немного и в них заблестят яркие искры желания.

— Почему?

Я провокационно улыбнулась, приподнимаясь, отлично зная, что простынь давно сползла ниже, открывая все до самой талии.

— Потому что нам надо поговорить.

Его взгляд медленно прошелся по мне, заставляя задержать дыхание в предвкушении. Во рту резко пересохло и сладко заняла налившаяся грудь.

— Уверен?

Я слегка повела плечом и темные волосы, скользнув по телу, упали на спину, приятно щекоча кожу.

Рывок. И вот я уже лежала на спине и обвивала шею мужа, пока тот скользил губами по шее, периодически замирая и слегка прикусывая кожу зубами, отчего по телу бежали предательские мурашки.

— Ни-и-и-ик, я серьезно, — прохрипел он, возвращаясь к ушку.

— Я тоже, — прошептала в ответ, облизав губы кончиком языка.

Мои пальцы прошли по его груди, подходя к узкой дорожке из волосков ниже... никогда не думала, что мне хватит смелости касаться мужа там, но... хватило.

Тем более, что я знаю, ему это очень нравится. До искр в глазах и сбившегося дыхания.

Но Мейнор вдруг уклонился и отступил, присел на кровати, свесив ноги вниз. То есть оставил меня пылающую, ждущую и крайне удивленную.

— Что-то случилось? — запоздало спросила я, внезапно поняв, что весь этот разговор с отъездом начат не просто так.

— Мои... люди обшарили столицу и окрестности. Нашли несколько подходящих мест, — произнес Мейнор, поднимаясь и собирая вещи, которые мы раскидали по комнате.

Сильный, поджарый. Мускулистый... мой.

— Подходящих мест для чего? — тут же спросила я, натягивая простынь повыше и наблюдая за тем, как муж собирается.

Отвести взгляд от его обнаженного тела было сложно. Тем более, что в свете дня оно смотрелось очень... откровенно.

— Для того, чтобы скрыть твоего отца.

— Что?

Мейнор на мгновение обернулся, а потом вновь принялся одеваться. Надел штаны, накинул рубашку, но застегивать пуговицы не спешил.

— Его глушат от меня, скрывают. Для этого должно быть специально оборудованное место. Либо там полная пустота, что само по себе невозможно, только если её искусственно создать. Либо кто-то воспользовался нестабильным полем. Мои друзья составили список таких мест. Теперь их надо исследовать и найти герцога Альбери.

— Ты думаешь это возможно? — все еще боясь поверить, спросила я, потянувшись к пеньюару, который висел на подголовнике кровати.

— Мы точно знаем, что герцог в столице. Его должны были привезти. Это определено. Значит, его надо скрыть от меня. Если я не могу найти Альбери, то методом исключения найду место, где его прячут.

Быстро накинув пеньюар, я запахнула его и бросилась к мужу, крепко обнимая и прижимаясь щекой к широкой спине.

— Ты думаешь, мы найдем его? Так скоро?

Демон застыл в моих руках и медленно обернулся.

Чуть шершавая ладонь ласково провела по лицу, пальцы обхватили подбородок.

— Я искал его, Ник, искал весь этот месяц, что мы женаты. Мои люди рыскали по государствам. Побывали в Улании, обыскали весь хребет Арзагар, навестили притесненное племя гаргаров, побывали на самих приисках. Просто у нас не было зацепки, мы не знали, где искать. Но сейчас все иначе. Ты же чувствуешь это, не так ли? Чувствуешь напряжение в воздухе? Мир снова на грани изменения. И лишь от нас зависит, как все закончится.

— Думаешь, мир изменится?

— Конечно. В любом случае, как раньше уже не будет. Не важно, допустим ли мы переворот или нет. Все станет другим. Кроме того, мне не стоит испытывать терпение короля. Он и так недоволен тем, что я оставил принца одного.

— Король вечно чем-то недоволен, — не очень почтительно произнесла я.

Как же мне не хотелось возвращаться в столицу и дворец. Не хотелось участвовать в этих интригах.

— Что подделаешь. Ему не повезло править в эпоху перемен. Любое его решение, слово, жест — все будет истолковано неверно. Сейчас все слишком... взвинчены.

— Думаешь, могут быть новые покушения?

— Нет. Все сосредоточились для главного удара, который решит все.

Мейнор медленно наклонился, легко касаясь губами моих губ.

Поцелуй длился всего мгновение.

— Не хочу тебя брать с собой, — вдруг прохрипел он, потершись носом о мой нос. — Знаю, что ты обязательно влезешь в самую гущу.

— Я не останусь здесь, — предупредила на всякий случай, закрыв глаза и наслаждаясь его близостью.

— И я это знаю. — Осторожный поцелуй в висок. — Не смогу тебя оставить. — Тяжелый вздох и муж зарылся лицом в мои волосы. — Ты мой воздух, Ник. Без тебя мне не выжить.

— Не надо выживать, — отозвалась я, обнимая в ответ. — Я рядом. Навсегда.

Я все еще не сказала ему люблю.

Почему-то не выходило.

Когда-нибудь, совсем скоро, я обязательно признаюсь, но сейчас... сейчас демон и сам все знает и не торопит меня.

Мы снова целуемся. Нежно, трепетно, как в первый раз. Но это ненадолго. Огонь желания уже горит в крови, опаляя нас своим пламенем.

Мейнор отрывается лишь на мгновение, чтобы подхватить меня на руки и вновь отнести в кровать.

Кажется, послеобеденный сон снова будет немного увеличен.

Уже значительно позже за ужином, сидя рядом друг с другом (больше никаких огромных столов между нами), я тихо спросила:

— Ты не позволишь мне участвовать в поисках?

— Даже не проси, — продолжая кромсать кусок мяса на части, отозвался Мейнор.

— Но я могу помочь.

— Нет, Ник, это может быть опасно.

— Там мой отец. И Брэндон. Он же тоже может быть там.

— И я сделаю все, чтобы спасти их и доставить к тебе в целости и сохранности. Но ты в этом участвовать не будешь. Пообещай мне это.

Я кивнула и перевела взгляд на свою тарелку.

Еда так и осталась практически не тронутой. Аппетит куда-то пропал.

А ночью... ночью я все не могла уснуть, прижимаясь к демону и вслушиваясь в стук его сердца.

— Ник... что с тобой?

Муж легко чувствовал моё состояние, хотя я старательно изображала сон, даже дыхание пыталась выровнять.

Он повернулся на бок, бережно обнимая и целуя в висок.

— Не хочу отсюда уезжать...

— Ник.

— Здесь так хорошо, спокойно. Мы вместе...

— Мы всегда будем вместе. И место никак не повлияет на это.

— Знаю, но... — я вздохнула, обвивая Мейнора руками и ногами, — я так боюсь тебя потерять.

— Не потеряешь. Клянусь. Вся моя жизнь была чередой сражений, боли и крови. Я боролся ради мира, ради жизни, но никогда не жалел себя, готовился к смерти в любой момент...

— Не говори так, — испугано ахнула я, прижимая пальцы к его губам, — не смей даже думать.

Муж поймал мою ладошку, медленно целуя каждый пальчик. Один за другим.

— Теперь все изменилось, Ник. Есть ты. И ради тебя и нашего будущего я сделаю все. Клянусь тебе.

11.2

На следующее утро мы отправились в столицу тем же способом, что и прибыли — Мейнор перенёс карету на окраину, а дальше она уже своим ходом пошла.

Мы домой или во дворец? — спросила я, устроившись под боком мужа, лениво наблюдая за тем, как за окном плывут темные облака.

Все еще надеялась на чудо.

— Во дворец.

Я не удержала тоскливого вздоха.

— Ник, ты же понимаешь, что так надо, — прижимая меня к себе, произнес демон. — Во дворце ты будешь в безопасности.

— Ты сам-то в это веришь? — хмыкнула в ответ, приподнимаясь и насмешливо взглянув на мужа. — Я буду в безопасности там, где меня однажды чуть не околдовали, а потом чуть не убили?

— Форман в тюрьме. А остальные менее импульсивны. Никто не нападет на тебя сейчас. Они выжидают. И пока они выжидают, ты побудешь во дворце.

— А ты?

— Мне надо будет заняться поисками твоего отца.

— Можно я с тобой, — тут же спросила я.

В десятый и ли двадцатый раз, если не в сотый.

Но ответ был все тот же.

— Нет, Ник, ты останешься во дворце и будешь ждать меня. Это может быть опасно. Герцога стерегут и тщательно охраняют. Поверь мне, там будут не только твари Пустоты, но и множество ловушек.

— Как я могу сидеть во дворце, улыбаться и радоваться жизни, когда буду знать, какому риску ты себя подвергаешь? — прошептала я.

Мейнор едва заметно улыбнулся, приподняв уголки губ и притянул меня к себе.

— Тогда сделай так, чтобы я был полностью сосредоточен на победе. Не подвергай себя риску, не заставляй меня отвлекаться на тебя.

— Это нечестно, — выдохнула я, потянувшись к его губам.

— Знаю.

Расстояние между губами сократилось до нескольких сантиметров.

— Когда ты вернешься?

— Как только смогу.

— Я буду скучать...

— Я тоже... — отозвался муж, вновь целуя.

В замке меня сразу проводили в знакомые покои.

Ирма, которую мы взяли с собой из Басфорта, последовала за мной, восторженно осматриваясь.

— Ох, здесь так красиво, — шептала она то и дело, вертя головой в разные стороны.

От покоев девушка вообще пришла в восторг.

— Какие ткани, какая мебель и роспись... ох, аймитэ, это просто чудесно!

— Действительно, — отозвалась я, осматривая знакомые комнаты.

Сколько же воспоминаний здесь хранится.

Пройдя в гостиную, я застыла, внимательно осматриваясь.

Здесь Мейнор меня поцеловал, когда снимал магию Эннигана. Как же я злилась на него, требовала развода, а он просто поцеловал...

А там в спальне...

Я невольно хмыкнула, вспоминая, какой спектакль мы устроили для горничной. Как же её звали? Ах да, Бригая. Та самая, что служила королю и привела меня на встречу с Энниганом.

Еще тогда, тем утром, когда мы так ярко изображали страсть, надо было понять. Что это давно уже не игра, а нечто большее.

Но я так боялась поверить.

— Добрый день, Ваша Светлость, — раздался голос позади меня.

Я медленно обернулась, смерив внимательным взглядом главную экономку дворца.

— Добрый день, аймите Ольвер, — отозвалась я.

Женщина нисколько не изменилась за эти недели. Все такие же гладко зачесанные волосы, собранные на затылке в узел, цепкие светло-серые глаза, упрямо сжатые губы. Даже платье вроде было то же — темно-серое с рядом мелких пуговичек.

— Надеюсь, поездка не сильно утомила вас, герцогиня?

— Спасибо все хорошо.

— Мне сказали, что с вами прибыла горничная.

Взгляд серых глаз застыл на Ирме, которая тут же присела и склонила голову.

— Да, Ирма, — кивнула я и даже слегка улыбнулась, — я привыкла окружать себя теми, кому доверяю.

— Ваше право, — сухо ответила королевская экономка. — Если вдруг вам что-то понадобится...

— Надеюсь, мою горничную устроят по высшему разряду.

— Не сомневайтесь.

— Благодарю. А теперь, мне действительно стоит отдохнуть, принять ванную и переодеться. Аймитэ Ольвер, распорядитесь, чтобы ужин мне подали в покои.

— К сожалению, я не могу. Его Величество желает видеть вас на ужине в семь вечера, — ответила женщина. — Или мне передать, что вы не сможете?

Тем самым подставив меня под удар?

— Не стоит, — улыбнулась я. — Разве я могу отказать Его Величеству. Передайте, что я непременно буду.

Хотя очень хотелось сбежать.

Дальше до самого вечера ничего интересного не происходило. Если не считать того, что я места себе не находила от тревоги.

Да, понимала, глупо и рано. Мейнор бы точно не рискнул начать спасательную операцию при свете дня. Он дождетя, когда стемнеет, примет боевую форму. Ту самую, которую я уже видела — закрученные назад черные рога, кожа серо-голубого оттенка с набитыми на ней символами и огромные крылья, сотканые из густого тумана.

Демон победил сотни чудовищ, оседлал дракона... и папу он точно спасет.

Тем более, что Мейнор будет не один.

— С вами все в порядке? — спросила Ирма осторожно.

Девушка вот уже час помогала мне наряжаться к ужину с королевской семьей.

Мы долго и тщательно выбирали платье, остановившись на темно-зеленом муслине с длинными рукавами и скромным вырезом, украшенным белым кружевом. Потом Ирма долго колдовала над моими волосами, делая сложную прическу, которую украсила жемчужинками и темно-зелеными лентами под цвет платью.

Теперь оставался только макияж.

— А в чем дело? — удивилась я, встречаясь взглядом с Ирмой в зеркале.

— Вы такая бледная, даже румяна не помогают, — вздохнула служанка. — Может не пойдете?

— Это не то предложение, от которого можно отказаться, — усмехнулась я, более пристально рассматривая свое отражение.

Действительно, бледная, нервная, испуганная.

Нет, так не пойдет.

Я до боли пощипала щеки, пытаясь вызвать хоть какой-то румянец.

Кажется, получилось.

Ужин проходил в одной из столовых замка.

Не самой большой, но не менее помпезной и вычурной. Стены были обиты голубым шелком с выбитым на нем рисунком в виде веточек с белыми цветами. Огромные окна с белоснежным тюлем и золотистыми кисточками. На полу светло-лиловая плитка, а потолки украшены дорогой лепниной.

В центре огромный стол, накрытый белой скатертью, с серебряными приборами и дорогими тарелками, которые украшал рисунок с веточками сирени. Посредине дорожка из ваз, в которых стояли живые цветы: розы, пионы, герберы.

У стола по обе стороны массивные стулья с резными ножками, обитые красным бархатом. Во главе стола два небольших трона — один побольше, другой поменьше, с высокими спинками и гербом правящей семьи.

Я пришла как раз вовремя.

Вошла в столовую и быстро огляделась.

Гостей немного, человек пятьдесят. Много знакомых.

Граф Шайт с сыном у одного из окон, рядом кажется два первых министра, со спины не видно. Принцесса Сафири в стороне о чем-то увлеченно разговаривала с младшим принцем Дарреном. Крон-принц Гаэтар, не дожидаясь венценосного правителя, сидел на одном из стульев, который оттащил в угол, подальше от всех, и хмуро смотрел перед собой.

И множество других важных особ, которые негромко разговаривали между собой, создавая непрерывный гул.

Блеск и фальшь Лагарта.

Немного подумав, я направилась к принцу.

Слишком неприкаянным и одиноким он выглядел на этом празднике жизни.

— И снова здравствуйте, Ваше Высочество, — произнесла я, присев перед ним в реверансе. — Простите, если нарушила ваше одиночество.

Гаэтар вздрогнул и несколько секунд смотрел на меня, словно не понимая, кто и что от него хочу. Но вскоре на его красивом лице расцвела улыбка.

— Герцогиня, как я рад вас видеть, — промурлыкал он, вскакивая.

Его рука легко поймала мою ладошку, и он быстро прижался к ней губами.

— Вы как всегда очаровательны, — выпрямляясь произнес принц, а руку не отпустил.

— Благодарю, — улыбнулась я. — Как ваше самочувствие?

Судя по внешнему виду — лучше. Бледность никуда не делась, но исчезли некрасивые мешки под глазами, одутловатость и отечность. А взгляд из затуманенного и злого стал ясным и чистым.

— Отвратительно. И с каждым днем будет становиться только хуже. Страшно представить, что будет после.

— После? — переспросила я, не совсем понимая, о чем он.

— После свадьбы, разумеется, — усмехнулся Гаэтар и наклонился еще ближе, прошептав на ушко. — Не всем так повезло с женой, как Мейнору. Вы очень... очень красивая женщина, герцогиня. Даже жаль, что так все сложилось...

— Я очень счастлива с Мейнором, — напомнила ему, не понимая пока, как относиться к его словам.

— Вижу. И рад, что все так... только, вы никогда не думали, что все могло быть иначе?

— Стараюсь не думать об этом.

— Жаль... древняя кровь, великое наследие, дар, столь же сильный, что был и у вашей матери. Вы могли бы стать прекрасной королевой, герцогиня.

— Благодарю, но сомневаюсь, что это возможно, — пробормотала я, даже немного жалея, что подошла к нему.

Что-то внимание принца стало... напрягать.

Раньше он не был столь откровенным и уж точно не делал такие комплименты, словно пытаюсь затащить меня в фаворитки.

Знает, что это глупо и бессмысленно, но всё равно продолжает.

— Вы становитесь еще более очаровательной, когда краснеете, Николетта. Вы же не против, если я буду так вас называть?

— Разве я могу отказать Его Высочеству, — пробормотала я.

Но намек в моем голосе принц не уловил.

— Мейнор очень рискует, оставляя вас одну, Николетта, — вновь прошептал Гаэтар и его рука легла мне на предплечье, провела вниз до самого запястья. — Такой цветок следует беречь и хранить от всего мира.

— Вы заставляете меня краснеть.

— Я же сказал, что мне нравится ваше смущение, Ни-ко-лет-та...

— Ваше высочество... — я быстро осмотрелась, — прошу вас...

На нас косились.

Это плохо, очень плохо. Я ведь не собиралась привлекать к себе внимание. Особенно такое. Не хватало вызвать новые слухи.

Мол, падшей даме из рода Дэрринг так надоел её демон-муж, что она тут же нашла утешение в объятьях крон-принца.

— Последняя из древнего и уважаемого рода. Может... поэтому меня так тянет к вам, герцогиня? Вы мое спасение.

— Думаю, это нервное. Перед свадьбой, — отступив назад, произнесла я, вымученно улыбнулась, — перед свадьбой все переживают, сомневаются. Я вот тоже волновалась.

— Принцесса... — хмыкнул принц, переводя взгляд на Сафири, которая теперь болтала с Энниганом-младшим, совершенно не обращая на нас внимания. — Она ненавидит меня.

— Ну что вы, Ваше Высочество. Она просто волнуется. Новая страна, правила, скорый брак. Вам лишь следует узнать друг друга получше.

— Сомневаюсь, что это нам поможет.

— Вы же не пробовали.

— Жалеете меня, Николетта? — вдруг усмехнулся Гаэтар, внимательно меня рассматривая.

И в его глазах я вдруг заметила затаённую боль и неожиданную мудрость. Он понимал, что с ним происходит. Понимал и уже практически сдался.

— Я...

Мне так хотелось сказать ему что-то ободряющее, но не получилось.

— Его Величество король Айгуст III! — провозгласил слуга.

Лакеи открыли двустворчатые двери и в столовую вошел король, а следом за ним и королева Наиза — невысокая, грузная дама со светлыми волосами и прозрачными светло-голубыми глазами.

Я присела в реверансе, приветствуя правящую династию.

Стоило им сесть, как ко мне подошел лакей и проводил к моему месту. И моим соседом неожиданно оказался Кайгел Энниган.

«Да что ж за вечер такой!»

— Вы сегодня очаровательно выглядите, герцогиня, — тихо произнес молодой мужчина, рассеянно мешая ложкой сливочный крем-суп.

— Благодарю, — сдержанно отозвалась я, давая понять, что не настроена на разговор.

Слева от меня сидела какая-то дама весьма плотной комплекции, имени которой я никак не могла вспомнить, но разговориться с ней не получилось. Женщина с таким рвением поглощала суп и холодные закуски, что на беседу у неё времени совсем не осталось.

— Вы злитесь на меня, — вздохнул Энниган.

— А не должна?

— Я поступил гадко.

— Я рада, что вы это осознаете, — отозвалась я, откусывая кусочек черного хлеба с намазанным сверху паштетом из гусяной печени, обжаренной с луком и морковью.

Вкусно и даже совсем не горчит.

— Но поймите и вы меня... я столько лет мечтал о встрече, радовался вашему расставанию с Колхауном. А когда вернулся, узнал, что вы неожиданно стали женой демона.

— Вы говорите так, словно я вам что-то обещала, айтэ Энниган. Но этого не было. Я ничего не обещала вам. И уж точно не заслужила того, что вы пытались сделать. Радуйтесь, что я не пожаловалась королю.

Радоваться у него не получалось. И оставлять меня в покое он тоже не собирался.

— Я хотел извиниться, хотел все объяснить.

— И что же вам помешало?

— Демон. Ваш муж запретил мне подходить к вам, смотреть на вас. Обещал сломать и уничтожить меня, если я хоть раз заговорю с вами.

— У моего мужа были на это веские причины, айтэ Энниган.

Ругать Мейнора за заботу обо мне я точно не собиралась.

Наоборот, по телу разлилось тепло.

«Вот какой у меня заботливый муж. Все сделал для того, чтобы обезопасить меня».

Взгляд упал на окно. Уже темно.

«Значит... значит они уже ищут. Пресветлая, спаси и защити его. Вилес, грозный бог Всего и Ничего, не оставь сына своего без защиты...»

— Вы любите его, Николетта? — спросил вдруг Энниган, вновь привлекая к себе внимание.

— Я вам не разрешала обращаться ко мне по имени, айтэ, — заметила я.

— Так любите?

— Свои отношения с мужем я точно не стану с вами обсуждать, айтэ Энниган. Вас они не касаются.

— Чем он заслужил такую преданность?

— Вы не слышите, что я вам говорю? Мне казалось, что со слухом у вас нет проблем, — усмехнулась я и неожиданно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. — Мой муж, моя семья — это не то, что я стану с вами обсуждать.

Подняв голову, неожиданно заметила принцессу, которая уж очень пристально и как-то странно на меня смотрела. Словно я опять сделала что-то не то.

Девушка моргнула и сдержанно мне улыбнулась. Но я-то успела отследить её недовольный взгляд и даже... ревность?

К кому? Мейнора-то здесь нет. Или её бесит само мое присутствие?

Началась смена блюд. Взамен супа лакеи начали постепенно заносить горячее: сначала блюда из рыбы и морепродуктов, затем из мяса, а после из овощей.

— Герцогиня Альбери, — вдруг раздался голос короля, заставивший меня вздрогнуть, — рад, что вы вернулись.

— Благодарю, Ваше Величество, — ответила я, смущаясь от пристального внимания короля и всех присутствующих, которые как по команде посмотрели в мою сторону.

Даже соседка перестала на мгновение жевать.

— А где же ваш дорогой супруг?

— Разве Айшир будет отчитываться перед своей женой?

Король хмыкнул и кивнул, принимая мой ответ.

— Как ваше самочувствие?

— Благодарю за внимание, Ваше Величество, все хорошо.

— До меня дошли слухи, что вас можно поздравить, герцогиня.

— С чем же?

— С продолжением великого рода.

Рядом раздался потрясенный вздох (Эннигану явно не понравились такие новости), который тут же подхватили шепотки со всех сторон.

«А-а-а, вот он о чем» — пронеслось в голове.

Я снова взглянула на Сафири.

Сразу понятно, кто именно распускал слухи.

«Вот же... принцесса!»

— Благодарю, Ваше Величество, но пока рано об этом говорить.

— Вы уж постарайтесь... герцогиня. Нашей стране нужно сильное продолжение. Молодая кровь.

— Непременно.

Оставшийся ужин прошел более-менее терпимо, неспешные разговоры, попытки Эннигана стать ближе и так далее.

После ужина я еще пару часов провела в зале с королевой и другими дамами, участвуя в обсуждении предстоящего торжества. Точнее, я больше слушала и кивала, то и дело бросая взгляды на часы.

«Мейнор... пусть хранят тебя Боги!»...

Муж так и не пришел.

Приняв ванну, я переоделась и легла в постель, твердо решив его дождаться.

Но часы приблизились к полночи, а его все не было.

Выбравшись из постели, я прошлась по гостиной, то и дело останавливаясь и прислушиваясь. Но ничего.

Часы показывали половину четвертого.

Сев на диван, я на секундочку закрыла глаза, и сама не поняла, как уснула.

А потом пришла боль.

Тупая, навязчивая и непонятная.

Тихо застонав, я попыталась отстраниться от неё, проснуться от этого кошмара, но не выходило.

— Ох!

Широко открыв глаза, я сползла с дивана на пол, жадно глотая воздух и прижимая руку к груди.

Больно... как же больно.

А следом мысль, заставившая похолодеть сердце: «Мейнор...»

11.3

Мейнор (Айшир Мейн-оир)

— Итак, — Мейнор склонился над большой картой, что лежала на круглом столе, вокруг которого стояли пять стульев. — У нас есть три максимально подходящих места. Первое здесь. — Его палец указал на точку с левой стороны. — Арай, ты же проверял?

Сидящий напротив него зеленоглазый рыжеволосый демон с бритыми висками и короткой бородой утвердительно кивнул.

— Место хорошее и достаточно укромное, — откидываясь на спинку стула, отозвался Арай. — С правой стороны болота. И не просто три кочки и лужица, а именно болота и это рядом с нестабильной магией. А ты сам понимаешь, чем это чревато. Пролетев по краю, я даже засек вдалеке зеленые огоньки кайрагов. Мелкие еще, только недавно вылупились, но еще пару лет и они могут быть опасны.

— Я предупрежу Каргерайта, — кивнул Мейнор. — Пусть маги этим займутся. Это их работа, заодно свой молодняк потренирует. Дальше.

— От столицы в пяти часах езды, если на карете. В полете гораздо меньше. Про порталы вообще молчу. Местность нестабильная, магия закручена в спираль. Там всегда фонит, но добавлена заглушка и магическая охрана по всему периметру. Слабенькая. Ближко не подлетал, себя не выдавал. Но слабовато для нас.

— Хорошо. Объект номер два находится на противоположной стороне. — Мейнор провел пальцем по карте и указал на новую точку. — Дэнир?

— Старые развалины, — ухмыльнулся светловолосый демон, длинные волосы которого были собраны в косу и перевязаны простой лентой. Черные глаза с легкой усмешкой смотрели на старшего брата. — Люди поблизости уверены, что там обитают призраки и прочие твари. Говорят, видели даже шатальников у кладбища. Не знаю кто именно там засел, но магией Пустоты фонит сильно. Но это действительно развалины старинного замка. По мне прятать герцога там негде. Скорее всего кто-то тайно балуется запретной магией. Ставлю на студентов, уж больно неловкие потуги. Ничего серьезного.

— Если только эти студенты тварь какую-нибудь не вызовут с перепугу, которая сожрет их и еще пару мелких деревенок прежде, чем её удастся упокоить, — сухо заметил сидящий по правую сторону от Мейнора коренастый седовласый демон с грубым шрамом на левой щеке.

— Вот пусть маги и занимаются этим. Это не наше дело, Нарв, — отозвался Дэнир. — Демоны не могут за все отвечать.

— Все, что связано с Пустотой и её порождениями — наше дело. И ты отлично это знаешь.

— Тихо, — сухо оборвал их Мейнор. — Объект номер три. Что там?

Палец указал на верхнюю точку на карте.

— Самое подходящее место для схрона, — заметил Нарв, потирая изувеченную щеку. — Место дальнее, скрытое. Дом стоит в густом лесу вдалеке от любопытных глаз. Случайные туда не доберутся. До ближайшей деревни много часов пути по заросшему лесу. Дорог нет. Совсем. Так что выход из дома лишь порталом. Защита сильная. Я не приближался, но искривление почувал сразу. И знаешь, что самое интересное?

— Ну? — Мейнор взглянул на друга.

— Подчищено так, что больше ничего не улавливается. Ни хорошего, ни плохого. Даже отголосков не осталось. Не знай я, что искать, прошел бы мимо. Решил, что попал в искажение пространства и все. Тот, кто ставил эту охранку — хороший специалист, знающий свое дело. Так скрыть магию надо уметь.

— Значит, думаешь, герцог там?

— Я бы там спрятал. Остальное все... как-то просто.

— Я тоже склоняюсь к третьему варианту, — кивнул рыжеволосый Арай.

— У нас только один шанс. Один удар, иначе мы можем их спугнуть, — произнес Мейнор, выпрямляясь.

— Сам же понимаешь, что дом в лесу подходит лучше всего, — заметил Дэнир, который все время крутил в руках карандаш.

— Не слишком ли просто?

— Как посмотреть, — заметил Нарв, голос которого звучал привычно глухо и тихо. — Если так сильно заглушили, то там точно не шатальники бродят, а кое-что существеннее. Тот гаденыш в маске

наверняка вытащил из пустоты кучу тварей, которые будут ждать нас сразу за защитой.

— И снова в бой, — усмехнулся Арай и зеленые глаза вспыхнули предвкушением. — Мне казалось, что с началом правления ты остепенишься, Мейн.

— Ты же меня знаешь, — равнодушно отозвался тот, снова осматривая карту.

Что же делать? Действительно ли все так просто или наоборот? Надо сделать выбор... выбор, от которого зависит так много.

— Сделаем так... Я сообщу Каргерайту, пусть устроит облаву на первый объект. Скажет, что охота на кайрагов. В дом пусть не суется, но если заметит странности, сразу мне сообщит. Про второй объект я сообщу дознавателям. Незаконное применение темной магии и поднятие шатальников — их компетенция, вот пусть и занимаются.

— А если нарвутся на что-нибудь? — вмешался Дэнир. — Может сопроводить?

— Тебя там быть не должно. Никого из нас.

Едва слышно скрипнула дверь, впуская нового члена команды.

— Простите за задержку, — произнес Эмир, быстро подходя к столу. — Король устроил дополнительные ограничения на перенос. Пришлось постараться, чтобы обойти заслонки.

— Ты как раз вовремя, — ответил черноглазый демон, обаятельно улыбаясь. — Говорят, ты много времени проводил с женой нашего Мейна.

Эмир быстро взглянул на Айшира и кивнул:

— Всего день. Ничего особенного, просто сопровождал по городу.

— Ну и как тебе избранница моего брата? Тэйр и мать упорно хранят молчание.

— Об этом лучше спросить у него самого, — уклончиво ответил Эмир, присаживаясь на свободное место между Араем и Нарвом. — Нашли место?

— Нашли, — кивнул Мейнор. — Отправляемся на закате. Сначала порталом до границы леса. Затем своим ходом.

— Давно пора размять крылья, — глухо заметил Нарв.

— Как в старые добрые времена, — кивнул зеленоглазый Арай.

— Надеюсь, все всё помнят? Наша главная задача — найти и вытащить герцога Альбери.

— Справимся, — кивнул Дэнир.

Мейнор подошел к окну, взглянул на улицу и на спящую столицу. Там, в замке короля была Ник... его Ник.

Маленькая и гордая, хрупкая и сильная. Со смущенной улыбкой и огнем желания в глубине темно-карих глаз.

Девочка, которая смогла пробить его броню и стать самым дорогим человеком. Любимая. Единственная. Его.

«Есть ты. И ради тебя и нашего будущего я сделаю все. Клянусь тебе».

Еще несколько часов на проработку и обсуждение плана.

Так много и так мало...

Портал сработал как надо и вынес их точно на границу с лесом, который темной стеной с редкими снежными шапками на ветках возвышался над ними.

— Готовы? — сухо спросил Мейнор, оглядывая свой маленький отряд, и начал трансформацию.

Спустя пару минут пять огромных крылатых теней поднялись над лесом и полетели вперед.

Защиту он почувствовал сразу, еще за пару сотен метров до неё. Действительно сильная и умелая. Взломать будет сложно, но не невозможно, а вот скрыть свое присутствие не получится.

Ему не надо было оглядываться и спрашивать — они готовы к любому повороту, как и десятки не менее сложных заданий до этого.

Мейнор легко призвал силу и в руке засиял острый клинок.

— Архарайх.

Защита искрила, переливалась и рвалась, образуя сияющую трещину, в которую всю глубже врезались клинки демонов.

— Как думаешь, кто первый? — ухитрился выдать Дэнир, — голосую за песиков.

— Только ты можешь называть злобных Псов Пустоты песиками, — прорычал Арай, заноса кинжал для нового удара.

— Не зуди.

Защита трещала, скрипела и сияла, рассыпая в разные стороны золотистые искры, но поддавалась.

Демоны усилили напор и прозрачный купол треснул. Не рассыпался, а надломился, образовав небольшой проем, который позволил проникнуть туда.

— Ну что, болтун, — хмыкнул Нарв, который сейчас выглядел немного иначе с серебристой кожей и закругленными рогами черного цвета. — Дождался?

По земле из мрачного темного дома на них неслись с десятков огромных бойцовских собак с мощными телами, приплюснутыми мордами и с торчащими из пасти клыками. Их черные шкуры полыхали ярко-зеленым пламенем, а крохотные глазки горели красным.

— О, песики, — кровожадно ухмыльнулся Дэнир, пикируя вниз, — идите к папочке.

Кинжал в его руках удлинился и запылал ярким пламенем.

Меч Света — это единственное, что могло пробить толстую магическую шкуру злобных тварей.

— Нам оставь! — только и успел крикнуть Арай.

— Не переживай, — мрачно отозвался Мейнор, всматриваясь в темный особняк, — и нам достанется.

— Ничего себе, — присвистнул тот, — неужели мантикора?

— И не одна, — отрезал Айшир, наблюдая, как две огромные твари, расправляли перепончатые крылья.

— Подготовился, гад, — разминая руки и плечи, процедил Эмир, застывая в воздухе рядом с другом.

Его кожа отливала темно-синим цветом, а татуировки на теле наоборот отсвечивали белым. Волосы темные, кудрявые, как и короткая борода и усы. И глаза на этом фоне неожиданно яркие светло-серые.

— Ничего, и с этим справимся, — отозвался демон.

Неповоротливые на земле мантикоры были очень резвыми и опасными в воздухе. Надо не только увернуться от острых клыков и когтей, но и не попасть под удар жала со смертоносным ядом.

Но Мейнор знал как с такими бороться, чувствуя, что основная опасность будет там — в темных коридорах и сырых подвалах замка.

А огромная тварь с черной гривой уже неслась на него, оскалив пасть и сверкая красными глазами.

В сторону и взмах пылающего меча. И снова в сторону.

Тварь рычала, ловко уворачиваясь и пытаясь достать до него своим хвостом с острым жалом, с которого уже капал зеленый яд.

— Ну же, — оскалился Мейнор, смотря мантикоре прямо в глаза, — давай, поймай меня.

Существо взревело и снова бросилось, стараясь укусить, растерзать.

Демон подпустил её так близко, что мог почувствовать жуткий смрад, исходящий из открытой пасти. Уклонился лишь в последний момент. Вонзая меч прямо в грудь твари. Она взвизгнула в последний раз и начала медленно падать вниз.

Мейнор взглянул на Эмира, который схватился в воздухе со второй тварью.

— Помощь нужна?

— Сам справлюсь, — не отвлекаясь, отозвался он.

Внизу команда уже практически расправилась с псами.

А дом молчал, приглашая демонов заглянуть внутрь.

Мейнор медленно опустился на землю, оказавшись рядом с командой.

С легким хлопком упала на землю вторая мантикора, а следом приземлился Эмир.

— Знаешь, я думал будет скучнее, — хмыкнул Арай. — Забыл, что ты вечно влипаешь в неприятности, Мейн.

— Нарв? — позвал тот старшего демона, никак не отреагировав на заявление друга.

Тот прошел вперед, шумно вдыхая воздух.

Потом закрыл глаза и оскалился:

— Я бы хотел потом поболтать с этим... в маске.

Как в королевстве проморгали такого сильного мага? Очень сильного. Давно не встречал таких талантливых.

— Не могу обещать, что не прирежу его при встрече, — отозвался Мейнор. — Что там?

— Василиски.

Рядом тихонько присвистнул Дэнир.

— А еще десяток арахнов.

— Ненавижу пауков, — пробормотал Эмир.

— Что дальше не вижу, — продолжил Нарв, открывая глаза, которые сверкнули в темноте золотистым светом. — Защиты на доме нет, но он как-то заблокировал чутье. Хорош, гаденыш.

— Эй. Может хватит ему комплименты отвешивать, — хмыкнул Дэнир, — он вообще-то хочет нас убить.

— Значит василиски и арахны, — подытожил Мейнор. — Ну что ж. Это будет интересно.

Василиски ждали их в холле. Огромные стремительные змеи с огромными клыками и сине-зеленой чешуей. Расправиться с ними было сложнее. Но демоны знали свое дело хорошо и действовали, как сплоченный организм.

— Все в порядке? — выдёргивая кинжал из безжизненного тела, спросил Айшир, осматривая свою команду.

— Целы, — отозвался Эмир. — Куда дальше?

Огромный холл был совершенно пустым и темным. Впереди широкая лестница, ведущая на второй этаж, и три чернеющих прохода: центральный и два по бокам.

— Разделяться не стоит, — заметил Арай.

— Конечно, кто будет спасать Эмирчика от пауков, — хмыкнул Дэнир.

— Заткнись, — беззлобно отозвался тот и повернулся к командиру. — Что скажешь?

— Ищем вход в подвалы.

Арахны поджидали их в центральном коридоре. Огромные восьминогие твари с десятком крохотных глаз, мохнатым тельцем и ядовитыми челюстями. А если добавить к этому еще липкую паутину, которую нельзя разрубить обычным металлом — ситуация получается еще более серьезной.

Но справились и с этим.

Лишь Арая слегка задело, арахн своими челюстями вспорол ему плечо, оставив рваную кровоточащую рану. Не сильно серьезную, но тем не менее опасную. Демон долго ругался, вновь и вновь пронзая мечом мертвое тело гигантского монстра.

— Дай посмотрю, — подходя ближе, попросил Мейнор, после того, как центральный коридор удалось зачистить.

Изучил несколько секунд и выдал:

— Надо прижигать. Иначе яд может расползтись по телу, а тогда изгнать его будет сложнее.

— А то я не знаю, — рыкнул зеленоглазый демон и снова пнул паука.

— Можно я, — тут же вылез вперед Дэнир. — Я с радостью помогу.

— Уйди, мелочь, — тут же сморщился Арай. — Все не можешь простить мне ту рану от гаррайского коршуна, мечтая отомстить.

— Я долго ждал этого момента, — усмехнулся тот, закидывая длинную светлую косу за спину.

— Нарв, — вмешался Мейнор, — давай.

— Как скажешь, Айшир.

Седой демон легко создал на ладони небольшой огненный шарик, который тут же прижал к кровоточащей ране красноволосого демона.

Запахло палёным мясом.

Арай вздрогнул всем телом, зашипел, оскалив зубы, но сдержался, сверкая зелеными глазами. Лишь тело дрожало и покрылось липким потом.

Как только Нарв отступил, Арай позволил себе отшатнуться и прислониться плечом к стене, закрывая глаза. Дыхание шумно и прерывисто вырывалось из легких.

— Ты как? — осторожно спросил Эмир, стоящий к нему ближе остальных.

Кровь из раны уже не текла. Да и сама рана изменилась. Вместо узкого пореза образовалась уродливая, покрытая волдырями от ожогов полоса. Такую вывести будет сложнее.

— Как перепелка на вертеле. Меня только что поджарили, — устало отозвался Арай и повел плечом, пытаясь понять, насколько все плохо. — Еще один шрам в копилку. Индэ меня прибьет.

— Удивляюсь, как твоя жена не прибила тебя раньше, — усмехнулся Дэнир, с тревогой поглядывая на друга.

— Она же Единственная, — пробормотал тот, и легкая улыбка тронула тонкие губы. — Она не может меня прибить. Хотя и хочет иногда.

— Ты как? Идти сможешь? — вмешался Мейнор, который успел осмотреть проход и следующие комнаты. — Тут нам делать нечего. Дальше коридор в жилые помещения. Герцога там точно нет, как и подвалов.

— Тогда остается еще два варианта. Какой выберем? Правый, левый? — спросил Эмир.

— Правый.

Там снова были пауки.

На этот раз обошлось без ранений. Даже Арай, еще бледный после горячего лечения, прикончил парочку мохнатых арахнов, мстя за новый шрам в своей копилке.

— Кажется, нашли, — заметил Нарв, — там проход вниз.

— Все всё помнят? — спросил Мейнор, крепче сжимая меч в руке и осматривая притихшую команду.

— Да, — кивнули те, хмуро взглянув на командира.

— Мать меня точно прикончит, — пробормотал Дэнир.

— Она об этом не узнает, — усмехнулся Мейнор и первым шагнул вниз.

А дальше... ступенька под его ногами словно растворилась, провалилась. И демон вместе с ней.

Расправить крылья не получилось, уж слишком тесным было пространство узкого коридорчика. Да и как расправить, когда тебя засосало в небольшой, но весьма эффектный портал.

11.4

Всего секунда и демон оказался совершенно в другом месте.

Большая комната с низкими потолками, под ногами земля. А вокруг кирпичные стены, покрытые мхом и вековой паутиной. Ни окон, ни дверей, лишь затхлый запах плесени.

А впереди он — стройный мужчина в черном балахоне с капюшоном и непроницаемой маске, скрывающей лицо и даже глаза. Именно таким он видел его тогда, когда изучал пепел, оставшийся от псов Пустоты.

«Надеюсь, в этот раз прах тварей изучать не придётся, и все закончится здесь и сейчас».

— Неужели так просто? — усмехнулся Мейнор, делая шаг вперед.

И только тогда внезапно понял, что вернулся в человеческий облик. Больше не было крыльев, рогов и серо-голубой кожи, которую покрывали магические руны высшего порядка.

Даже туман, его вечный помощник, куда-то исчез.

— Разве? — поворачиваясь к нему, спросил мужчина. — Это место я приготовил лично для тебя. Столько сил и энергии угробил. Надеюсь, тебе понравится.

— Надо же, какая честь, — тихо отозвался Мейнор, вновь пытаясь дозваться до родовой магии.

— Оказывается, все имеет обратную сторону. Вы, демоны, уничтожаете тварей Пустоты. Самые лучшие ловцы и убийцы. Но и Пустота для вас самый худший противник, а иногда и смертельный яд. Принять свой второй облик ты не сможешь, Айшир Мейн-оир. И туман вызвать тоже. Я об этом позаботился.

— Думаешь, что я не смогу убить тебя без второй ипостаси? — усмехнулся демон, глубоко вдыхая воздух.

Да, этот в маске хорошо постарался, призвав темную магию на свою сторону, замкнув контур и надежно запечатав. Но сама сила никуда не делась. Значит можно колдовать, ведь резерв у демонов бесконечен и ограничений нет никаких. Кроме того, есть меч. А с ним Мейнор давно умеет хорошо обращаться даже без родовой магии.

— Как же ты меня раздражаешь, великий демон Пустоши — отозвался незнакомец, создавая свой собственный меч, только он светился холодным серо-голубым светом.

Меч Пустоты.

Сильное и очень сложное заклинание.

«Прав Нарв, как же они могли упустить такого мага? Как позволили Пустоте призвать его на свою сторону?»

— Не ты первый, — отозвался тай-шер, начав движение по кругу.

— Что ж тебе не сиделось в своем древнем городе? Зачем ты вновь полез спасать этот мир? С чего ты вообще решил, что его надо спасать? — незнакомец в маске тоже начал круг, присматриваясь.

— Может покажешь лицо? Чего уж скрываться?

Нападать было рано. Неизвестно, какие ловушки приготовлены. А то, что они будут, демон не сомневался.

Лишь идиот бросится на него с голыми руками. А этот в маске идиотом точно не был. Да, молодой, горячий, немного безрассудный. Но не идиот.

— Все еще уверен, что выиграешь, Мейн-оир?

— А почему нет? Опыта у меня явно больше, — усмехнулся он в ответ. — Да и знаний хватает. Тебя-то я нашел.

— Это не так сложно, если есть мозги. Ты же тоже её ищешь. Печать Власти. Хочешь вернуть власть королю? Этому жалкому ничтожеству и его пьянице-сыну?

— Откуда такие знания? Кто ты такой? Сам хочешь править или действуешь в чьих-то интересах?

— Думаешь, я такой идиот, что все тебе расскажу, — хрипло рассмеялся тот. — Ну нет. Я не стану облегчать тебе жизнь, демон. Начнем!

Незнакомец хлопнул в ладоши и внезапно раздвоился, а потом и расстроился.

Теперь перед Мейнором стояло три противника с одинаковыми масками и серо-голубыми мечами в руках.

— Сыграем? — спросили они хором, отвесив ему шуточный поклон.

— Это несложно, — отозвался демон, поднимая оружие. — У нас на практике учитель любил ставить пять своих копий против одного.

Надо сказать, владеть мечом этот поганец умел. Тай-шеру пришлось нелегко первые минуты боя, когда они бросились одновременно, но и не так сложно.

Первая копия пала через две минуты, рассыпалась темным пеплом, стоило проткнуть её мечом. За ней через минуту последовала и вторая. А потом и третья.

— Разве это честный бой — выставять вместо себя лишь копии, — произнес Мейнор, выходя на середину комнаты и осматриваясь. — Или я раздражаю тебя не настолько сильно, как хочешь показать?

Его сила медленно прощупывала каждый кирпичик этой комнаты, каждый шовчик, пытаясь найти лазейку.

— Зачем ты влез в это, демон? Зачем женился на ней? — раздался вдруг искаженный голос, но сам незнакомец так и не появился. — Почему не дал убить Ник той ночью?

«Ник... надо же, как легко и просто он назвал её — Ник. Ни Николетта, ни Дэрринг, а именно Ник. Словно уже не раз называл её так. Кто же ты такой?»

— Причем здесь Николетта? Она всего лишь ребенок и ничего не знала о печати Власти и деяниях своих родителей. Почему ты так жаждешь её смерти?

— О нет... она виновата. Виновата во всем. Так же, как и её отец. Великий герцог Альбери, — отозвался маг и зло рассмеялся. — Самовлюбленный идиот.

— Надо же, — усмехнулся Мейнор, продолжая стоять посреди комнаты и медленно осматриваясь, — как сильно ты их ненавидишь. И это не чей-то заказ. Это что-то личное. Настолько личное, что сдержаться все сложнее? Она отказала тебе? Ник? Ты сватался и получил отказ? Оказался недостойным великой дочери Альбери? За это ты так их ненавидишь?

Удар был нанесен сзади. Как предсказуемо.

Огромное ящероподобное существо с пятью головами появилось из ниоткуда и сразу бросилось в атаку, но Мейнор был к этому готов. Первым же ударом отрубив твари одну из шипящих голов. Та отлетела в сторону и покатилась с противным хлюпающим звуком.

— Да что ты можешь знать? — прорычал незнакомец в маске, но появляться не спешил. Его голос эхом разносился в большой

комнате. — Знаешь, как долго я мечтал уничтожить её. Их обоих! А теперь... может стоит пересмотреть свои планы?

— Неужели? — отозвался Мейнор, с трудом увернувшись от одной из голов, которая едва не оторвала ему кусок бедра, громко клацнув зубами.

— Она ведь красивая девушка. Очень красивая. И будет так страдать одна... после смерти отца и мужа. А я могу утешить. Можешь мне поверить, Ник будет рада моим объятьям. Как думаешь, из нас получится отличная пара для возрождения нового рода во благо королевства Лагарт?

Демон с трудом удержался от ошибки. Уж слишком задели слова этого гада.

— Только попробуй подойти к ней! — рыкнул он, нанося новый удар. А за ним еще один и еще.

— И подойду. Жаль, конечно, что ты её слегка попортил. Или может хорошо. Опытная женщина лучше краснеющей девицы в постели, не так ли?

«Р-р-р. Убью! Придушу! Уничтожу!»

— А ты сдохнешь здесь... великий демон, — продолжил глумиться маг. — Или ты не настолько велик, как хочешь казаться?

— Ты выйди сюда сам и поговорим. Один на один, — посоветовал Мейнор и еще две головы твари отлетели в сторону, заставив монстра яростно зарычать оставшимися двумя головами.

В ответ лишь смех и едкое:

— Каждый раз, раздвигая ноги прекрасной Ник, я буду думать о том, как ты сдыхал здесь от моих рук.

«Держаться! Не реагировать! Не ошибаться!»

Добить тварь не составило труда, она и так почти истекла кровью от полученных ранений.

Пара минут и мощное тело рухнуло ему под ноги.

А следом из порталов появилось сразу два монстра. На этот раз это были медведи. Огромные, в два с половиной метра ростом, с чёрной шерстью, которая искрила зелеными всполохами, и красными глазами. Встав на задние лапы, они грозно рычали, брызгая слюной и скаля белые острые клыки, и бросились в атаку.

— Ты же понимаешь, что это может длиться бесконечно. Я буду снова и снова насылать на тебя тварей Пустоты, пока ты не сдохнешь.

У всего есть предел, Айшир. И у тебя есть. Мне надо лишь дождаться.

Мейнор не ответил, бросаясь в бой и отбиваясь от тварей Пустоты.

«Это мы еще посмотрим...»

Время было на его стороне. Надо лишь выждать, увлечь этого мага, заболтать его. Пока тот насылал тварей, демон продолжал осторожно прощупывать подвал.

«Как он сказал? У всего есть предел? И у этой комнаты тоже. Надо лишь найти лазейку и ударить по ней».

Мейнор берег силы, старательно концентрируя их для основного удара. Да, рисковал. Но он всегда так делал. Поэтому так долго отбивался от тварей, правдоподобно изображая неловкость и даже усталость.

За медведями была грозная черная двухголовая пантера, размером с бычка. Ловкая, смертоносная, опасная и зубастая.

После опасные крылатые грифоны. Хорошо, потолки низкие, летать не получилось. А уж на земле с этими курицами-переростками разобраться было не так сложно.

Тварь за тварью — бесконечный круг.

Давно такого не было.

Тяжело дыша и осторожно подпитывая свои силы магией, Мейнор отлично понимал, что и маг в маске слабеет. Вызвать и контролировать каждую тварь не так просто. Все требует сил и запаса резерва. Осталось понять, кто первый совершит ошибку.

Он налетел на него неожиданно — черная тень с темным мечом в руке.

Но демон был готов и к этому. Лишь на мгновение отвлекся от боя с очередной химерой, чтобы отразить подлый удар в спину.

— Ты!

Лицо скрыто за маской, но ненависть в голосе так легко узнать и разгадать её причину.

— Понял свою ошибку? — усмехнулся тай-шер, вновь отбиваясь от злобной химеры, которая с появлением хозяина явно воодушевилась.

Маг лишь прошипел что-то невнятное в ответ.

— Пока ты так тщательно занимался мной, мечтая уничтожить, моя команда нашла герцога и вынесла отсюда.

Не так ли? Или ты думал, что они будут биться головой о стену без моих команд? Или начнут тыкать все подряд, пытаясь найти и спасти меня?

— Ты сдохнешь здесь!

Два меча встретились, вызвав сноп светлых и темных искр.

— Это мы еще посмотрим.

А теперь можно было выпустить силу. Тем более, что брешь была найдена.

Родовая магия радостно запульсировала на руках. Плащ сотканный из тумана за клубился за спиной, а вместе с ними началась и трансформация всего тела. Появились крылья, рога и мощь древней магии.

Злобно зашипела, отступая, химера. А маг громко выругался, поняв, как глупо попался. Сейчас самое главное — не дать ему уйти порталом.

— А вот теперь поиграем, — оскалился демон, бросаясь на человека в маске.

Тот отшатнулся, поспешно призывая магию и тех существ, до которых мог дотянуться. Хотел призвать и портал, но не смог. Мейнор вовремя заблокировал ему эту возможность, хлестко ударив магией.

Мейнору удалось зацепить его, распоров рубашку, и алая борозда прошла по груди, заставив того зарычать от боли, едва не выронив меч из рук.

Можно было добить, добраться. Но хозяину пришли на помощь его зверушки.

«Проклятье. Много. Их слишком много».

А помещение маленькое, неудобное, не развернуться. Плюс тела павших тварей страшно мешаются. Того и гляди, споткнешься, оступишься, тогда можно и головы лишиться.

Это короткая заминка дала шанс магу трусливо сбежать.

Убить тварей было сложно, но не невозможно. И он ведь справился... почти.

Кто же знал, что мантикора была еще жива. Издыхала, почти не дыша, но сумела до него дотянуться своим длинным хвостом.

Отравленное жало пронзило спину.

Нет не убило. Лишь ранило.

Но яд... с ядом было сложнее. Особенно, если учесть, что противоядия у него с собой не было. Да и как дотянуться до спины?

Добив последнюю тварь, тай-шер пошатнулся, но устоял, осматривая комнату, заваленную тварями Пустоты. Сколько их здесь. Десяток? Два?

«Жаль, до щенка не добрался».

А следом другая мысль, более важная.

— Ник...

Надо... надо выбраться к ней. Он же обещал.

Мейнор подошел к левой стене, касаясь окровавленной ладонью одного из кирпичей.

Здесь он нашел лазейку. Значит и выход тоже должен быть здесь.

Демон тяжело сглотнул, пытаясь прогнать из головы туман, который накатывал волнами, стремясь завладеть всем сознанием.

Нажав сильнее на камень, Мейнор закрыл глаза и выпустил родовую магию. Черный пульсирующий дымок рванул и... раздался щелчок.

Стена поддалась, медленно отъезжая вниз.

Пошатнувшись, мужчина сделал шаг, второй и опустился на колени, чувствуя, что сил сопротивляться почти не осталось.

«Ник... моя Ник...»

Глава двенадцатая

Николетта

Боль то утихала, то становилась сильнее, стискивая сердце холодными клешнями.

Заснуть я так и не смогла.

До самого рассвета проходила приведением по комнатам. То замирала у окна, невидящим взором смотря на заснеженный двор, то неподвижным изваянием сидела на краешке дивана, готовая вскочить от любого шороха или звука.

«Где же ты, Мейнор? Где же ты? Что с тобой?»

Сердцем чувствовала, что случилось нечто ужасное, а сделать ничего не могла. Именно это ощущение беспомощности раздражало больше всего.

«Где его искать? Как помочь?»

Мне надо было отправиться с ним, быть рядом, защищать спину. Надо было уговорить его... надо было...

Он же не может... не может оставить меня.

Я застыла у камина. Смотрела на огонь и не видела перед собой ничего.

— Ты не можешь бросить меня, Мейнор. Ты же обещал, что вернешься. Только не сейчас, когда у нас... когда мы... когда только начало все налаживаться, — прошептала я, обнимая себя за плечи. — Вернись ко мне, пожалуйста. Я же... я же так и не сказала, что люблю тебя.

Когда солнце уже поднялось над горизонтом, освещая сонную столицу оранжевыми лучами, в покои не слышно вошла Ирма.

— Ох, аймитэ, — испуганно прошептала горничная, хватаясь за сердце. — Как вы меня напугали. Вы почему так рано проснулись? Плохо себя чувствуете? Что-то болит?

— Нет, не болит. Я... я и не спала этой ночью толком, — отозвалась я, отходя от окна, у которого стояла, и осторожно присела на диван.

Ощущения были не из приятных: тело ломило от усталости, голова не болела, но была тяжелой. А я сама себя ощущала страшно

неповоротливой.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Скажи, герцог Альбери... Он уже вернулся?

Еще оставалась крохотная надежда, что Мейнора поймали где-то на полпути ко мне и срочно вызвали к королю или принцу, да хоть к принцессе. Главное, чтобы он был жив и здоров.

— Нет, аймитэ, — покачала головой девушка. — Если вы хотите, я могу узнать.

— Нет, не надо. Принеси мне что-нибудь... восстанавливающее, — пробормотала я, опираясь ладонями о диван, но все еще не в силах с него встать. — И завтрак. Чай и что-нибудь на твой вкус.

Есть я не хотела, но понимала, что надо. Если я свалюсь без сил от усталости и истощения, Мейнору это точно не поможет.

— Да, сейчас все принесу.

— А я пойду умоюсь и переоденусь.

— Я помогу, — тут же произнесла Ирма.

— Не надо. Я сама. Просто подготовь мне какое-нибудь платье. Не слишком вычурное и яркое. Без лишних шнуровок и пуговиц.

— Да, конечно, аймитэ.

Умывшись и переодевшись, я сидела в гостиной, рассеянно помешивая остывший чай в чашке и глядя перед собой.

Больно уже не было. Но холод у сердца мешал успокоиться и поверить, что самое страшное позади.

Уверена, Мейнор, если бы мог, давно дал о себе знать.

Значит не может.

«Успокойся, Ник! Той муж — великий воин. Не могли его просто так... обездвижить. Все будет хорошо. Он просто занят. Проверяет все возможные для тайника места. Закрутился, забыл о времени. Такое бывает», — продолжала мысленно убеждать я себя.

Но чем больше проходило времени, тем сложнее было найти слова.

Стук в дверь заставил меня встрепенуться.

— Входите.

Знаю, Мейнор бы не стал стучать, но вдруг... вдруг это посланник от него.

Вместо этого в покои заглянул бледный и взъерошенный крон-принц.

— Николетта, простите за столь ранний визит.

— Ваше Высочество!

Я быстро оставила чашку в сторону, вскочила на ноги, едва не свалив при этом чайник и присела в реверансе, радуясь тому. Что поддалась уговорам Ирмы и позволила соорудить на голове несложную прическу. Встречать особу королевской крови лохматой с мешками под глазами было бы не прилично.

— Сидите-сидите. Вы завтракаете, я помешал?

— Ну что вы! Не присоединитесь? Ирма? — Я обернулась к служанке. — Принеси еще чашку и приборы.

— Признаться, я еще не завтракал, — сообщил Гаэтар, присаживаясь на соседнее кресло. — Плохо спал этой ночью.

— Я тоже не выспалась, — ответила я, возвращаясь на место.

— От Мейнора нет вестей?

— Нет, я думала, может у вас...

Я замолчала, нервно кусая нижнюю губу.

— К сожалению, мне тоже ничего не известно, — отозвался принц, так и не притронувшись к своему чаю. — Король не доволен. Требуется немедленно найти его.

— Если бы я только могла, — вздохнула я, вновь беря в руки чашку с блюдцем.

Пить не собиралась, но надо было хоть чем-то занять руки.

— Может быть вам хоть что-то известно? — продолжал допытываться Гаэтар. — Хоть какая-то мелочь? Куда Мейнор мог отправиться так неожиданно? Что такого могло случиться?

Если муж не стал ничего говорить принцу, то и мне не стоит.

— Я не знаю, Ваше Высочество, — опустив взгляд, пробормотала я. — Для меня это такой же шок и потрясение, как и для вас. Я места себе не нахожу от волнения. Он давно должен был вернуться.

— Простите меня, герцогиня.

Мужчина подался вперед и осторожно коснулся моего плеча, пытаясь приободрить.

— Мне не стоило... я действительно не хотел вас расстраивать.

— Понимаю.

Я взяла с тарелки небольшой кусочек хлеба с сыром и откусила кусочек. Но вкус так и не смогла почувствовать.

— Кстати, вам что-нибудь известно о сообщении королевским дознавателям об одной группе старшеклассников, которые втайне обосновались на окраине столицы, в одном из старых разрушенных замков и занимались там запрещённой магией, пытаясь воззвать к Пустоте? Их задержали сегодня ночью. Семь талантливых магов, ступивших на опасный путь.

— Нет, — искренне удивилась я. — Да, я действительно только недавно окончила академию, но такими вещами не занималась никогда. И дружбу не водила.

— Я не об этом. Может вы знаете, кто мог сообщить о таком? Их тайное место было защищено магически, найти было бы сложно. Если не искать целенаправленно.

— Могу вам сказать, что это точно была не я, — улыбнулась в ответ. — Из дворца я не выходила. А в столице меня не было почти две недели.

«Сложно найти? Неужели это одно из мест, которые подозревал Мейнор?»

— Кстати, ваш бывший профессор Каргерайт этой же ночью устроил вылазку со своими студентами-практикантами.

— Правда?

— Да. Они пошли на болото и устроили облаву на новорожденных кайрагов.

— Не знала, что вы интересуетесь жизнью академии, — пробормотала я, примерно представляя, что последует дальше.

— Меня интересует внезапная активность в нестабильных местах. Словно кто-то что-то искал, — многозначительно закончил принц.

«Хм... а он не так глуп и самонадеян, каким хочет показаться. Если убрать проклятье крови и склонность к алкоголю, из него может выйти толк. Наверное».

— И вы хотите узнать у меня, кто и что там искал?

— А вы знаете?

— Нет, — максимально честно ответила я. — Но понимаю ваши сомнения. Для совпадения слишком много схожего, но... все возможно. Случайности тоже имеют место быть.

— Да, наверное, вы правы, герцогиня.

Гаэтар все-таки пригубил чай, продолжая меня пристально разглядывать.

Даже как-то слишком пристально.

— Аймитэ Дэрринг, я хочу, чтобы вы знали, если что-то...

— Не говорите этого! — тут же вскрикнула я. — Мейнор обязательно вернется. Я знаю это. Он обещал...

Принц тяжело вздохнул.

— Понимаю, вам тяжело. Но прошу вас, выслушайте. Если вдруг вы останетесь одна и вам будет нужна помощь. Любая. Знайте, я всегда готов вам её оказать. Вы удивительная женщина, аймитэ Дэрринг. Странно, что я не замечал этого раньше.

Ну вот он опять!

— Вы преувеличиваете, Ваше Высочество. Но в любом случае, я благодарна вам за поддержку. Спасибо.

— Что ж, тогда не буду больше злоупотреблять вашим вниманием, — произнес он, поднимаясь и неожиданно сморщился от боли, прижимая руку к груди.

— Вам плохо, Ваше Высочество? — тут же спросила я, вскочив. — Что-то болит?

— Ничего, — натянуто улыбнулся принц, побледнев еще сильнее. — Все нормально. Небольшая неприятность, но уверен, что скоро все будет хорошо. Если от Мейнора будут новости, сообщите мне, пожалуйста.

— Непременно.

Высочество ушел, и я смогла, наконец, расслабиться.

Отложив в сторону и хлеб, и чай, встала и прошлась по комнате, потирая затекшую шею.

— Может вам стоит полежать? — подала голос Ирма.

— Нет, бесполезно. Все равно не усну. Ты принесла восстанавливающую настойку?

— Да, вот.

Горничная подала мне небольшой стеклянный пузырек, где была зеленая жидкость с мелкими темно-синими и желтыми крапинками.

— Спасибо.

Я вернулась к столику и добавила себе в чай ровно три капельки.

Немного подумав, с помощью магии слегка подогрела жидкость. Пить холодным было выше моих сил.

Сила легко отозвалась на призыв, не взорвала и не подожгла ничего при этом. Значит, контроль над магией не утерян, все хорошо.

Я вновь подошла к окну и мелкими глотками выпила чай с настойкой.

«Что мы имеем? За эту ночь несколько облав по нестабильным местам. Это точно Мейнор. Уверена, но... где же он тогда?»

Где-то через полчаса пришло сообщение о том, что принцесса ждет меня в своих покоях.

Отказать я не посмела.

Пришлось идти и улыбаться.

Её Королевское Высочество ожидала меня в окружении знакомых лиц и вороха самых разнообразных тканей всех цветов и оттенков радуги.

Шепотки и смех тут же прекратились, стоило мне войти в покои.

«Что ж так не везет. Мало того, что придется терпеть принцессу, так здесь еще и Мелисса со своими подпевалами!»

— А вот и герцогиня! — торжественно провозгласила Сафири. — Мы вас заждались.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, Ваше Высочество, — присев в реверансе, произнесла я. — Вы просили зайти?

— Да, мы тут подбираем цвет для платьев сопровождающих девушек. Вы же не откажете мне и будете одной из них?

— Я замужняя дама, — напомнила ей.

— Какие глупости, — отмахнулась она. — Я хочу, чтобы вы тоже сопровождали меня. Мелисса, дорогая, вы не могли бы подвинуться немного?

Мою бывшую подругу изрядно перекосило, но возразить она не посмела.

— Разумеется, Ваше Высочество.

Пришлось сесть рядом.

Надеюсь, она не знает о нашей встрече с Филиппом пять дней назад.

— Как вам этот цвет?

Сафири протянула мне отрез ткани непонятного серо-розового цвета. Может для блондинок он будет идеальным, но меня убьет точно.

— Мило, — пробормотала я.

— Чудесный цвет. У вас восхитительный вкус, Ваше Высочество, — тут же вставила светленькая Уинни.

— Он чудесно оттенит ваши карие глаза, герцогиня, — продолжила коварно улыбаться принцесса.

Сомневаюсь, что этот грязно-розовый оттенок может что-то оттенить.

— А как вам этот цвет, дорогая Николетта? — произнесла Мелисса, накручивая черный локон на палец, а другой рукой вручая мне следующий отрез с бледно-желтой тканью в мелкий рубчик.

Я даже не знала, как это комментировать.

Понимала, что все девушки мечтают нарядить своих сопровождающих в жуткие одеяния, дабы они не затмевали красоту невесты, но тут явный перебор.

— Люблю желтый, — вставила рыженькая Сесиль, которая сидела рядом с кареглазой Тейгер. — Он как солнышко.

Судя по этому цвету, солнышко кто-то отбелил. Причем неоднократно.

— А как насчет этого? — я выудила из всего вороха тканей небольшой отрез небесно-голубого цвета.

Сафири тут же поджала губы.

— Сейчас не лето, чтобы носить такие оттенки. Все должно быть нежно. А этот цвет слишком яркий. Я бы даже сказала вызывающий. Недостойный королевской свадьбы.

А еще он отлично шел всем присутствующим девушкам.

— Полностью согласна! — закивала пухленькая Дафна, которая в этот момент поглощала в сторонке сахарные печенья из небольшой вазочки.

— Как скажете, Ваше Высочество, — тут же отступила я.

Спорить и приводить доводы тут бесполезно.

Хочет нарядить меня как бледное пугало — пожалуйста.

Я уже замужем. А Мейнор любит меня в любой одежде... А еще больше без одежды.

Мысль о муже вновь заставила сердце тревожно сжаться.

То ли настойка подействовала, то ли опасность миновала, но я внезапно поняла, что он жив. Может не совсем здоров, но точно жив. Осталось лишь найти его и обнять.

— Мне нравится вот этот цвет! — торжественно заявила Сафири, продемонстрировав нечто того оттенка, который я бы назвала «мышь серая блестящая».

Потому что цвет действительно был мышиный. Но при этом в него была вплетена серебряная нитка, из-за которой ткань еще и поблескивала.

Убийственное сочетание.

Девушки так растерялись, что даже забыли похвалить выбор принцессы. Наверняка, они уже мысленно представляли себя в таком цвете и содрогались. Серый был именно того редкого оттенка, который не шел никому. Совсем.

— Отличный выбор! — усмехнулась я. — Полностью вас поддерживаю. У меня как раз есть для этого подходящий фамильный гарнитур. Из малийских самоцветов. Вы же помните, что моей семье принадлежат шахты по их добыче?

— Принадлежали, — с ядовитой улыбочкой поправила Сафири. — Такая страшная потеря для всех нас.

«У-у-у-у, особь... королевская, сероглазая. Так бы ей эти глаза и выцарапала!»

— Ничего. Уверена, что мы с моим мужем решим этот вопрос в самое ближайшее время. Дорогие девушки, что вы скажете? Не правда ли, чудесный цвет?

— Да-да, — закивала сидящая рядом Мелисса.

— Прекрасно! — согласилась Уинни и даже в ладоши похлопала.

— Тогда надо будет немедленно позвать королевскую модистку. У неё столько работы. За неделю надо успеть пошить кучу нарядов.

Неделю? Ах да, действительно, до свадьбы, к которой готовились почти два месяца, осталась одна неделя.

Как же быстро летит время.

Потом мы выбирали фасон.

Ну как выбирали... Принцесса выбрала, а мы вынуждено согласились, одобрительно кивая и рассыпаясь в комплиментах.

Огромные рукава-фонарики? Отлично. Кружево серого цвета? Великолепно. Множество оборок на юбке? Разумеется. А еще непонятный прямоугольный вырез, который рубил фигуру, делая её бесформенной.

Я еще больше уверилась, что платье на королевскую свадьбу будет самых худшим из всех возможных.

Мои замеры у модистки были, так что обновлять их не пришлось. Мы договорились, что она послезавтра зайдет на первую примерку.

— Разрешите удалиться, Ваше Высочество?

— Ах, герцогиня, неужели вы нас покидаете? — отвлекаясь от эскизов, спросила принцесса.

— Боюсь, что так.

— Что ж, идите.

Вернувшись в свои покои, я несколько секунд стояла, прислонившись спиной к двери и собираясь с мыслями, а потом вызвала Ирму.

— Есть новости от герцога?

— Нет, аймитэ, — вздохнула она. — Желаете пообедать? Или может прогуляться?

— Нет, ничего не хочу, — отмахнулась я, направляясь к спальне.

Но дойти не успела.

Внезапно раздался стук в дверь и появился лакей.

— Герцогиня Альбери?

— В чем дело? — нахмурилась я, изучая слугу.

Первый раз его вижу.

— Вас ожидают.

Я сглотнула, стараясь не нервничать.

Мало ли кто может меня ожидать.

— Кто?

— Какой-то демон.

«Демон? Это точно от Мейнора! От него. И если он сам не пришел, то... Ох, Ник, не думай об этом!»

— Где ожидает? — быстро спросила у него.

— В желтой гостиной. Я могу проводить.

— Да-да, конечно, — поспешно произнесла я, бросаясь к лакею. — Пойдемте.

Дорогу до этой самой гостиной я не запомнила. От волнения сердце стучало так сильно, что нечем было дышать. Кроме того, перед глазами все плыло от волнения.

«Мейнор жив! Я знаю, что жив. А остальное выдержим!»

Лакей открыл двери гостиной и, стоило мне войти, как сбоку ко мне шагнул знакомый демон.

— Здравствуйте, Николетта.

Дверь за мной бесшумно закрылась.

— Эмир? — прошептала я, жадно и требовательно смотря в его серьёзные и немного грустные глаза. — Где он? Где Мейнор?

12.2

— Николетта, прошу... — пробормотал он, пряча взгляд.

Выглядел мужчина сейчас немного иначе, чем в нашу последнюю встречу: темно-синяя рубашка, черные брюки, приталенная жилетка из пёстрого атласного материала и длинный сюртук, украшенный серебряной вышивкой. Никакой свободной рубашки, широких брюк, пояса и жилета.

Эмир даже попытался навести порядок на голове. Смазав гелем, пригладил и зачесал непокорные черные кудри назад.

— Где Мейнор? — снова повторила я, стараясь не кричать и вообще не нервничать. — Где мой муж? Что с ним?

— Все нормально, только...

— Что значит только? Эмир, прошу, хватит тянуть! — рявкнула я, сама поражаясь своему командному и резкому тону.

— Мейнор ранен, — наконец признался демон.

«Ранен... Но жив!»

— Хорошо, — кивнула я и глубоко вздохнула, чтобы скомандовать: — Поехали к нему.

— Николетта...

— Только попробуй сказать, что не надо, не стоит и так далее. Я не останусь здесь сидеть и ждать. Мейнор ранен и я буду рядом со своим мужем. Столько, сколько потребуется.

— Хорошо, — кивнул Эмир пристально меня рассматривая, — ты... вы изменились.

— И что это значит? — подходя к двери, спросила я и подозвала ближайшего лакея. — Сообщите моей горничной Ирме, чтобы принесла сюда теплые вещи. Мне нужно срочно выехать из дворца.

— Да, аймитэ, — кивнул тот, закрывая дверь.

А я повернулась к демону.

— Вы любите его, — тихо произнес Эмир.

— Что вас удивляет?

— Еще недавно вы рвались в храм Пустоши, стремясь расторгнуть договор, а сейчас... сейчас все изменилось.

— Вы расстроены?

— Нет. Рад. Очень рад, — поспешно произнес демон, только вот радостным не выглядел. — Мейн-оир достоин самого лучшего. Он шел к этому счастью много лет. Мне лишь немного жаль, что он встретил вас первым.

— Осторожнее, Эмир, я могу решить, что вы пытаетесь ухаживать за мной.

— Я бы не посмел.

Мне так хотелось спросить, что с Мейнором, где он, чем закончились их поиски, где папа? Но я понимала, что не место и не время. Не стоит о таком говорить во дворце.

— Простите, если своими... чувствами задел вас, Николетта, — произнес тихо демон, слегка наклонив голову. — Я встречал много женщин из Лагарта. Но ни одна из них не похожа на вас.

— Не уверена, что эти самые чувства есть на самом деле. Вы выдумали меня, Эмир. Придумали себе любовь, в которой нуждались.

Может мои слова и ранили его, но молчание, которое он мог воспринять, как одобрение, ранили бы его намного больше.

— Возможно. В любом случае, я не хотел бы терять такого друга, как вы.

— И не потеряете.

Вскоре прибежала Ирма с шубкой и шалью. Быстро утепившись, я поспешила прочь из замка. И едва не упала, заскользив домашними туфлями по снегу и льду. Переобуться я не успела.

— Осторожнее!

Эмир ловко поймал меня, не давая упасть, а потом и вовсе подхватил на руки.

— Я бы сама дошла, — пробормотала я.

— Мне не сложно, — отозвался демон, бережно неся меня к саням, которые уже ждали нас у бокового выхода.

Сев внутрь, я сняла с головы меховой капюшон и пристально взглянула на севшего напротив демона.

— Рассказывайте.

Сани дернулись и тронулись в путь.

— Мы нашли вашего отца.

Я тяжело сглотнула, чувствуя, как замирает от страха сердце.

Вот он, этот момент истины, которого я так ждала и боялась. Три месяца тревог, слез и надежд.

— Он... жив?

— Жив. Но в очень плохом состоянии. Его пытали. Не только физически, но и эмоционально. Герцог сломлен. Все время находится в бреду, не понимает, где он и что происходит. Для него все кругом враги. Боюсь, вас он тоже не узнает.

Не выдержав, зажмурилась, стараясь сдержать жгучие слезы.

Как поверить в то, что мой сильный, умный, самый лучший папа, стал... таким.

— Это ведь можно вылечить? Его можно исцелить? — хрипло спросила у него, открывая глаза.

— Сегодня ночью мы тайно переправим герцога в Пустошь, — отозвался Эмир, протягивая мне белый платок. — Возьмите.

— Спасибо, — я промокнула слезы в уголках глаз и опустила руку, безжалостно комкая кусочек ткани. — Но почему в Пустошь? Зачем? Неужели нельзя здесь найти врачей?

— Нельзя. Никто не должен знать, что герцог найден и он у нас. Поймите, оставлять его здесь не безопасно. Его могут попытаться выкрасть.

— Тот человек в маске?

— Да. Кроме того, в Пустоши герцогу будет лучше. Есть специальные целебные источники, лекари. Мы вытащим вашего отца. Поможем ему очнуться от кошмара, в котором он пребывал несколько месяцев.

Я кивнула, собираясь с мыслями, чтобы задать еще один, очень важный вопрос:

— А Брэндон?.. Его вы нашли?

Я прочитала ответ в его глазах за мгновение до того, как демон произнес.

— Мне жаль...

— Не может быть.

Я все отказывалась верить.

— Мы все тщательно осмотрели. Присутствия других пленников не было обнаружено. Только ваш отец. Вы же понимаете, что смысла удерживать и пытаться вашего кузена не было. Ценности для заговорщиков он не представлял.

— Да, понимаю, — с трудом прохрипела я, уже не пытаясь сдержать слезы.

Мой дорогой брат, моя семья.

Как же так, Брэндон?

— Николетта, — прошептал едва слышно Эмир, — прошу вас... не плачьте. Если бы только мог...

— Все хорошо, — поспешно произнесла я, вытирая слезы платком. — Я... уже все... пришла в себя... Понимаю, надежды не было никакой. Но... Брэндон был моей семьей. Я любила его. Но ладно, об этом потом. Что с Мейнором?

— Яд мантикоры.

А вот это было страшно.

Все знают, что яд мантикоры смертельный.

— Противоядие? — одними губами прошептала я, чувствуя, как от ужаса и накатившей паники занемели пальцы на руках. — Есть же противоядие...

— Есть. Мы дали. Но яд уже распространился, когда мы его нашли. Мейнор слишком долго оставался без помощи.

— Что значит "когда вы его нашли"? — спросила я, подаваясь вперед. — Он был один? Почему? Что там случилось?

Эмир неловко хмыкнул.

— Вам лучше обсудить произошедшее с мужем.

— И я обсужу. Но сейчас хочу услышать историю от вас. Почему он был один? Вы же собирались идти командой. Или я что-то путаю?

— Нет, не путаете, — кивнул демон, тяжело вздохнул и нехотя продолжил: — Мы и были командой. Но Мейн-оир решил, что этот маг в маске захочет поквитаться с ним лично, заманит в ловушку. И он... он позволил себя заманить.

— Позволил заманить? Сыграл роль наживки?

— Да. Пока маг отвлекся, пытался убить Мейн-оира, мы вытаскивали вашего отца.

Попадись мне сейчас муж, я бы его... стукнула.

Как он мог так рисковать?

— И что было дальше? — сухо спросила я.

— Мы точно не знаем. Мейн-оир каким-то образом смог вырваться из ловушки и оказаться в коридоре, где мы его и нашли с раной на спине и ядом в крови.

— Ясно.

— Не переживайте, Николетта. Он поправится. Мы, демоны, менее восприимчивы к яду тварей Пустоты. Мейн-оир не так глуп, чтобы позволить себя так легко покалечить. Мы успели оказать ему помощь. Теперь все будет хорошо.

Хорошо? Когда же будет это хорошо, когда кругом одни неприятности?

А ведь до королевской свадьбы и возможного переворота осталась всего неделя.

Да и как я могла не переживать теперь, узнав, что мой муж едва не погиб из-за собственной самоуверенности и стремления спасти моего отца.

— А тот маг?

— Исчез.

А вот это уже плохо.

Ехали мы долго. Около часа. За это время я успела разозлиться на мужа еще больше, всхлипнуть пару раз, вспомнив Брэндона, попереживать о папе. И так и не решила, чего хочу больше — обнять мужа или стукнуть.

Наверное, первый вариант. Бить его сейчас нельзя. Он же ранен.

— Прибыли, — произнес Эмир, когда сани остановились у неприметного одноэтажного домика с заснеженной крышей и высоким забором.

Домик может и неприметный и место обычное, но защитной магией тут фонило так, что волоски становились дыбом.

— Мне вновь придется вас нести, Николетта, — произнес Эмир, первым выбираясь наружу. — Здесь сугробы и лед.

Надо — значит надо.

Демон вновь подхватил меня на руки и понес вглубь двора.

— Теперь понятно, почему Мейн кривился, когда ты вызвался за ней ехать, — заметил еще один демон, который встречал нас у дверей.

Молодой, симпатичный. Длинные белые волосы, собранные в косу, обаятельная улыбка и такие знакомые черные глаза.

Неужели еще один брат?

Эмир поставил меня на пол и отошел в сторону.

— На улице просто скользко.

— Добрый день. Меня зовут...

Я хотела сама представиться. В конце концов, сейчас не до церемоний и ждать, когда меня представят саму, не было времени. Но светловолосый демон меня перебил.

— Николетта. Николетта Дэрринг, герцогиня Альбери. Жена моего брата.

Значит, все-таки брат. Младший.

— А вы?

— Дэнир-аин. Можно просто Дэнир. Знаете, а вы...

Теперь пришла моя очередь перебивать его.

— Надеюсь, вы не будете говорить о том, как я сильно похожа или не похожа на мою мать. А то это становится... раздражающим.

Дэнир громко рассмеялся.

— А вы мне нравитесь, Николетта. Мейну нужна была именно такая спутница.

— Какая?

— Живая и настоящая. Но что мы стоим в дверях, заходите.

Мужчина принял у меня шубку и повесил себе на локоть.

— Кого вы хотите видеть первым? Герцога или Мейна? — любезно уточнил он, пока Эмир молча стоял рядом, изображая из себя статую.

— Отца, — после небольшой паузы ответила я. — Я могу увидеть отца?

— Николетта, вы должны понимать, что увиденное может вас расстроить, — вмешался Эмир. — Тот мужчина, которого вы увидите, будет мало похож на вашего отца.

— Мы были вынуждены заковать его в магические наручники, — добавил мрачно Дэнир.

— З-зачем? — прошептала я.

— Чтобы он не навредил...

— ВАМ?!

Удержаться от крика было сложно.

Мой папа, мой бедный папочка. Связан, закован, дезориентирован и напуган!

— Себе, — поправил меня светловолосый демон совершенно спокойно. — Он пытался убить себя. Николетта, ваш отец... на грани сумасшествия. Его намерено уничтожали, травили душу. Он вас не узнает сейчас. А если и узнает, то примет за плод своего воображения.

— Вы действительно хотите это увидеть? — мягко спросил Эмир.

— Да.

— Я провожу.

— Не стоит, — вмешался Дэнир, выходя вперед, бросив при этом мою шубку темноволосому демону, — это сделаю я. Разрешите, Николетта?

Я, замешкавшись, положила руку ему на сгиб локтя.

Комната, где держали отца, была совсем рядом.

Прямо по коридору, вторая дверь справа.

Уже подходя к ней, я слышала хрип и бессвязный шепот. Пыталась узнать в этом бормотании родной голос отца и... не могла.

Открылась дверь и к нам шагнул плечистый и коренастый демон с седыми волосами и уродливым шрамом на левой щеке.

— Решилась-таки, — мрачно пробормотал он, смерив меня быстрым взглядом. — Ну заходи.

— Спасибо.

Он отступил с прохода, открывая обзор на комнату.

Она была совсем небольшая: кровать, шкаф, деревянный стол и два стула. Крохотное окно с короткими пестрыми занавесками.

На кровати, спеленованный и связанный, как ребенок, извивался и шипел худой... человек. Истощенный, грязный, заросший и дикий. Его лицо было искажено от ярости, губы, украшенные язвами, что-то постоянно шептали...

Он совсем не был похож на моего папу.

Совсем.

Мне кажется, даже цвет глаз стал другим. Они будто выцвели.

— Папа, — едва слышно прошептала я, медленно двигаясь в сторону кровати. — Папа, это я.

Слезы застилали глаза, и я почти ничего не видела сквозь пелену тумана.

Он меня не слышал, продолжая ругаться сквозь стиснутые зубы и пытаться вырваться из оков.

— Всюду... всюду они... не получите... нет-нет... не отдам... зло... одно зло кругом... свет... яркий свет... темное нутро... они предадут... все предадут.

— Папа, — снова повторила я, тяжело сглотнув. — Папа, это я, Ник.

Сначала ничего не происходило.

А потом вдруг взгляд потухших карих глаз впился в меня.

«Узнал?»

— Папочка...

— Зло... зло! Не отдам! Нет-нет-нет! — заверещал он и начал биться головой о подушки и громко кричать.

Я тут же отшатнулась, не понимая, чем вызвана такая реакция.

К нему тут же бросился седовласый демон, стараясь успокоить.

Горло сдавило от сдерживаемых рыданий и слезы уже давно текли горячими дорожками по щекам.

Снова попятившись назад, я внезапно врезалась в кого-то спиной. Но извиниться и отодвинуться не успела.

В следующую секунду горячие ладони легли мне на талию и тихий, но такой родной голос сдавленно прошептал:

— Тебе не стоило это видеть...

12.3

Я крутанулась в его руках. Прижалась мокрой щекой к груди, вслушиваясь в то, как гулко билось сердце, и, наконец, с громким всхлипом дала волю своим эмоциям.

Я оплакивала свое прошлое, которое теперь кануло безвозвратно, отца, лишившегося рассудка, брата, которого так любила и уважала. А муж просто обнимал меня, прижимая к себе и бережно глядя по волосам.

Кажется, что-то даже говорил, но я не могла расслышать, даже если бы очень сильно захотела.

Пришла в себя только когда внезапно почувствовала, как муж слегка качнулся в сторону и тут же постарался выправиться.

Подняв мокрое от слез лицо, впилась взглядом в демона, вспоминая, что он вообще-то ранен.

— Ты зачем встал? — прохрипела я, отступая назад.

Мейнор выглядел не так чтобы очень плохо, но явно не хорошо. Кожа бледная с зеленоватым оттенком, губы белые, глаза с лихорадочным блеском и темные тени под ними.

— Тебе нельзя. Пойдем... пойдем я тебя провожу.

Быстро стерев слезы, я подхватила Мейнора под руку и вывела из комнаты.

Лишь на пороге не выдержала и обернулась.

Папа уже не дергался и не пытался вырваться, лишь часто дышал, бешено вращая глазами и вновь что-то бормотал.

— Все будет хорошо, — тихо, но уверенно произнес муж. — Мы обязательно ему поможем.

Я лишь кивнула, продолжая путь.

Комната Мейнора была соседней.

Он тяжело опустился на узкую кровать и лег на подушки, сморщившись от боли.

Я тут же села рядом на самый краешек, осторожно касаясь пальцами его лица, убирая непокорную прядку со лба, проведя по скулам, коснулась сухих губ.

— Ты так напугал меня.

— Я же обещал, что вернусь, — отозвался он, поймав мою руку и поднеся к губам.

— Я чувствовала, что тебе плохо. Не знаю как, но чувствовала. Всю ночь промучилась от тревоги и страха.

— Прости...

— Не смей так больше рисковать, слышишь?

— Не буду, — тут же согласился муж, целуя каждый пальчик по отдельности.

— Понимаю, ты грозный воин, привыкший сам все решать. Сотню лет прожил один, но теперь есть я... привыкай.

— Уже привык, — улыбнулся и слегка сморщился.

— Больно? — тут же спросила я, сразу забыв про все нотации.

Заглянула в темные глаза, в глубине которых еще виднелись отголоски боли.

— Нет, все хорошо.

— У меня же кроме тебя никого нет. Да, есть папа и... Алесса, если она сможет простить меня. Но это не одно и то же. Ты моя жизнь, Мейнор. Без тебя я не смогу.

Это было почти признание в любви, на которое я все не могла решиться.

— Обещаю, это больше не повторится.

— Я постараюсь тебе поверить, — вздохнула я и даже попыталась улыбнуться.

Правда не очень удачно.

Мейнор сразу почувствовал мое состояние.

Подался вперед, проведя ладонью по щеке.

— Ты в порядке?

Я не сразу ответила.

— Насколько это возможно в сложившейся ситуации. Ты едва не погиб, рискуя жизнью и играя роль подсадной утки. Папа спасен, но он... практически лишился рассудка. И мне страшно от мысли, что он уже никогда не станет прежним. А Брэндон... — Я тяжело сглотнула, смагивая подступившие слезы. — Мертв. Ты прав. Оставлять его в живых было бессмысленно. Им нужен был только отец. Но я так надеялась.

— Мне жаль.

Мейнор осторожно смахнул большим пальцем слезинку, застывшую на ресницах.

Я кивнула, устраиваясь поудобнее.

— А теперь рассказывай. Что там случилось? Что удалось выяснить.

— Хорошо, — ответил он, вновь откидываясь на подушки.

Рассказ Мейнора был коротким. Даже слишком. У меня создалось впечатление, что он специально многое от меня утаил, чтобы не волновать еще больше.

— Маг ненавидит вас с герцогом, — закончил Мейнор.

Я лишь пожала плечами.

— Конечно, ненавидит. Иначе бы не похитил отца, не пытался меня убить столько времени.

— Нет, Ник, ты не понимаешь. Это личная ненависть. Не чей-то приказ и жажда власти. Его это мало интересует. Он хотел убить вас, сломать. Уничтожить. Взгляни на своего отца. Его пытали самым жутким и изощренным способом, уничтожая сознание. И это явно не ради печати.

— Почему? За что?

— Ты мне скажи. Был ли в твоей жизни какой-нибудь... поклонник, которому отказали в грубой форме, унизили или что-то еще? Какой-то очень личный враг.

Я задумалась на мгновение и нерешительно покачала головой.

— Не было никого. В моей жизни... как-то сразу появился Филипп. Наши отцы сразу дали согласие на брак. Другой вариант даже не рассматривался. О чувствах Эннигана, — а я сомневаюсь, что они вообще есть! — я узнала лишь от него самого. О том, как сильно нас ненавидел Форман, которого отец не выбрал в наследники, я узнала по факту.

— Значит никто не приходит на ум?

Я снова задумалась на несколько секунд.

— Нет. Прости, что не могу помочь.

— Ты не виновата.

— Пойми, отец тщательно ограждал меня от общества. Я посещала лишь самые важные и главные мероприятия, от которых нельзя было отказаться. Папа настаивал, чтобы я почти все время

проводила в академии и занималась учебой, а не светскими балами и званными ужинами. Если кто-то и был, то мне это неизвестно.

— Понятно. Кстати, еще один плюс в нашей с ним встрече все-таки есть. Мне удалось его ранить.

— Ранить? А разве он не может залечить рану?

Мейнор улыбнулся.

— Эту не может. Встав на сторону темной магии, посвятив себя и всю жизнь Пустоте, он стал её частью. Раны, нанесенные мечом Света, для него опасны. Их нельзя залечить обычными способами. Они будут долго болеть, нарывать и кровоточить.

Я нахмурилась, касаясь пальцами виска, словно пытаюсь прогнать накативший спазм.

Что-то такое промелькнуло в голове. Что-то важное.

— И куда ты его ранил?

— В грудь.

— Грудь? — Я подалась вперед. — Сегодня утром ко мне заходил принц. Задавал вопросы о том, где ты, что с тобой и когда будешь. Рассказал о вылазках и облавах, которые были ночью. Это же ты послал дознавателей и Каргерайга?

— Я. И что Гаэтар?

— Когда он вставал с кресла, то схватился за грудь. Было видно, что ему больно. А вдруг... вдруг это он тот самый темный маг? Вдруг это он хочет избавиться от короля и сам занять трон. Мечтает снять проклятье крови, которое лишает его рассудка, — быстро затараторила я.

— Это не он, — спокойно ответил Мейнор.

— Почему ты так уверен? Ведь такой вариант нельзя исключать. Он ведь идеально подходит. Кто заподозрит принца в организации переворота и покушениях? Может и роль пьяницы и неудачника выдуманная. Еще одна маска на его лице. Знаешь, я ведь долго думала о тех нападениях на транспортировке драгоценных самоцветов. Ведь единицы знали о времени, месте и ценности груза. Папа редко кому доверял. А они знали. Выходит, этот кто-то из близкого окружения или наделенный властью.

— Близкого окружения, говоришь? — пробормотал демон, нахмурившись. — Интересно...

Что именно ему интересно, я уточнять не стала, увлеченная своей догадкой.

— Я понимаю, он твой друг, твой подопечный, но... вдруг это принц? Его могли лишиться магии в детстве, потому что считается, что король не должен ей обладать.

— Гаэтар был на балу во время твоего нападения. Я это точно знаю.

Я задумалась на мгновение, но сдаваться и отступить не собиралась.

— А копии! Ты же сам сказал, что маг может делать свои темные копии. Вдруг на балу была его копия, в тот момент, когда он сам травил на меня Псов Пустоты?

— Я бы почувствовал копию, Ник. Тот принц на балу был самым настоящим.

— Хорошо! Тогда копия могла удерживать монстров...

— Не могла, — перебил меня муж. — Копия никогда не сможет удержать созданий Пустоты. Понимаю, тебе очень хочется как можно скорее найти виновного, но это не Гаэтар. И проклятье крови на нем настоящее.

— Думаешь, все это обычное совпадение?

— Может быть.

— Слишком оно явное, таких не бывает, — вздохнула я. — И что теперь?

— Теперь мы вернемся в королевский замок и будем ждать.

— Чего? Свадьбы и всеобщей катастрофы?

— Катастрофы не будет. Я не позволю, — уверенно произнес Мейнор. — Кроме того, вопрос с печатью остается открытым.

— Думаешь, папа не рассказал о ней? Даже в таком состоянии?

— Уверен. Твой отец поставил блокировку или стер себе все воспоминания о печати. Может, именно поэтому он сейчас в таком состоянии. Если память вскрывали, пытаюсь найти хоть какую-то информацию о печати, это могло сильно подорвать его состояние. Так что вся надежда на тебя. Как ты думаешь, где она может быть?

— Не знаю. Можно поискать в нашем особняке на центрально площади. Может, папа спрятал её там, — не очень уверенно ответила я и призналась: — Честно говоря, я понятия не имею, где её искать. Это

должно быть какое-то особенное место. Где не будут искать. А еще важнее, где не могут её обнаружить даже магически.

Демон молчал, давая мне возможность самой закончить мысль.

— Какое-нибудь не стабильное поле? — предположила я, рассеянно проводя пальцами по его руке, рисуя на ней невидимые узоры. — Кроме того, это место еще должно быть надежно защищено, чтобы исключить случайное обнаружение печати.

Я подняла взгляд на Мейнора и добавила чуть слышно:

— Понятия не имею, где искать.

— Ничего, мы обязательно справимся.

— До свадьбы меньше недели.

— Мы не одни, Ник, — приподнимаясь, произнес демон, привлекая меня к себе. — Есть не только ты и я. Очень многие замешаны в этом.

— Они же это знают... те, кто затеял весь переворот. Знают о том, что вы готовимся, что попытаемся им помешать...

— Знают, — кивнул он, поцеловал меня в лоб сухими губами, затем в макушку.

— И сделают все, чтобы убрать тебя... нас с дороги, — пробормотала я, уткнувшись носом в его грудь, жадно вдыхая аромат солнца и жара Пустоши.

Пусть попробуют.

— Это раньше тебя было не поймать, а теперь... теперь я твоя слабость, — горько закончила я.

— Неправда, — возразил Мейнор, запуская пальцы в мои волосы, расплетая прическу, над которой утром корпела Ирма, и вытаскивая одну шпильку за другой. — Ты моя сила, Ник.

— Ты просто пытаешься меня успокоить, — сказала, приподнимая голову и глядя ему прямо в глаза сквозь непокорные пряди волос, упавшие на лицо.

— Я бы не стал тебе лгать, — прошептал он мне в прямо в губы.

Небольшая заминка и мы оба потянулись друг к другу.

Наш поцелуй длился недолго, всего пару секунд.

— Кхе-кхе, — раздалось сбоку ехидное покашливание.

Медленно обернувшись, я увидела в дверях Дэнира, который опирался рукой о косяк, смотря на нас со странным умилением.

— Только слово, — предупредил его Мейнор.

Улыбка стала еще шире.

— Столько лет я ждал этого момента!

— Дэнир...

— Чтобы мой суровый брат наконец потерял голову от хорошенькой девушки.

— Я тебе сейчас самому голову откручу, — беззлобно отозвался демон, с тяжёлым вздохом опускаясь на подушки.

— Не сегодня. Для этого тебе, как минимум, надо подняться и меня догнать.

— Я даже в таком состоянии могу тебя догнать, Дэнир, и ты это отлично знаешь.

— Проверять не будем. Нам пора, — добавил молодой демон, посерьезнев. — Арай уже все подготовил для портала. Не стоит лишний раз нервировать королевских дознавателей. Они и так кругами вокруг дома ходят, защиту пытаются прощупать.

— Хорошо.

— Надолго не прощаюсь, Николетта, — отвесив мне шутовской поклон, произнес Дэнир. — Скоро увидимся.

— А ты, братишка, постарайся никуда не влезть. Пока нас не будет.

— Иди уже, болтун, — отозвался муж, закрывая глаза.

Несмотря на улыбки и шуточки, напряжение в воздухе все нарастало.

Мы все понимали, что еще немного и последует взрыв. Осталось лишь выяснить, кого уничтожит взрывной волной, а кто останется в живых, строя новый мир на пепелище старого.

Глава тринадцатая

Папу забрали через пару часов, предварительно усыпив и сковав магически.

Я не видела.

Не смогла себя заставить.

Знаю, смалодушничала, но это было выше моих сил.

Поэтому и предпочла остаться с мужем, обнимая его и слушая заверения о том, что все непременно будет хорошо. Мы всех победим, а потом вернемся в Аргарайг.

— Я покажу тебе все свои любимые места, — шептал муж, бережно поглаживая меня по голове, пока я прятала лицо у него на руках, стараясь сдержать рвущиеся наружу слезы.

— Все-все? — всхлипнув, пробормотала я.

Я старалась сильно на него не облокачиваться, помня, что рана никуда не делась. Мейнор, конечно, очень сильный маг с бешеной регенерацией, но все равно яд мантикоры — это очень серьёзно.

— Да. Мы будем долго гулять на закате, заглядывая во все улочки и места. Поужинаем в моем любимом кафе на набережной. Там подают невероятно вкусную рыбу, запечённую на углях со специями.

— А разве повелитель не должен есть во дворце?

— Не в Аргарайге, — отозвался демон и добавил со вздохом. — Не стоило тебя тогда отправлять с Эмиром.

— Неужели ты все еще ревнуешь?

— Кто бы мог подумать, что моя красавица-жена сведет с ума не только меня, — с горьким смешком отозвался Мейнор.

— Не выдумывай.

Я неожиданно смутилась.

— Хочешь сказать, что это все неправда? И он не пожирает тебя глазами с первой встречи?

— Не знаю. Для меня существуешь только ты, — пробормотала в ответ, проведя ладонью по сильной груди. — И только твои взгляды я хочу замечать.

— Я вот замечаю все. Еще этот Энниган. Если бы ты знала, каких сил мне стоило сдержаться и... не сделать что-нибудь нехорошее.

— Но ты же сдержался, — напомнила ему чуть слышно.

С трудом. Я боялся коснуться тебя, поцеловать. Даже взглянуть лишний раз, чтобы не напугать, а он... осмелился.

— Все это фальшь и обман, навязанные чувства. А Эмир... мы с ним все выяснили. Это не любовь. Он придумал меня. Вот и все.

— И Эмир согласился на это?

Я пожала плечами.

— Признаюсь честно, мне все равно. Согласился или нет. Пройдет время, и он сам поймет, что любви не было. Я ему просто понравилась, заинтересовала, и Эмир решил, что это любовь.

— Надо же, какие познания, — пробормотал Мейнор, продолжая пропускать пряди волос меж своих пальцев.

— Сомневаешься?

Я приподняла голову, смаргивая слезы.

— В тебе? Никогда.

Демон быстро чмокнул меня в нос.

— У тебя удивительная способность, Ник, удивлять меня каждый день.

— И что теперь? — спросила я, опять прижимаясь к его груди и вслушиваясь в сердце, которое билось для меня.

— Вернемся в наш дом.

— А король? Они ждут тебя в замке.

— Подождут. Сегодня я хочу провести время дома, с тобой. Вдали от тревог, заговоров и завистливых взглядов.

— И я... Заодно поищем печать. Вдруг... вдруг папа действительно спрятал её в нашем доме.

Но печати в особняке Альбери на главной площади столицы не нашлось.

Что делать дальше, я не знала и почти отчаялась, несмотря на все попытки мужа меня успокоить.

Но самым неожиданным стало то, что печать я все-таки нашла. Совершенно случайно и совсем не там, где ожидала. Даже можно сказать, что печать сама нашла меня.

До королевской свадьбы оставалось три дня.

Сказать, что я нервничала — ничего не сказать.

С каждым часом напряжение в воздухе все нарастало и это чувствовали все.

Тем утром меня вновь вызвала к себе принцесса. На этот раз ей нужен был совет в украшении королевской часовни, где и должен был быть заключен брак.

Отказать я не могла, хотя понимала, что ничем хорошим это для меня не закончится. Сафири вновь будет пытаться меня унижить, издеваться, а я не смогу ей ответить и буду мило улыбаться.

Кутаясь в меховую шубку, я медленно брела за принцессой и её свитой, рассеянно слушая их щебетание и практически не разбирая слов. Все равно ничего нового и интересного я там не услышу.

— Не отставайте, герцогиня, — обернувшись, усмехнулась Сафири, когда я застыла на повороте, любуюсь заснеженным парком, который сейчас выглядел как в сказке, которую мне когда-то рассказывала няня.

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

Принцесса выглядела до отвращения привлекательно. Молочного цвета кожу выгодно подчеркивал легкий розовый румянец. Густые медные волосы мягкими

завитками обрамляли лицо, выбиваясь из-под меховой шапки красивого серого цвета. Пальто с меховой оторочкой в тон идеально подчеркивало тонкую талию.

— По всей часовне будут расставлены кристаллы, поддерживающие оптимальную температуру, так что внутри мы не замерзнем, — заявила Сафири.

«Ага, внутри-то может и не замерзнем, но до часовни еще надо добраться, — злорадно подумала я. — А она находится в самом сердце королевского парка. Надеюсь, Её Высочество не думает, что я буду идти в одном платье по морозу?»

— Как вы предусмотрительны, — восторженно вздохнула Уинни.

Девушке только дай повод, и она всем будет восторгаться и томно вздыхать.

— Её Королевское Величество уже выбрала цветы для церемонии. У королевы восхитительный вкус, — продолжила принцесса.

— Да-да, удивительный вкус, — тут же закивали подпевалы, соглашаясь с каждым словом.

— Мы решили сделать акцент на выбеленной зелени. Никаких ярких и пестрых красок. Утончённый стиль. Для этого подойдут ветки эвкалипта и рускуса серо-зеленого оттенка, — продолжила

принцесса. — Приглушенные тона не станут перегружать композицию. Сейчас зима, время спокойных цветов и оттенков.

«Вот именно. Зима. И чего они так торопились со свадьбой? Дождались бы лета... или весны», — продолжала мысленно ворчать я, пряча лицо от холодного ветра в воротнике шубки.

— Добавим нежные розовые и чайные розы, фрезии постельных оттенков. Немного орхидей. Люблю орхидеи.

— Они очаровательны, Ваше Высочество, — тут же вставила Мелисса, бросив в мою сторону злорадный взгляд. — Я тоже обожаю орхидеи. На нашей свадьбе с Филиппом они обязательно будут. Вы же слышали, что я скоро выхожу замуж за Филиппа Колхауна?

— Да, что-то слышала, — равнодушно ответила принцесса. — Еще обязательно гирлянды, которыми непременно надо украсить вход и алтарь...

Она еще что-то говорила, рассказывала, указывая на старинную часовню с округлой крышей и высоким шпилем, на кончике которого сияло изображение солнца. А ведь камень, из которого построена часовня, не обычный... тот самый... из которого были сделаны крепостные стены Аргагайга. Магический и очень сильный.

Я слышала его пульс и колебание силовых волн.

А еще... какое-то странное и совсем новое ощущение.

Словно... словно меня что-то звало. Тихо-тихо, едва слышно. Даже сейчас, отчаянно прислушиваясь, я не могла уловить что же именно меня звало. И звало ли на самом деле? Вдруг это просто игра моего воображения?

Я устала, замерзла, а еще страшно переживала из-за свадьбы и всего остального. Вдруг я все себе придумала.

Но напряжение никуда не делось. И зов, который исходил от часовни, становился все сильнее.

«Эти камни ведь необычные, — внезапно пронеслось у меня в голове. — Не зря же они использованы для постройки часовни. Места, где короли веками подтверждали брачный союз, где клялись верой и правдой править, принимая власть... где отмечали рождение и смерть».

Забыв о принцессе, да и обо всем остальном, я медленно шла к часовне.

«Идеальное место... просто идеальное. Как же я сразу не догадалась».

А зов становился все сильнее и настойчивее:

«Ты пришла... мы ждали... столько лет ждали... заверши начатое... закончи...»

— Герцогиня! Я к вам обращаюсь!

Кто-то цепко и болезненно схватил меня за руку, рывком поворачивая в сторону. Да так, что я с трудом удержалась на ногах, заскользив на льду.

— Герцогиня Альбери! — вновь взвизгнула принцесса, продолжая с силой сжимать мою руку. — Вы меня слышите?

— Чего это с ней? — подала голос пухленькая Дафна, выглядывая из-за плеча Сафири. — Припадочная что ли?

— А чего еще ожидать от той, что стала женой демона, — отозвалась кареглазая Тайгер. — Я слышала, что он по ночам у неё кровь пьет. Так и держится на этом свете. Кровосос.

— Со мной всё в порядке, — пробормотала я. — Просто голова закружилась.

«Ну же... мы ждем... ждем тебя, Николетта...»

— Неужели? — холодно отозвалась принцесса. — Значит вас действительно можно поздравить, герцогиня?

— С чем поздравить? — вмешалась Мелисса.

— Со скорым появлением на свет наследника древнего рода, — скривив губы, ответила та.

— Ох! — выдохнула Уинни, прижимая ладони к порозовевшим щекам. — Так вы в положении?

— Все равно кровосос, — отворачиваясь, отрезала Тайгер. — Теперь двое выкачивают из неё силы. Муж и его... порождение. Только Пресветлая знает, какие ужасы и непотребства творятся в Пустоши. Это же дикари.

— Я бы посоветовала вам держать свое мнение при себе, — резко произнесла я, поднимая взгляд на брюнетку. — Особенно, если учесть, что оно слишком далеко от истины.

Зов становился все сильнее.

Как же сложно было ему противиться.

Это печать. Это она звала меня сейчас!

— Но вы правы, Ваше Величество, — с трудом отрывая взгляд от входа в часовню, сказала я. — Мне действительно не хорошо. Надеюсь, вы простите меня и позволите уйти. Мне очень жаль, что я не смогу вам помочь с выбором в столь ответственный момент...

«Приди... приди к нам...»

Проблема в том, что я не была уверена, что, оказавшись внутри, смогу противостоять зову печати. Если она так действует на расстоянии, то страшно представить, что будет потом.

— Ваше здоровье очень ценно для нас, — медленно отозвалась принцесса, внимательно меня рассматривая.

Взгляд её темно-серых глаз был странным, очень пристальным и совершенно нечитаемым. Но все равно он пробирал до костей.

Или всему виной ветер?

— Благодарю, Ваше Высочество, — я присела в реверансе, с трудом сдерживаясь, чтобы не посмотреть вновь на часовню.

«Мы нашли печать! Нашли! Надо немедленно рассказать обо всем Мейнору!»

— Мне не нравится ваше состояние, герцогиня. Аймитэ Мелисса!

— Да, Ваше Высочество? — вышла вперед моя бывшая подруга.

— Проводите герцогиню Альбери, — приказала Сафири, добавив в конце: — Мы же не хотим, чтобы с ней что-то случилось по дороге.

— Конечно.

Я не стала возражать.

Мне так не терпелось найти мужа и все ему рассказать, что было все равно, кто меня будет сопровождать до дворца.

Я уже почти ушла, но на повороте оглянулась. Уж слишком был велик соблазн. Тем более, что печать продолжала настойчиво звать меня и умолять закончить то, что оставила мама.

Я смотрела на часовню, а принцесса на меня.

И вновь мне не понравился её взгляд. Откуда-то возникло странное ощущение, что Сафири не поверила ни единому моему слову и на самом деле прекрасно знала, что заставило меня сейчас нервничать и бежать от часовни как можно дальше.

«Глупости, Ник... она не могла догадаться!»

Развернувшись, я поспешила прочь.

Нужно было срочно найти мужа.

— Это правда? — вдруг спросила Мелисса, когда мы отошли от часовни и свернули направо. — Ты беременна?

— С каких пор тебя интересует моя жизнь, — пробормотала в ответ.

— Ты давно меня не интересуешь. Но я рада. Очень рада.

Её лицо озарилось мечтательной улыбкой.

— И чему ты рада? — не выдержала я.

— Всему. Сегодня же расскажу все Филиппу!

— И что? Думаешь, он станет любить тебя больше?

— Станет, когда-нибудь, — спокойно произнесла девушка. — А узнав, что ты беременна от этого рогатого, он успокоится и наконец выбросит тебя из головы.

— Из головы или сердца? — не выдержав, усмехнулась я.

— Филипп полюбит меня. Я это точно знаю. Совсем скоро все изменится, и ты больше не сможешь помешать нашему счастью!

— И что же изменится? — осторожно спросила у неё.

— Всё.

Больше ничего от Мелиссы мне добиться не удалось.

Но она точно что-то знала или догадывалась. Может услышала где-то случайно брошенную фразу и сделала свои выводы.

Я решила заняться бывшей подругой позже. Сначала надо было поговорить с Мейнором.

13.2

Где искать мужа, я знала.

Он должен был ждать меня в одной из гостиных королевского замка. Сразу после разговора с принцессой мы собирались вернуться в наш особняк на площади для того, чтобы обдумать, что делать дальше.

Кроме того, сегодня должны были вернуться Эмир и другие демоны.

До церемонии оставалось совсем немного времени, надо было хорошенько подготовиться.

— Мейнор, я знаю где п-п-п... простите.

Вовремя остановившись, я нацепила на лицо доброжелательную улыбку и быстро произнесла, присев в реверансе:

— Ваше Высочество! Я так рада вас видеть!

Принц Гаэтар при моем появлении встал с кресла и улыбнулся в ответ. Вот только взгляд остался все таким же требовательным и немного холодным и колючим.

— Герцогиня, вы что-то хотели сказать? — спросил он.

Я бросила быстрый взгляд на Мейнора, который стоял у окна, когда я ворвалась в гостиную с радостными новостями.

Да, я помнила, что мой демон доверял принцу, но я-то еще сомневалась. Слишком хорошей кандидатурой в злодеи был Гаэтар.

— Я? — нервно переспросила, отчаянно думая, как бы выкрутиться.

— Да, вы. Вы же хотели что-то сказать Мейнору, но увидели меня и почему-то остановились. Так что же вы знаете?

«Какой-то он слишком дотошный и любопытный! И взгляд ясный, придиричивый. Этот мужчина сильно отличался от того пьяницы, которого мы сопровождали. Сколько вообще у него масок?»

— Ах, да. Я хотела сказать, что знаю, где нам сегодня поужинать! — отозвалась я, подходя ближе и расстегивая пуговицы шубки. — Моя очередь показывать тебе столицу, дорогой. Давай сегодня поужинаем в замечательном ресторанчике у городского парка? Он небольшой, но очень популярный. Шеф-повар каждый месяц

составляет новое меню. А еще каждый день меняется блюдо дня. Это может быть все что угодно.

— Ты так интересно рассказываешь, что я не могу устоять, — улыбнулся муж.

А в его темно-серых глазах застыл вопрос:

«Печать?»

«Да... Я нашла её...»

«Позже».

— И не надо, — натянуто рассмеялась я, все еще чувствуя на себе пристальное внимание королевской особы. — Тебе обязательно понравится. Но надо непременно заказать столик. Иначе мы можем остаться без места.

— Сомневаюсь, что Мейнору может кто-то отказать, — отозвался принц, присаживаясь назад в кресло.

Его красивое лицо слегка скривилось от боли, а рука бессознательно потянулась к груди.

«Ага. Ему все еще больно!»

Я выразительно взглянула на Мейнора. Ответом мне был не менее красноречивый взгляд мужа.

«Это не он, Ник!»

«Ты еще сомневаешься?»

«Ник!»

— Уверен, стоит ему войти в ресторанчик и потребовать себе место, как оно тут же найдется, — продолжил Гаэтар, не замечая наши переглядывания.

— Неужели? — улыбнулась я, переводя взгляд на принца. — Вот еще один несомненный плюс в статусе жены демона.

— Неужели только один? — отозвался Мейнор неожиданно просевшим голосом, от которого по телу побежали самые настоящие мурашки.

Оказавшись рядом, тай-шер обнял меня за талию и легко притянул к себе еще ближе. Так, что расстояние между нами уменьшилось до катастрофического.

— Кхм, — пробормотала я, не зная, куда деть глаза от внезапно накотившего смущения.

— Ты уже закончила с принцессой свои дела? — тихо спросил Мейнор, согревая дыханием мое ушко.

Память услужливо напомнила о том, как на это самое ушко утром муж шептал совершенно неприличные вещи, делая с моим телом такое... В общем, все, что хотел, то и делал. А я совершенно не сопротивлялась, пылко отвечая на каждое прикосновение, движение, поцелуй.

— Д-да... — пробормотала в ответ, пытаясь сосредоточиться на действительности, а не витать в жарких воспоминаниях, — то есть не совсем. Они еще занимаются украшением часовни, а я ушла... плохо себя почувствовала.

Игривый тон тут же исчез.

— Плохо почувствовала? — переспросил муж, бережно беря меня за подбородок и обеспокоенно заглядывая в глаза. — Что-то случилось?

— Ничего особенного, — бросив быстрый взгляд на принца, который с интересом за нами наблюдал, ответила я. — Со мной такое бывает. Иногда!

— Когда бывает? — не отступал Мейнор, в глубине глаз которого что-то такое... опасное. — Может стоит показаться лекарю?

— Он не скажет нам ничего нового. Ну же, дорогой, все в порядке. Ты же знаешь... такое со мной бывает... особенно сейчас.

«Ну же, Мейнор! Вспомни! Я же тебе говорила! — мысленно рычала я. — Принцесса думает, что я беременна! И теперь не только принцесса, но и все остальные! Ты же не мог забыть!»

— Мейнор, — неожиданно вмешался в разговор Гаэтар. — Думаю, тебе стоит отвезти твою смущенную беременную супругу домой.

Щеки загорелись еще сильнее.

Уж слишком обжигающе-странным был взгляд демона.

Муж как-то порывисто и шумно вздохнул и застыл, сверкая глазами.

«Он что... поверил, что я... на самом деле...»

Я вспыхнула еще сильнее, с досадой слегка ущипнув мужа за руку.

«Ну же, Мейнор, очнись! Да что с тобой такое?»

— Да, — наконец с трудом произнес тай-шер, переводя пылающий взгляд на принца. — Нам действительно лучше вернуться

домой. Моей... супруге нужно отдохнуть. В её положении это особенно важно.

«Ну наконец-то!»

— Спасибо, дорогой.

— Отец будет недоволен, — заметил принц, поднимаясь и вновь морщась от боли в груди. — Он хочет, чтобы ты как можно больше проводил времени со мной в замке. Особенно сейчас, когда до свадьбы осталось так мало времени.

— Король хотел продолжения великого рода — он его получит, — отозвался Мейнор. — Я уже не раз говорил, что до свадьбы ждать неприятностей не стоит.

— Знаешь, это не очень утешает. Но ты прав. Мы и так слишком сильно злоупотребляли вниманием Айшир Мейн-оира.

— Я сам принял решение быть здесь. Но пусть не переживает, завтра утром я буду во дворце. Пойдем, дорогая.

Весь путь до кареты мы молчали.

Мейнор бережно поддерживал меня за локоть, словно боялся, что я в любой момент упаду, оступлюсь или потеряю сознание. Создавалось впечатление, что еще немного и он не выдержит, подхватит меня на руки и украдет.

— Тебе не кажется, что ты немного переигрываешь, — пробормотала я, когда мы вышли во внутренний двор, где нас уже ждала карета.

— Не кажется, — помогая мне забраться внутрь, ответил муж. — Ты действительно побледнела.

— Со мной все в порядке, — отмахнулась я, откидывая широкий капюшон на спину. — Мне надо тебе кое-что сказать. Нечто очень важное.

— Я даже догадываюсь, что именно, — отозвался Мейнор, усаживаясь рядом.

Муж бережно взял мою ладонь в свои руки и прижался к ней губами.

— Прости, я не знала, что принц с тобой, иначе была бы более осторожна.

— Это мне стоило быть осторожнее, — пробормотал демон, покрывая поцелуями мои дрожащие пальцы. — Я просто... даже

подумать не мог, что... все так быстро. Ох, Ник, ты сегодня же отправишься в Пустошь!

Я опешила.

— Что?!

— Я не могу вами рисковать. Теперь точно не могу.

— Ты с ума сошел?! Я не могу уехать! Я нашла печать, Мейнор! Нашла!

— Печать? — переспросил муж и его глаза опасно сузились, вновь сменив цвет с темно-серого на непроницаемо-черный. — Ах да, печать...

Что-то энтузиазм в его голосе иссяк.

— Да. Печать власти. Ты прав, она сама ко мне обратилась, позвала. Удивительное чувство. Она... словно живая, — затараторила я, совершенно игнорируя взгляд мужа.

— Ник...

— Если ты надеешься, что я отсижусь в Пустоши, то зря. Теперь, когда мы знаем, где искать печать, все стало намного легче. Мы можем...

— Не можем, — неожиданно резко перебил меня демон.

— И почему? Что вообще на тебя нашло? — вспыхнула я от обиды.

— Я беспокоюсь о вашей безопасности. Тебе бы тоже не мешало это сделать.

— Ничего не понимаю. Ты можешь объяснить нормально?

Мейнор тяжело вздохнул, словно ему предстояло сделать нечто очень сложное и практически невыполнимое, а потом наклонился ближе и, забравшись под шубку, накрыл горячей ладонью мой живот.

Весьма красноречивый взгляд, от которого я задохнулась.

— Ты... ты забыл, наверное. Я же придумала это для принцессы, — прохрипела едва слышно, с трудом ворочая языком, — чтобы её позлить.

А сама смотрела в его глаза и понимала, что не шутка и не розыгрыш.

Ник...

— Этого не может быть, — я замотала головой, совершенно отказываясь верить в свои догадки. — Так не бывает... Чтобы сразу.

— Иногда бывает, — тихо отозвался муж, нежно проведя пальцами по моей пылающей щеке. — Я... тоже не думал, что так сразу может быть... иначе бы предпринял что-нибудь. Но... он уже есть, Ник. Наш ребенок растет внутри тебя.

Мои пальцы дрожали, когда я положила ладонь сверху, накрывая его руку на своем животе.

— Как ты можешь знать? Ведь с той... нашей самой первой ночи... прошло так мало времени.

Я прислушалась к себе, пытаюсь почувствовать хоть какие-то изменения.

Ведь они обязательно должны быть.

Тошнота, головокружение, смена вкусов, реакция на запахи, усталость, скачки настроения.

В конце концов, физиологические аспекты тоже никто не отменял.

Я мысленно посчитала. До женских недомоганий осталось еще пара дней. Наверное. Цикл у меня всегда был нерегулярный. А после всего пережитого совсем вышел из-под контроля.

Нет, я знала, откуда появляются дети и что наша близость может иметь последствия, но не думала, что так сразу!

Неужели правда?

Не так я хотела узнать о своей беременности. Совсем не так.

Пресветлая, я даже поверить в неё не могла.

— Почти две недели, хороший срок, чтобы понять, — отозвался Мейнор и пояснил. — Кроме того... твой запах. Он начал меняться. Я недавно заметил, но не придавал значения, а сейчас понял.

— Но...

Я так растерялась, что не знала, что ответить.

Печать, принц, король, маска, принцесса — вообще все отошло на задний план, став ничтожным и ненужным. Как можно думать о глобальных проблемах нашего мира, когда внутри меня живет новая жизнь.

«Ох, Пресветлая! Как такое возможно? Я беременна!»

— Эмир сегодня же отправит тебя в Пустошь, — продолжил муж. — В замке Аргарайга ты будешь в безопасности.

— Ждать? — тихо спросила я, поднимая взгляд на демона. — Это ты мне предлагаешь? Сидеть и ждать, когда все закончится? Гадать, жив ли ты или нет? Получилось или все рухнуло?

— Ты будешь в безопасности, — упрямо повторил Мейнор.

— Нет.

Я решительно убрала его руку со своего живота, отворачиваясь к окну.

На глаза тут же навернулись слезы.

Ну вот. Плаксивость. Это можно считать симптомом беременности или я сама себя настраиваю?

— Ник.

— Я не уеду, — упрямо повторила я.

— Подумай о ребенке.

— Я думаю! — резко ответила ему, поворачиваясь. — О тебе, о себе... о нем! Ты же отлично знаешь, что я должна быть здесь. Древний сам это сказал. Я последняя из рода Альбери. Моя кровь должна будет освободить печать и помочь укрепить пошатнувшийся трон.

— Твоя мать однажды рискнула всем. И чем это закончилось?

Мейнор специально бил по больному, вспоминая маму и её трагическую гибель.

— Рядом с мамой не было тебя, — парировала я. — Ты защитишь меня. Нас.

— Ты не можешь быть так уверена в этом, — покачал головой демон.

— Могу. Потому что я знаю тебя, Мейнор. Если кто и может спасти и уберечь нас, только ты. Пожалуйста, позволь мне остаться. Ты же сам сказал, что я — твоя сила.

— Ты сама не знаешь, о чем просишь, Ник, — покачал головой мой демон.

Но он уже начал сдавать свои позиции, я видела это, читала по его глазам.

— Знаю. И ты знаешь. Я нужна тебе здесь. Мы нужны.

Я провела пальцами по его щеке, коснулась волос и, глядя в черные, как сама ночь, глаза, тихо, но уверенно произнесла:

— Я люблю тебя, Мейнор. Очень сильно люблю. И никогда не оставлю.

Ну вот, призналась, сказала. И это совсем не страшно.

Зато как приятно смотреть, как в глубине его глаз рождалось самое настоящее пламя. Как улыбка, — еще такая сомневающаяся, —

расцветала на лице.

— Ник, — прохрипел Мейнор, ловя мою руку и прижимаясь к ладони губами.

— Ты же всегда это знал, — с улыбкой ответила я, свободной рукой убирая прядки с лица. — Понял намного раньше меня. А я... я все тянула, боялась чего-то. Но сейчас уже не боюсь. Я действительно люблю тебя, Мейнор. Только тебя. Одного.

Мой демон уже не сдерживался.

Подавшись вперед, положил руку на затылок и впился губами в мой рот в жадном, обжигающем поцелуе. Я не спасовала, принимая его страсть со всем пылом, на который способна. Прижимаясь в ответ, цепляясь за плечи.

— Девочка моя... любимая... единственная. Как же долго я тебя ждал, — шептал Мейнор в коротких перерывах между поцелуями. — Никому тебя не отдам.

— Не отдавай... — покорно согласилась я, тая в его руках.

— От всего мира спрячу...

— Только попробуй, — тихо рассмеялась я.

Мейнор вдруг обхватил мое лицо ладонями, пытливо заглядывая в глаза.

— Ты расстроена? Злишься? Обижена?

— На что?

— Ребенок... ты сказала, что рано, что не готова.

— Я этого не говорила. Да, рано. Я не думала... нет, думала и хотела всегда. Только, — я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями, — это неожиданно. Это я должна была прийти к тебе и сказать о малыше. А не наоборот.

— Я могу сделать вид, что не знаю. Хочешь? — улыбнулся Мейнор, а в темно-серых глазах столько тепла и нежности, что у меня вновь начали наворачиваться слезы на глазах.

«Нет, это точно симптомы беременности!»

— Нет. А ты знаешь кто это? Мальчик или девочка?

— Не знаю. И знать не хочу. Главное, что он наш.

— И я не хочу, — призналась я, прижимаясь лбом к его лбу. — Остальным скажем или они и так узнают... по запаху?

— Не узнают. Твой запах так хорошо знаю лишь я. Но я думаю, они и так догадаются обо всем.

— Это еще почему?

— Я собираюсь окружить тебя таким вниманием и заботой, что не догадаться будет сложно. А король и его приближенные и так все знают благодаря принцессе.

— Ох уж эта принцесса, — проворчала я. — Как же она меня раздражает.

— Потерпи немного.

Мейнор поцеловал меня в макушку и отстранился, всматриваясь в окно.

— Кажется, приехали.

И карета остановилась.

Мейнор помог мне выбраться наружу, продолжая бережно поддерживать. На этот раз я не злилась за его заботу и внимание, понимая причины.

А в особняке нас уже ждали четыре демона.

13.3

— Вот и вы, — усмехнулся зеленоглазый рыжеволосый демон, который вольготно развалился в одном из кресел. — Я думал, вы задержитесь в замке еще на пару часов.

У него было узкое лицо, короткая бородка и выбритые виски. Несмотря на позу и бокал красного вина в руке, расслабленным он не выглядел. Скорее наоборот, напряжение сковывало его тело.

— Мы и собирались задержаться, но обстоятельства сложились иначе, — отозвалась я, осматривая каждого из присутствующих демонов.

— Ты хотя бы поздоровался, Арай, и представиться тоже не мешало, — отозвался Мейнор, помогая мне снять шубку и передавая её дворецкому. — Принесите нам горячий чай и... Ник, ты хочешь чего-нибудь?

— Нет, — отозвалась я.

— Тебе все-таки стоит что-нибудь съесть, — продолжал настаивать муж.

— Не знаю. Может быть печенье какое-нибудь. Любое. Простите. Я забыла поздороваться. Добрый день, рада приветствовать вас в Лагарте и нашем доме.

— Николетта-аин, — склонил голову Эмир, который стоял у камина, — вы очаровательно выглядите.

— Вы снова обращаетесь ко мне так официально? — удивилась я, проходя ближе и присаживаясь на диванчик.

Мейнор тут же оказался рядом.

— Может, поднимешься в комнату и отдохнешь?

— И не мечтай. Я хочу участвовать в обсуждении. Кроме того, мне тоже есть что рассказать.

— А чего это ты такой внимательный? — вмешался Дэнир, откидывая назад светлую косу. — Чай, печенье, отдых... Вас что, можно поздравить?

— С чем? — вновь вмешался рыжеволосый.

— Арай. Где твои манеры? — огрызнулся муж.

Рыжий демон закатил глаза и быстро произнес:

— Прошу прощения, герцогиня, что не представился. Меня зовут Арай-оир. Лучше просто Арай. Я давний друг вашего мужа.

— Очень приятно, — улыбнулась я. — А я Ник. Просто Ник.

— Да подожди ты со своим знакомством. Никогда не следовал правилам этикета и не начинай, — вновь встрял младший брат моего мужа, победно улыбаясь. — Вы что, не понимаете? Она же беременна! Мейн станет отцом!

— Кхм... — пробормотала я, опуская взгляд и чувствуя, как загорелись щеки.

«Ну нельзя же так! У нас не принято так ярко говорить об интересном положении дамы. Об этом вообще не принято говорить. Беременность всегда была какой-то тайной, которую бережно хранили все девять месяцев! Мы даже наряды надеваем такие, чтобы как можно лучше скрыть изменения в фигуре. А когда живот становится еще больше, вообще не покидаем пределы дома».

— Дэнир, успокойся, — сжимая мою руку, жестко произнес Мейнор.

— Так это правда? — вдруг спросил Эмир. — Вас действительно можно поздравить?

— Я не готова обсуждать это, — тихо, но твердо ответила я. — Понимаю, вы привыкли к другому, но здесь, в Лагарте, такие разговоры не ведутся.

— Точно, беременна. Мама будет в восторге! — коротко рассмеялся Дэнир, а я едва не закричала зубами, вспомнив надоедливую и весьма упертую свекровь.

С неё станется явиться сюда из Пустоши и окружить меня удушающей заботой. А мне уже и Мейнора достаточно.

— Я знаю, где спрятана Печать Власти! — громче произнесла я.

И все-таки добилась тишины.

— Печать Власти? Вы нашли её? — произнес седовласый хмурый мужчина с жутким шрамом на всю щеку.

Все это время он молча дремал в одном из кресел, сложив руки на животе и вытянув вперед длинные ноги. Я думала, он спит.

— Да, нашла. Печать позвала меня. Так что я знаю, где мама спрятала её.

— И где? — подался вперед Арай.

— Королевская часовня. Та самая, где будут венчаться крон-принц Гаэтар и принцесса Сафири.

А в ответ тишина.

Лишь непонятные взгляды, которыми они обменялись.

— Вы что-то знаете! — произнесла я, изучив их молчаливые гляделки.

— Если печать в часовне, то главный удар будет нанесен именно там. Идеальное место, — заметил пожилой седовласый демон.

Кажется, его зовут Нарв.

— Да, для этого её даже находить не надо, — кивнул Арай. — Уверен, малышка Ариенн спрятала её поближе к алтарю. А завершить обряд крови не успела.

Услышать о маме подобное было странно, но я сдержалась. Для них аймитэ Ариенн действительно была когда-то малышкой.

— Останется лишь пролить кровь, — кивнул Эмир.

— Чью кровь? — встрепенулась я.

Ответа я так и не дождалась.

Вошел лакей с подносом, где стояли пузатый чайник, из носика которого поднимался легкий дымок, а также чашка с блюдцем и вазочка с ароматным печеньем.

И я как-то сразу захотела есть.

До этого не хотела, а сейчас очень! Рот моментально наполнился слюной, которую я с трудом сглотнула.

Стоило лакею поставить передо мной поднос, как я тут же схватила печенье с наслаждением откусывая кусочек.

— Кто-то знает о том, где искать печать? — подал голос Арай, как только дверь за слугой закрылась.

— Я никому не говорила, кроме вас, — быстро прожевав одно печенье, я потянулась за другим.

— Кто был рядом с вами, когда печать вас позвала? Она ведь позвала, не так ли? — спросил Нарв.

— Принцесса и еще пять девушек. Мелисса, Сесиль, Тейгер, Дафна и Уинни. Когда-то мы даже дружили, но это было давно.

— Мелисса — это дочь графа Ольза, невеста Филиппа Колхауна? — вмешался Мейнор, который налил в чашку чай и протянул мне под многозначительное хмыканье своего младшего братца.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я, принимая чай и только тогда ответила: — Да. Это она.

— И принцесса, — поглаживая гладкий подбородок, заметил Нарв. — Тогда вариантов нет — часовня. Удар будет нанесен именно туда.

— Вы думаете, принцесса за этим стоит?

Нет, я нисколько не сомневалась, что Сафири та еще гадина, но...

— Зачем ей все это? Она и так станет королевой. Ну после того, как Гаэтар будет провозглашен королем. Или она хочет ускорить процесс перехода власти?

— Или просто хочет поменять одного супруга на другого, — усмехнулся Арай.

Я быстро взглянула на мужа.

А ведь именно на него положила глаз принцесса. Именно на него смотрела с обожанием.

— Ты же не собираешься... — пробормотала я, вспомнив о его рефлексе самопожертвования.

— Речь не обо мне, Ник, — отозвался Мейнор, улыбнувшись.

— А о ком? Есть еще кто-то?

— Есть.

— Не понимаю, зачем тогда принцессе было устраивать этот концерт с ревностью?

— Никакого концерта. Сафири действительно жутко ревнует тебя к своему... протеже, — ответил Мейнор.

— Это к кому же? — растерялась я, хлопая ресницами. — Только не говори, что это... Филипп?!

Ответить муж мне не успел.

Раздался стук дверь и на пороге появился лакей.

— Прошу прощения, но там спрашивают герцогиню, — произнес он, получив разрешение войти.

— Кто? — ту же спросил Мейнор.

— Айми Алесса Даллар.

Я сама не поняла, как оказалась на ногах.

— Лесс? Она здесь? — ахнула я, прижимая руку к груди, где бешено стучало сердце. — Немедленно проводите её в лиловую гостиную.

— Ник...

— Это же Лесс! Она здесь!

— Ты же помнишь, как вы расстались? — заметил муж, держа меня за руку и не давая сбежать.

Сказанное немного поубавило мой пыл.

А ведь действительно наша последняя встреча была не слишком приятной. Подруга сильно пострадала из-за ментального воздействия незнакомца в маске, который пытался таким образом выманить меня из бального зала, а потом едва не убил. Воздействие было такой силы, что подруге понадобилось серьёзное лечение, а потом и реабилитация.

— Но... она же здесь, — упавшим голосом пробормотала я. — Значит все хорошо.

— Сейчас и узнаем. Я первый с ней поговорю и все выясню, — решительно произнес мой демон.

— Но Мейнор...

— Надо убедиться, что девушка вновь не попала под воздействие.

— Я с тобой, — неожиданно произнес Эмир, отходя от камина, у которого стоял все это время. — Я лучше считываю чужое воздействие.

— Хорошо.

— Но...

— А ты подожди меня здесь. Мы скоро.

— Мейнор! — прорычала я, с трудом сдерживаясь. — Ты издеваешься?

— Ник, подожди нас зде-е...

Закончить он не смог.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе так себя вести, то глубоко ошибаешься, — прошипела я, оказавшись рядом и беря его под руку.

Хотела стукнуть, но решила не устраивать сцен при гостях.

Но надо было остановить мужа сейчас. Потому что дальше будет только хуже. Его желание защитить нас любыми способами достигнет критической точки и это может обернуться проблемами. Потому что стоять в сторонке я не собиралась. А ссориться с ним не хотелось.

— Я иду с вами!

— Мейнор прав, это может быть не безопасно.

Эмир неожиданно встал на сторону моего мужа, чем значительно принизил уровень моей к нему симпатии.

— Не безопасно? — съехидничала я. — Вы хотите сказать, что два сильных демона не смогут защитить меня в случае опасности от хрупкой незащитной девушки, вина которой лишь в том, что её против воли едва не лишил рассудка маг в маске?

— Хорошо. Но ты будешь позади, — сдался Мейнор, — пока мы не убедимся, что опасности нет.

— Ладно, — согласилась я, радуясь небольшой, но такой важной победе.

Путь до лиловой гостиной был коротким, но за это время я успела понервничать, успокоить себя и снова начать переживать.

Стоило мне закрыть глаза, как возникал образ Алессы в нашу последнюю встречу. Тот, в который её превратила чёрная магия Пустоты, едва не лишив рассудка.

Бледная, осунувшаяся, с темными кругами под пустыми, лишенными эмоций глазами. В голове вновь звучал её бесцветный голос:

«Знаешь, у меня почти не осталось чувств. Радость, счастье, злость, ненависть... Ничего. Это так страшно и так странно. Даже того, кто все это сделал, я не могу ненавидеть. Сложно объяснить...»

— Может, ты подождёшь нас здесь? — спросил муж, когда мы остановились перед нужными дверями.

Мейнор вновь легко читал меня, готовый сделать все, чтобы уберечь от боли и разочарования.

— Нет. Я хочу её видеть.

— Помни, ты обещала.

Я кивнула.

«Да, я помнила. Стоять позади и позволить Мейнору с Эмиром убедиться в том, что Лесс опасности больше не представляет».

— Эмир? — мой демон взглянул на друга.

Тот кивнул:

— Буду осторожен.

Они шагнули первыми в открытые двери. Синхронно и таким образом, что сумели как-то перекрыть мне весь обзор.

Но и этого демону показалось мало. Вокруг в одно мгновение образовалась стена из черного тумана, который будто отрезал меня от внешнего мира.

— Это что такое? — прорычала я, пытаюсь вырваться, но не вышло.

Туман за клубился, угрожающе почернел, но выбраться не позволил.

— Айми Даллар, — произнес мой муж, голос которого сейчас казался приглушенным, — добро пожаловать. Не знал, что вы вернулись из путешествия.

— Благодарю. Да, сейчас мне уже намного лучше. Простите, что прибыла не предупредив, но мне необходимо поговорить с Ник. Если вы не против.

— Не против! — крикнула я.

Вот только меня никто не услышал.

Туман явно был настроен против меня.

«Убью!» — мрачно подумала я, сжимая и разжимая кулаки от бессилия.

— Это мой друг Эмир. Эмир, это айми Алесса Даллар — лучшая подруга моей жены. Вы не против, если мы проведем небольшую проверку?

— Проверку? Какую проверку?

— Это не больно и неприятно тоже не будет, — произнес Эмир.

Ответ я не расслышала. Не знаю, был ли он или нет.

А потом вдруг резкое и немного беспомощное:

— Хватит! Остановитесь! Немедленно!

Этого я выдержать уже не смогла.

«Выпусти меня! Сейчас же!»

Я даже пнула дымок, а он вдруг расступился. И не только он.

Когда туман рассеялся, я внезапно оказалась посреди лиловой гостиной рядом с мужем и Эмиром. А напротив — красная от возмущения Лесс, которая зачем-то быстро-быстро расстегивала пуговички на высоком воротнике своего светло-зеленого платья в широкую белую полосу.

— Можно было просто попросить, — бормотала она, расстегивая все больше пуговичек.

И вот уже в вырезе показалась молочного цвета кожа.

— Что вы делаете? — вмешался Эмир.

— Лесс, — пробормотала я, не зная, стоит ли вмешиваться или пока нет.

— Вот! Смотрите!

Подруга широко раскрыла вырез. А там кроме молочной кожи и кружевного краешка белья чернел какой-то символ.

— Высший знак защиты, — сухо произнесла Алесса, сверкая голубыми глазами. — Обычно носится в виде медальона. Но я им не доверяю. Медальон можно снять, украсть, сорвать. И тогда защита падет. Я сделала себе татуировку. Папа был в ужасе. Но... зато теперь я точно знаю, что никто не посмеет залезть ко мне в голову и сотворить подобное! Надеюсь, этого достаточно, чтобы вы убедились, что на меня больше никто не воздействует?

Это была моя подруга.

Никаких сомнений.

Такая же упрямая, яркая, принципиальная и немного безрассудная. Её глаза горели огнем, а губы кривились в колкой усмешке. Это были эмоции! Настоящие эмоции!

— Лесс! — ахнула я, бросаясь вперед.

Если бы Мейнор или кто-то другой попытался меня остановить, то у них ничего бы не вышло.

— Лесс, это действительно ты!

Я крепко обняла подругу, прижимаясь к ней и зажмуриваясь, чтобы не пролить слёзы, которые уже наворачивались на глаза.

Она на мгновение застыла, а потом мягко обняла меня в ответ.

— Да, Ник, это действительно я.

— Ох, Лесс! — Я все-таки всхлипнула. — Как же сильно я по тебе скучала!

Слезы брызнули из глаз и удержать их не было сил.

— Прости меня, пожалуйста, прости.

— Не болтай глупостей. Это ты меня прости. Я была как мороженая вобла. Совсем без эмоций. Даже вспомнить страшно, — всхлипнула в ответ подруга.

— Айми, Николетта, — раздалось сзади деликатное покашливание моего мужа, — может вы немного успокоитесь, присядете и обо всем поговорите.

Я с трудом заставила себя оторваться от подруги и сесть на диванчик.

Лесс устроилась рядом.

Мы держались за руки, смотря друг на друга и не находя нужных слов.

— Еще раз прошу простить меня за попытку вмешательства, айми Даллар, — внезапно произнес Эмир. — Это невероятно мужественный поступок — так себя защитить.

Девушка вспыхнула, смерив его недовольным взглядом.

А потом еще сильнее покраснела, вспомнив о том, что расстегнула воротничок до самого белья.

— Ваше мнение меня совершенно не интересует, айтэ Эмир, — гордо парировала Лесс, пытаясь как можно скорее застегнуть все пуговицы.

Но пальцы путались и никак не выходило.

Раздевалась она намного быстрее.

— Просто Эмир. У меня нет титула, — отозвался он, продолжая весьма пристально смотреть на мою подругу.

Правила этикета требовали отвернуться и не смущать девушку своим вниманием, особенно в такой щекотливой ситуации. Но демон их проигнорировал.

— Это меня тоже не интересует. Вы поступили... некрасиво, айтэ!

— Такое больше не повторится, — слегка склонив голову, ответил сероглазый демон.

— Не сомневаюсь.

Лесс оставила расстегнутыми несколько верхних пуговиц и только тогда повернулась ко мне, вновь беря за руки.

— Думаю, вам есть о чем поговорить, — заметил Мейнор. — Не будем вам мешать. Я распоряджусь, чтобы слуга принес сюда чай и печенье. Ник, может ты еще что-то хочешь?

— Нет, ничего.

— И поменьше нервничай.

— Угу.

— Идем, Эмир.

Только дверь за мужчинами закрылась, как подруга вдруг широко улыбнулась, осматривая меня снизу вверх.

— Нельзя волноваться? Ник, это то, о чем думаю?

Ну вот! Не прошло и часа, а все уже обо всем догадались!

— Сама пока не знаю, — смутилась я. — Об этом еще рано говорить.

— Но ты не исключаешь такой возможности?

— Не исключаю, — широко улыбнулась я.

— Выходит, ваш брак с демоном Пустоши оказался весьма и весьма удачным, несмотря на странное начало ваших взаимоотношений, — понимающе кивнула Алесса.

— Очень. Я так люблю его, Лесс. А он любит меня. Знаешь, я никогда не была так счастлива!

— Я вижу. Ты будто светишься, — отозвалась она, а потом, подмигнув, добавила: — Ну теперь-то ты можешь рассказать, каково это... делить с мужем постель.

— Алесса! — притворно возмутилась я и, не выдержав, рассмеялась. — Молоденьким незамужним девушкам не стоит задавать такие вопросы.

— Пф, ты отлично знаешь, что в академии нам все показывали. А кое-кто из девушек еще и делился своим опытом. Но я хочу знать от тебя — каково это?

— Волшебно, — призналась я. — Невероятно.

Подруга улыбнулась.

— Это самое главное.

— Знаешь. Когда все рухнуло, и Филипп разорвал помолвку, я думала, что это конец. Что я больше никогда не буду счастлива и любовь не для меня. Я даже Мейнору об этом сказала, сообщив, что буду закрывать глаза на его любовниц и приму всех его незаконнорожденных детей как своих.

— Не может быть! — ахнула подруга, прижимая ладони к щекам. — Ты не могла такое сказать!

— Могла и сказала. Мне так стыдно.

— Зато все хорошо закончилось. Вы вместе, любите друг друга и это главное.

— Я рада, что ты вернулась, — улыбнулась я.

— Я тоже рада оказаться дома, — призналась подруга, а потом вдруг добавила: — Ник, я хочу помочь.

— Помочь?

— Я понимаю, что арест Армана Формана, которого обвинили в том числе и в заклятии, ничего не меняет. Он всего лишь пешка в чьих-то руках. И вы на него охотитесь. Так вот, я хочу с вами. Хочу отомстить тому, кто сделал это со мной.

— Если бы это было так легко, — отозвалась я. — Меня даже не допускают к обсуждению. Кроме того, Мейнор грозитя отправить меня в Пустошь.

— Пустошь? Ты же была там, не так ли?

— Была.

— И как?

— Ох, Лесс, это невероятное место. Совсем не такое, как мы думали. Волшебное, неповторимое, красивое, — затараторила я и начала рассказывать.

И чем больше я рассказывала, тем сильнее понимала, как сильно мне её не хватало.

Моей дорогой подруги, которая была единственной, кто поддержал меня, когда моя жизнь рассыпалась прахом.

Я была так виновата перед ней, а Алесса все равно пришла.

Неужели, несмотря на все случившиеся неприятности и проблемы, жизнь начала налаживаться? Папа спасен и его обязательно вылечат. Есть я, Мейнор и наш будущий малыш. А теперь и лучшая подруга вернулась.

Осталось совсем немного — победить и наказать врагов.

Но если бы я только знала, какой удар готовит мне судьба дальше.

Глава четырнадцатая

А ночью Мейнор был невероятно нежен.

Его осторожные ласки сводили с ума, заставляя задыхаться от каждого прикосновения. От неторопливых, медленных движений раскаленной лавой закипала кровь, доводя за считанные мгновения до высшей точки наслаждения.

Я вновь и вновь дрожала в его руках, не в силах остановить эту сладкую пытку или хоть как-то её ускорить.

— Люблю тебя, — шептали его горячие губы, оставляя обжигающие поцелуи на нежной коже.

— Люблю... — вторили руки, ласкающие дрожащее тело и находя самые чувствительные точки.

— Ты моя... только моя, — кричало его сердце, что грохотало под моими руками в едином ритме с моим пульсом.

— Навсегда, — горели пламенем черные глаза, навеки поймавшие в свой плен.

— Люблю, — шептала ему я, совсем не боясь и не стеснясь своих чувств, вновь и вновь падая в бездну запретных удовольствий, выкрикивая его имя.

Уже потом, значительно позже, отдышавшись, я лежала в его руках, почти провалившись в сон, и чувствовала, как горячая, слегка шершавая ладонь осторожно накрыла мой живот.

— Я думал, эта жизнь для меня навсегда закрыта. Всегда чужой, всегда один на страже нашего мира, — прошептал он, зарываясь лицом в мои волосы и ласково целуя куда-то в макушку.

— Жалеешь? — сонно спросила у него.

Тихий смешок.

— Никогда. — Поцелуй в висок. — Ты самый главный мой подарок в этой жизни. Кто бы мог подумать, что маленькая девочка, так похожая и совсем не похожая на Ариенн, сможет свести с ума, околдовать, очаровать, перевернуть весь мой мир, прочно заняв место в сердце.

— Скажи спасибо, что я сама попросила жениться на мне. Иначе ничего бы не случилось.

— Думаешь, я позволил бы тебе жить без меня? — усмехнулся муж, убирая волосы в сторону и нежно целуя в обнажённое плечо.

Легкая дрожь тут же прошлась по коже, заставляя закрыть глаза и мягко улыбнуться.

— Ты же не знал, что я та самая.

— А может и знал, — отозвался он и его пальцы принялись чертить легкие узоры на моем животе. — Но боялся себе признаться. Я непременно бы понял и уж точно не позволил бы тебе уйти.

— Знаешь, — я вздохнула, поворачиваясь к нему. — Страшно представить, что если бы не все это... похищение отца, печать, борьба за власть, я бы сейчас готовилась к свадьбе с Филиппом.

— Я бы выкрал тебя из дома. Прилетел и выкрал, — пообещал Мейнор, нависая надо мной, опираясь на локоть. В темноте комнаты его глаза горели ярким пламенем. — Увез в Аргарайг, запер во дворце... в нашей спальне, — я обязательно покажу тебе её, когда мы вернемся, — и доказал, как сильно я тебя люблю и как ты мне нужна.

— Ты бы так не поступил, — уверенно произнесла я, невесомо касаясь его лица, обрисовывая каждую черточку, которая стала такой родной.

— Думаешь?

— Ты бы позволил мне сделать выбор. И никогда бы не пытался сломить волю. Только не ты.

— Ты слишком хорошего обо мне мнения, — усмехнулся он и, слегка повернув голову, поцеловал мою ладошку.

— Я просто люблю тебя. Больше всего на свете.

Мейнор резко подался вперед, быстро накрывая мои губы своими в колком, немного болезненном поцелуе. Почти сразу отстранившись, прижался лбом к моему и глухо прорычал:

— Ник... прошу, уезжай отсюда.

— Нет, — ответила я, отстраняясь и выбираясь из плена его рук.

— Ник...

— Я не оставлю тебя здесь, — упрямо повторила в ответ, отползая чуть в сторону и прикрываясь тонким одеялом. — И не проси.

— Это может быть опасно.

— Это уже несколько месяцев опасно.

Сон и томительную негу как рукой сняло. Я готова была до победного биться за право находиться здесь, рядом с мужем.

— Раньше ты была не одна, — заметил мой демон, присаживаясь.

Его кожа в сумраке слегка отливала серебром. Или может мне показалось. Но, уверена, стоит мне присмотреться, я и замечу тонкий, едва уловимый блеск татуировок, которые украшали его вторую ипостась.

— Я никогда не была одна. Всегда был ты. И сейчас я тоже буду с тобой. Не упрашивай меня, Мейнор, и не заставляй. А попытаешься насильно вывезти, я все равно вернусь.

— Ник.

Подавшись вперед, я поцеловала мужа в нос и провела ладонью по щеке.

— Все будет хорошо, если...

— Если? — эхом отозвался Мейнор.

— Если ты перестанешь от меня все скрывать. Это неправильно и очень опасно. Я должна знать, кому можно доверять, а кому нет.

— Доверять ты можешь только мне. — Небольшая пауза. — Еще Дэниру, Араю, Нарву. — Еще одна заминка и не очень охотное: — Ну и Эмиру.

— Ты все еще ревнуешь.

— Я всегда буду тебя ревновать.

— Мейнор, если я должна доверять тебе, то почему ты не можешь довериться мне? Это... обидно. Я не хочу узнать все по факту. Я не просто маленькая девочка, которая сама тебе навязалась. Я твоя жена. Так и относись ко мне соответственно.

Муж дёрнулся и отвернулся, спуская ноги на противоположной стороне кровати.

— Ник, я очень люблю тебя и страшно переживаю, — глухо произнес Мейнор, продолжая сидеть ко мне спиной. — Теперь, когда известно, что печать в часовне и об этом знаем не только мы, ты будешь подвергаться еще большей опасности.

— Это из-за принцессы, да? — Я приподнялась, опираясь на подушки и прижимая одеяло к груди. — Кем Сафири решила заменить крон-принца? Ты свою кандидатуру отмел, утверждая, что она не испытывает к тебе пылких чувств.

Он ответил не сразу. Явно раздумывал, стоит или нет продолжать этот разговор.

Затем повернулся, смерив меня внимательным взглядом.

— Принцесса так сильно тебя ненавидит, что должна была выдумать причину этой ненависти. Кроме того, она всеми силами старалась разлучить нас. Кто бы мог подумать, что эффект будет совершенно неожиданным. И моя дорогая и ревнивая жена решит заявить свои права на мужа, — усмехнулся Мейнор.

— Только не говори, что это Филипп, — пробормотала я, недоверчиво покачав головой. — Он совсем не годится на роль будущего короля. Сама не понимаю, как не замечала, что Филипп безвольный, жалкий и трусливый. И как папа одобрил наш брак?

— Может твоему отцу был нужен именно такой зять? — неожиданно ответил муж.

— Почему ты так решил?

— Потому что все не так, как кажется на первый взгляд.

— Так и будем играть в загадки? — насупилась я. — Почему ты продолжаешь от меня все скрывать?

— Не хочу впутывать тебя во все это. Надеюсь, что если ты не будешь знать, то... я смогу тебя уберечь от беды.

— Если я не буду знать, то сама вляпаюсь куда-нибудь, — заметила я, все больше закипая и злясь. — Я давно уже впутана и запутана во все это, Мейнор. Признай уже наконец. Ты разгадал все загадки и молчишь. Может, ты знаешь, кто скрывается под маской того мага?

Ответ я не ждала и сказала это скорее от досады и обиды.

— Не знаю точно, но почти уверен, — спустя несколько долгих секунд, отозвался муж.

— Что?! Ты знаешь, кто этот маг, что столько времени пытал моего отца? — Я даже привстала от возмущения. — Что пытался убить нас обоих. И сейчас пытается. Знаешь и ничего не делаешь? Его же надо арестовать!

— Его для начала надо найти... выманить из своего убежища. А он слишком хитер, чтобы поддаваться на провокации и так рисковать. Особенно сейчас.

— И кто он?

— Скажу, как только соберу доказательства и буду уверен, что не ошибся.

— Мейнор! — вспыхнула я.

Но муж был непреклонен.

— Ник, поверь, тебе пока лучше этого не знать.

— Но почему?

— Не хочу тебя волновать.

— Сейчас ты меня очень волнуешь, — процедила я сквозь зубы. — А еще раздражаешь так сильно, что я с удовольствием бы тебя стукнула или поджарила.

— Поэтому и предлагаю закончить этот неприятный разговор, — тут же выкрутился муж. — Чтобы ты не начала нервничать еще сильнее.

— Ну уж нет! Я требую объяснений, Айшир Мейн-оир!

— Хорошо, — неожиданно покладисто произнес он. — Давай начнем с печати. Она не зря оказалась в часовне. Ариенн выбрала самое идеальное место для тайника. Забрать мы её не можем по одной простой причине — не выйдет скрыть. Ее найдут, почувствуют и попробуют отнять. Маг в маске тоже не будет этого делать по этой же самой причине. Сейчас все застыли, выжидая и пытаюсь понять, что делать дальше. В часовне печать под охраной. Твоя мать должна была закончить обряд, но не успела. Её убили.

— И кто же? — выдала я.

— Исполнителя, который притащил и отравил на неё мантикору во время королевской охоты, не знаю. Но заказчик — граф Шайт.

Я опешила, с силой сминая тонкое одеяло в своих руках.

— Что? Ты... ты так уверенно об этом говоришь...

— Потому что знаю. Но доказательств нет. Так вот, то, что печать в часовне — и хорошо, и плохо. Хорошо, что ты можешь закончить начатое Ариенн. Если настроишься и подготовишься. Плохо то, что мы можем не успеть. Если на алтарь прольется королевская кровь... результат может быть неожиданным.

— Принц? — догадалась я.

Кто еще может стоять у алтаря во время свадьбы.

— Да.

— Но зачем доводить до свадьбы? Почему не ударить сейчас? Пока есть возможность. Вдруг они сами готовят удар.

— Представь, что королевская семья падет. Все. Никого не останется. Если это произойдет сейчас — начнутся междоусобные войны. И кто окажется победителем, сказать трудно. Но если род падет

после свадьбы и останется только хрупкая вдовствующая крон-принцесса... Она же такая же дочь правителя и первая в очереди...

— Пресветлая, спаси и сохрани, — прошептала я, понимая, куда именно ведет муж.

— Принцесса... королева Сафири взойдет на трон Лагарта. А рядом с ней новый муж и поддержка знати во главе с графом Шайтом. Три новые семьи с помощью Печати Власти присягнут на верность и станут новым залогом великого правления.

— Это же не человек в маске, не так ли? Это не он хочет стать королем и мужем Сафири? — прошептала я.

— Нет... Этот маг преследует единственную цель — месть. Остальное его не интересует.

— Мечь отцу и мне, — горько усмехнулась я.

— Да.

— Но за что? Откуда такая глухая ненависть?

— Герцог сломал ему жизнь. Отнял дар, дом, семью. Лишил будущего и даже шанса на нормальную жизнь. Использовал... ради тебя.

— Нет. Папа не мог... он бы никогда.

— Ты не знала своего отца с этой стороны, Ник. После смерти Ариенн ты стала единственным и самым главным его сокровищем... ради тебя, твоей безопасности он был готов на все что угодно.

— Но мне не грозила беда. Меня даже всерьез никто не воспринимал. Просто девчонка с даром.

— И это полностью заслуга герцога Альбери. Про тебя просто забыли.

— Из-за этого он так меня ненавидит, да? Этот маг? Из-за меня все так случилось? — всхлипнув, прошептала я.

Внутри что-то зашевелилось. Что-то неприятное... какая-то догадка, которую я усиленно гнала прочь.

Не хочу об этом думать.

— Да. Прости, я не хотел тебя волновать.

— Все нормально. Я сильнее, чем ты думаешь. Но одного не могу понять. Если вам все известно, то почему вы ничего не делаете? Почему так рискуете? Сообщите о готовящемся покушении королю, пусть арестует заговорщиков. А принцессу отправят назад, к папочке.

— Что вызовет дипломатический скандал, а может и войну, — со вздохом ответил муж. — Королевская власть давно шатка и непрочна. Лишь заискрит — и вспыхнет пламя. Восстание. Если арестовать графа Шайта и его подельников без должных доказательств — поднимется смута, которая захлестнёт всю страну. А следом королевство Мариной объявит войну. Лагарт просто не выстоит и падет. Пустота выйдет из-под контроля, выпуская на волю сотни монстров. Представь, сколько невинных умрет. Но если поймать их с поличным, доказать вину и попытку государственного переворота — все пройдет более-менее спокойно.

— И вы будете действовать до конца, подвергая такому риску всю королевскую семью, — прошептала я, обнимая себя за плечи, словно замерзла.

Мейнор тут же оказался рядом, обнимая и прижимая к себе, даря свое тепло и защиту.

— Королевский род либо окрепнет, либо падет.

— А ты? — прошептала я, закрывая глаза и наслаждаясь его прикосновениями.

— Сделаю все, чтобы убереечь тебя и выполнить свой долг.

— Мне не нравится все это.

— Поэтому я и прошу тебя уехать в Пустошь. Там ты будешь в безопасности.

Я чуть отстранилась, смотря ему в глаза.

— Без меня у вас ничего не выйдет. Именно я должна закончить обряд мамы. И только я. Она же привязала печать ко мне, не так ли? Поэтому папа так отчаянно меня оберегал и прятал. Он знал, что я та, которую все ищут.

— Да, — кивнул Мейнор.

— Я не уеду.

— Какая же ты упрямая.

— Очень, — согласилась я, вновь прижимаясь к мужу. — Это ведь Энниган, да? Его любит Сафири? Сын графа Шайта, прославленный и древний род. Хорошая кандидатура на роль короля.

— Они познакомились еще в Мариней. Принцесса и посол, который должен был обсудить её свадьбу с Гаэтаром. Идеальная пара. А дальше граф Шайт подсказал им, как нужно действовать и что делать. Он давно стремится к власти.

— Дальше они начали уничтожать род Альбери. Медленно, не спеша, чтобы никто не догадался. А после вообще выкрали отца и... Брэндона убили.

— Твоего отца выкрали, тебя убрали. Они так думали, — пробормотал Мейнор, поглаживая мою обнаженную спину, поднимаясь выше и пересчитывая каждый позвонок, заставляя меня выгнуться в его руках. — Никто же не думал, что ты откажешься сидеть в сторонке, оплакивая свою судьбу, и начнешь активно вмешиваться в ход событий.

— Кроме мага в маске.

— Он... он хорошо тебя знает, Ник. Даже лучше, чем ты думаешь. И не забывай, у него личные счета к тебе и твоему отцу. Когда ты вышла из тени, они начали нервничать. Дело застыло. Герцог, несмотря на пытки, отказывался говорить, где печать, а без неё сложно было бы осуществить план. Поэтому они решили... решили выдать тебя замуж за молодого Эннигана. Только вот к моменту его возвращения ты уже оказалась замужем за мной.

— И тогда Энниган попытался очаровать меня, настаивая на признании брака недействительным, пел песни о давней любви и прочем.

— Точно. Потом ты бы погибла вместе с принцем, оставив его молодым вдовцом. Теперь ты понимаешь, почему Сафири так тебя ненавидела? Сама мысль о том, что Энниган станет твоим мужем, пусть и не по своей воле, будет делить с тобой постель, любить тебя, касаться, вызывала у неё неконтролируемую ярость и ревность.

— А я-то думала, что она влюблена в тебя, — пробормотала я, осторожно касаясь его плеч, лопаток и спины, с наслаждением чувствуя сильное тело, которое слегка вздрагивало под моими пальцами.

— Все это лишь игра.

— И что теперь делать? Неужели ждать дня свадьбы и надеяться, что мы победим. Так же нельзя. Надо как-то действовать.

— Мы и будем. Я тебе обещаю, — прошептал муж мне в губы.

Еще немного — и поцелуй. От предвкушения у меня даже во рту пересохло.

— И как мне теперь смотреть на принцессу и Эннигана и делать вид, что все хорошо? — облизав губы, пробормотала я.

Его взгляд тут же стал пристальным, голодным.

— Поэтому я и не хотел тебе ничего говорить, — хрипло ответил Мейнор, мягко разворачивая одеяло, в которое я была завернута, как конфета.

И я совершенно не сопротивлялась.

— Нет, это хорошо, что рассказал. Я теперь знаю причины и что делать. Многие стало понятно. И заманить себя в ловушку я не позволю.

— Я не позволю причинить тебе вред, — пообещал муж, укладывая меня на подушки и нависая сверху, а его руки уже путешествовали по моему телу, посылая огненные разряды и заставляя кусать губы от предвкушения.

А на следующее утро все пошло совсем не так, как он планировал. И на мою сторону неожиданно встала вся его команда.

14.2

— Мы все продумали! — сообщил Арай, когда мы сидели за завтраком в одной из столовых нашего особняка на центральной площади. — Николетта должна закончить обряд, начатый Ариенн.

— Нет!

— Да! — вскрикнули мы одновременно и недовольно уставились друг на друга.

— Николетта не будет так рисковать, — упрямо повторил Мейнор, со злостью разрезая на мелкие кусочки тост с яичницей.

Да так, что нож закрипел по тарелке, оставляя на ней едва заметные царапины.

— Это не тебе решать, — спокойно ответила я, накалывая на вилку кусочек блинчика со сладким кремом.

— Я твой муж.

— Муж. Я очень тебя люблю и не собираюсь ругаться.

— Николетта, — в его голосе вся мука мира.

— Дай хотя бы нам объяснить, — попытался вмешаться Эмир и тут же замолчал под пылающим взглядом Мейнора.

— Вы серьёзно думаете, что я позволю рисковать своей беременной женой? И ради чего?

— Никакого риска. Точнее, он будет, но минимальный, — заметил Арай, который на рычание моего мужа не обратил никакого внимания.

Привык, наверное.

— Я хочу выслушать, — тут же вставила я. — Это же не запрещается? Выслушать, рассказать, посоветоваться, как делают все нормальные команды? Или я ошибаюсь?

— Ник! — прошипел Мейнор.

И как смог? Ничего шипящего в моем имени точно не было, а он как-то умудрился, еще глазами сверкать начал.

— Так что вы придумали? Насколько я поняла, часовню теперь охраняют обе стороны. Мне не позволят тайно туда проникнуть и настроиться на печать.

— Поэтому надо сделать это в открытую, — ответил Нарв.

— Это как? — Я переводила взгляд с одного демона на другого.

— Ты права, — отозвался Дэнир. — Тайно это сделать не получится. Нам не позволят. Но есть один способ, запретить который не смогут.

— Ваша свадьба, — добавил рыжеволосый демон.

— Мы уже женаты, — заметила я растеряно. — Причем дважды. Боги одобрили нас союз и даже благословили.

— Но вы поженились тайно, скрывая ото всех. А теперь ты беременна, наказ короля на продолжение рода Альбери выполнен. Ему надо как-то поощрить это. И почему бы не устроить торжественную церемонию для всех в королевской часовне, — продолжил Дэнир.

— Но это королевская часовня. Для королей, принцев.

— А ты не забывай, что мой дорогой братец не просто какой-то демон. Он повелитель Аргарайга. Почти принц.

— Но об этом мало кто знает, — напомнила я.

— Теперь узнают. Какие проблемы? — заметил Нарв. — А для нас это будет отличный шанс приблизится к часовне.

— Но... свадьба принца через два дня.

— А вашу мы устроим уже завтра, — оскалился Арай. — Гостей много не надо.

— Но... как же... нужно же пригласить...

— Пригласим, — кивнул Дэнир. — Всех, кого надо пригласим.

— А... платье?

Довод был дурацкий, но это первое, что пришло в голову.

— Будет.

«Вот это уверенность!»

— А мое мнение еще кого-то интересует или уже нет? — заметил Мейнор, откладывая в сторону нож и вилку.

— К сожалению, да, — усмехнулся Дэнир, на которого грозный вид старшего брата не произвел никакого впечатления. — Так уж вышло, что ты у нас жених и у алтаря стоять именно тебе.

— Очень смешно.

— Мейн, это наш шанс. Шанс добраться до печати, активировать её и начать процесс. Ты же понимаешь, что стоит на кону, — заметил Нарв.

— И ты должен понимать, чем я рискую, — отозвался мой демон, пронзив взглядом свою команду, а те, не выдержав, опустили глаза.

— Мейнор, — я подалась вперед, накрывая его руку своей. — Мы можем решить все максимально быстро и спокойно. Кроме того, принцесса, граф и остальные не будут этого ожидать. Они готовятся к свадьбе. А мы нанесем удар раньше. Это наше преимущество.

— Надо сообщить королю, — наконец произнес муж.

— Уже, — отозвался Эмир. — Он согласен и будет пока все держать в тайне. Гостей соберут на предсвадебный банкет, так что никто ни о чем не догадается. Сообщим уже по факту, за час до церемонии.

Мейнор перевел взгляд на меня.

— Тебе надо будет подготовиться.

— Ты мне поможешь?

— Не смогу. Мне сейчас надо ехать во дворец, я обещал королю.

С тобой останется Эмир и Дэнир. Они тебе помогут.

— Хорошо.

— Отвечаете головой, — отрезал муж, поднимаясь.

— Даже волос не упадет с её головы, — пообещал Дэнир.

Эмир же ограничился кивком.

Муж обогнул стол и подошел ко мне. Ласково коснувшись лица, приподнял за подбородок и коротко поцеловал. У всех на глазах.

— Будь осторожна.

— И ты, — прошептала в ответ.

— Я порошу Каргерайта приехать.

— Зачем?

— Он когда-то был учителем Ариенн. Может что-то знает и поможет.

Уважаемый профессор Каргерайт, гроза всех студентов и не только их, явился через два часа. Причём улыбка на его лице была такой предвкушающе-хищной, что я содрогнулась.

— Дэрринг! — рывкнул он прямо с порога. — Ну-ка покажитесь!

Я тут же поднялась с дивана, на котором сидела, даже не подумав отказать. Привычка, выработанная долгими месяцами в академии. Стоило только его увидеть и я забыла о том, что диплом уже получен, я замужем и вообще-то ношу титул герцогини Альбери.

Хотя профессору всегда было плевать на титулы и прочее. Его интересовали только знания, умения и уровень силы.

— Ага. Значит, силу освоить удалось, — кружа вокруг меня, произнес он. — Так-так, потоки раскрыты, полость заполнена равномерно, разрывов и хаотичных всплесков не вижу.

— Спасибо.

— Так я не вас хвалю, Дэрринг. Сами бы вы никогда не справились с даром так хорошо. Вам помогли, — резко оборвал меня Каргерайт. — М-да, такие способности да хорошему бы магу.

— А я вас чем не устраиваю?

— Вы женщина, Дэрринг. Замужняя. Сейчас начнутся дети. Пеленки. Зубки, слюньки и прочие прелести счастливой замужней жизни. Такой потенциал пропадет, погрызнув в семейной рутине.

— Ну спасибо, профессор, — пробормотала я.

— Да не за что, — отмахнулся тот, поднимая на меня взгляд. — И как вам Древний?

— А какой ответ вы от меня хотите получить?

— Настолько жуткий, как о нем говорят?

— Возможно.

Я бросила взгляд на двух демонов, которые находились с нами в гостиной, сохраняя молчание. Эмир стоял у окна, скрестив руки на груди. А Арай развалился в кресле, которое стояло в углу, открывая отличный обзор на всю комнату.

— Здравствуйте, профессор, — произнес Эмир.

— А? Здравствуйте-здрасте. Спасибо за наводку по болотам. Мы так хорошо побегали со студентами за кайрагами. Мелкие, конечно, но юркие.

— Это был я, — помахал рукой из своего угла Арай. — Спасибо, что пришли.

— Разве я мог такое пропустить?

Каргерайт без разрешения уселся в соседнее кресло, вытянув ноги и улыбаясь.

— Может чай? — нервно спросила я, все еще не понимая причину его веселости.

Мне же еще никто ничего толком не объяснил. Как мы все провернем и при чем тут еще одна свадьба.

— Позже.

— А чего мы ждем? — поинтересовался Эмир пару минут спустя.

Мужчина подошел ближе и встал за моей спиной, словно пытаюсь защитить.

— Ничего, а кого. Для нашей затеи жизненно необходимо еще одно действующее лицо.

— Какое лицо? — напрягся Арай, вцепившись в подлокотники.

— Женское.

Минутная пауза и ехидный вопрос рыжеволосого демона:

— А Мейн знает?

— Знает. И одобряет. В вашем плане было не все продумано. Я его усовершенствовал.

— Неужели? — хмыкнул за спиной Эмир.

В этот момент зазвонил дверной колокольчик.

— А вот и она! Молодец, оперативно явилась. Письмо было отправлено всего полчаса назад, — довольно улыбнулся профессор, предвкушающе потирая ладони.

— И кто это? — спросила я.

— Ваша будущая свидетельница на свадьбе!

В кабинет заглянул дворецкий.

— К вам айми Даллар. Говорит, что вы её ждете.

— Алесса? — ахнула я, переводя взгляд на Каргерайта.

— Да-да, ждем. Быстрее, проводите её к нам, — приказал тот.

— Вы ничего не хотите нам рассказать, — медленно произнес Арай, подозрительно сощурившись.

— Сейчас-сейчас. Все расскажу. А вот и Даллар. Да не стойте вы в дверях, заходите быстрее! Мы вас заждались.

Лесс действительно испуганно застыла в проеме, смешно вытаращив глаза.

— П-п-профессор?

— Ну вот, она еще и заикается, — с досадой поморщился мужчина. — Я же не кусаюсь. Входите и закрывайте за собой дверь.

Подруга быстро выполнила приказ и села рядом со мной.

— Привет, — улыбнулась я, ободряюще сжав её ладонь.

— Ты можешь объяснить, что здесь происходит? — прошептала она. — От тебя пришла записка с просьбой немедленно приехать.

— Это я послал. Не смотрите так, Дэрринг. Да, я подделал вашу подпись. С разрешения вашего супруга, между прочим.

— Все интереснее и интереснее, — пробормотал Эмир, продолжая изображать часового за моей спиной.

— Итак. Начнем. У меня есть описание недостающей части ритуала. Той самой, которую необходимо было провести, — заявил профессор, доставая из внутреннего кармана небольшой конверт.

— И откуда у вас эта информация? Мы и то не до конца знаем, что именно не успела доделать Ариенн пятнадцать лет назад, — спросил Арай.

— Правильно. Но это передала мне Ариенн за неделю до трагической гибели. С просьбой открыть, когда придет время. Думаю, это самое время сейчас и пришло.

— Мама? Она вам писала? — переспросила я, безотрывно смотря на конверт в его руках.

— Да. Ариенн была моей лучшей ученицей. Я возлагал на неё такие большие надежды, пока она не вышла замуж за герцога Альбери. Умная девочка, способная, но слишком самоуверенная. Итак, судя по этим бумагам. — Он потряс конвертом. — Осталось совсем немного. Последняя часть. Закрепление трех семей как основы королевского рода.

— И? Нам это известно, — заметил Эмир.

— Вот вы и станете ими!

— Кем? — не поняла я.

Судя по лицам присутствующих, они тоже не сильно поняли, что происходит.

— Вы, Дэрринг — семья Альбери. Старая кровь, которая станет связующим звеном с новой. Вы, Даллар, станете второй семьей.

— Я? — пропищала Лесс пораженно. — Но... но я не подхожу. Все знают, что три прошлые семьи были могущественны, велики и знамениты. А я... я всего лишь дочь торговца.

— И девушка, — вставил Арай. — Во главе всегда стояли мужчины.

— К этому вернемся позже, — отозвался Каргерайт, сосредоточившись на бледной от волнения Алессе. — Не переживайте, Даллар, уверен, когда все закончится, король подарит вам и титул, и земли, и обеспечит подходящий социальный статус с родовитым мужем, с которым вы родите пару-тройку наследников.

— Но почему я?

— Во-первых, вам верят. А сейчас при дворе осталось не так много тех, кому можно безоговорочно доверять. Во-вторых, вы девушка. И это большой плюс. Потому что отлично подходите на роль свидетельницы на свадьбе. Ведь больше к алтарю никому не позволят подойти. В-третьих, вы, как сами сказали, всего лишь дочь торговца, которую никто не берет в расчет. Вы не подходите, как считают враги. И это нам на руку.

— Но...

— Что вас не устраивает, Даллар?! — вспыхнул профессор, закатив глаза. — Возражения, замечания?

— Нет, но...

— Вот и помолчите. Теперь нам нужен свидетель для Айшира. Каргерайт по очереди осмотрел демонов.

— Кто из вас женат?

— Я! — отозвался Арай, приподнимая руку.

— Дети?

— Три сына.

— Отлично. Вы и будете свидетелем!

— А можно узнать, по какому критерию происходит выбор? — поинтересовался Эмир.

Черноволосый демон переместился, вновь вернувшись к окну

— Все очень просто. У вас очень опасная профессия — борьба с Пустотой и её порождениями. Когда-нибудь это может закончиться плачевно. А мы все не хотим вновь ослабить королевский род. У вас, милейший, уже есть три сына, — профессор взглянул на Арая, — три наследника. Значит род не прервется. А вы, — взгляд на Эмира, — не переживайте. Вот есть Даллар, можете взять её в жены. У вас же нет жениха?

— Нет, — покраснев, выдала Лесс. — И не надо.

— Уже надо. И побыстрее. Надо укреплять род, Даллар, так что присмотритесь к этому демону. Довольно сильный и вроде симпатичный.

— Спасибо за лестную оценку, — съязвил Эмир.

— Подождите! — вмешалась я. — Он, Арай — демон! Простите, что говорю об этом. Но разве он может быть гарантом власти и выступать свидетелем на свадьбе?

— А где написано, что нет? Запрета нет. Каждый может обратиться просьбой к Пресветлой и она ответит. И это возвращает нас к пункту три. Просто никто не подумает. Какой-то демон... Вы же знатного происхождения, не так ли?

— Да, — оскалился рыжеволосый. — Арай-оин.

— Еще лучше. Так вот, какой-то безродный, как они думают, демон и дочь торговца. Для них вы не подходите на роль гарантов королевской власти. Но идеально подходите нам!

— Интересно, — пробормотал Эмир.

— Вы хотите, чтобы мы провели ритуал в часовне? На глазах у всех?

— И так, чтобы никто не догадался, что на самом деле происходит, — торжественно произнес Каргерайт. — Свадебная церемония для этого подходит как нельзя лучше. Пока священник будет шептать свои молитвы, вы трое будете бормотать свои. Текст есть. Мейн-оир обеспечит морок. А потом вы запечатаете свою клятву кровью.

— Кровью? — переспросил Арай.

— Да. Достаточно капли. Вы же должны будете засвидетельствовать союз, прикоснувшись к алтарю. Вот, будете идти, проколите палец и все. Одной капли достаточно.

— Но ведь будет нужна и кровь принца, — вмешался Эмир. — Королевская кровь.

— Мейн-оир сказал, что все решит. Ну так что? Все всё поняли? Возражений нет?

Мы переглянулись.

— Нет.

— Отлично. Тогда начнем, — профессор хлопнул в ладоши. — Для начала всем нужно выучить слова клятвы. Там все не так сложно. Слова простые. У вас, Дэрринг, немного больше. Вы же начинаете. А дальше сложнее. Нам надо будет добиться максимальной синхронности. Надо будет придумать жесты, как сигналы для начала.

Профессор замолчал и на некоторое время в комнате воцарилась тишина.

— Это какое-то сумасшествие, — пробормотала Алесса, хватаясь за голову. — Король мне этого не простит. Я всего лишь... я. Должен быть кто-то другой. Важнее, значительнее.

— Но доверяют именно вам, Даллар. Так что прекратите истерику, — отрезал Каргерайт, раскрывая конверт и доставая три сложенных листа. — Пора послужить своей стране и королевскому долгу.

Профессор передал каждому свой лист.

— Начинаем учить, — скомандовал он. — Ну а теперь можно и чай. С печеньем.

14.3

Следующий час мы учили текст клятвы. Потом старались произносить его синхронно. Но, естественно, с первого раза ничего не вышло. Как и со второго, и с третьего и... десятого.

Каргерайт был просто невыносим! Впрочем, как всегда.

— Нет, не так! Даллар, вы частите. Куда-то опаздываете?...

— Дэрринг! Что за вздохи? Вы еще стонать начните!..

— Вы... Арай, да? Что за произношение? Вы же проглотили половину букв, пока произносили простейшую строчку. И так еще два часа.

— Аймитэ, к вам прибыла портниха с платьем, — доложил дворецкий, входя в гостиную, которая стала нашей маленькой камерой пыток.

И я получила небольшую, но такую важную передышку. Даже не буду описывать, каким страдальческим взглядом провожала меня Алесса.

Платье было невероятно красивым. Из белого сверкающего и переливающегося атласа, украшенное тончайшим кружевом, оборками и лиловыми бантиками со сверкающими самоцветами. К платью прилагались длинные прозрачные перчатки, аккуратные туфельки и диадема с фатой.

— Ох, как хорошо. Платье вам идеально подходит, аймитэ. Надо лишь немного подогнать по фигуре, — восторженно вздыхала портниха, кружа вокруг меня и все время что-то поправляя. — Сейчас наметаем, подправим, а утром оно уже будет у вас.

— Благодарю.

Я снова взглянула на себя в зеркало.

Вот и запоздалое свадебное платье.

Когда-то я так мечтала о нем, считая, что оно непременно принесет мне счастье. Глупая, наивная.

Не в платье ведь дело.

И не нужно мне оно сейчас, каким бы красивым оно ни было.

После примерки короткий обед. И снова тренировка.

— Времени на отдых нет! Завтра вы должны все сделать идеально. Наш единственный шанс. Ну же! Даллар! Быстрее! Дэрринг, частите. Арай, да когда ж вы поставите ударение верно.

Мы снова и снова повторяли слова клятвы. У меня даже голос начался садиться.

— М-да, отвратительно! — подытожил профессор ближе к вечеру, медленно осмотрев каждого из нас. — И что мне с вами делать?

— Убить, — мрачно пошутила Лесс, откинувшись на спинку дивана и задрав голову вверх. — Прекратить эти пытки и убить. Потому что терпеть это больше нет сил.

— Все вы ищете легких путей. Ладно. Плохо, конечно, но не смертельно. Может что и выйdet.

— Звучит не очень обнадеживающе, — заметил Эмир, который все это время был с нами, наблюдая со стороны.

Счастливчик.

— Зато честно. Дэрринг!

От его крика мне захотелось вжать голову в плечи и не двигаться.

— Я больше не могу. Дайте хоть полчаса отдохнуть, — взмолилась я.

— Ладно, отдыхайте. Кстати, это вам.

Каргерайт вдруг достал из кармана еще один конверт, который протянул мне.

— И что это?

Я опасливо взглянула на него, ожидая очередной подвох.

— Письмо от Ариенн. Лично вам.

— Мне? — усталость как рукой сняло. Я выпрямилась, не в силах оторвать от него взгляд. — И... и что там?

— Не знаю. Вам же письмо. Так вы берете?

— Да.

Я осторожно взяла конверт, провела пальцами по пожелтевшей от времени бумаге.

— Спасибо. Я...я отойду. Ненадолго.

«Здравствуй, моя милая и дорогая девочка. Здравствуй, мое солнышко, моя радость, моя жизнь! Ты мой лучик, который я люблю больше всего на свете!

Если ты читаешь эти строки, то меня уже нет в живых. Ах. Как бы мне хотелось разорвать это письмо и забыть, как страшный сон, но... все стало слишком опасно.

Я боюсь, что не справлюсь. Не смогу закончить начатое.

Осталась последняя часть древнего заклинания, но... кажется, мы ошиблись.

Граф Шайт, которого мы считали другом и соратником, верным слугой короны, оказался не так прост. Может, это мои страхи и сомнения, но я ему больше не верю.

И даже боюсь.

В любом случае, я обезопасила печать. Найти её сможешь лишь ты. Даже твой папа ничего не знает. Это был его выбор. Еще один способ спасти тебя.

Все завязано на тебе, девочка моя.

Прости, если я взвалила на твои плечи столь непосильную ношу. Прости, если сможешь.

Но мы с твоим отцом сделали все, чтобы скрыть тебя, спрятать, увести в тень. У нас давно разработан план. Я молюсь лишь о том, чтобы он не понадобился.

Моя девочка. Сейчас тебе пять. Ты самая красивая малышка на свете. Я обожаю твой смех, твою улыбку, твои глаза, ямочки на щечках. Мое маленькое сокровище.

Мне так хочется узнать, какой ты стала. Счастлива ли, любима? Так жаль, что я не рядом, что не могу обнять тебя, поцеловать. Поддержать словом или взглядом.

Но знай, я всегда в твоём сердце. А ты в моем.

Твой отец против, но я не могу не написать.

Найди демона. Туманного демона Пустоши. Тай-шера. Великого воина Мейн-оира. Он поможет тебе. Скажи, что ты моя дочь, что у тебя печать, и он обязательно поможет.

Менй-оир мой старый друг. Да, у них с твоим отцом были разногласия, но он честный, справедливый, открытый и совсем не страшный. Он защитит тебя.

А теперь прощай, моя девочка.

Прощай, мое сокровище.

И помни, я всегда буду тебя любить.

Твоя мама».

Слезы давно текли по щекам, но я их словно не замечала, вновь и вновь вчитываясь в послание, оставленное мамой. Я словно слышала ее голос, чувствовала ласковое прикосновение.

— Ник? Ник, в чем дело?

Мейнор внезапно оказался рядом, обнимая и обеспокоенно заглядывая в глаза.

— Тебе плохо? Что-то болит?

Я мотнула головой и прижалась щекой к его сюртуку, наконец давая волю эмоциям.

— Я убью Каргерайта! — прорычал он, осторожно поглаживая по спине. — Я же его просил...

— Мама... она... она оставила мне письмо, — прошептала я сквозь слезы.

Отстранившись, протянула мужу смятый листок со следами слез.

— Прочитай.

— Уверена? — он внимательно взглянул на меня, но письмо взял.

— Да.

Мейнор читал долго. Особенно последнюю часть.

— Даже так, — слабо улыбнулся демон, возвращая мне письмо. — Это многое объясняет. Выходит, мы все равно с тобой познакомились бы. Ариенн этого хотела.

— Сомневаюсь, — стирая слезы с щек, ответила я, — что она видела меня твоей женой, но да. Мама всегда знала, что ты не оставишь меня и поможешь.

— И она права. — Мейнор вновь притянул меня к себе, целуя в нос, глаза, щеки, словно пытаюсь стереть следы слез и боли. — Как продвигается учеба?

— Сложно. Ты понимаешь... то, что мы задумали... — я запнулась. — Король вообще знает?

— Знает. И принц тоже.

— Я, Лесс, Арай... Мы не те, кто должен стоять у трона, обеспечивая его безопасность.

— Именно вы. Понимаешь, Ник, самое главное — доверие. Твоя мать ошиблась, когда обратилась к графу Шайту. И смотри, чем все закончилось.

— Думаешь, у нас получится?

— Не сомневаюсь. Они не представляют, с кем связались. А теперь пойдем ужинать. Не забывай, тебе надо хорошо питаться.

— Но Каргерайт...

— Ему тоже не помешает поесть. А то голодный он становится совершенно невыносимым.

Мы занимались до глубокой ночи. Лесс даже была вынуждена остаться у нас, отправив отцу которую записку с извинениями и просьбой прислать утром её бальное платье и прочее для посещения торжественного обеда в королевском дворце.

С каждой попыткой у нас получилось все лучше и лучше. И профессор, наконец, довольно кивнул:

— Хорошо.

И позволил разойтись по комнатам.

Сон долго не шел, несмотря на страшную усталость.

Я ворочалась с одного бока на другой. Одна мысль не давала мне покоя. Я гнала её от себя как можно дальше, но она все возвращалась, сводя с ума.

— Ник, не заставляй меня применять магию, — прошептал Мейнор, притягивая меня к себе. — Спи, родная. Завтра сложный день.

— Угу.

Я засыпала и почти сразу просыпалась. И так до самого рассвета. Пока не смирилась с тем, что так долго кричало мне сердце.

Я знала, кто скрывался под маской.

Когда за окном забрезжил рассвет, я только выбралась из надежных объятий мужа. Мейнор тихо заворчал, пытаясь найти меня, но не проснулся.

Склонившись над ним, я тихо прошептала легкое и совсем простенькое заклинание сна.

Туман тут же активировался, закрутился, пытаясь отгородить своего хозяина от чужого воздействия, но...

— Тш-ш-ш-ш, это просто легкий сон, ничего опасного, — прошептала я, касаясь сизого дымка. — Он просто поспит. А я своя. Мне можно и нужно доверять.

Туман дернулся пару раз и отступил. Заклинание ведь действительно было простое и совсем легкое. Стоит мне громко что-то уронить и Мейнор проснется.

Побежав к столу, я достала маленькие ножницы и вернулась к кровати. Мне нужна всего прядь. Он даже не заметит.

Раз и готово.

Теперь дело за малым.

Я разделила прядь на две части. Одну отложила в сторону, а вторую перемешала со своей прядью, которую тоже отрезала.

Заклинание было старое и довольно сложное, магический резерв высасывало сильно, но... сейчас-то я была намного сильнее, чем полгода назад.

Поисковик, закреплённый на нас двоих. Где бы мы ни были, мы всегда сможем найти и почувствовать друг друга. Сквозь любые преграды и любые охранные заклинания. Нет того, что могло бы встать между нами.

Срок действия всего пару суток. Но этого более чем достаточно.

Я сожгла наши пряди и разметала пепел по ветру, активируя заклинание.

Вроде получилось.

Теперь дальше.

Я взяла в руки вторую прядь. А это зелье поможет мне обмануть дымок. Только возни больше.

Накинув на плечи халат, я выскользнула из комнаты и поспешила в кабинет. Там должны быть заготовки по простейшим зельям.

Мне нужно было лишь одно.

Открыв небольшой пузырёк, я вновь спалила волос, только пепел высыпала внутрь жидкости. Она моментально окрасилась сиреневым цветом.

— Если все правильно, то у меня будет пара секунд. Надеюсь, этого хватит.

Спрятав флакончик в карман халата, я вернулась в кровать и снова легла под бок к мужу. Мейнор вздохнул, прижимая и обнимая. Рука привычно легла на живот, словно оберегая.

«Пресветлая, надеюсь, я все делаю правильно...»

Утром времени на усталость уже не было. Меня все еще не тошнило, не кружилась голова, все было как всегда.

Сначала прибыл посыльный от портнихи с готовым платьем. Ирма помогла мне его надеть, расправляя складки, рюши. Потом прическа, макияж, выбор драгоценностей. Я даже завтракала на ходу.

Алесса тоже принарядилась. Она выглядела просто очаровательно в платье цвета морской волны с белым кружевом и рукавами-фонариками.

— Ох, Ник, какая ты красивая! — ахнула подруга, увидев меня. — Самая настоящая невеста.

— Ты сама как невеста. Такая красавица. Смотри, украдут тебя.

— Да кому тут красть, — фыркнула она, взволнованно теребя браслет на запястье. — Я всю ночь не спала. Раз за разом повторяла слова клятвы. А... морок точно сработает? Ведь в храме Пресветлой не получится колдовать.

— Это не колдовство. Мейнор сказал, что сможет. Никто не заметит и не услышит. И не переживай. Я сама плохо спала. Так страшно и тревожно. А вдруг не справимся?

— Каргерайт с нас шкуру сдерет. Честно говоря, я боюсь его гнева даже больше, чем королевского. Хотя тоже страшно, — призналась Лесс. — Да у меня от одного его взгляда коленки трясутся.

— От чьего взгляда у вас дрожат колени? — спросил Дэнир, подходя ближе.

— Профессора Каргерайта, — ответила я.

— О да! Я уже слышан. Арай весь вечер рычал на него.

— Нам пора, — произнес Мейнор, подходя следом. — Опаздывать сейчас точно не стоит.

До дворца мы добирались на двух каретах. Я, Мейнор и Нарв в одной. Остальные в другой.

— Не забывай. Сегодня праздник в честь предстоящей свадьбы принца и принцессы. Все гости прибыли, — произнес Мейнор.

— Помню. Надо сыграть удивление, — согласилась я. — А платье меня попросил надеть король.

— Правильно.

Глубокий вдох и мы вошли в один из бальных залов дворца.

Народу здесь было очень и очень много. И все родовитые, знатные, напыщенные и самоуверенные. Гадюшник в полном составе.

— Спокойно, — прошептал Мейнор. — Улыбайся. Ты же знаешь, как это всех злит.

— Представляю.

Я еще подняла выше подбородок.

О да, я могла лишь представить, о чем они болтали, как пялились на мое белое платье, как ждали реакции принцессы.

Если бы они знали, что их ждет впереди. Всех нас ждет.

— Герцогиня, — хмыкнула Мелисса, перегораживая нам путь вместе с Филиппом, к которому присосалась будто пиявка. — Как вы себя чувствуете? Не думала, что вы будете присутствовать. В вашем-то состоянии. Да, дорогой?

Филипп жалко кивнул, не сводя несчастного взгляда с моего живота. Мне даже пришлось прикрыть его руками.

Неприятно.

И этого человека я любила. С ним хотела связать свою жизнь. А папа одобрил.

— Какой интересный выбор наряда, — ядовито улыбнулась бывшая подруга.

— Я тоже так думаю. Но Его Королевское Величество настоял. Сама не знаю почему, — мило улыбнулась я. — Но разве можно отказать правителю? А за мое самочувствие ты не волнуйся. Все прекрасно. Никакой тошноты, головокружения и прочих неприятностей. Лишь небольшая усталость.

— Как повезло, — оскалилась она.

— Благодарю.

— Дорогая, нам пора, — вмешался Мейнор. — Прошу прощения, но нас уже ждут.

И утащил меня подальше от этой парочки.

Мы медленно продвигались дальше. Здоровались с другими гостями, улыбались, раскланивались, перебрасывались короткими репликами, и даже станцевали пару танцев на радость всем сплетникам.

— Король скоро сделает объявление, — произнес Мейнор, подводя меня к столу, на котором стояли стаканы с прохладным напитком.

Всё-таки здесь было слишком душно.

— А где все?

— Арай сопровождает Алессу. Остальные рядом.

Я перевела взгляд на небольшой постамент, где собралась королевская семья и принцесса, а также первые министры. Граф Шайт был среди них. Но мое внимание привлекло другое лицо.

— Ты разговаривал с принцем? — тихо спросила я, поворачиваясь к мужу.

— Да.

— Мне кажется или он пьян? Едва на ногах стоит.

Крон-принц Гаэтар, совершенно не стесняясь, поглощал один бокал вина за другим, а еще громко смеялся и покачивался туда-сюда, нагло улыбаясь принцессе, которая уже не скрывала своей ненависти вперемешку с презрением.

— Ник...

В голосе мужа явственно слышалось предупреждение, но я все-таки не сдержалась от комментария:

— Хорош помощник, ничего не скажешь.

— Все будет хорошо.

— У нас не получится, — нервно отозвалась я, сжимая бокал с соком в руке.

— Действуем по плану.

Тут вперёд вышел секретарь. Тот самый неприметный тип с лысой макушкой, остатки седых волос которого были собраны в тоненький хвост, с длинным лицом, узким носом, слегка раскосыми глазами и тонкими губами.

Кажется, его звали Фаир.

— Его Королевское Величество король Айгуст III! — провозгласил он.

«Сейчас... сейчас начнется...»

— Уважаемые гости, — произнес король, медленно скользнув взглядом по притихшей толпе. — Я рад приветствовать вас во дворце и благодарен за вашу поддержку. Послезавтра состоится свадьба наследного принца Гаэтара и прекрасной принцессы из королевства Маринай — Сафири.

Принцесса тут же присела в реверансе, скромно опустив глазки. Правда её голова тут же дернулась вверх, когда она услышала короткую реплику принца, явно не слишком приличного характера, которую он прошептал ей на ушко. Не знай я правду, то даже бы пожалела её.

— Сегодня праздник в их честь. Но... но я уже неоднократно говорил, что наша власть держится на всех нас. И я не могу не поздравить герцога и герцогиню Альбери с грядущим пополнением!

А вот и мы стали центром внимания.

— Я хочу сделать вам подарок, который вы заслуживаете! — громко произнес он, делая приглашающий жест.

— Пойдем, дорогая, — произнес Мейнор, направляя меня к ступенькам. — Не стоит заставлять Его Величество ждать.

Мы поднялись на постамент, встав рядом с правителем.

— Ваш союз был заключен втайне ото всех. А это непозволительно для герцогини и повелителя Аргарайга. Да-да, вы не ослышались. Я знаю, какие слухи ходили о нашем госте. И молчал по его просьбе. Но сейчас... сейчас вы должны поприветствовать великого Айшир Мейн-оира, могучего воина Пустоши, повелителя Аргарайга, одного из городов-крепостей, и хранителя Древнего. Почти принц. Поэтому я хочу, чтобы все было сделано правильно. Вас сейчас же обвенчают в королевской часовне!

В зале и до этого стояла тишина, а сейчас она стала просто оглушительной.

— Но... но, Ваше Величество, — прошептала я, старательно играя свою роль. — Зачем все это? Мы же женаты.

— Ваш дар, несомненно, щедр, но... — согласился со мной Мейнор, бережно обнимая за талию.

— Щедр! И вы его примете! Такова моя воля. Пусть все они, те, кто посмел смеяться над вами, проявлять неуважение, станут свидетелями вашего союза.

— Но Ваше Величество... — вперёд вышел граф Шайт. Высокий, вечно хмурый и недовольный темноволосый мужчина с орлиным носом и тонкими губами. — Часовню готовят к церемонии свадьбы. Там беспорядок.

— И что?

— А я не против! — пьяно рассмеялся Газтар, размахивая полупустым бокалом с вином.

Красные капли разлетелись в разные стороны, оставляя после себя некрасивые алые разводы на ткани, полу.

Словно кровь.

Меня передёрнуло от этого сравнения.

— А вы, дорогая невеста, не против подвинуться?

Против. Еще как. У Сафири аж лицо свело от неискренней улыбки!

— Разумеется, нет, — любезно ответила принцесса.

— Отлично. Значит вам нужен свидетель! — вновь подал голос принц, вытирая руки о камзол. — Я согласен вновь сыграть эту роль.

И покачнулся, едва не упав.

— Спасибо, Ваше Высочество, но не стоит, будьте нашим зрителем, — отозвался Мейнор, оборачиваясь. — Я попрошу кого-нибудь из своих старых друзей. Арай? Не поможешь?

— А мне можно? — искренне удивился рыжеволосый демон. — Да я даже не знаю, что там надо делать. Никогда не присутствовал на свадьбе в Храме Пресветлой.

— Там несложно.

— Тогда я попрошу Алессу Даллар, — улыбнулась я, решив поддержать мужа. — Она уже была нашей свидетельницей в первый раз. Пусть снова ей станет. Алесса!

Я помахала подруге рукой.

— Может... кого другого выберете? — насупился король.

— Это их желание, — вновь встрял граф Шайт.

Напряжен, но начал успокаиваться. Не догадался. Значит, пока все хорошо.

— И свидетелей должно быть больше, — продолжал очень убедительно возражать правитель.

Действительно, по десятку с каждой стороны.

— Это же наша вторая свадьба, — привлекая меня к себе, отозвался Мейнор и даже улыбнулся. — Нам будет достаточно и двух свидетелей.

— Тогда идемте снова их женить! Это будет весело! — рассмеялся Гаэтар, вырывая у матери бокал с вином. — Мне нужнее!

Наши глаза на мгновение встретились и...

Меня неожиданно обдало исходящим от него холодом. Принц выглядел и вел себя как пьяный, но глаза... он словно тоже играл свою роль.

Глава пятнадцатая

Я почувствовала печать задолго до того, как часовня появилась на горизонте. Такое ощущение, что за вчерашний день она стала сильнее. Позавчера такого не было. Может мое появление как-то пробудило древний артефакт от спячки, и он теперь активно сообщал всем о своем появлении.

Интересно, это чувствую только я? Или есть еще кто-то?

Поправив воротник меховой шубки, я осторожно осмотрелась. Процессия, которая вызвалась нас сопровождать в часовню и теперь дрожала от холода на ветру, была довольно многочисленной. Более сотни человек точно. Хотели пойти все, но Его Величество выбрал лишь избранных.

Конечно, граф Шайт впереди всех. От его колючего и пронзительного взгляда темных глаз становилось не по себе.

«Догадался? Или еще нет? Помешает? Или все пройдет нормально?»

Я перестала глазеть на министра и снова осмотрелась.

Совсем рядом шли Айран и Лесс. Причем демон весьма заботливо и увлеченно ухаживал за моей подругой. Если бы я не знала, что он давно и счастливо женат, то могла заподозрить его романтический настрой. Но нет, рыжеволосый Айран просто был сама учтивость и обходительность.

За ними с окаменевшим лицом шагал Эмир.

Словно почувствовав мой взгляд, мужчина вскинул голову. Я тут же отвернулась, пытаюсь найти Нарва. Но так и не смогла.

Зато обнаружила Филиппа и Мелиссу. Лица у обоих были кислые и недовольные. Причину тоски бывшего жениха я понять могла — не дай Пресветлая такую жену кому-нибудь! Но Мелисса... что ей опять не так? И только потом я догадалась.

Это для меня истинное положение Мейнора и его титул ничего не значит, мало того, этот факт едва не разлучил нас, а для других все иначе. Заклятая подруга была уверена, что я вышла замуж за какого-то безродного демона с дороги, единственный плюс которого — дружба с принцем. А оно вон как все обернулось.

Может, Мелисса в этот момент шла и размышляла о том, что, окажись более расторопной и дальновидной, сама могла бы стать правительницей Аргарайга.

«Ты здесь... здесь... Мы ждали... ждали... так долго... долго... долго».

Судя по тому, как напряглись демоны, печать сильно фонила, несмотря на защиту древних камней.

— И ты тоже? — осторожно спросила я, прижимаясь к мужу.

— Да, — беззвучно ответил он, еще сильнее хмурясь.

Такая высокая активность и громогласность древней реликвии в наши планы не входила.

— А остальные?

Я крепко держалась за руку мужа, боясь оступиться или поскользнуться. Всё-таки бальные туфельки хоть и были очень красивыми, но совершенно не подходили для длительного похода по промерзлой дорожке.

Надо было требовать с портнихи зимние сапожки на меху.

— Маги чувствуют колебания силы, но пока не понимают причин, — тихо отозвался муж. — Или делают вид, что не понимают. Люди обеспокоены. Печать слишком долго пробыла в спячке. Тем более, процесс был не закончен. Может и хорошо, что мы решились сегодня все сделать.

— Почему?

— Потому что до завтра она могла бы не дотянуть.

«Приди к нам... закончи начатое... приди».

— Это как?

— Слишком сильные колебания. Теперь незаметно сделать уже не получится.

Я вновь скосила глаза в сторону графа, который продолжал упорно и не таясь меня разглядывать.

— И что теперь?

— Идти до конца. Готова?

— Да.

Темный дымок осторожно коснулся губ, вызывая легкую и приятную щекотку. Легкий морок, призванный скрыть истинное положение дел.

Пора начинать.

Первые слова заклинания сорвались с губ, когда мы вышли к часовне, нарядно украшенной пушистым снегом и яркими огоньками.

Ответом мне был тихий многоголосый вдох печати и неожиданная тишина.

На мгновение запнувшись, я четко и уверенно продолжила шептать дальше. Хотя страх, что меня могут услышать сквозь морок тумана, оставался.

В часовне практически все было готово к свадьбе. Стены, потолок, окна — все было украшено живыми цветами, струящимися тканями и сверкающим хрусталем.

Мейнор помог мне снять шубку, передав её подошедшему Эмиру.

— Начнем, — велел король, вставая в первых рядах вместе с семьёй и встревоженной принцессой.

Принц, пошатываясь, стоял рядом и словно дремал. Зато бокал с вином в его руке никуда не делся. Снова игра?

Я вновь и вновь продолжала бормотать слова заклинания, чувствуя, как с каждым произнесенным словом печать все сильнее откликается, а магическое поле увеличивается.

Священнослужитель подошел к алтарю, призывая нас.

Пора.

Я быстро поправила фату, проведя по краю пальцами.

Знак, который должны были понять Арай и Алесса. Красноволосый демон должен был сам побеспокоиться о мороке для себя и Лесс.

Старец в парадной сутане раскрыл массивный том и начал свой ритуал, а мы продолжали свой.

«Лишь бы синхронно. Лишь бы все получилось! Не зря же мы столько тренировались и старались!»

Печать молчала, но напряжение было такой силы, что волоски на теле вставали дыбом. Такое ощущение, что еще немного и произойдет взрыв.

И остальные тоже должны были это чувствовать.

Мейнор прав — скрыть такое было сложно. Теперь самое главное, чтобы нам не помешали.

Последние слова заклинания были произнесены, и я вновь коснулась фаты.

Теперь клятвы на алтаре.

Прошло всего пару минут и священнослужитель призвал наших свидетелей.

— А что мне делать-то? — широко улыбаясь, шёпотом спросил Арай, нарушая торжественную тишину.

На него тут же зашикали, зашипели. А почтенный старец страдальчески закатил глаза.

— Я все расскажу, — неловко улыбнулась Лесс, немного покраснев из-за повышенного внимания. — Смотрите, нужно просто подойти, положить руку на алтарь. Вот так. И повторять слова за почтенным служителем Пресветлой.

Девушка приложила ладонь и громко и четко произнесла:

— Я Алесса Даллар являюсь свидетелем данного союза и подтверждаю, что он совершен в моем присутствии совершенно добровольно.

Интересно, кто-нибудь еще заметил, как её лицо всего на мгновение слегка повело дымкой морока? Или это только я такая мнительно-переживательная?

Следом вышел Арай, подтверждая добровольность нашего брака и своё личное присутствие.

А печать дрожала, принимая капли крови, отданные в качестве подтверждения своей клятвы.

Теперь моя очередь. Я быстро и незаметно уколола палец острым краем кольца и зашептала слова клятвы, касаясь ладонью алтаря. Он словно вздрогнул подо мной. Или мне это показалось?

Осматриваться, чтобы увидеть реакцию остальных, я не стала. Это могло вызвать новые подозрения. Под мороком я шептала одно, а все видели и слышали совсем другое:

— Я, Николетта Дэрринг, перед лицом Пресветлой и в присутствии свидетелей клянусь в верности, преданности и почитании своего мужа. Обещаю поддерживать его во всех начинаниях. Быть надежной опорой и поддержкой. Любить до самого последнего вздоха.

Дальше должен был произнести слова Мейнор, но не успел.

Раздался испуганный вскрик и принц, неожиданно запутавшийся в собственных ногах, завалился вперед, падая на нас. Я лишь чудом успела отскочить в сторону.

Раздался звон и хриплые ругательства.

— Вы в порядке, Ваше Высочество?

Мейнор быстро бросился на помощь Гаэтару.

А я, да и все присутствующие смотрели на алтарь, где блестели осколки стекла вперемишку с красным вином. И не только вином.

Падая, принц приземлился прямо на алтарь, забыв о бокале, и сильно порезал себе руку.

— Нужно к лекарю, срочно! — взвизгнула королева.

— Позже! — оборвал ее король. — Сначала мы закончим венчание.

Гаэтар, прижимая платок к окровавленной ладони, остался сидеть прямо на полу, отказываясь подняться и уйти.

— А мне и тут хорошо. И принесите мне еще вина! — пьяно усмехнулся он.

Я так растерялась, что едва не забыла о том, что должна закончить слова заклинания.

Снова прикосновение к фате. И я начала произносить последнее четверостишие, надеясь, что все делается синхронно. Клятва верности королевской крови, окропившей алтарь. До самого конца.

Последнее слово было произнесено в тот самый момент, когда Мейнор произнес свою клятву на алтаре и отошел, а священнослужитель положил на камень наши кольца.

Все совпало в один момент. Яркая вспышка, на несколько секунд ослепившая глаза, испуганные вскрики, небольшая паника и магический всплеск, пробирающий до самых костей.

Клятва была принята. Три семьи стали на страже четвертой.

Тяжелый вздох, от которого заложило уши, и мгновенная тишина. Печать исчезла. Пропала, словно растворившись в воздухе.

Выполнив должное, она вернулась туда, где была создана.

— Богиня благословляет ваш союз. Снова! — торжественно закончил старец.

Мейнор в оглушительной тишине взял кольцо с алтаря и осторожно надел мне на палец.

— Этим кольцом я беру тебя в жены и называю своей. Снова и навсегда.

Красный камешек-сердечко ярко блеснул у меня на пальце.

— Этим кольцом я беру тебя в мужья и называю своим. Снова и навсегда, — произнесла я, возвращая кольцо на его законное место.

— Союз свершился. Воля богини озвучена. Можете поздравить друг друга.

Мейнор притянул меня к себе, целуя так, что у меня ноги задрожали и сбилось дыхание. Словно пытаюсь стереть тот наш первый поцелуй, который и поцелуем назвать было сложно.

— Люблю тебя, — прошептал он, оторвавшись от моих губ.

— И я тебя.

— А теперь позвольте и нам вас поздравить! — громко произнес король. — Надеюсь, мой дар пришелся вам по душе. Теперь никто не будет сомневаться в том, что вы муж и жена и благословлены Пресветлой. Дважды.

Я кивнула, быстро осматривая небольшую часовню.

Принцесса стояла рядом с графом Шайтом и молодым Энниганом и то, как они смотрели на нас...

Они знали.

Поняли все, что мы сделали, и теперь пытались придумать, как все исправить. Нет, отступить никто не собирался, особенно сейчас, когда все зашло слишком далеко. Достаточно лишь уничтожить хотя бы двух из трех, чтобы снова пошатнуть власть.

Я видела собственный приговор в их глазах. Больше никто не прятался и не скрывался. Карты раскрыты. Теперь лишь более ловкий и хитрый одержит победу.

Мы с принцессой встретились взглядами. Две женщины, от которых волею Пресветлой столько зависело в этой игре сильных мужчин.

Она будет идти до конца. И я тоже.

Я с силой сжала руку Мейнора. Если в своей защите и Арая я не сомневалась, то Алесса...

«Пресветлая, во что я опять втянула свою единственную подругу?»

— Лесс... — беззвучно прошептали губы.

— Мы защитим её, — отозвался муж, сразу поняв, что именно тревожило меня сейчас, — обязательно защитим.

Я кивнула.

Защитим.

Но... сначала мне надо было кое-что сделать. До того, как муж предпримет все возможные и невозможные способы, чтобы защитить

меня. Мне нужна крохотная лазейка, чтобы ускользнуть.

Да, я понимала, чем рискую, но знала, что действовать надо быстро.

После того, как поздравления закончились, мы вернулись назад во дворец. Впереди нас ждал торжественный ужин в честь двух пар новобрачных.

Я видела, как Лесс с двух сторон окружили демоны, а Нарв уверенно примостился за спиной вмиг протрезвевшего принца.

Гаэтар вообще стал выглядеть иначе. То ли проклятие снялось так быстро, то ли все происходящее сегодня было лишь игрой. Сказать сложно. Но он стал другим. Будто выпрямился, плечи расширились, голова поднялась, а из глаз исчезло загнанно-тоскливое выражение. Будущий король, которому я и наш нерожденный малыш присягнули на верность.

Но расслабляться было рано.

Это только начало.

Первую битву мы выиграли, но главный бой еще впереди.

Праздник как-то сразу утратил все краски. Гости, кто еще был не в курсе происходящего, тревожно оглядывались, ощущая гнетущую, накалившуюся атмосферу.

— Разрешите пригласить вашу жену на танец, Айшир? — произнес Филипп, неожиданно оказавшись рядом.

— Все зависит от моей жены, — отозвался Мейнор.

— Вы уверены, что ваша невеста одобрит это? — с легкой насмешкой спросила у него.

— Мне все равно. Один танец, Ник. Не переживайте, Айшир, вам бояться нечего. Я вам не соперник и не враг. И никогда не причиню Николетте вред.

Я бросила вопросительный взгляд на мужа.

Он явно не хотел меня отпускать от себя даже на секунду, но позволил самой сделать выбор.

— Благодарю.

Я вложила ладонь в руку Филиппа, позволяя увести себя на середину зала.

Первый круг и глухой шепот у уха:

— Уезжай из столицы, как можно быстрее.

Разворот и мы разошлись, чтобы через минуту вновь соединиться.

— О чем ты?

— Они убьют тебя, Ник. Прошу, уезжай.

В голосе боль и мука, от которых замирает сердце.

— Кто они, Филипп?

— Это не имеет значения. Молю тебя, уезжай в Пустошь.

Полукруг, несколько па с другими партнёрами мы снова встретились.

— Боишься за меня, Филипп?

— Я не должен был слушать отца. Их всех. Я не должен был отпускать тебя, — прохрипел он, глядя мне прямо в глаза.

— Знаешь, это самое лучшее, что ты сделал для меня, — грустно улыбнулась я.

— Ты любишь его?

— Ты же сам знаешь. Да, люблю и очень счастлива.

Он принял мой ответ стойко.

— Тогда береги себя, Ник. Уезжай, беги, спасайся. Они... они сделают все, чтобы убить тебя. Особенно сейчас. Не знаю, что именно и как ты сделала, но они не остановятся. А я не могу допустить твоей гибели. Пусть с другим, пусть счастлива, но жива.

— Спасибо.

— Я всегда буду тебя любить, Ник... всегда.

Филипп больше ничего не произнес и танец мы закончили в полном молчании.

— Спасибо тебе за все, — прошептала я, когда он привел меня назад к мужу.

Поклонившись, бывший жених ушел к невесте, которая уже не скрывала раздражение его отсутствием.

Интересно, Мелисса тоже замешана в этом или лишь её отец?

— Что он хотел?

— Предупреждал об опасности, — отозвалась я, скользя взглядом по наполненной людьми зале.

Показалось или нет? Вон там мелькнула тень... Едва заметно, почти мимолетно, но я успела отследить темную фигуру в плаще с капюшоном.

Он здесь. А я не сомневалась. Пустота давно сводит его с ума, туманя рассудок и заставляя совершать ошибки, выводя на эмоции. Он не простит мне последней выходки. А мне осталось лишь помочь

человеку в маске найти меня и осуществить месть. Один крохотный шанс.

— Голова кружится, — с тяжелым вздохом пробормотала я, касаясь лба и закрывая глаза.

— Плохо? Воды?

— Нет. Мне надо в туалетную комнату, — сказала я, поднимаясь и направляясь в нужную сторону.

«Прости, Мейнор. Но я должна это сделать. Должна!»

— Может лучше сразу домой?

— Все не настолько плохо, — я улыбнулась, стараясь выглядеть как можно безмятежнее. — Просто легкое недомогание. Такое бывает. Ты же знаешь.

Он не должен догадаться о том, что я задумала.

— Уверена?

Его темно-серые глаза пытливо осматривают, словно пытаюсь прочитать мои мысли.

— Конечно. Надеюсь, ты не собираешься идти со мной? Это неприлично.

Собирается.

— Можешь оставить со мной свой туман, — предложила я, поведя плечами.

А сама нащупывала в кармане небольшой пузырек с зельем.

— Хорошо. Я буду ждать у дверей.

— Ты мой герой!

Смеясь, поцеловала в щеку, заходя в нужную дверь.

Черный туман тут же за клубился у ног, готовый защищать, прийти на помощь.

Пора. Достав пузырек, быстро разлила вокруг себя жидкость.

Туман за клубился сильнее, заволновался, пытаюсь меня найти.

Есть всего несколько секунд. Мейнор почувствует неладное и бросится ко мне на помощь.

Остается надеяться, что человек в маске не упустит возможность достать меня. В какой-то момент я пожалела о том, что собралась делать.

Глупо же. Вдруг все пойдет не так. Удар ножом под ребра и все. Никакой ловушки, разговоров и всего остального, что я так наивно выстроила в своей голове.

Он давно сошел с ума, не пощадил отца, неоднократно пытался убить меня. Почему я так уверена, что сейчас мы поговорим?

Неожиданная болезненная хватка, выбившая воздух из горла, и головокружение от портала, который вмиг раскрылся перед нами.

А потом темная комната и хриплый, но такой родной голос за спиной:

— Где печать?

Магический кинжал у самого горла.

Так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. И не просто чувствовала. Кожа горела огнем, наверняка покраснела и, если что-нибудь не предпринять, то совсем скоро будет ожог.

Я едва не фыркнула от своих мыслей.

Меня хотят убить, кинжал практически касается горла, а я думаю об ожогах.

— Спрашиваю еще раз, — медленно произнес человек в маске. — Где она? Где Печать Власти?

Поворачивалась я медленно, не торопясь и собираясь с духом.

— Убери кинжал, Брэндон, — тихо, но твердо произнесла я. — Убери и давай поговорим.

15.2

Он совсем не удивлен.

Я почувствовала это по едкому смешку, сорвавшемуся с губ, по дыханию, которое вдруг изменилось, перестав быть хриплым и надсадным.

— Надо же...

Кинжал скользит вверх, слегка царапая кожу на щеке, задевает губу и путешествует уже по другой щеке.

Я знаю — одно легкое движение и останется шрам, который будет сложно полностью вывести. С магическими вещами всегда так.

— Сама догадалась или муженек постарался?

Кинжал перестал путешествовать по моему лицу, раздражая кожу, и отстранился. Но угроза опасности никуда не делась.

— Сама. Мейнор не хотел меня волновать. Понимал, как тяжело будет узнать о предательстве дорогого человека.

— Предательстве? — прошипел Брэндон, болезненно хватая меня за плечо и рывком притягивая к себе. — Да что ты знаешь о предательстве, Николетта? Что ТЫ можешь знать о нем?

Он так близко, но я все равно не могу разглядеть его глаз. Маска слишком плотная.

— Так расскажи мне, — тихо прошептала я в ответ. — Вот она я. Расскажи, Брэндон. За что ты так меня ненавидишь? Чем я заслужила это?

Он медленно отступил, разжимая пальцы. Движения плавные и тягучие. Связь с Пустотой бросалась в глаза.

— Чем заслужила? — прохрипел Брэндон и щелкнул пальцами.

В тишине комнаты этот щелчок показался оглушительным. Маска, скрывающая его лицо и глаза, медленно растаяла.

Передо мной был мой брат... и не он.

Пустота, к которой он так долго и постоянно обращался, наложила отпечаток на его тело и разум. Глаза изменили цвет, стали черными, безжизненными. Исчез даже белок. Просто чернильная тьма без эмоций и чувств. Кожа стала мертвецки белой, а еще начала шелушиться, обнажая неприятные язвы буро-зеленого цвета.

— Здравствуй, Брэндон, — тихо произнесла я и даже попыталась улыбнуться.

— Ник... Здравствуй, сестренка.

Голос полон яда и сарказма, из-за которых мне становится еще больнее.

Как я допустила такое? Почему не увидела и не поняла? Почему не остановила это безумие? Наивная, глупая девчонка, уверенная в том, что все знает и все может.

— Я думала, что ты мертв, оплакивала тебя.

— Разочарована, сестренка? Хотела моей смерти, да? — оскалился он, слегка склонив голову на бок.

Черные глаза неприятно блеснули в свете огня камина, расположенного чуть в стороне.

— Нет. Никогда не хотела и сейчас не хочу.

— Как же... — Брэндон замолчал на мгновение, сжимая пальцы в кулак, и скривился, снова отступая, — как же сильно раздражает твоя жертвенность и наивность, граничащая с глупостью... твоя проклятая любовь.

— В чем моя глупость? — сделав крохотный шаг вперед, спросила я. — Что я не верила в твое предательство? До самого конца не верила, отказываясь признавать, что любимый старший брат...

— Я тебе не брат и даже не кузен и вообще очень дальний родственник! — оборвал меня он, резко развернувшись и глядя на меня исподлобья, словно хищник. — Чужак в семье герцога... кукла, марионетка, призванная отвлечь внимание от истинной наследницы.

— Но наследником всегда был ты, — возразила я, пристально наблюдая за ним.

Даже хорошенько осмотреться боялась. Лишь заметила, что комната темная, шторы на окне плотно завешены, а обстановка скудная и довольно небогатая.

А еще сильно фонило магией. Защиту поставил и сильную. Через неё будет сложно пробиться.

Можно было изучить получше, но я боялась. Казалось, отведу взгляд и станет только хуже. Поэтому и смотрела на него, подмечая каждую деталь. И то, как он морщится, периодически касаясь груди, отметила. Рана, нанесенная Мейнором, давала о себе знать.

— Правда?

Короткий злой смешок и взгляд полный ненависти.

— Ты до сих пор не поняла, да, Ник?

Я молчала.

— Не поняла для чего все это? Для чего был нужен я?

Я снова ничего не ответила, пристально наблюдая за ним, затаив дыхание.

— Думаешь, твой дорогой папочка такой хороший и правильный? Спас жалкого сиротку, дал ему будущее... Не дал. Отнял все. У меня была семья, Ник. Моя семья! Родители, братья, которых я любил и которые любили меня. Их шантажом заставили отказаться от меня! Вынудили подписать бумаги и даже не мечтать о встрече. А для тебя придумали сказку о том, как мне было плохо и какое счастье — оказаться здесь. Даже отца якобы умертвили, заменив злобным отчимом. Но это не так. Мой отец все еще жив. И все еще связан клятвой и не может подойти ко мне, даже узнать, что со мной стало.

— Но я...

— Я любил свою жизнь и свою семью, Николетта. Любил, а твой отец лишил меня её и заблокировал дар, который вдруг начал открываться. Потому что это не входило в его планы. Дар — это нагрузка, академия и прочие хлопоты. А на них герцог не собирался тратить время. Лишь чудом мне удалось восстановить утерянные способности и годами самому всему учиться. В то время как ты хвалилась своими успехами, устраивая каверзы.

— Я... не хотела.

— А потом мне помогли... указали путь, сказали, что надо делать...

— Граф Шайт.

И тут влез, направив Брэндона на путь предательства.

— Он самый. Твой отец планировал сам использовать закон Фархара. Думаешь, почему герцог выбрал тебе в мужья этого жалкого Колхауна? Это ничтожество, что только и мечтал залезть к тебе под юбку. Вы бы поженились, нарожали детей, а потом — о чудо! — стали бы новыми герцогами Альбери.

— Папа не мог, — не очень уверенно произнесла я.

А сама мысленно была от разочарования.

Мог, еще как мог. Они с мамой придумали отличный план, чтобы скрыть меня ото всех.

— Ты его совсем не знаешь, Ник. Все для дражайшей и самой любимой дочери. Для тебя, Николетта. Сломать, уничтожить, покалечить... Лишь бы тебе было легко! — выкрикнул он, тыча в мою сторону пальцем с длинным уродливым когтем, а потом вдруг отвернулся, глухо и как-то безжизненно добавив: — Я ведь предлагал ему... просил твоей руки.

— Ты?!

Удивление скрыть не получилось.

— Мы же с тобой не близкие родственники, — неожиданно спокойно принялся объяснять Брэндон. Вообще его настроение менялось с такой бешеной скоростью, что я не успевала реагировать. — Мы могли бы укрепить род Альбери. Я же столько лет был его помощником и правой рукой. Отличный кандидат. И что я услышал в ответ? Издевательский смешок и напоминание, что мы не ровня, что я лишь временный наследник, а для тебя нужен кто-то родовитее, богаче, успешнее. Как Колхаун.

Да, теперь я могла понять причину этой ненависти.

— Он же запрещал мне даже свою жизнь устраивать. Отказал с тобой, но и не позволил жениться, завести семью. Это уже не вписывалось в его великие планы. Для тебя разыгрывались спектакли о моей свободе и нежелании жениться, а на самом деле... ты же ничего не замечала! Ничего! Дорогой дядюшка сломал меня, превратил в твою жалкую тень. Но я... я сам его уничтожил, — ликующе закончил Брэндон. — Ты же видела папочку, Ник? Хорошо я над ним поработал?

Я кивнула, тяжело сглотнула.

А в глазах слезы.

— А Форман? — с трудом выдавила из себя. — Он знал о том, кто ты на самом деле?

— Нет, зачем? Жалкий глупец, дорвавшийся до власти. Он так завидовал мне, идиот, так мечтал оказаться на моем месте. Его было легко использовать.

— И ты бы вот так просто отдал ему титул? — спросила у него, чувствуя, как внутри постепенно словно что-то натягивается.

Как незримая нить, которая соединила нас с мужем.

Мейнор. Он уже рядом. Надо лишь дождаться и... не умереть.

— Думаешь, он мне нужен? Титул? Деньги? Власть, за которую все так борются, пытаюсь перегрызть друг другу глотки? Думаешь, ради этого я старался?

— Ради мести. Отцу, мне. Ты же пытался убить меня, Брэндон. Это ты натравил на меня тогда тех Псов. Стоял в стороне и смотрел, как они пытаются разорвать меня на части.

— Я, — не стал отрицать Брэндон, подходя ближе. — Они все глупцы, Ник... Они не знают тебя так, как я.

Его рука коснулась моего лица в мимолётной ласке.

Мне стоило больших трудов не дернуться от отвращения. Его кожа была холодной, словно лед, а еще неприятно шелушилась. Да и длинные черные когти доверия не внушали.

— Они думали, что избавились от тебя. Решили, что запрут на окраине королевства на пять лет отрабатывать диплом. Глупцы. Ты слишком упряма для этого, Ник. И я оказался прав. Он хорош?! — вдруг резко спросил Брэндон.

И ласка сменилась болезненным захватом.

Брат (я все еще мысленно продолжала звать его именно так) вцепился пальцами в мой подбородок, царапая когтями кожу и заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Этот демон? Он хорош в постели? Ты с радостью раздвигаешь перед ним свои ноги, Николет-та? — Брэндон подался вперед, горячим дыханием обжигая кожу у уха. — Стонешь от наслаждения? — Холодные губы едва заметно черкнули по щеке. — Позволяешь... все?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ.

Понимала, что от этого многое зависит. Брэндон нестабилен, подвержен резкой смене настроения. Если его разозлить... до прихода Мейнора я могу не дожить.

А он рядом... мой любимый демон уже совсем скоро найдет меня, прорвется сквозь защитные барьеры. Надо лишь продержаться.

— Он любит меня, Брэндон.

— А ты? Ты любишь его? — черные глаза пытливо смотрели на меня, словно пытаюсь что-то найти.

Я тоже пыталась. Все еще надеялась, что за маской безумца, продавшего свою душу Пустоте, остался мой кузен.

— Люблю. Он мой муж. Я сама выбрала его.

Когти болезненно впились в кожу, заставив замереть и затаить дыхание.

Неужели ударит?

— Любишь... какого-то рогатого уroda с крыльями... — процедил Брэндон.

И его лицо исказилось от ненависти.

Дернувшись, я вырвалась из захвата, чувствуя, как острые когти оставили на моей коже красные следы.

— Где печать, Ник? Что ты с ней сделала? — зловещим шёпотом спросил кузен.

— Ничего.

— Не ври мне!

От его крика я вздрогнула и невольно попятилась назад.

— Я лишь закончила начатое мамой. Печать выполнила свою роль и вернулась владельцу. Её больше нет, Брэндон. Все кончено.

— О нет, Ник, ничего не кончено. Кого ты выбрала в защитники королевского рода? Себя, свою безродную подружку и рыжего демона? Отличный вариант, ничего не скажешь, — оскалился он, медленно двигаясь ко мне, а в его руках начал клубиться зеленый дым запретной магии. — Сначала я убью тебя, потом эту глупую девчонку, которую ты впутала в опасные игры. А дальше и с демоном разберусь. Они не так неуязвимы, как принято считать. Твоего же муженька я чуть не убил.

— А как твоя рана?

Он на мгновение замер и оскалился.

— Надеешься на него, не так ли? Думаешь, твой рогатый найдет тебя и спасет? — процедил он, создавая в руке темный меч Пустоты.

Защиты от него у меня не было.

— Глупая, маленькая дурочка, верящая в чудеса. Я надежно укрепил это место. Ты сдохнешь здесь, моя маленькая Ник. И никто никогда не найдет тебя. А может... — жуткая улыбка исказила его лицо, а глаза полыхнули жаром, — может стоит сначала поразвлечься с тобой? Узнать, какая ты, Ник. Многому ли успел научить тебя твой муж?

— Ты не сделаешь этого, Брэндон.

— Неужели? И кто же меня остановит?! — рявкнул он, внезапно оказавшись рядом.

Вцепившись в плечи, рывком потянул рукава платья вниз. Болезненно затрещала ткань, заставив меня испуганно вскрикнуть.

— Брэндон, — всхлипнула я, — это же я... Николетта. Неужели ты забыл? Все забыл? Я всегда любила тебя! Ты мой брат! Ты моя семья!

Болезненный удар обжог щеку, заставив пошатнуться и едва не упасть. Голова дернулась в сторону, перед глазами заплясали мушки, а рот наполнился горькой слюной с неприятным солоноватым привкусом.

— Прекрати! — завопил он.

Открыв глаза, я увидела. Как мужчина скрючился, сгорбившись и сжимая голову руками, словно боролся с тем, что было внутри него. С Пустотой, которая никак не хотела выпускать его из своего плена.

— Брэндон, — прохрипела я, протянув руку.

А в ответ болезненный, жуткий стон боли.

— Ты зло. Маленькая дрянь. Такая же, как и он. Вы все такие же, — донесся до меня его прерывистый шепот. — Я должен... должен отомстить. Должен...

Мой брат еще оставался в этом искореженном темной магией теле. Он оставался и боролся за меня, за наше общее прошлое.

А в следующее мгновение раздался страшный треск ломающейся защиты. Посреди комнаты возникла ярко-оранжевая кривая зигзагоподобная линия, которая заискрила сотней горящих искр, увеличиваясь в размерах.

Брэндон дернулся, вновь сжимая темный меч, готовый отразить удар. Прошла всего секунда, когда в комнату в полном боевом облике вошел мой муж.

Мейнор. Он нашел меня!

15.3

В мою сторону муж даже не глянул.

Может и хорошо, зачем отвлекаться на вид испуганной жены со слезами на глазах и в порванном свадебном платье.

Зато я сразу же почувствовала легкое прикосновение туманного дыма, который быстро пополз по щиколоткам вверх, укрывая, защищая и оберегая. И злость его я тоже почувствовала. Она была такой яркой, что я невольно вздрогнула, опуская глаза.

Да, виновата. Да, рисковала. Не только собой, но и нашим ребенком.

За такое меня надо запереть в замке и не выпускать до самых родов.

Я все прекрасно понимала и знала, что поступила глупо. Но... каков результат! Мы бы долго гонялись за Брэндонем, а теперь... вот он, осталось только поймать.

Вот только кузен сдаваться не собирался. Злобно оскалился, продемонстрировав пожелтевшие зубы, и меч покрепче сжал двумя руками.

— Мейн-оир, добрался-таки, нашел.

— Ничто и никто не скроет Избранную от взгляда демона, — глухо отозвался мой муж.

И плюс еще нить, которой я нас связала прошлой ночью.

Ведь знала, к чему готовилась. Туман закружился еще сильнее, словно чувствуя свою вину. Еще бы, именно он позволил усыпить своего господина, дав мне возможность все проверить за его спиной.

— Это будет... весело. Убить тебя на её глазах, — расхохотался Брэндон.

— Ты уже однажды пробовал. Напомнить, чем это закончилось? — отозвался Мейнор, спокойно наблюдая за ним, выискивая слабые стороны, размышляя... куда нанести удар.

От этой мысли меня замутило.

Тошнота, которую я не знала эти дни, с того момента как узнала о своей беременности, навалилась неожиданно, заставив прикрыть рот ладонью и шумно дышать через нос.

Я не хотела этого. Не хотела смерти Брэндона. Пусть он совершил множество ошибок, пусть так поступил с папой, меня чуть не убил. Пусть Пустота завладела его разумом и сердцем, отравив их, но...

Не все потеряно. Я верила, что можно исправить, можно попытаться его вернуть. Того мальчишку, который пятнадцать лет назад появился в нашем доме и стал моей семьей.

Оторвав ладонь от лица, едва слышно прохрипела, зная, что он услышит меня:

— Мейнор... прошу.

И снова ни взгляда, ни кивка, ничего.

Но он точно меня услышал и понял.

— Ты едва не сдох от яда мантикоры. Это я помню. Или ты думаешь, что я буду действовать один? О нет, я не настолько глуп, — продолжал хохотать Брэндон.

И его искореженное бледное лицо с язвами так мало походило на прежнее.

Кузен взмахнул мечом, описывая круг в воздухе, который тут же запылал чёрным пламенем с зелеными искрами и из него вылезло нечто странное. Какая-то бесформенная клякса, похожая на сгусток чего-то непонятного.

Прошло всего мгновение, и клякса начала обретать формы и очертания, а еще горящие ненавистью красные глаза.

Безликий. Существо без плоти и крови, состоящее из самой тьмы. Опасная и разумная тварь высшего порядка, уничтожить которую мог лишь свет. Тот самый, который горел в руках Мейнора.

Проблема была в том, что эту тварь еще надо было поймать. Безликий умело скрывался в тенях, зависал в межпространстве, выскакивая лишь для очередного подлого удара. И его тьма могла пробить туманный щит демона.

Почему Брэндон вызвал именно эту тварь, я понять могла. Комната была небольшой и, к счастью, мантикоры, грифоны, василиски, гигантские пауки и прочие создания Пустоты здесь бы просто не поместились. А без маневра они бесполезны.

Я тревожно замерла, кусая кулак. А Безликий уже растворился в воздухе.

«Доигралась, дурочка... думала все будет просто. А теперь стой и смотри, как бьются родные люди».

Брэндон напал первый. С громким жутким ревом кинулся в атаку, выбрасывая меч вперед. Мейнор легко отбил выпад. Клинки встретились, высыпая сноп искр. Но муж не спешил нападать. Снова отступил, а потом вдруг дернулся в сторону, ускользая от атаки Безликого, который материализовался из ниоткуда.

Я затаила дыхание.

Так хотелось зажмуриться, закрыться и спрятаться.

Но глаза упрямо держались открытыми, пристально следя за мужскими фигурами, которые кружили в смертельном танце, пытаюсь достать друг друга не только с помощью клинков, но и магии.

Резкие хлопки, небольшие взрывы, ругательства и снопы искр, которые падали на пол под ноги.

А еще магия и сила, от которой волоски на коже стояли дыбом.

Периодически появлялся Безликий. Тварь нашла, чем досадить Мейнору. Поняв, что напрямую напасть не получится, она начала медленно уничтожать его защиту, выпивая её.

— Пресветлая, спаси и помоги. Защити его, — отрывисто шептала я, сжимая и разжимая кулаки, заламывая руки и в страхе кусая губы.

Я видела, как пульсировала жилка на мощной шее мужа, как пот сверкал на лбу, а тело было напряжено словно каменная статуя.

Этот бой давался ему тяжело. Надо было не только отразить удары Брэндона и Безликого, но и подпитывать мою защиту. Братец пытался пару раз бросить в мою сторону атакующие заклинания, но они рассыпались в прах благодаря туману. Именно эта разобщенность делала моего демона слабее.

В какой-то момент острие Темного меча дотянулось, оставляя на гладкой серо-голубой коже плеча неровный след. Который тут же заполнился алой кровью.

Я ахнула, прижимая руку ко рту, но Мейнор тут же отыгрался. Сделав резкий выпад, крутанулся, сбивая с толку, и распорол рубашку противника. А заодно и оставил новый шрам на его теле.

Брэндон зашипел, отскакивая назад.

Все его тело запульсировало темным цветом с зелеными всполохами.

«Хочет сбежать!» — догадалась я, невольно подаваясь вперед.

Но у него ничего не вышло.

— Я заблокировал комнату. Теперь ни я, ни ты отсюда не выйдем, пока не решим все до конца, Брэндон, — отозвался Мейнор, криво усмехнувшись. — Больше я не позволю тебе сбежать.

И бросился в атаку.

Если раньше он больше отбивался, прощупывая соперника, то теперь все изменилось. Мейнор яростно наносил один удар за другим, притесняя Брэндона, не давая ему даже вздохнуть.

Я видела, как лицо кузена исказилось от гнева и страха, которые он уже не мог спрятать, из последних сил пытаюсь закрыться.

Дошло до того, что в какой-то момент из отчаянья, теряя драгоценные силы, Брэндон решил вызвать мантикору. Тварь вылезла из портала наполовину, оглушая комнату громким ревом, но пролезть дальше так и не смогла. Портал зашипел, задержался и закрылся, разрубив тварь напополам. Туша с противным шлепком упала на пол, заливая все бурой кровью.

Меня всё-таки стошнило. Уж слишком жуткой была картинка перед моими глазами.

Судорожно вытерев рот, я снова подняла взгляд на противников.

— Никто тебе не поможет. Никто! — прогремел Мейнор, нанося новый удар.

Не выдержав, Брэндон упал на одно колено, жалко пытаюсь прикрыться магическим щитом, который искрил и трещал от новых ударов.

И тут неожиданно активировался Безликий.

Нет. Он больше не пытался пробить защиту моего демона. Он нашел более беззащитную жертву.

Туман вокруг меня вдруг за клубился, затрясся, из серого, став темно-сизым с белыми проблесками магических молний. А за спиной, где-то в районе шеи, появился неприятный холодок, пробирающий до костей.

Оборачивалась я очень медленно, уже зная, что увижу.

На меня в упор смотрели ярко-красные глаза твари, которая тянула вперед свои жуткие щупальца, вытягивая силу из защиты.

На секунду я даже опешила, растерялась, поддавшись панике, но всего лишь на секунду.

Я ведь тоже магиня и тоже на многое способна. Особенно теперь, когда дар стал больше. И не дурочка, способная лишь по балам ходить,

да танцевать.

Магический узор заклинания легко сложился, сверкая на моих руках. Плетение получилось правильным, четким и верным. А самое хорошее заключалось в том, что резерв лишь слегка уменьшился.

— Ну подходи, тварь, — усмехнулась я.

Безликий зашипел, увеличивая количество своих черных и вязких щупальцев, которые пытались захватить меня в кокон.

Туман все больше темнел, угрожающе клубясь. Пытаясь меня защитить, он явно забирал силы у Мейнора, а это плохо. Ему они сейчас сами понадобятся.

— Не надо, — прошептала я, отлично понимая, что меня никто слушать не станет, особенно после ночной выходки.

«Туман» на меня обиделся и теперь делал то, для чего его позвали — защищал меня, готовый идти до конца. Как и Мейнор.

Безликий зашипел все яростнее, обнажая пустую черную пасть.

«Жрет, зараза такая! Вытягивает силы из Мейнора, спеша своему хозяину на помощь».

Заклинание уже давно пульсировало в моих руках, готовое ударить.

«Если ударю, оно срикошетит на меня? Сомневаюсь. И наружу туман не пропустит, опасаясь, что в щелку прорвется тварь пустоты. Скорее всего попытается проглотить... Что же делать?»

От нетерпения и желания помочь дрожали пальцы. И все-таки я решила рискнуть. Выбрала удобный момент, когда тварь раскрыла пасть, с наслаждением впитывая туман, и ударила заклинанием, угодив ей прямо в рот.

Безликий захлебнулся, глотая яркий импульс живого света и тепла, задрожал и завыл так, что у меня уши заложило.

А создание билось в судорогах, то надувалось, как мячик, то опадало, превращаясь в огромную бесформенную кляксу. Тряслось, выло и все еще пыталось до меня дотянуться своими жуткими щупальцами.

Я быстро сплела уже новое заклинание, которое вновь обрушила на создание, не давая ему возможности затеряться в тени или ускользнуть в межпространство.

И так увлеклась. Что не сразу поняла, что в комнате стало тихо.

Необычно тихо.

Забыв о корчащемся Безликом, я резко обернулась и застыла.

Бой закончился.

Брэндон стоял на коленях, склонив голову и едва дышал. А над ним, касаясь противника острием меча, грозной скалой возвышался Мейнор.

— Нет! — выкрикнула я за пару секунд до того, как осознала происходящее.

Муж медленно повернул голову, а потом вновь взглянул на Брэндона.

— Ну же, давай, рогатый, убей меня, — сплевывая на пол кровь, потребовал кузен.

— Мейнор, прошу...

— Ты же не пойдешь на поводу у какой-то девчонки, не так ли? Убей меня, Мейн-оир. Ты же хочешь этого. Хочешь уничтожить зло, которое создало тебе столько проблем, притащило в ваш идеальный мир монстров Пустоты. Убей меня! Это несложно. Я же не первый погибну от твоих рук. Убей! — снова выкрикнул он.

Я замерла, прекрасно понимая, что остановить мужа не смогу. Сейчас уже ничего от меня не зависело.

— Я никогда ни у кого не иду на поводу, — твердо произнес Мейнор, склоняясь над поверженным врагом и глядя ему прямо в глаза. — Но Ник не какая-то девчонка, она моя жизнь. Знаешь, почему она просит о снисхождении к тебе?

Брэндон молчал.

— Это не слабость. Сила. Ник любит тебя, несмотря на то, какую боль ты ей причинил, сколько зла сделал и что сотворил с её отцом. Она любит тебя и верит, что где-то в глубине твоей прогнившей души остался её брат, её семья.

Мейнор поднял меч, а я невольно зажмурилась, до крови закусывая губу.

«Неужели?...»

Я даже подумать не могла о таком, не то что представить.

Затаив дыхание вслушивалась в звуки, пытаюсь сквозь кряхтение Безликого понять, что происходит.

— Если ты и умрешь, Брэндон Дэрринг, то не от моей руки, — раздался голос Мейнора, а потом непонятный звон и крик кузена.

Открыв глаза, я увидела, как толстые золотые магические цепи сковали руки за спиной Брэндона, не давая ему даже шанса вырваться, заставляя выть от бессилия.

Мейнор обернулся и начал двигаться в мою сторону.

Только на меня опять не смотрел, сосредоточившись на Безликом, который еще шевелился, пытаюсь спрятаться в тени.

Подняв меч, демон с противным шлепком вонзил его в самую гущу чёрной субстанции. Безликий даже не сопротивлялся, с тихим шелестом осыпавшись пеплом.

И только тогда туман пал, позволяя мне выбраться из-под его удушающей защиты, я тут же бросилась к мужу, повиснув на нем и жарко зашептала, глотая слезы: — Прости меня... прости, пожалуйста. Я такая дурочка. Но не могла иначе. Мейнор, прости... прошу, прости меня.

Он застыл, будто окаменев. А потом осторожно и очень медленно положил руки на мою талию. Еще не обнимая, но точно и не отталкивая.

Я снова всхлипнула, прошептав:

— Прости. Я так люблю тебя.

И Мейнор дрогнул, прижав так, что у меня кости захрустели и дыхание прервалось.

— Никогда! Никогда не делай так больше, Ник!

Я закивала, шмыгая носом.

— Сегодня же отправишься в Пустошь! Сейчас же! Больше никаких отговорок и просьб! Ты же едва не погибла, Ник!

— Да.

— Ты хоть представляешь, что я испытал за эти минуты? Я же жить без тебя не смогу, глупая, маленькая девочка.

— Я тоже тебя люблю.

— И без возражений!

— Я согласна! На все согласна. Сделаю все, что скажешь.

Но Мейнор словно меня не слышал, позволяя боли и страху за меня наконец вырваться наружу.

— Ты хоть понимаешь, как рисковала? С собой. Нашим малышом?

— Да, — снова прошептала я.

— Сумасшедшая, ненормальная... Боги, как же ты меня испугала, — глухо прорычал он, зарываясь лицом в мои волосы.

— Прости... прости меня.

Мы простояли так около минуты, пока наконец Мейнор не отступил.

— Пора возвращаться. Нас уже ждут.

— А что будет с ним? — тихо спросила я, взглянув на Брэндона, который продолжал валяться на полу жалко скуля.

— Это не мне решать, но за свои преступления он ответит, — отозвался муж, осматриваясь. — Надо будет позже провести тут чистку. Наверняка какие-то ловушки остались. Это может быть опасно.

— Хорошо.

Я была само послушание и подчинение.

— Сейчас мы вернемся порталом в королевский дворец, я сдам этого магам и дознавателям, а потом мы с тобой отправимся в Пустошь! — голосом, не терпящим возражений, произнес Мейнор.

— А как же принц и... Шайт? — осторожно спросила я.

— Мы. Отправляемся. В Пустошь. Вместе, — выделяя каждое слово отдельно, процедил муж.

Сильно я его... достала. Как еще глаз дергаться не начал.

— Хорошо, как скажешь. Только не возвращай меня в бальный зал. Платье безнадежно испорчено. Мне бы не хотелось давать новый повод для слухов, — попросила я.

— Перенесу тебя в наши покои во дворце.

На создание портала ушло еще минут пять.

Сначала Мейнор перенес Брэндона в управление, сдав дознавателям (перед этим взяв с меня слово, что я буду просто ждать его, никуда не влезу и ничего не буду трогать!), а потом вернулся за мной.

Но... всё, как всегда, оказалось не так, как мы рассчитывали.

Мейнор действительно перенес нас в покои, которые неожиданно оказались забиты демонами, королевской семьей и их ближайшим окружением. Причем при нашем неожиданном появлении посреди гостиной нас же едва не поджарили.

— Что здесь происходит?! — рявкнул муж, легко отметая огненный шарик, который в нас запустили, и пряча меня за свою широкую спину, из-за которой я с любопытством выглядывала.

— Вот и ты! — вскрикнул принц. — Наконец-то.

— А что вы тут делаете? — пробормотала я, находя взглядом Алессу.

— Так уж вышло, что это единственное более-менее безопасное место во всем дворце. Ты же сам сюда столько охраны и защиты напихал, — отозвался Арай, стоя у одного из окон в боевом обличии и пристально изучая что-то на улице.

— А что это за звуки? — пробормотала я, прислушиваясь.

Крики, ругань, взрывы, а еще всплеск силы.

На фейерверк и бал походило мало.

Пресветлая, что еще могло случиться за то время, что нас не было?

— А это, герцогиня Альбери, — оскалился Гаэтар, неожиданно задорно подмигнув мне, — попытка государственного переворота.

15.4

Я сначала не узнала Его Высочество, уж слишком он отличался от того образа принца, к которому мы все привыкли. Сейчас передо мной стоял не какой-то бледный, дерганый алкоголик, не способный здраво мыслить и нормально разговаривать.

Гаэтар стал другим. Резким, уверенным, порывистым и... даже симпатичным. Исчезла бледность, отеки и другие следы долгой алкогольной зависимости. Взгляд ясный и прямой, улыбка — уверенная и заразительная. Молодой мужчина скинул мундир, пиджак и стянул шейный платок, закатал рукава дорогой шелковой рубашки, обнажая сильные загорелые руки.

— Быстро и коротко! — скомандовал Мейнор, продолжая удерживать меня за талию.

— Если быстро и коротко, то нас пытаются убить и занять мой трон! — подал голос король.

Он сидел на диванчике рядом с королевой, которая от пережитого свалилась в обморок и сейчас просто лежала, развалившись на подушках и склонив голову. Рядом с ними в тревожном ожидании застыл младший принц.

Его Величество, в отличие от наследника, выглядел хуже, будто разом постарев за этот час, что меня не было. Лицо посерело. Морщины, которые были едва заметны, теперь уродливо перечеркивали его лицо некрасивыми бороздами. Глаза стали тусклыми, а взгляд уставшим. Из него будто ушли все силы, перейдя к его старшему сыну.

А может так и есть? Может печать выбрала себе нового короля?

— Шайт решил не ждать и начать действовать, — мрачно произнес Мейнор.

В следующую секунду раздался такой грохот. Что я дернулась, сильнее прижимаясь к мужу, с трудом сдержав испуганный вскрик.

Зато королева, которая пришла в себя, сдерживаться не стала.

— Они нас убьют! Всех нас! — вскрикнула она и снова свалилась в обморок.

— Что это? — прошептала я, оборачиваясь.

В дверь явно кто-то ломился. И лишь чудо, что она удержалась, не слетев с петель и не развалившись на части. Нет, не чудо — магия, созданная моим мужем.

— Вы должны нас вытащить отсюда, — подал голос младший принц.

— Не выйдет, — отозвался Дэнир, который стоял к королевской семье ближе всех.

— Что значит не выйдет? — взвизгнул тот и указал на нас. — Они же как-то сюда попали? Значит и нас могут вывести.

— Эта комната находится под моей личной защитой. Лишь я могу строить сюда и отсюда порталы. А для того, чтобы вытащить вас отсюда, я должен буду каждого поштучно переносить. Только вы знаете куда? Где это безопасное место? И сколько у нас на это есть времени?

Судя по тому, как грохотала и тряслась дверь — немного.

— Но ведь... но ведь должны же быть другие демоны. Позовите их!

— Успокойся, братец, — фыркнул Гаэтар, неодобрительно взглянув на младшего принца. — Хватит истерить.

— Демоны-то есть. Но порталы на дальние расстояния не работают. Они просто не успеют к нам прийти, — ответил Арай. — Нет, Ваше Высочество, нам предстоит надеяться только на себя.

— Значит так, — произнес Мейнор, — королевская семья, девушки — в центр.

Я молча подчинилась, подойдя ближе к дивану, который и стал нашим опорным пунктом.

— Надеюсь, ты не собираешься запихнуть туда же и меня, — недовольно произнес Гаэтар. — Я не буду отсиживаться в сторонке.

— Не сходи с ума. Тебе точно не стоит высовываться, — отозвался Мейнор, взглянув на своих демонов, которые уже занимали позиции.

— Я наследный принц!

— Вот и посиди в сторонке, посмотри, — хмыкнул Нарв, выходя вперед. — Магии в тебе нет. А кулаками тут размахивать бесполезно.

— Надо рационально взвешивать свои силы, Ваше Высочество, — отозвался Арай. — Не зря же я за вас поручился перед вашей богиней, кровь свою отдал. Не подведите.

Гаэтар недовольно поджал губы и встал рядом с нами.

— А вы знаете, я даже рада, что вы здесь, — вдруг доверительно шепнула Алесса принцу. — Всё-таки это очень вдохновляет, когда рядом... мужчина.

Я глазам своим не поверила.

Она что? Флиртует с принцем? Серьезно?

Зато на Его Высочество сказанное хорошо повлияло. Он приосанился и кивнул.

— Благодарю, айми Даллар. Я тоже рад оказаться рядом с такой красивой, очаровательной и очень смелой девушкой.

— Оставим любезные разговоры на потом, — вмешался Мейнор. — Мы поставим вокруг вас защиту. Ник, на тебя моя магия реагирует. Будешь подпитывать.

— Хорошо, — тут же кивнула я.

— И без глупостей и лишних движений. Лишь подпитка. Поняла меня? — повторил муж, глядя мне прямо в глаза.

— Поняла. Никаких экспериментов и глупых выходов без твоего разрешения, — поклялась я.

За дверью внезапно раздался жуткий рев, от которого кожа покрылась неприятными мурашками.

«Неужели кто-то вызвал созданий Пустоты?»

— Ух ты, — усмехнулся Арай, легко создавая в руке световой меч. — А вот и наш старый знакомый со своими тварями.

— Это не он, — отозвался Мейнор, поворачиваясь к двери. — Маг в маске сейчас скован и находится в темнице под неустанным наблюдением.

— Ты нашел его? Я жажду подробностей, — вмешался Дэнир. — Когда ты успел, да еще без нас?

— Скажи спасибо моей жене. Она постаралась.

Мне хватило совести покраснеть и виновато опустить глаза в пол. Как раз в тот момент, когда вокруг нас начал собираться черный туман демонической защиты.

— Выходит, у этого типа в маске были ученики, — отозвался Эмир.

— Судя по Форману, так и есть, — кивнул Мейнор. — Все готовы?

— Еще спрашиваешь, — усмехнулся Арай.

— Три... два...

Дверь с жутким грохотом рассыпалась в прах, осыпаясь на пол горьким пеплом.

Конечно, это было страшно, жутко и очень хотелось закрыть глаза, но я упрямо держалась, стараясь ничего не упустить. Упрямо смотрела, словно от этого зависела моя жизнь и старательно поддерживала защиту Мейнора, которую атаковали с первых же секунд.

Рядом почти сразу встала Алесса. Подруга, положила мне руку на плечо, вливая силу:

— Магия твоего мужа не примет меня. Но я могу помочь тебе, — прошептала она, выпуская магию. — Дать тебе сил на удержание защиты.

— Спасибо.

Мы были крохотным островком спокойствия. А вокруг царил хаос.

Взрывы, крики, шум, твари пустоты, которые с громким рыком пытались добраться до наших защитников, темные маги, что не скрывали своих лиц и жажды убийства.

Грохот стоял такой, что закладывало уши. От запаха гари, пепла и дыма слезились глаза и чесался нос. А во рту стоял неприятный металлический привкус крови.

Её — этой крови, — было много. Даже слишком. В какой-то момент окружающий мир посерел и была видна лишь кровь. Яркие брызги на стенах, лужи, в которых лежали твари пустоты, глядя на мир остекленевшими глазами, и капли, что вытекали из ран наших защитников.

Им тоже доставалось сильно.

Как сложно было сдержать крик, когда от удара костистой лапы огромной злобной кошки на плече Мейнора появились рваные полосы. Словно это не его ударило, а мне по сердцу полоснуло. Муж легко разобрался с приткой тварью, но ей на смену тут же пришла другая.

Среди магов в какой-то момент я увидела и Эннигана.

Красивый светловолосый мужчина с синими глазами. Когда-то один взгляд на него заставлял сердце трепетать. Но сейчас... сейчас его лицо было перекошено от ненависти и злобы. Он с криком

бросился вперед, пытаюсь достать Мейнора, но ему наперерез выскочил Эмир.

Как бы плохо я ни относилась к Эннигану, но когда молодой мужчина с гортанным хрипом свалился на колени, прижимая руку к окровавленной груди, мне было больно. Жажда власти и предательство никогда не доводят до добра и Кайгел Энниган заплатил за это своей кровью.

Казалось, что этот кошмар никогда не закончится.

Твари все вылезали из проема, маги не заканчивались. А от грохота и шума кружилась голова и мелькали мушки перед глазами. Подпитка защиты отнимала много сил и, если бы не помощь Алессы, не знаю, как бы я справилась.

Было больно, тяжело, пот стекал по лицу и спине, от напряжения сводило пальцы, но я упрямо держалась. Понимая, что от этого зависят наши жизни.

И при этом я не могла оторвать взгляд от демонов. Не только от Мейнора, хотя на него я смотрела чаще остальных. Вся его командора была... невероятной.

Сколько силы, грации, уверенности и мощи. Верные и отточенные до совершенства движения, никаких резких и ненужных выпадов. Все четко и ровно. Уникальная способность понимать друг друга с полувзгляда, полуслова. Готовность прийти на помощь другу, подставить плечо, а иногда и загородить своим телом.

Ими можно было любоваться долго. Причем у каждого был свой собственный стиль боя. У Нарва — неспешный, уверенный, степенный. Не медлительный, иначе бы в живых он не остался. Просто чувствовался опыт.

Арай резкий, вспыльчивый, язвительный. И удары у него такие же. Он всегда бросался вперед не задумываясь, круша все на своем пути.

Дэнир же вечный весельчак и балагур. Создавалось впечатление, что он все происходящее воспринимал как шутку. Улыбка не сходила с его губ, временами превращаясь в жуткий оскал.

Эмир — сосредоточенный, спокойный и вдумчивый. Он никогда никуда не спешил. Не потому, что трусил — предпочитал найти слабые стороны соперника и только тогда наносил удар точно в цель.

А Мейнор... Мейнор был просто идеален — уверенный, надежный, спокойный, сильный, резкий, порывистый. Я могла придумать сотню эпитетов, но ни один не мог бы описать его полностью.

Мой демон был лучшим воином. И я это очень хорошо видела.

А потом вдруг все резко стихло.

Оглушительная тишина и отказ верить, что все закончилось.

Разве это возможно? Чтобы все тревоги и проблемы прошлых месяцев наконец подошли к концу.

Но медленно спал туман, защищающий нас. И Мейнор, уставший, с окровавленным плечом и ссадиной на щеке, подошел ближе, обнимая и крепко прижимая к себе.

— Всё... теперь все кончилось.

И я, наконец, смогла расслабиться, позволяя спасительной темноте поглотить себя. Все хватит, навоевалась.

Эпилог

8 месяцев спустя

— Король будет в бешенстве, — усмехнулась я, устало смотря на мужа, не в силах пошевелить даже рукой.

В комнате стоял привычный сумрак, так присущий Пустоши. Но я привыкла и к этому. Мне страшно хотелось спать, но я мужественно держалась, утопая в подушках.

— С каких это пор тебя интересует его внимание? — отозвался он, продолжая внимательно и зачарованно рассматривать сморщенное розовое личико нашей новорожденной дочери.

Мейнор долго собирался с духом, чтобы впервые взять её на руки, боялся, что не сможет, не удержит. Но теперь просто не желал её отпускать, вновь и вновь вглядываясь в свое маленькое продолжение.

— Он же ждал наследника Альбери.

— Мало ли что он ждал. Гаэтар взойдет на трон через месяц. А ему все равно кто, где и как. У крон-принца и без этого проблем достаточно.

Действительно. Проблемы в Лагарте никуда не делись.

После провалившегося переворота пришлось проводить масштабную чистку не только среди аристократов, но и среди дознавателей, стражников... собственно, чистку пришлось проводить везде. Уж слишком длинные были руки у графа Шайта, слишком многих он убедил в своей власти и пошатнувшемся троне.

Давно надо было признать, что король утратил свое могущество. И теперь принцу предстояло это все вернуть.

Надо сказать, что Гаэтар пока не разочаровал. Наследник легко и быстро вклинился в суть дела, всюду старался быть и ничего не упускать. Даже как-то умудрился заключить мир с королевством Мариной и вернул принцессу Сафири отцу.

Мне очень хотелось видеть эту красавицу в темном подземелье, закованную в кандалы, но я понимала, что этого сделать не получится. Политика. И с ней приходилось считаться.

Мейнор оказался прав. Привычный мир рухнул, и мы теперь стояли на пороге нового. Что дальше будет, еще неизвестно, но я

верила в лучшее.

Малышка закряхтела, пытаясь высунуть ручку, и успокоилась только, когда ей это удалось. Муж осторожно коснулся крохотных пальчиков и тихонько прошептал:

— Какая же она...

Слов не нашлось.

Я и сама не могла их найти.

Как описать это чудо, которое стало нашим продолжением, маленькую радость, сразу захватившую в плен наши сердца. С первого взгляда, с первого жалобного и такого недовольного крика.

Я полюбила её сразу и безоговорочно.

— Но всё-таки не сын, — устало заметила я.

Мейнор поднял на меня взгляд, в котором было столько нежности и любви, что слезы невольно набежали на глаза. Я-то думала, что после родов плаксивость и сентиментальность останутся позади.

— Ник, ты серьёзно думаешь, что мне важен пол нашего ребенка?

— Все мужчины хотят сына, — осторожно ответила я.

Малышка заворожилась, закряхтела и снова заснула, сладко причмокнув губами, вызвав счастливый вздох у Мейнора.

— Если так настаиваешь, то через полгода или год мы можем попробовать подарить нашей принцессе младшего брата, — отозвался муж, поднимая на меня взгляд. — Но только если ты этого сама захочешь.

Его голос звучал так тихо и проникновенно, что я даже покраснела и почти проснулась.

— Я серьезно, — теребя ткань тонкого покрывала, пробормотала в ответ.

— Я тоже. Ник, ты только взгляни на неё. Она же... — Мейнор взглянул на дочь и затаил дыхание... — само совершенство. Самая красивая девочка в мире. И она уже похожа на тебя.

— Еще рано говорить, на кого она больше похожа.

— Я думаю, бабушка и дедушка сразу разберутся.

Прикрыв глаза, я едва не застонала.

Свекровь, — чтоб ей жилось долго, хорошо и как можно дальше от Аргарайга, — за эти месяцы окружила меня такой всепоглощающей любовью и поддержкой, что едва не задушила. Понимаю, женщина

уже отчаялась увидеть сына женатым и счастливым, но это не повод сводить с ума своей опекой.

— Не переживай. Уже завтра они вернуться к себе, — хмыкнул муж, поняв, какие мысли сейчас крутились у меня в голове. — Лишь взглянут на младшую внучку и уедут.

— Обещаешь? Я ничего не имею против твоей мамы, но... иногда её слишком много.

— Я уже провел с ней беседу. И не одну. Поверь — она поняла.

— Надеюсь.

Закрыв на минуточку глаза, я внезапно поняла, что уже не могу их открыть.

Двенадцать часов изматывающих родовых схваток всё-таки дали о себе знать. И хотя я бы промучилась еще больше ради того, чтобы взять свою малышку на руки, всё равно страшно устала.

Папа жил с нами. Лечение демонов и специальные источники исцелили его тело, но разум... Он узнал меня, вспомнил все, но пытки Брэндона сыграли свою роль. Папа изменился, стал другим. Более тихим и закрытым.

Он мог сидеть часами, смотря в одну точку, и ни на что не реагировать. Мейнор сразу приставил к нему слуг, которые следили, чтобы он ел, пил и спал. Иначе папа мог просто все забыть.

А еще его мучали кошмары. Такие страшные и жуткие, что он просыпался с криками, до крови царапая себе грудь, словно пытался добраться до сердца.

— Это я виноват в произошедшем, Николетта, — произнес папа при нашей первой встрече в Аргарайге. — Я создал Брэндона.

— Ты не мог знать... — попыталась возразить я, сжимая его руку.

— Я не хотел знать. Не хотел думать, какую боль ему причиняю. Для меня... для меня он был всего лишь пешкой в руках. Я ведь мог его полюбить. Мог к нему привязаться... уже привязался. Но никогда ему об этом не говорил.

— Папа, ты не виноват.

— Виноват. После смерти твоей матери, я закрылся, спрятался от всего мира. Моей единственной целью было защитить тебя. Любыми способами. И своими поступками я сам тебя чуть не убил. Мне нет прощения.

На новость о нашей свадьбе с Мейнором папа никак особо не отреагировал.

— Может это и хорошо, — кивнул он, взглянув на Мейнора. — Знаешь, я все больше думаю, что если бы Ариенн тогда выбрала не меня, то сейчас бы была жива. Ты смог бы её защитить. От всего мира скрыть. И Николетту в обиду не дашь. Это хорошо.

Не знаю, чего я ждала, но это его равнодушие болезненно кольнуло в груди.

— Пойми, ему тяжело. Восстановление займет много времени. Он очнется. Обязательно очнется, — принялся утешать меня муж, когда мы вышли из комнаты.

Мейнор сразу почувствовал мое состояние и боль, которую я так отчаянно пыталась скрыть.

— Он стал... таким чужим. Я не узнаю его, — прошептала я, уткнувшись мужу в грудь и прерывисто вздохнув.

— Дай ему время.

И Мейнор вновь оказался прав.

После родов мне дали возможность отдохнуть. И Мейнор лишь через сутки позволил желающим увидеть нас с дочкой.

Я внимательно следила за реакцией папы, отмечая каждый жест, каждый шаг.

Вот он подошел к люльке, склонился, изучая спящую внучку. Смотрел долго, пристально. И с лица постепенно исчезало равнодушное выражение. Глаза заблестели от непролитых слез, а губы задрожали, пытаясь сложиться в первую за столько времени улыбку.

— Ник, — прохрипел он, поднимая на меня осмысленный и такой знакомый взгляд. — Она же... она же так на тебя похожа. Просто один в один... ты же... ты же была такой же. Я помню.

Брэндон ждал суда в тюрьме Лагарта вместе с остальными заговорщиками. Судебный процесс был долгим и изматывающим, но уже подходил к концу.

Мы увиделись через четыре месяца после рождения малышки, когда и я и она достаточно окрепли для путешествий.

Мейнор просил не ездить, но я не могла остаться в стороне. Мне надо было увидеть его, поговорить. Именно сейчас, когда власть Пустоты ушла и Брэндон вновь стал моим братом, другом.

— Тебе не стоило приходить сюда, Ник, — произнес он. Стоило мне спуститься в подzemелье и застыть у его камеры.

Брэндон сидел на узкой кровати, равнодушно глядя перед собой. Лицо вернулось к нормальному цвету, давно зажили те жуткие шрамы и раны. Он снова был собой.

— Я не могла не прийти.

— Ждешь извинений?

Брэндон все-таки взглянул на меня.

Ненависти больше не было. Какая-то обреченная усталость и принятие.

— Нет. Это я должна извиниться перед тобой.

Он молчал, никак не реагируя на мои слова.

— За то, что допустила все это. Что не видела, что с тобой происходит. Не хотела видеть, предпочитая жить в своем идеальном мире, где все друг друга любят. Если бы я только могла...

— Ты не можешь, — сухо ответил Брэндон, вновь отворачиваясь. — Никто не может изменить прошлое.

— Но мы можем повлиять на настоящее и будущее.

— У меня его нет. Этого будущего.

— Но есть я и моя любовь к тебе. Ты все равно мой брат. И всегда им останешься.

Брэндон молчал, а потом вдруг снова посмотрел:

— Кто родился?

Его голос звучал глухо от сдерживаемых эмоций.

— Девочка. Дочка.

— Как назвали?

— Мэлои, — улыбнулась я.

— Красивое имя.

— Спасибо. Брэндон, я...

— Иди, Ник — усмехнулся он. — Иди и будь счастлива. А за меня не волнуйся.

За моей спиной беззвучной тенью возник Мейнор, бережно обнимая за плечи.

— Нам пора.

И я позволила мужу увести себя.

В особняке нас уже ждала Алесса, которая вдоволь налюбовалась спящей Мэлои.

— Она просто чудо, Ник, такая крошка, — вскакивая, произнесла подруга, наблюдая за тем, как я беру малышку, которая уже возилась в люльке, напоминая о том, что время кушать уже пришло.

— Пожалуй, оставлю вас одних. Можете вдоволь наболтаться.

Я села на диван, быстро развязывая шнуровку на платье. И даже не подумала о том, что надо прикрыться. Это в первое время я еще стеснялась, а теперь все мысли были лишь о комфорте ребенка и его желании поесть.

Лесс молча поднялась и отошла к окну. Было заметно, что она взволнована.

— Что-то случилось? — оторвавшись от дочки, спросила я.

— Он сделал мне предложение.

— Снова? — усмехнулась я, слегка сморившись, что дочка особенно сильно сжала грудь.

— Да.

— А ты?

— Отказала, — со вздохом произнесла Алесса, нервно теребя платок в руке.

— Опять? Дождёшься — он просто возьмет и выкрадет тебя.

— Может так и лучше, — тихонько вздохнула подруга.

— И откуда такие мысли?

— А то ты не знаешь? Как только король пожаловал мне титул, сделал родоначальницей рода со всеми прилагающимися привилегиями, папа будто с ума сошел... Он и раньше считал, что я достойна лучшего. А теперь... теперь стало еще хуже. Кажется, папа даже начал посматривать на принца.

— На которого? — усмехнулась я.

— Да на любого! — резко ответила Алесса, с досадой сжав ткань гардины. — Хотя его и Колхаун начал устраивать.

— Филипп? — удивленно переспросила я.

Помолвка Мелиссы и Филиппа была расторгнута сразу после дворцовых приключений. Что послужило тому причиной, сказать трудно. Может дело в том, что отец невесты был одним из идейных вдохновителей королевского переворота, а может Филипп наконец решил проявить волю и силу характера и пойти против всех.

— Да, отец решил, что он не такой плохой вариант в мои мужья, — с досадой прошипела подруга, продолжая невидящим

взглядом смотреть в окно.

— А Эмир его в качестве зятя не устраивает?

— Нет. Он же демон, да еще... обычный. Как будто демоны бывают обычными! — резко произнесла Алесса, обернувшись ко мне.

Осеклась и снова отвернулась.

— А ты сама-то чего хочешь? — осторожно спросила у неё.

— Не знаю. Раньше... путешествовать. Свободы хотелось. А теперь... — Лесс снова взглянула на меня. — А теперь хочу, как ты. Чтобы любить. И меня любили. И ребенка хочу. От любимого, понимаешь?

— И что тебе мешает?

— Он же... Эмир... ты ему нравилась. Я же видела, как он на тебя смотрел.

— Когда это было? Может нравилась, а может Эмир все выдумал. Решил, что пора влюбиться и выбрал меня. Всю такую загадочную, необычную, непохожую на других.

— А может со мной тоже так? Из-за титула, денег, положения.

— Ты сама-то в это веришь?

Малышка, наевшись, уснула, а я поправила платье и, встав, осторожно уложила её в люльку.

— Алесса, вспомни, как он смотрел на тебя все эти месяцы. Сначала украдкой, боясь поверить в свои чувства, а потом все настойчивее, потому что сопротивляться своему влечению уже не мог. Как утащил тебя на мост Влюбленных в ту твою первую поездку Пустошь. Как в первый раз поцеловал там. Он любит тебя. Именно тебя. Но этот титул все усложнил. Ты достойна его как никто другой. Но он встал между вами. Ты же сама знаешь, как для Эмира болезненно напоминание, что он... обычный.

— Он не обычный!

— Тогда позволь ему и себе любить.

— Я не знаю, что делать, — устало отозвалась Алесса, подходя ближе. — Знаешь, когда я была просто я... было легче. А теперь и не знаю, что делать. Этот титул, приглашения, лстивые улыбки, желание отца продвинуться еще выше... Надоело.

— Тогда беги.

— Куда?

— Туда, куда зовет тебя твое сердце.

Алесса смотрела на меня около минуты, потом кивнула и выскочила из комнаты. Едва не сбив на пути Мейнора.

— Куда это она?

— За своим счастьем, — отозвалась я.

Эмир и Алесса тайно поженились и получили согласие сразу от двух богов этим же вечером. Меня в свидетельницы не пригласили, но я не сильно расстроилась, наоборот, обрадовалась.

Они заслужили счастье.

— Слышала, Гаэтар собирается жениться? — сообщил мне Мейнор, когда мы собирались возвращаться в Аргарайг.

— Опять? — хмыкнула я, покачивая на руках малютку.

— Да. Но на этот раз он сам выбрал себе принцессу, — муж со спины приобнял меня вместе с дочкой и положил голову на плечо, затопляя нежностью.

— Что ж, время покажет.

Но это будет уже совсем другая история.

Конец